

Финансовые Исследования

ISSN 1991-0525

№4 (73) декабрь, 2021

Ростов-на-Дону
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 4 (73), ДЕКАБРЬ, 2021

FINANCIAL RESEARCH

№ 4 (73), DECEMBER, 2021

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2021

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na Unión Europea (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégrét, Universite Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Universita degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Гомцян Аракат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Москва, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Декан факультета налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры регионального управления факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 4 (73)
2021
© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2021

*МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.*

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

- МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ*
- 9 *Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г.*
 ВНЕДРЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
- 20 *Молчанов И.Н.*
 ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
- 36 *Оробинский А.С.*
 ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК
- 47 *Чараева М.В., Иналкаев А.А.*
 СПЕЦИФИКА МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ
- 56 *Гузей В.А.*
 СТАНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
- 73 *Дегтярев П.А.*
 АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, ВЫЗВАННЫХ ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА
- 79 *Чмут Г.А.*
 РОСТ ИНВЕСТИЦИЙ – ОДНА ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ
- ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ*
- 90 *Свиридов О.Ю., Бадмаева Б.С.*
 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ
- БАНКОВСКОЕ ДЕЛО*
- 98 *Вовченко Н.Г., Литвинова С.А., Такмазян А.С.*
 ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

- ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ**
- 106 *Семенюта О.Г., Дубинина И.В., Дегтярев А.С.*
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА РЫНОК ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ
- 114 *Данченко Е.А., Шлыкова И.А., Георгиадис Ф.Г.*
ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПРЕМИАЛЬНЫХ КЛИЕНТОВ
- РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА**
- 121 *Романова Т.Ф., Герасимова К.А.*
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
- 129 *Альбеков А.У., Куринова Я.И.*
ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА
- 136 *Авакян С.А.*
ИННОВАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АГРОРЫНКА
- ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ**
- 146 *Троилин В.В., Троилина А.В., Арутсамов И.А.*
ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОДУКТА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «СУХОЙ» ПОРТ – МОРСКОЙ ПОРТ»
- МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**
- 155 *Назарян Г.А., Григорян К.Г., Джанджоян А.С.*
КОНКУРЕНЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЫНКОВ ПШЕНИЦЫ, САХАРНОГО ПЕСКА И МАСЛА:
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

MACROECONOMIC PROCESSES

- 9 *N.G. Kuznetsov, S.G. Tyaglov*
INTRODUCTION OF THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES IN THE MANUFACTURING SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY
- 20 *I.N. Molchanov*
FINANCIAL POLICY AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH
- 36 *A.S. Orobinsky*
PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A NEW MODEL OF FINANCIAL REGULATION OF NATIONAL ECONOMIES
- 47 *M.V. Charaeva, A.A. Inalkaev*
SPECIFICS OF MODELS OF FORMATION OF DOMESTIC FINANCIAL ECOSYSTEMS
- 56 *V.A. Guzey*
THE EMERGENCE OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT PARADIGM
- 73 *P.A. Degtyarev*
ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY CAUSED BY THE CORONAVIRUS PANDEMIC
- 79 *G.A. Chmut*
INVESTMENT GROWTH IS ONE OF THE NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF RUSSIA

FINANCIAL MARKETS

- 90 *O.Yu. Sviridov, B.S. Badmaeva*
THEORETICAL ASPECTS OF FINANCIAL INNOVATION: GENERAL AND SPECIAL

BANKING

- 98 *N.G. Vovchenko, S.A. Litvinova, A.S. Takmazyan*
ISSUES OF PLANNING FINANCIAL RESOURCES FOR MORTGAGE HOUSING LENDING IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

- 106 *O.G. Semenyuta, I.V. Dubinina, A.S. Degtyarev*
IMPROVEMENT OF TOOLS TO IDENTIFY KEY SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF INFLUENCE ON THE MARKET OF HOUSING MORTGAGE LENDING IN RUSSIA
- 114 *E.A. Danchenko, I.A. Shlykova, F.G. Georgiadis*
FEATURES OF BANKING SERVICES FOR PREMIUM CLIENTS
- PUBLIC FINANCE*
- 121 *T.F. Romanova, K.A. Gerasimova*
PROBLEMS OF FINANCING HEALTHCARE INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS
- REGIONAL ECONOMY*
- 129 *A.U. Albekov, Ya.I. Kurinova*
ISSUES OF BUILDING AN ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM IN THE REGION
- 136 *S.A. Avakyan*
INNOVATIVE COMPONENT OF THE REGIONAL MARKETING INFORMATION SYSTEM OF THE AGRICULTURAL MARKET
- ECONOMICS OF ENTERPRISE*
- 146 *V.V. Troilin, A.V. Troilina, I.A. Arustamov*
THE INFLUENCE OF THE PRODUCT LIFE CYCLE THEORY ON THE DEVELOPMENT OF THE FUNCTIONING SYSTEM «"DRY" PORT – SEAPORT»
- INTERNATIONAL COOPERATION*
- 155 *G.A. Nazaryan, K.H. Grigoryan A.S. Janjoyan*
COMPETITION AND FOOD SUPPLY IN THE WHEAT, SUGAR AND OIL MARKETS: THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Кузнецов Н.Г.,
д.э.н., профессор, заведующий кафедры
экономической теории,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ng-kuznecov@mail.ru

Тяглов С.Г.,
д.э.н., профессор кафедры экономики
региона отраслей и предприятий,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: tyaglov-sg@rambler.ru

ВНЕДРЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

JEL classification: O14, O25, O32

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование тенденций внедрения наилучших доступных технологий на предприятиях производственной сферы российской экономики.

Структура/методология/подход.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что процессы индустриализации, цифровизации и экологизации производства существенно влияют на инновационное развитие производственной сферы экономики РФ. Их совместное действие вызвало необходимость активизации внедрения наилучших доступных технологий, роль которых возрастает в силу возникших экологических вызовов, вызванных климатической повесткой и пандемией коронавирусной инфекции. Основу методологического аппарата исследования составляют авторские разработки относительно концепции развития производственной сферы региональной экономики и теоретические

асpekты экономики отраслей и предприятий, включающие анализ эколого ориентированных траекторий развития производства, подходы к формированию зеленых кластеров, способных активизировать использование наилучших доступных технологий на предприятиях производственной сферы экономики РФ.

Результаты. В статье обосновано, что наилучшие доступные технологии в производственной сфере экономики российских регионов приобретают роль проводника эколого ориентированной стратегии развития народно-хозяйственного комплекса страны. Доказана необходимость и целесообразность внедрения наилучших доступных технологий в новейших отраслях экономики, в частности альтернативной энергетике. В условиях формирования зеленых территориально-отраслевых кластеров сформирован теоретический подход, учитывающий при представлении кластерных инициатив возможности вхождения инновационных технологий, реализуемых предприятиями в справочники по наилучшим доступным технологиям.

Оригинальность/значение. На основе проведенного исследования сформированы выводы и рекомендации, использование которых будет способствовать активизации процесса внедрения наилучших доступных технологий на предприятиях производственной сферы российской экономики и позволит модернизировать действующие производства и вновь открываемые предприятия в направлении их экологизации и снижения вреда окружающей природной среде. Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при корректировке инновационных стратегий развития отраслей и предприятий производственной сферы экономики РФ.

Ключевые слова: экономика, зеленая экономика, инновации, технологии, экологизация, индустриализация, цифровизация.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РFFI в рамках научного проекта № 19-010-00860 «Формирование организационно-экономического

механизма управления устойчивым развитием региональных инновационных систем на основе наилучших доступных технологий».

IMPLEMENTATION OF THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES IN THE MANUFACTURING SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation

The presented article is aimed at researching the trends of the introduction of the best available technologies at enterprises of the manufacturing sector of the Russian economy.

The research is topical, because the processes of industrialization, digitalization and greening of production influence substantially on innovation development of the manufacturing sector of the Russian economy, their combined action made it necessary to implement the best available technologies more actively, whose role is increasing due to emerging ecological challenges, caused by the climatic agenda and COVID pandemic.

The authors' developments regarding the concept of regional economy manufacturing sector development and theoretical aspects of the economy of industries and enterprises, including the analysis of environmentally-oriented trajectories of the industrial development, approaches to form green clusters able to activate the application of the best available technologies at enterprises of the industrial sector of the economy of the Russian Federation is the basis of methodological apparatus of the research

The article grounds that the best available technologies in the manufacturing sector of the economy of the Russian regions are becoming the conductor of the environmentally-oriented strategy of the development of the country's economic complex. The necessity and expediency to implement the best available technologies into the newest industries, in particular, in the alternative energy is proved.

Under formation of the green territorial and sectoral clusters, the theoretical approach, which takes into consideration, when presenting the innovation initiatives, the possibility for the innovation technologies implemented by the enterprises to be included in the best available technologies reference books is formed.

The conducted research allowed forming the conclusions and recommendations whose application will promote the best available technologies implementation process at enterprises of the manufacturing sector of the Russian economy and will allow modernizing the operating production facilities and newly opened enterprises making them ecologically friendly and reducing harm to the environment. The practical significance of the research is that the results can be used while correcting innovation development strategies of sectors and enterprises of the manufacturing sector of the Russian economy.

Keywords: economy, green economy, innovation, technology, greening, industrialization, digitalization.

Введение

В настоящее время внедрение наилучших доступных технологий на предприятиях производственной сферы российской экономики представляется актуальным и важным в силу возрастания роли мероприятий по обеспечению в их стратегиях идеи устойчивого развития, способного уравновесить интересы экономики и экологических и социальных предпочтений всех слоев населения регионов России. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что процессы индустриализации, цифровизации и экологизации производства существенно влияют на инновационное развитие производственной сферы экономики РФ. Их совместное действие вызвало необходимость активизации внедрения наилучших доступных технологий, роль которых возрастает в силу возникших экологических вызовов, вызванных климатической повесткой и пандемией коронавирусной инфекции. Основу методологического аппарата исследования составляют концепции развития региональной экономики, экономики природопользования, теоретические постулаты экономики отраслей и предприятий производственной сферы экономики, включающие анализ отдельных элементов развития с последующим обобщением полученных результатов, системный и комплексный подходы, позволяющие проанализировать различные аспекты

внедрения наилучших доступных технологий в отраслях и на предприятиях российской экономики. В ходе исследования обоснована роль наилучших доступных технологий в инновационном развитии производственной сферы экономики РФ, представлена траектория модернизации региональных инновационных систем, которые опираются на механизм внедрения экологических новшеств в производственный процесс на всех этапах его осуществления. При этом показана целесообразность внедрения наилучших доступных технологий в новейших отраслях экономики, в частности в альтернативной энергетике. В условиях формирования зеленых территориально-отраслевых кластеров сформирован теоретический подход, учитывающий при представлении кластерных инициатив экологического направления возможность и целесообразность вхождения инновационных технологий, реализуемых в рамках перспективных проектов в справочники по наилучшим доступным технологиям.

На основе проведенного исследования сформированы выводы и рекомендации, использование которых активизирует процесс внедрения наилучших доступных технологий на предприятиях производственной сферы российской экономики и позволит модернизировать действующие производства и вновь открываемые предприятия в направлении их экологизации и снижения отрицательного влияния на окружающую природную среду. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при корректировке инновационных стратегий развития отраслей и предприятий экономики РФ.

Материалы и методы

В настоящее время достаточно большое количество публикаций посвящено проблеме внедрения НДТ, среди которых следует выделить наиболее перспективные направления исследований, касающиеся разработки методик определения и отбора наилучших доступных технологий и адаптации европейских технологий для целей экономик неевропейских стран. Так, Roger

Dijkmans предлагает многоэтапную процедуру отбора отраслевых НДТ, позволяющую оценить технологии с точки зрения их технологической осуществимости, экономической эффективности и экологических параметров воздействия на окружающую среду и ее компоненты [11]. H. Schollenberger, M. Treitz, J. Geldermann рассматривают необходимость адаптации технологии передачи НДТ в промышленно развитые страны, в частности в Чили и Китай, в части определения ее основных критериев в силу различия в экономических, правовых и технических условиях [18].

В рамках нашего исследования отметим статьи, посвященные разработке инструментов обоснования внедрения НДТ на уровне предприятий и регулирующих органов власти. В статье A. Cikankowitz, V. Laforest авторы предлагают методологию, направленную на оказание помощи заинтересованным сторонам (промышленникам, органам власти) в обновлении их лицензии на эксплуатацию (т.е. в данном случае французский технический отчет), ориентированную на оценку существующих методов НДТ и обеспечивающую основу для оценки производственных единиц и процессов управления [10]. Damien Evrard, Jonathan Villot, Chadad Armīyaou, Rodolphe Gaucher, Sofia Bouhrizi, Valerie Laforest предлагают интегрированный метод для многокритериальной оценки эталонных установок для внедрения НДТ на основе математических и статистических методов [12]. В статье D. Huuybrechts, A. Derden, L. Van den Abeele, S. Vander Aa, T. Smets анализируется возможность внедрения принципов устойчивого управления цепочками поставок в основу определения НДТ, что может стать движущей силой для экологизации глобальных цепочек создания стоимости [14].

Процесс внедрения НДТ в России также является предметом исследований современных ученых. В рамках данного направления следует отметить работу Т.В. Неваленова, О.Н. Лаздина, посвященную анализу системы добровольной экологической сертификации в процессе ускоре-

ния внедрения наилучших доступных технологий [16]. Т.В. Гусева, Я.П. Молчанова, М.В. Бегак, А.В. Миронов уделяют особое внимание системам энергетического менеджмента, а также проблеме подготовки кадров для обеспечения перехода к НДТ [13]. Более широкие аспекты внедрения НДТ, связанные с процессами модернизации, переход к модели зеленой экономики и др. рассматриваются в статьях Л.А. Мочаловой [15], Ю.А. Тимофеевой [20], И.Н. Овчинниковой [17]. Отраслевой аспект внедрения НДТ также является актуальным для российской теории и практики природопользования.

Группа ученых (И.И. Ребрик, А.Г. Берняцкий, И.В. Илюхин, А.В. Тарасов, Н.П. Акимова, З.Н. Воронина, Т.В. Крамарева, М.В. Доброхотова, В.О. Самойленко, П.А. Макеенко, Р.В. Старшинов, И.А. Косоруков, В.М. Костылева, М.И. Сапаров, В.А. Сердюков, Т.В. Гусева, С.А. Константинова, В.Б. Сапожников, И.С. Поддубный, О.В. Гречевцов, Н.В. Костылева, К.А. Щелчков) рассматривают специфику внедрения НДТ в различных отраслях российской экономики: никелевая промышленность, производство свинца, драгоценных металлов, горнодобывающая промышленность, производство твердых и других неорганических веществ и др.

Таким образом, в настоящее время создана достаточно полная теоретическая основа для реализации процесса внедрения НДТ в индустриальном секторе Российской экономики.

Результаты

В рамках нашего исследования под НДТ понимаем представляющие собой «технологии и организационные мероприятия, которые позволяют свести к минимуму воздействие на окружающую среду в целом и осуществление которых не требует чрезмерных затрат». В Российской Федерации в последние годы произошли существенные трансформации природоохранного и инновационного законодательства, которые способствуют внедрению НДТ в производственную и непроизводственную сферу и их инфраструктуру. В 2014 г. в России был утвержден перечень областей применения

наилучших доступных технологий, определены «критерии отнесения технологических процессов, оборудования, технических способов, методов к наилучшей доступной технологии». В рамках реализации национального проекта «Экология» в качестве одного из разделов содержится федеральный проект «Внедрение наилучших доступных технологий» [8], что подчеркивает важность этого направления эколого-экономического развития страны. Произошли институциональные изменения в части внедрения НДТ: в 2016 году был создан специальный институт – Бюро наилучших доступных технологий [3], в обязанности которого входит координация процессов разработки и корректировки справочников по НДТ. В 2024 году запланировано актуализировать все справочники по НДТ и действующие национальные стандарты НДТ. Институциональная инфраструктура внедрения НДТ в практическую деятельность всех секторов народно-хозяйственного комплекса дополнена рабочими группами по данному направлению, сформированными во всех российских регионах, которые координируются государственными структурами субъектов Федерации.

Вхождение предприятий в справочники по НДТ стало эффективным инструментом мотивации хозяйствующих субъектов к модернизации производственно-хозяйственной деятельности в направлении инновационно- и экологоэффективного развития индустриальных предприятий.

В наших работах [7], [8], [9] и других показано, что адаптация региональных инновационных систем к требованиям зеленой экономики существенно повышает значимость внедрения экологических инноваций в отрасли производственной сферы, а институты развития региональных инновационных систем должны обеспечивать эффективность этого процесса. Это особенно проявляется в новейших отраслях экономики, в которых новшества играют особую роль в их развитии. Примером такой отрасли представляется альтернативная энергетика, в которой нами были адаптированы многие наши схемы внедрения НДТ.

Неоднозначный характер восприятия альтернативной энергетики с точки зрения различных подходов научных школ и ученых, противоречивость их мнений основаны на том, что использование возобновляемой энергии рассматривается как инструмент не только экологической, но и экономической политики. В связи с этим ученые, придерживающиеся скептического подхода, указывают на дороговизну использования возобновляемых источников энергии, так как отрасль практически полностью функционирует с применением наилучших доступных технологий, что позволяет прийти к выводу о неэффективности их использования в рыночной экономике. Также и специалисты в области экологии нередко указывают на проблемы, порождаемые активизацией использования возобновляемых источников энергии.

Нецелесообразно рассмотрение альтернативной энергетики только с позиции осуществления или экономической, или экологической политики. Развитие альтернативной энергетики необходимо рассматривать с позиции эколого-экономического благополучия общества и оценивать ее эффективность как совокупность экономических и экологических эффектов от внедрения возобновляемых источников энергии, что позволит получать синергетические эффекты в результате их использования и обеспечивать постоянное инновационное развитие социально-экономических систем.

Развитие возобновляемой энергетики во всех странах мира сопровождается масштабной государственной поддержкой, так как развитие данного направления сопряжено с внедрением наилучших доступных технологий и поэтому в России также считается одной из приоритетных задач в соответствии с национальным проектом «Экология». Сейчас становится актуальным вопрос выбора наиболее результативного механизма поддержки ВИЭ (возобновляемых источников энергии) для России, который должен включать в себя решение проблем, связанных с устранением барьеров институционального характера, и разработку мероприятий, стимулирующих использование возобновляемых источников энергии в

сфере электроэнергетики. Обеспечение устойчивого развития региона невозможно без повышения его энергоэффективности, что достигается путем внедрения НДТ в отрасль электроэнергетики и ее переход на зеленые стандарты функционирования.

В последние годы прослеживается четкая тенденция увеличения доли альтернативной энергетики в мире – практически треть всей электроэнергии генерируется при помощи возобновляемых источников энергии. По данным Bloomberg New Energy Finance, к 2040 году больше половины электроэнергии будет вырабатываться при помощи возобновляемых источников, а доля самых популярных источников возобновляемой энергии – солнечной и ветровой – составит около 34%. Наибольший вклад в рост возобновляемой энергетики приходится на солнечные и ветровые электростанции, которые уже обеспечили увеличение мощности зеленой энергетики на 7,9%. Основой такого роста является повышение конкурентоспособности возобновляемой энергии по сравнению с традиционными способами электrogенерации и увеличение интереса к отрасли со стороны частных инвесторов. Анализ реализуемых в настоящее время проектов по альтернативной энергетике позволяет спрогнозировать, какие из ее видов будут иметь наибольшие перспективы развития в ближайшем будущем.

1. Солнечные электростанции. Технологии преобразования солнечного излучения с помощью фотоэлементов развиваются высокими темпами и становятся все более эффективными. Перспективным является использование гелиотермальных электростанций, позволяющих использовать солнечное тепло для нагрева воды и получения пара, который вращает электротурбину.

2. Ветряные электростанции. Данные станции становятся самыми популярными и перспективными источниками получения электричества. Хотя энергию ветра принято выделять в качестве отдельного источника альтернативной энергии, на самом деле это разновидность солнечной энергии, так как ветра возникают из-за неравномерного прогрева солнечными лучами земной

атмосферы и поверхности. Особенностью использования данного вида энергии является ее доступность, так как создание «ветряка» является достаточно простым, не требует специальных знаний в области инженерии и поэтому доступно большой доле населения.

Решение о поддержке возобновляемых источников энергии в России закреплено в «Энергетической стратегии – 2030», которая предусматривает следующие мероприятия, способствующие росту доли потребления электроэнергии от альтернативных источников:

- координацию действий федеральных и региональных органов власти, а также бизнес-сообщества в области развития электроэнергетики и возобновляемой энергетики;

- рациональное использование государственной поддержки развития отрасли с

помощью оплаты электрической энергии, произведенной с использованием возобновляемых источников энергии, и возмещение платы за присоединение к электросетям;

- формирование благоприятных условий для частных инвесторов, заинтересованных в осуществлении капиталовложений в генерирующие объекты, функционирующие на основе использования возобновляемых источников энергии;

- активное внедрение в отрасль наилучших доступных технологий.

Таким образом, предприятия в новейших отраслях производственной сферы становятся основными субъектами внедрения НДТ.

Результаты нашего исследования подтверждаются официальной информацией, представленной на сайте правительства Ростовской области (табл. 1). Институты инновационного развития ориентированы на использование НДТ.

Таблица 1 – Институты инновационного развития Ростовской области, принимающие участие в разработке и внедрении потенциальных наилучших доступных технологий [составлена по 4, 5, 6]

Институт	Функционал, имеющий значение для целей создания НДТ	Возможная роль для целей разработки и внедрения НДТ
Региональный центр инжиниринга (РЦИ)	Организация системы инжинирингового консалтинга для субъектов МСП ¹ ; формирование систем технологической и производственной внутриотраслевой субконтрактации; обеспечение взаимодействия между МСП и инжиниринговыми компаниями, финансовыми институтами; помочь в технологической модернизации МСП на льготных условиях; координация технологической модернизации в приоритетных для региона отраслях	При введении разработки НДТ в качестве приоритета сформированная система позволит обеспечить взаимодействие и коoperation различных участников процесса на этапах научно-исследовательских разработок и опытного внедрения потенциальной НДТ
Бизнес-акселератор	Поиск технических решений от индивидуальных разработчиков, центров трансфера технологий вузов, НИИ и т.д.; экспертиза коммерческой жизнеспособности инновационных проектов и разработка стратегии их коммерциализации; привлечение к сотрудничеству предпринимателей, ориентированных на создание высокотехнологичных стартап-компаний, формирование проектных команд; содействие в подготовке пакета документов для инвесторов ранних стадий развития; привлечение финансирования в проекты	Может обеспечить условия для взаимодействия между разработчиком и потенциальной НДТ и внедренческой организацией или предприятием; привлечение инвестиций в разработку и внедрение НДТ

¹ Субъекты малого и среднего предпринимательства.

Продолжение таблицы 1

Институт	Функционал, имеющий значение для целей создания НДТ	Возможная роль для целей разработки и внедрения НДТ
Представительство федерального Фонда со-действия развитию ма-лых форм предприятий в научно-технической сфере	Реализация программ инновационного развития, создание новых и развитие действующих высокотехнологических компаний, коммерциализация результатов научно-технической деятельности; доведение научной идеи устойчивого бизнеса; независимая экспертиза инновационных проектов на научно-техническую новизну, финансово-экономическую обоснованность, перспектива рыночной реализации продукции	Может создать условия на ориен-тирования научно-исследовательского и внедренческого вектора на разработку НДТ
Инновационно-техно-логические центры	Проведение отраслевых научных исследо-ваний (в каждом центре своя отраслевая направленность); стимулирование иннова-ционной активности организаций реаль-ного сектора экономики; привлечение ква-лифицированных исследователей и специ-алистов; предоставление базы для иссле-дований и др.	Разработка отраслевых НДТ; при-влечение и подготовка исследова-телей в сектора разработки НДТ
Рабочие группы по внед-рению инновационной про-дукции и инноваци-онных разработок	Рассмотрение вопросов по анализу про-блем и эффективности реализации мер, направленных на внедрение инновацион-ной продукции и разработок	Анализ результатов реализации мер, направленных на внедрение НДТ в конкретных отраслях и секторах экономики

Анализ представленных институтов инновационного развития Ростовской области в контексте возможного формирования условий для разработки и внедрения НДТ, проведенный в таблице 1, показывает, что в Ростовской области создана институцио-нальная инфраструктура для внедрения НДТ в практическую деятельность предприятий производственной сферы. Следо-вательно, реализация стратегии развития региональных инновационных систем буд-дет эффективной при использовании НДТ как инструмента продвижения процессов индустриализации, цифровизации и эколо-гизации в реальную практику.

Обсуждение

Внедрение НДТ в альтернативной энергетике обусловлено характером ее инновационности и экологичности в отношении реализации ее генерации в реальную практику. Рынок альтернативной энергетики в России уже доказал свою конкурентоспособность – на территории страны осуществляется немало проектов, которые оказались привлекательными даже

для иностранных инвесторов. Наличие не-больших по размеру вложений инвестиционных проектов повышает их доступность для инвестирования со стороны малого и среднего бизнеса. Поэтому целесообразно осуществить формирование кластеров альтернативной энергетики на территориях Российской Федерации и разработать модели кластеризации отраслей альтернативной энергетики в российских регионах по следующему плану:

1. Процесс формирования модели кластера должен начинаться с определения координатора – органа власти или некоторой структуры, способной взять на себя ответственность за выполнение проектов в рамках их функционирования. Анализ су-ществующей практики создания новых и модернизации действующих промышлен-ных кластеров в направлении экологизации их деятельности позволил выявить в каче-стве таких организаций: министерства про-мышленности и энергетики субъектов Фе-дерации и институты – центры кластерного развития. Положительный опыт имеется в

Республике Крым, городе Севастополе, Ростовской области.

2. Следующим этапом кластеризации должно быть определение так называемого «якорного» предприятия, уже имеющего опыт в проектном решении важных промышленных задач и способного объединить для выполнения конкретных проектов в данной отрасли или секторе предприятия различных форм собственности и организационных форм научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации и финансово-кредитные институты. Так, в ветроэнергетическом секторе, в лидирующем в Ростовской области направлении его развития, обосновано наличие предприятия, способного объединить организации для образования территориального зеленого кластера ветроэнергетики, – предприятия по производству ветряных турбин ООО «Башни ВРС». ООО «Башни ВРС» (LLC WRS Towers) – совместное предприятие компаний WINDAR Renovables (Испания) и «СЕВЕРСТАЛЬ». В стратегии развития предполагаются глобальные решения в области производства ветряных башен для ветроустановок и морских оснований. Благодаря стремительному прогрессу и общирному опыту в области производства трубных стальных конструкций компания WINDAR Renovables стала лидером на мировом рынке.

3. На этапе формирования состава участников кластера следует учитывать мотивацию хозяйствующих субъектов принимать участие в выполнении кластерных проектов, их кадровый и ресурсный потенциал, умение и опыт командной работы, возможности поддержки государственными структурами. Конфигурация кластера существенно зависит от перспективных проектов и необходимости привлечения специалистов смежных отраслей.

4. В результате проведения финансового анализа и последующей оценки стоимости предприятий – участников кластерного взаимодействия будет определен синергетический эффект от их объединения в зеленый кластер ветроэнергетики Ростовской области.

5. По результатам моделирования кластерной структуры в ветроэнергетическом секторе экономики России с помощью аппарата институциональной экономики (теория контрактов, институты развития, теория игр) будет сформирован пакет документов, регламентирующих функционирование кластера: соглашения участников кластера и распоряжения органов власти по его организации с учетом специфики территориальной привязки и экологической направленности зеленых кластеров ветроэнергетики.

Заключение

На основе проведенного исследования авторами статьи сформированы выводы и рекомендации, использование которых будет способствовать активизации процесса внедрения наилучших доступных технологий на предприятиях производственной сферы российской экономики и позволит модернизировать действующие производства и вновь открываемые предприятия в направлении их экологизации и снижения негативного влияния на окружающую природную среду. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при корректировке инновационных стратегий развития отраслей и предприятий экономики РФ. Целесообразно формирование зеленых кластеров в новейших отраслях производственной сферы, что позволит усилить процесс внедрения НДТ. Примером этого может служить формирование зеленого кластера ветроэнергетики в Ростовской области. При этом органам управления Ростовской области может быть рекомендовано создание подобных кластерных образований, способствующих активизации внедрения НДТ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2014 г. № 2674-р «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий» / <http://docs.cntd.ru/document/420242884>
2. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. «1458 «О порядке определения технологии в качестве наилуч-

шей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям" (с изменениями и дополнениями) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172796/

3. Бюро Наилучших доступных технологий / <http://burondt.ru/informacziya/technicheskie-rabochie-gruppy/>

4. Агентство инноваций Ростовской области / <https://www.donland.ru/activity/2423/>

5. Официальный сайт Правительства Ростовской области. Инновационно-технологические центры / <https://www.donland.ru/activity/1402/>

6. Официальный сайт Правительства Ростовской области. Инновационно-технологические центры / <https://www.donland.ru/activity/1403/>

7. Кузнецов Н.Г., Пономарева М.А. Практические аспекты формирования механизма внедрения наилучших доступных технологий в Российской Федерации // Технологические инициативы в достижении целей устойчивого развития: Материалы международной научно-практической конференции. XV Южно-Российский логистический форум, Ростов-на-Дону, 10–11 октября 2019 года. – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2019. – С. 238-242.

8. Кузнецов Н.Г., Тяглов С. Г., Родионова Н.Д. Развитие инновационной системы Ростовской области на основе наилучших доступных технологий в условиях цифровизации // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Краснодар, 22–23 октября 2020 года. – Краснодар: Вика-Принт, 2020. – С. 156-159.

9. Кузнецов Н.Г., Тяглов С. Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Роль наилучших доступных технологий в развитии инновационного потенциала региона // Экономика и управление: теория и практика. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 59-64.

10. Cikankowitz A. and Laforest V. (2013) Using the BAT Performance as an Evaluation Method of Techniques. Journal of

Cleaner Production 42141-158. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652612005252>

11. Dijkmans R. (2000) Methodology for Selection of the Best Available Techniques (BAT) at the Sector Level. Journal of Cleaner Production 8 11–21. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652612005252>

12. Evrard D., Villot J., Armiyaou C., Gaucher R., Bouhrizi S., and Laforest V. (2018) The Best Available Techniques: An Integrated Method for Multicriteria Assessment of Reference Installations. Journal of Cleaner Production 176 (2018), pp. 1034-1044. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652617329074>

<https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.11.234>

13. Guseva T.V., Molchanova Ya.P., Begak M.V., Mironov A.V. (2015) The Best available techniques as an Instrument of Industrial and Environmental Policy. Bulletin of the Russian Chemical technique University named after D.I. Mendeleev: Humanitarian and Socio-economic Research2 (6) 62-76. https://elibrary.ru/download/elibrary_26126435_30372445.pdf

14. Huybrechts D., Derden A., Van den Abeele L., Vander Aa.S., Smets T. (2018) The Best Available Techniques and the Value Chain Perspective Journal of Cleaner Production 174 (2018), pp. 847-856. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652617326203>

<https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.10.346>

15. Mochalova L.A. (2016) Ecological Aspects of the Modernization of the Russian Economy. News of the Ural State Mining University 3, 105-108,https://elibrary.ru/download/elibrary_27168885_45762917.pdf DOI: 10.21440/2307-2091-2016-3-105-108

16. Nevalenova T.V. and Lazdina O.N. (2015) A System of Voluntary Environmental Certification as a Tool for the Implementation of the Best available techniques. Exposition Oil Gas 3 77-78. https://elibrary.ru/download/elibrary_23504411_97156960.pdf

17. Ovchinnikova I.N. (2017) The Best available techniques in the Basis of Environmental Management. In Geography and Ecology: Scientific Creativity, Snterdisciplinarity,

Educational techniques Materials of the International Scientific-practical Sonference. Res. editor Yu.M. Grishaeva, pp.117-123. https://elibrary.ru/download/elibrary_29191991_76184060.pdf

18. Schollenberger H, Treitz M, and Gellermann J. (2008) Adapting the European Approach of Best Available Techniques Case Studies from Chile and China. *Journal of Cleaner Production* 16 (17)1856–1864 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652608000395>; <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2008.02.007>

19. The directive on integrated pollution prevention and control (Directive 96/61/EU with the amendments introduced by the directives 2003/35/ EU и 2003/87/EU) // Project Materials «Harmonization of environmental standards – II». Programme of the EU-Russia cooperation.

20. Timofeeva J.A., Belyakova G.Y., and Shumakova N.A. (2016) The Best available techniques – a Chance for a Green Economy. In Youth. Society. Modern Science, techniquey and Innovation 287-289. https://elibrary.ru/download/elibrary_28171735_49599892.pdf

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Order of the Government of the Russian Federation of December 24, 2014 No. 2674-r "On approval of the List of areas of application of the best available technologies" / <http://docs.cntd.ru/document/420242884>

2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 23, 2014 "1458" On the procedure for determining technology as the best available technology, as well as the development, updating and publication of information and technical guides on the best available technologies "(with amendments and additions) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172796/

3. Bureau of Best Available Technologies / <http://burondt.ru/informacziya/texnicheskie-rabochie-gruppyi/>

4. Innovation Agency of the Rostov Region / <https://www.donland.ru/activity/2423/>

5. Official site of the Government of the Rostov region. Innovation and Technology Centers / <https://www.donland.ru/activity/1402/>

6. Official site of the Government of the Rostov region. Innovation and Technology Centers / <https://www.donland.ru/activity/1403/>

7. Kuznetsov N.G., Ponomareva M.A. Practical aspects of forming a mechanism for introducing the best available technologies in the Russian Federation // Technological initiatives in achieving sustainable development goals: Materials of an international scientific and practical conference. XV South-Russian Logistics Forum, Rostov-on-Don, October 10-11, 2019. – Rostov-on-Don: RSEU, 2019. – P. 238-242.

8. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G., Rodionova N.D. Development of the innovation system of the Rostov region on the basis of the best available technologies in the context of digitalization // Development policy in the context of digitalization of society: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, Krasnodar, October 22-23, 2020. – Krasnodar: Vika-Print, 2020. – P. 156-159.

9. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G., Ponomareva M.A., Rodionova N.D. The role of the best available technologies in the development of the region's innovative potential // Economics and Management: Theory and Practice. – 2020. – T. 6. – №. 3. – P. 59-64.

10. Cikankowitz A. and Laforest V. (2013) Using the BAT Performance as an Evaluation Method of Techniques. *Journal of Cleaner Production* 42:141-158. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652612005252>

11. Dijkmans R. (2000) Methodology for Selection of the Best Available Techniques (BAT) at the Sector Level. *Journal of Cleaner Production* 8 11–21. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652612005252>

12. Evrard D., Villot J., Armiyaou C., Gaucher R., Bouhrizi S., and Laforest V. (2018) The Best Available Techniques: An Integrated Method for Multicriteria Assessment of Reference Installations. *Journal of Cleaner Production* 176 (2018), pp. 1034-1044. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652617329074> <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.11.234>

13. Guseva T.V., Molchanova Ya.P., Begak M.V., Mironov A.V. (2015) The Best available techniques as an Instrument of Industrial and Environmental Policy. Bulletin of the Russian Chemical technique University named after D.I. Mendeleev: Humanitarian and Socio-economic Research2 (6) 62-76. https://elibrary.ru/download/elibrary_26126435_30372445.pdf.
14. Huybrechts D., Derden A., Van den Abeele L., Vander Aa.S., Smets T. (2018) The Best Available Techniques and the Value Chain Perspective Journal of Cleaner Production 174 (2018), pp. 847-856. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652617326203>
<https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.10.346>
15. Mochalova L.A. (2016) Ecological Aspects of the Modernization of the Russian Economy. News of the Ural State Mining University 3, 105-108,https://elibrary.ru/download/elibrary_27168885_45762917.pdf DOI: 10.21440/2307-2091-2016-3-105-108
16. Nevalenova T.V. and Lazdina O.N. (2015) A System of Voluntary Environmental Certification as a Tool for the Implementation of the Best available techniques. Exposition Oil Gas 3 77-78. https://elibrary.ru/download/elibrary_23504411_97156960.pdf.
17. Ovchinnikova I.N. (2017) The Best available techniques in the Basis of Environmental Management. In Geography and Ecology: Scientific Creativity, Snterdisciplinarity, Educational techniqueies Materials of the International Scientific-practical Sonference. Res. editor Yu.M. Grishaeva, pp.117-123. https://elibrary.ru/download/elibrary_29191991_76184060.pdf
18. Schollenberger H, Treitz M, and Geldermann J. (2008) Adapting the European Approach of Best Available Techniques Case Studies from Chile and China. Journal of Cleaner Production 16 (17)1856–1864 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652608000395>
<https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2008.02.007>
19. The directive on integrated pollution prevention and control (Directive 96/61/EU with the amendments introduced by the directives 2003/35/ EU и 2003/87/EU) // Project Materials «Harmonization of environmental standards – II». Programme of the EU-Russia cooperation.
20. Timofeeva J.A., Belyakova G.Y., and Shumakova N.A. (2016) The Best available techniques – a Chance for a Green Economy. In Youth. Society. Modern Science, techniquey and Innovation 287-289. https://elibrary.ru/download/elibrary_28171735_49599892.pdf

Молчанов И.Н.,
д.э.н., профессор кафедры политической
экономии экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, профессор Департа-
мента общественных финансов финансово-
го факультета Финансового универси-
тета при Правительстве Российской Феде-
рации, профессор кафедры экономики
транспортной инфраструктуры и управле-
ния строительным бизнесом» Российского
университета транспорта (МИИТ)
г. Москва, Россия
E-mail: 9392940@gmail.com

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

JEL classification: G18, H5, O4

Аннотация

Цель статьи – выявление проблемных вопросов разработки и реализации финансовой политики в контексте ее ключевых векторов – бюджетной и налоговой политики.

Актуальность темы обусловлена зависимостью экономического роста в стране от результирующего воздействия ряда факторов, в их числе объем и структура производимого ВВП, государственный внешний долг, другие макроэкономические показатели. Их динамика влияет на формирование доходов и исполнение расходов федерального бюджета, параметры которого зависят от эффективности проводимого правительством страны бюджетного и налогового регулирования как составных частей финансового регулирования национальной экономики.

Использовался диалектический подход, методы системного, ретроспективного и компаративного анализа, историко-логических сравнений, инструментарий статистического и экспертного оценивания. На примере России и США изучены различия в методологии и практике формирования государственного бюджета, обусловленные масштабами экономик и особенностями их функционирования.

Установлены причины, оказывающие в течение ряда лет влияние на исполнение бюджетов этих стран. Акцентируется внимание на существенных трудностях формирования доходной базы федерального бюджета, вызванных особенностями национального законодательства и хозяйственной практики.

Проанализированы официальные документы. На этой основе **выявлены** стратегические различия в целях финансовой политики России и США и тактике их достижения, сформулированы рекомендации по внесению корректировок в процедуры формирования доходов и расходов, применяемый инструментарий обеспечения сбалансированности федеральных бюджетов, согласования деятельности по данным вопросам разных ветвей власти.

Обоснована ключевая роль государственных расходов в осуществлении приоритетных целей экономического развития страны, их специфический характер, влияние на устойчивое функционирование бюджетной системы государства и его положение на международной арене.

Возможными направлениями дальнейших исследований являются детальный постатейный анализ источников доходов и расходов бюджета, их вклад в общую картину состояния бюджетной системы, определение меры и влияния на конечный результат – рост ВВП, повышение качества жизни населения и благосостояние общества.

Ключевые слова: единая экономическая политика, элементы финансовой политики, доходы и расходы бюджета, контрициклическая бюджетная политика, налоговое регулирование, эффективность бюджетных расходов, государственный внешний долг, макроэкономические показатели.

I.N. Molchanov

FINANCIAL POLICY AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH

Annotation

The purpose of the article is to identify problematic issues in the development and implementation of financial policy in the context of its key vectors – budgetary and tax policies.

The relevance of the topic is due to the dependence of economic growth in the country on the resulting impact of several factors, including the volume and structure of the GDP produced, public external debt, and other macroeconomic indicators. Their dynamics affects the formation of revenues and the execution of federal budget expenditures, the parameters of which depend on the effectiveness of the budget and tax regulation carried out by the government of the country as components of the financial regulation of the national economy.

The dialectical approach, methods of systemic, retrospective, and comparative analysis, historical and logical comparisons, statistical and expert assessment tools were used. On the example of Russia and the United States, the authors studied the differences in the methodology and practice of forming the state budget, due to the scale of economies and the peculiarities of their functioning.

The reasons that have influenced the execution of the budgets of these countries for several years have been established. Attention is focused on the significant difficulties in forming the revenue base of the federal budget, caused by the peculiarities of national legislation and economic practice.

Official documents analysed. On this basis, the strategic differences in the objectives of the financial policy of Russia and the United States and the tactics of their achievement, recommendations are formulated for adjusting the procedures for the formation of income and expenses, the tools used to ensure the balance of federal budgets, the coordination of activities on these issues of different branches of government are identified.

The key role of government spending in the implementation of the priority goals of the country's economic development, their specific nature, impact on the sustainable functioning of the state budget system and its position in the international arena is substantiated.

Possible areas for further research are a detailed article-by-article analysis of sources of budget revenues and expenditures, their contribution to the overall picture of the state of the budget system, determination of measures and impact on the result – GDP

growth, improving the quality of life of the population and the welfare of society.

Keywords: unified economic policy, elements of financial policy, budget revenues and expenditures, countercyclical budgetary policy, tax regulation, efficiency of budget expenditures, public external debt, macroeconomic indicators.

Введение

На современном этапе развития состояние экономики разных стран мира отличается неустойчивостью. Негативное влияние оказывают разного рода факторы, в том числе экономические и финансовые кризисы. К примеру, нефтяной кризис 2014 г., следствием которого стал ценовой демпинг энергоносителей, дополнился валютным кризисом, в результате которого нефтегазовые доходы бюджета России снизились до катастрофического уровня. Наступило понимание того, что нестабильные макроэкономические условия в сочетании с непредвиденными внешними ограничениями существенно замедляют темпы экономического роста, отрицательно влияют на жизнедеятельность и благосостояние населения.

Большие надежды по исправлению сложного положения дел традиционно возлагаются правительствами на бюджетную систему государства. Основным финансовым планом страны является федеральный бюджет, а его основные показатели отражают текущее состояние экономики и строятся с учетом проводимой финансовой политики. Бюджет содержит информацию о том, откуда будут привлекаться финансовые ресурсы и куда направляться; он влияет на возможности государства по инвестированию в субъекты экономики, должен обеспечивать требуемые объемы производства жизненно важных товаров и услуг, увеличивать прямым или косвенным образом доходы населения, поддерживать высокий уровень занятости, стабилизировать ключевую ставку, инфляцию и валютные курсы. Однако экономики разных стран мира подвержены изменениям, которые нарушают устоявшиеся рыночные связи, и это отражает

ется на состоянии государственных финансовых планов, структуре доходной и расходной частей бюджетов. Финансовая политика разрабатывается правительством и осуществляется посредством применения бюджетных и налоговых инструментов в процессе финансового регулирования.

Актуальность темы обусловлена установлением меры воздействия на финансовые показатели макроэкономических факторов и внешних условий, влияющих на функционирование экономики страны. На этой основе определены различия в проведении финансовой политики, формировании структуры доходов и расходов бюджета, обосновании приоритетов государственных расходов. Выполненное исследование раскрывает экономическое положение России посредством анализа доходов и расходов федерального бюджета в сложный период середины 2010-х гг. В анализ включены годы, предшествующие кризису 2014-2015 гг., кризисный период и несколько последующих лет. По ряду позиций проводилось сопоставление информации с аналогичными показателями федерального бюджета США.

Обзор литературы

Научные основы финансовой политики. Экономическая теория закрепляет за государственными финансами функции экономической стабилизации, распределения и перераспределения ресурсов [1]. С позиции макроэкономического регулирования это означает необходимость проведения стабилизационной политики для сглаживания деловых циклов, системного применения инструментов распределения в целях ускорения экономического роста и активизации перераспределительных механизмов для со-действия инклюзивному росту¹.

Бюджетная политика, по определению призванная обеспечивать макроэконо-

мическую стабильность и последовательное повышение качества жизни граждан, в современных условиях ориентирована на создание благоприятной среды для экономической деятельности, концентрации ресурсов в целях накопления потенциала для структурных изменений и реализации инновационных программ развития. Согласно консолидированному мнению ряда экономистов, бюджетная политика государства должна отвечать следующим целям: устойчивость, контрцикличность, поддержка долгосрочного экономического роста, инклюзивность [2, 3]. Результаты бюджетной политики, практикуемой разными странами, сопоставлять достаточно трудно, поскольку условия ее проведения являются следствием дифференциации факторов, используемых для регулирования финансовых отношений. Решающее значение отводится не только поиску инструментов влияния на темпы экономического роста, совершенствование отраслевой и территориальной структуры хозяйства, но и таким особенностям, как доля государственных капиталовложений в инвестировании, оптимизация налогооблагаемой базы хозяйствующих субъектов, качество управления финансами.

Контрциклическая бюджетная политика России. Минфином России на общегосударственном уровне проводится финансовая политика, которая закрепляется в ежегодно подготавливаемых и официально публикуемых документах Правительства². В последние годы особое внимание уделяется проведению контрциклической бюджетной политики посредством применения «бюджетных правил», плавающего обменного курса. Предполагается возврат в 2022-2024 гг. к применявшимся в 2018-2019 гг. признанным практикой параметрам «бюджетных правил»³ и ограничение структур-

¹ Инклюзивный рост – это экономический рост, сопровождаемый созданием благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения страны.

² См., например, «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (утв. Минфином России). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

³ На расходы направляются только базовые нефтегазовые доходы, которые рассчитываются при базовой цене нефти 40 \$/барр в ценах 2017 г. (или 44,2 \$/барр, 45,0 \$/барр и 45,9 \$/барр в 2022, 2023 и 2024 гг. соответственно).

ного первичного дефицита бюджета в пределах 0,5% ВВП. Объем требуемых для финансирования этой цели источников предполагается осуществлять в основном за счет внутренних заимствований. По оценке, это составит 1,7% ВВП в год и позволит сохранить долговую нагрузку на устойчивом уровне¹. Цели такой политики многоаспектны и направлены на благоприятствование сбалансированному развитию экономики на основе частных капиталовложений. Существует понимание того, что эффективность хозяйствования в будущем будет зависеть от грядущих структурных изменений в связи с «энергопереходом» и масштабов возможных ценовых колебаний на мировых сырьевых и энергетических рынках, их продолжительности.

Налоговый план президента США Джозефа Байдена «The Made in America. Tax Plan». В подготовленном Департаментом казначейства США документе указывается на неэффективность существующих подходов к налогообложению корпораций, поскольку наблюдается «смещение относительного налогового бремени с корпораций и капитала на работников». Принятие в 2017 г. Закона о сокращении налогов и занятости (TCJA) в США негативно отразилось на эффективности фискальных инструментов. С одной стороны, снижение корпоративного налога не оказало существенного влияния в 2018-2020 гг. на инвестиции в научно-технологическое развитие. С другой стороны, сохранились стимулы для перемещения прибыли в офшоры и перевода рабочих мест за пределы США². Доказательства данного заключения содержатся в работах аналитиков МВФ. Например, менее 1/5 роста корпоративных денежных средств, обеспеченного снижением корпоративного налога, использовалось в США в последние годы для финансирования НИОКР; увеличенные остатки корпоративных денежных средств направлялись

на финансирование обратного выкупа бумаг и выплат дивидендов акционерам [4]. Вследствие привлекательности эффективной ставки налога на прибыль американских транснациональных корпораций на уровне 7,8% (Post-TCJA 2018-2020 гг.) поступления от корпоративного налога в США снизились с 2% ВВП в 2017 г. до 1% ВВП в 2020 г., что меньше средних данных по ОЭСР (3,1%).

Намерение повысить ставку корпоративного налога с 21 до 28% аргументируется в документе «The Made in America. Tax Plan» наличием «сверхприбылей у корпораций, которые будут облагаться повышенным налогом»: в 2005-2019 гг. прибыль корпораций в США после уплаты налогов составляла в среднем 9,7% ВВП, что существенно выше периода 1980-2000 гг. (5,4% ВВП). Несмотря на это, новая ставка будет на 7% ниже действовавшей с конца 1980-х гг. до 2017 г. (35%). Цель проводимых реформ – повышение конкурентоспособности и вознаграждение производительных инвестиций. Наличие взаимосвязей корпоративных инвестиций не только с общей налоговой ставкой, но и с факторами, формирующими деловой климат (в числе которых здоровье и образование сотрудников, работоспособность институтов, стабильное функционирование организаций, партнерские отношения с другими странами), рассматривается как условие поддержания устойчивых темпов экономического роста³.

Еще одна причина принятия такого решения – стремление транснациональных корпораций США зарегистрировать международную прибыль не в государствах с крупными экономиками, а в малых странах, так называемых «налоговых убежищах». В результате доля их общего иностранного дохода в семи известных юрисдикциях с низкими налогами (Бермудские острова, Кайманы, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Сингапур, Швейцария) в период 2013-2019 гг. составляла 61% дохода после

¹ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (утв. Минфином России). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

² U.S. Department of the Treasury. The Made in America. Tax Plan. April 2021.

³ Там же, р. 10, 17.

налогообложения, или 1,5% ВВП. По мысли разработчиков налогового плана преломить данную ситуацию и компенсировать потери для бизнеса может существенный рост государственных инвестиций в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли. Отмена субсидирования неэффективных производств и всемерная поддержка занятости ориентированы на улучшение предпринимательского климата и «рост потенциала внутренней экономики»¹. Представленные аргументы не лишены дискуссионности. По экспертному мнению, ускорение экономического роста в США на перспективу основывается на изменении «подходов к наполнению бюджета и его приоритетам»², исключении разного рода преференций в виде смещения прибыли, вычетов и подобных способов сокращения налогового бремени крупных компаний (например, в виде отмены льгот на прибыль от нематериальных активов как «несправедливых»). Упор «делается не на либерализацию условий экономической деятельности и снижение налогов, а напротив, на усиление контроля и рост фискального давления» [5, с. 57].

Методология и методы исследования

Методологическая база работы построена на изучении характерных черт единой экономической политики (в составе бюджетной, монетарной и структурной). Исследование сконцентрировано на рассмотрении бюджетной политики, поскольку именно под ее влиянием складываются бюджетные доходы, обеспечивающие стабильное развитие экономики государства, финансируются бюджетные расходы, на основе которых поддерживается рост производства и доходов субъектов эконо-

мики – хозяйствующих юридических и физических лиц. На практике доходы бюджета формируются таким образом, чтобы обеспечивать планируемые расходы бюджета, то есть ориентированы на достижение принципа сбалансированности. В этих целях требуется мониторинг доходов и расходов бюджета, их динамики и структуры во взаимосвязи с макроэкономическими показателями.

Бюджетная политика России содержит встроенные механизмы митигации³, предусматривающие гибкость долговой политики, маневрирование средствами Резервного фонда правительства и др. эффективные инструменты финансового регулирования. Поскольку современная бюджетная политика России носит контрциклический характер⁴, то ее ключевым вектором является снижение влияния нефтегазовых доходов на совокупный объем доходов федерального бюджета. Именно поэтому представляет интерес установление причин и последствий практического применения данной стабилизирующей меры на состояние бюджета и проведение эффективной политики бюджетных расходов. В процессе исследования применялись общие и удельные показатели: макроэкономические (ВВП, ВНД) и бюджетные (доходы и расходы).

ВВП и ВНД являются важнейшими макроэкономическими индикаторами, отражающими масштабы и состояние экономики, тенденции экономического роста. Доходы и расходы федерального бюджета характеризуют финансовое положение страны. Объемные и удельные значения данных показателей в России и США за период с 2015 по 2019 г. представлены в таблицах 1 и 2.

¹ U.S. Department of the Treasury. The Made in America Tax Plan. April 2021.

² Из-за снижения налогов в 2018-2020 гг. только 16% роста ВВП США в настоящее время образуется за счет бюджета, формируемого с помощью федеральных налоговых поступлений.

³ Митигация, митигирование (от mitigation) – смягчение, ослабление, облегчение, уменьшение, снижение.

⁴ Инструментарий бюджетной политики направлен на сглаживание негативных последствий краткосрочных шоков деловой активности.

Таблица 1 – ВВП, ВНД, доходы и расходы федерального бюджета
(2015-2019 гг.), \$ млрд¹

Показатель	Страна	Годы				
		2015	2016	2017	2018	2019
ВВП	Россия	1 364	1276	1 574	1 670	1 700
	США	18 224	18 715	19 519	20 580	21 433
ВНД	Россия	1 329	1 244	1 536	1 627	1 646
	США	18 718	19 076	19 854	20 869	21 684
Доходы бюджета	Россия	223	201	259	310	313
	США	5 766	5 842	6 006	6 186	6 429
Расходы бюджета	Россия	255	245	282	266	282
	США	6 653	6 908	7 301	7 647	9 666

Таблица 2 – ВВП, ВНД, доходы и расходы федерального бюджета
(на душу населения) (2015-2019 гг.), \$²

Показатель	Страна	Годы				
		2015	2016	2017	2018	2019
ВВП на душу населения	Россия	9 466	8 840	10 893	11 559	11 772
	США	56 837	57 952	60 061	62 996	65 297
ВНД на душу населения	Россия	9 223	8 618	10 630	11 261	11 398
	США	58 378	59 070	61 092	63 881	66 062
Доходы бюджета на душу населения	Россия	1 550	1 393	1 793	2 145	2 166
	США	17 983	18 090	18 481	18 936	19 586
Расходы бюджета на душу населения	Россия	1 773	1 698	1 951	1 843	1 954
	США	20 749	21 391	22 466	23 408	29 448

Несмотря на замедление роста ВВП России, его положительная динамика сохраняется даже в рамках действующих ограничений и снижения объемов зарубежных инвестиций. Этому отчасти способствует высокий курс доллара, так как именно он определяет цены на конкурентоспособную продукцию для экспорта, и чем выше курс, тем более привлекательные цены может определить экспортёр. В динамике макроэкономических и бюджетных показателей развития экономики США за 2015-2019 гг. виден их постоянный рост, который происходит без сокращения дефицита бюджета. За рассматриваемый период

ВВП США увеличился на 17,6%, что указывает на стабильный рост экономики. За 2016-2017 гг. ВВП США вырос на 5,4%, а за 2018-2019 гг. – на 4,1%. Это частично связано с повышением расходов бюджета и уменьшением инвестиций во внутреннюю экономику страны, падением потребительского спроса, в том числе из-за снижения объемов импорта. Одновременно объем государственного долга США стабильно высок, сохраняется тенденция к повышению: за 2018 г. его рост достиг 8,6%, а за 2019 г. – 5,4%. Объем государственного долга на конец 2019 г. составлял 108,1% ВВП, а в целом за рассматриваемый период

¹ Система национальных счетов Статистического отдела ООН // The National Accounts Section of the United Nations Statistics Division [Электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic>; Краткая информация об исполнении федерального бюджета. Минфин России // Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g; United States Government Budget. 1954-2021 Data. 2022-2023 Forecast. Calendar [Электронный ресурс] // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/government-budget-value> (дата обращения: 23.11.2021).

² Данные и статистика Всемирного банка [Электронный ресурс] // Data. The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/?locations=RU-US>, (дата обращения: 20.11.2021). Удельные стоимостные показатели рассчитывались по среднему курсу доллара США за соответствующие календарные годы.

национальный долг США вырос на 24,4%, тогда как государственный долг России за аналогичный период вырос всего на 9,7% при росте ВВП на 24,6%.

Исходя из динамики удельных показателей доходов и расходов федерального бюджета России, представленных в таблице 2, можно сделать следующие выводы. До 2017 г. включительно расходы на душу населения превышали доходы, что проявилось в дефиците бюджета: средств для субсидирования некоторых статей было недостаточно. 2018 г. стал одним из самых продуктивных в рассматриваемом периоде: в динамике удельных показателей превышение доходов над расходами было наибольшим, что позволило государству направить

излишки на развитие экономики и социальной сферы. Анализ динамики доходов и расходов федерального бюджета на душу населения США показывает, что данные показатели эволюционно растут. Так как расходы выше доходов, то наблюдается постоянно растущий дефицит бюджета США. Особенно резко это проявилось в 2018-2019 гг., что расценивается экспертами весьма негативно. Проявляется тенденция к увеличению разрыва между доходами и расходами бюджета на душу населения. Более реальную картину дает сравнение показателей по паритету покупательной способности (ППС) (табл. 3).

Таблица 3 – ВВП и ВНД (на душу населения) (2015-2019 гг.) по ППС, \$ усл. ед.¹

Показатель	Страна	Годы				
		2015	2016	2017	2018	2019
ВВП на душу населения	Россия	24 085	24 128	25 926	28 682	29 189
	США	56 863	58 021	60 110	63 064	65 280
ВНД на душу населения	Россия	23 420	23 460	25 230	27 980	28 260
	США	58 180	58 870	61 190	64 090	66 120

Практика формирования доходов федерального бюджета России характеризуется определенной спецификой (табл. 4). Объемы нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета

России и их доля в ВВП имеют большое значение для понимания проводимой государством финансовой политики и причин периодических корректировок бюджета.

Таблица 4 – Нефтегазовые и ненефтегазовые доходы бюджета России, \$ млрд²

Показатель	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы бюджета	223	201	259	310	313
ВВП	1364	1276	1574	1670	1700
Доля в ВВП	16,4%	15,8%	16,5%	18,6%	18,4%
Нефтегазовые доходы	96	72	102	144	123
Доля в ВВП	7,0%	5,7%	6,5%	8,6%	7,2%
Ненефтегазовые доходы	127	129	157	166	190
Доля в ВВП	9,4%	10,1%	9,9%	10,0%	11,2%

¹ Данные и статистика Всемирного банка [Электронный ресурс] // Data. The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/?locations=RU-US> (дата обращения: 20.11.2021). Удельные стоимостные показатели рассчитывались по среднему курсу доллара США за соответствующие календарные годы.

² Краткая информация об исполнении федерального бюджета. Минфин России [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g (дата обращения: 23.11.2021).

Ненефтегазовые доходы в структуре доходов федерального бюджета в рассматриваемом периоде стабильно превышают нефтегазовые доходы и имеют тенденцию к дальнейшему росту. Однако в 2018 г. резкое увеличение нефтегазовых доходов инициировало сокращение разрыва в объемах названных видов доходов. В 2019 г. нефтегазовые доходы резко уменьшились, а ненефтегазовые продолжали нарастиать,

вследствие чего разрыв между ними стал более явным. Следовательно, основная причина увеличения удельных доходов бюджета в 2018 г. – рост поступлений от нефтегазовых доходов. Результаты анализа структуры ненефтегазовых доходов федерального бюджета России, а именно налоговых и неналоговых поступлений, представлены на рисунке 1.

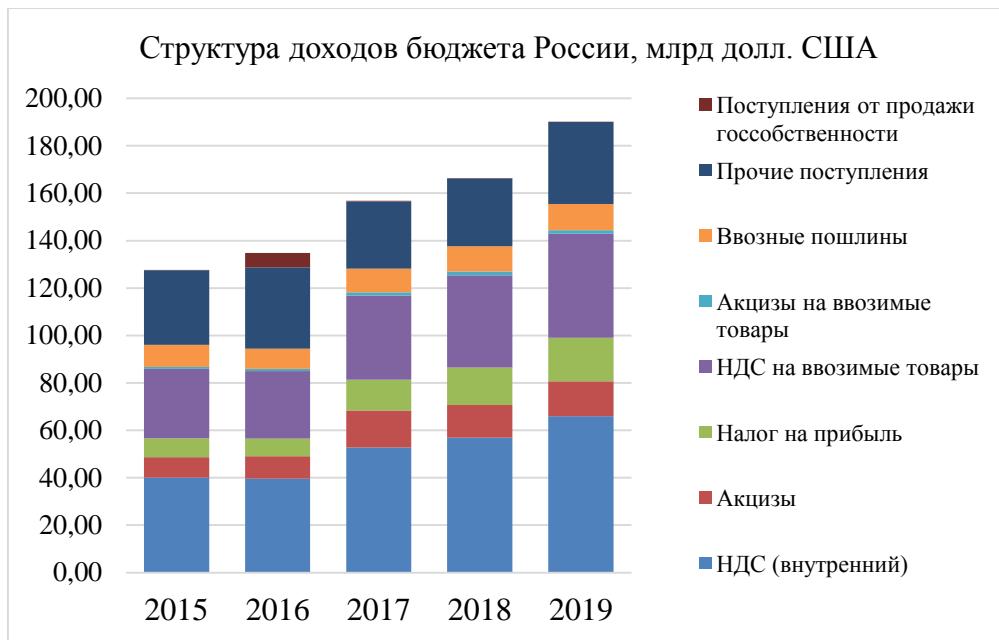

Рисунок 1 – Структура ненефтегазовых доходов федерального бюджета России, \$ млрд¹

Из динамики структуры ненефтегазовых доходов бюджета видно, что основная доля в их объемах – это поступления от внутреннего НДС. За ним следуют НДС на ввозимые товары, прочие поступления и др. Все доходы, за исключением поступлений от продажи государственной собственности, имеют тенденцию к росту, в том числе и акцизы на ввозимые товары. Исходя из динамики поступлений следует: Россия практически оправилась от кризиса 2014 г.; колебания цен на нефть и курсы валют практически не влияют на структуру доходов федерального бюджета. В 2019 г. основными доходами ненефтегазового сектора

стала экономики России являлись поступления от НДС: 34,7% в доходах бюджета занимает внутренний НДС и 23,1% – НДС от ввозимых товаров; далее в объеме поступлений – налог на прибыль организаций (9,7%) и акцизы (7,7%).

Детальное рассмотрение статей расходов бюджета целесообразно проводить в рамках отдельного исследования. В целом ярко проявилась социальная направленность основной части расходов федерального бюджета России на восстановление экономики и рост благосостояния населения при снижении затрат на национальную оборону. Повышались объемы государственных средств на социальную политику,

¹ Краткая информация об исполнении федерального бюджета. Минфин России // Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g (дата обращения: 23.11.2021).

вложений в национальную экономику, в здравоохранение и образование, общегосударственные вопросы. Наблюдавшиеся после кризиса 2014-2015 гг. позитивные тенденции в развитии экономики свидетельствуют о высокой продуктивности бюджетной политики государства. Предпринимаемые правительством страны действия были направлены на снижение зависимости от нефтегазовых доходов, сохранение стабильных темпов роста и оптимизацию структуры бюджетных доходов.

Основными источниками доходов в федеральном бюджете США являются налог на доходы граждан и социальные отчисления. Рост поступлений по налогу на доходы граждан с 2015 по 2019 г. составил 11,6%, а социальных отчислений – 16,7%. Поступления по налогу с доходов организаций имеют тенденцию к снижению и в целом за рассматриваемый период уменьшились на 33,1%. Это свидетельствует об изменении налоговой политики в отношении как организаций, так и физических лиц. Акцизный налог относительно стабилен: его рост за анализируемый период составил всего 1,0%. В 2019 г. в общем объеме поступлений в федеральный бюджет удельный вес социальных отчислений составил 35,9%; налога на доходы граждан – соответственно 49,6%. При этом поступления по налогу с доходов организаций существенно снизились. Причиной этому являются рассмотренные выше изменения в налоговом законодательстве США (Post-TCJA 2018-2020).

Анализ статей расходов бюджета США показывает, что основные расходы бюджет несет на социальное обеспечение, национальную оборону, охрану здоровья населения, страхование доходов (аналог российскому пособию по безработице) и благосостояние населения. В 2019 г. данные статьи занимали в общей сумме расходов 78,3%, а их прирост за 5 лет составил 75,6%. При этом обслуживание государственного долга составило в 2019 г. 8,5%, а

прирост за 5 лет – 68,2%, что соразмерно с приростом по другим статьям расходов. Сравнение бюджетных показателей России и США за 2015-2019 гг. подтверждает предположение о том, что, наряду с фиксацией видимой разницы количественных характеристик федеральных бюджетов данных стран, следует принимать во внимание существенные различия в причинах роста макроэкономических показателей, качественных подходах к исполнению бюджетов, учитывать приоритеты в структуре и динамике доходов и расходов по статьям бюджетной классификации.

Условия, определяющие развитие экономик России и США в 2015-2019 гг., диаметрально различались. Экономика России в течение анализируемого периода функционировала под влиянием сложных внешнеэкономических факторов, в том числе в связи с введенными по разным основаниям санкциями западных стран, ограничениями поступлений зарубежных инвестиций. Средние темпы роста расходов по статьям бюджета, которые наиболее вос требованы, в целом согласовывались с динамикой роста макроэкономических показателей. Экономика США в этот период не испытывала подобных трудностей, однако в управлении бюджетом государства имели место определенные проблемы. В США, несмотря на количественное увеличение всех представленных в анализе показателей, не соблюдались должные пропорции в их росте. Так, расходы бюджета были больше его доходов, темпы роста расходов бюджета превышали темпы роста ВВП и ВНД. Следует отметить, что названные особенности сохранялись десятки лет, но в последние годы появилась статья «Обслуживание государственного долга», которая несколько изменила общую картину. Сравнение темпов прироста расходов и доходов бюджетов России и США (в %) за период 2015-2019 гг. представлено на рисунке 2.

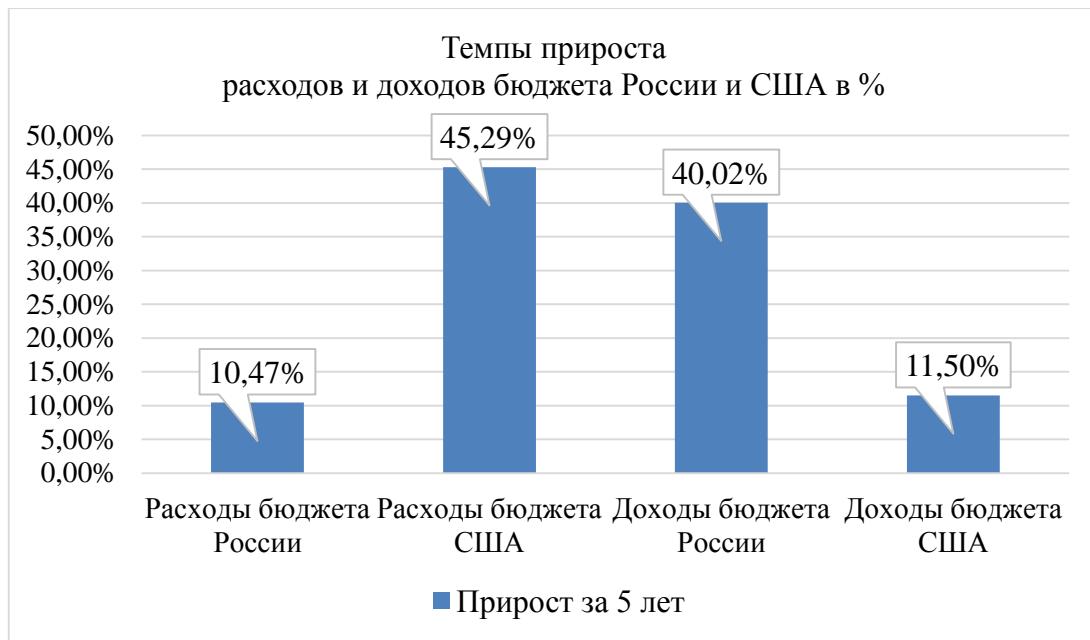

Рисунок 2 – Темпы прироста расходов и доходов бюджетов России и США (2015-2019), %

Несмотря на сложности в сопоставлении количественных показателей доходов и расходов бюджетов России и США, относительные показатели дают объективное представление об имеющихся различиях. Так, за период с 2015 по 2019 г. превышение темпов прироста доходов над темпами прироста расходов бюджета России составило 29,6%, тогда как падение темпов прироста доходов по сравнению с темпами прироста расходов бюджета США составило 33,8%. Примерно аналогичные тенденции и тренды сохраняются и в динамике относительных показателей на душу населения.

Выводы по результатам выполненного анализа. Россия пережила кризис 2014-2015 гг., и правительство успешно управляет экономической ситуацией в стране: улучшаются макроэкономические показатели, темпы роста доходов выше по сравнению с темпами роста расходов бюджета. Проводится политика в направлении снижения зависимости доходов федерального бюджета от сырьевого фактора. Наряду с этим, в течение анализируемого периода имел место весомый прирост (в размере 98,5%) финансовых вложений в сельское хозяйство. Это мощный стабилизирующий фактор для экономики и благополучия населения, создания предпосылок

развития экспорта. В целях улучшения ситуации в экономической сфере можно рекомендовать селективный подход к налоговой нагрузке с учетом вида экономической деятельности хозяйствующего субъекта, его местоположения, востребованности продукции и ее качества. Увеличение доходности бизнеса позволит нарастить темпы роста деловой активности, окажет положительное влияние на оптимизацию налоговых отчислений, нарастит налоговые поступления в бюджет и обеспечит потенциал для повышения эффективности государственных расходов. Укрепление проводимой бюджетной политики и благоприятных тенденций динамики макроэкономических показателей позволит России сформировать потенциал, способствующий выходу из кризисных ситуаций в будущем.

Обсуждение и выводы

Бюджетные резервы как инструменты финансовой политики. Важная роль в обеспечении долгосрочной устойчивости бюджетной системы России отводится Фонду национального благосостояния (ФНБ) при условии наличия достаточного объема ликвидных резервных активов. На конец 2021 г. объем ликвидных резервных активов ФНБ составляет 10,8 трлн руб.

(8,7% ВВП)¹. Обсуждаются различные варианты формирования и использования средств резервных фондов, создания предпосылок для первоочередного направления финансовых ресурсов на нужды национального производства и модернизацию промышленности. В числе заслуживающих внимания мер: новые методические подходы к расчетам доходов федерального бюджета на нужды обязательного резервирования; повышение юридической базы по вопросам «регулирования формирования и использования средств ФНБ и золотовалютного резерва» [6, с. 64]. Проводимая Минфином России политика предполагает обеспечение сохранности средств ФНБ. Важным условием является консервативный подход к выбору самоокупаемых инвестиционных проектов, обладающих мультиплексионным эффектом, а их финансирование за счет данного источника предусматривается поддерживать в границах предельного уровня (примерно 400 млрд руб. в год). Обеспечение привлекательности вложений для частных инвесторов предполагается посредством установления справедливой доходности для будущих поколений налогоплательщиков².

Ключевая цель – эффективность бюджетных расходов. В литературе обосновывается высокая роль бюджетных ассигнований в обеспечении макроэкономической устойчивости³, а «эффективность государственных расходов» рассматривается «как весомый показатель продуктивности государственной политики»; подчеркивается своевременность создания «модели», оценивающей эффективность государственных расходов как основы для улучшения оказания государственных

услуг, экономического развития и благополучия [7, с. 49-50]. Категория «экономический рост» материализуется в приращении ВВП, которое косвенным образом связано с политикой проведения государственных расходов. Степень диверсификации национального хозяйства в значительной мере обусловлена уровнем экономической сложности⁴, на которую влияет множество факторов. Наличие устойчивой корреляции между уровнем прироста ВВП и индексом экономической сложности увязывается с ростом ВНД страны и наличием структурированной эффективной системы распределения бюджетных средств. Оценить эффективность государственных расходов можно и косвенным путем: посредством анализа индексов инновационного и человеческого развития, динамики уровня безработицы, государственного долга [7, с. 51]. Эксперты Всемирного банка полагают важным учитывать уровень эффективности государственного управления и работы органов государственной власти [9].

Политика управления государственным долгом. Достижению результатов проводимой политики в отношении бюджетных расходов в разных странах мира препятствуют внешние вызовы: волатильность потоков капитала, торговый протекционизм, санкционное давление. Их негативное влияние усиливается в условиях макроэкономической нестабильности. Общий государственный долг США по состоянию на январь 2019 г. составлял \$21 959 млрд, в том числе перед различными лицами – \$16 108 млрд, внутригосударственный – \$5851 млрд. В августе 2019 г. конгрессом США был установлен лимит госдолга на уровне \$22 000 млрд. Вследствие продолжающегося роста, по состоянию на август

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

² Там же.

³ Макроэкономическая устойчивость – способность национальной экономики противостоять влиянию внешних факторов, сохраняя стабильное внутреннее состояние и обеспечивая положительную динамику

макроэкономических показателей (темперы экономического роста, доходы населения, производственная и инвестиционная активность и др.) [8, с. 12].

⁴ Индекс экономической сложности (ECI) – это целостная мера производственных возможностей крупных экономических систем, обычно городов, регионов или стран. В частности, ECI пытается объяснить знания, накопленные населением и выраженные в экономической деятельности, существующей в городе, регионе или стране.

2021 г. этот лимит увеличен до \$28 500 млрд¹. В России состояние госдолга находится под контролем и его объем в 2021 г. (по оценке) составил 22 104,1 млрд руб. (17,8% ВВП), в том числе внутренний долг – 17 285,0 млрд руб., внешний долг – 4819,1 млрд руб.² В предстоящем периоде долговая политика России ориентирована на привлечение заемных ресурсов с применением передовых финансовых технологий, что позволит минимизировать риски по обслуживанию и рефинансированию госдолга.

Минфином России приоритетное внимание уделяется управлению государственными расходами. При реализации концептуального документа в данной области³ применяются меры как тактического (операционного), так и стратегического (долгосрочного) характера. Видное место принадлежит развитию института госпрограмм и проектных принципов управления, что будет реализовываться с 2022 г.⁴ «Новая система госпрограмм предусматривает существенные изменения принципов планирования и управления, включая: формирование целеполагания на принципах SMART с ориентацией на достижение национальных целей развития, структурирование в разрезе проектных и процессных мероприятий, управление на проектных принципах с повышением управленческой гибкости, перевод в цифровой формат»⁵. Работа по обновлению версий госпрограмм базируется на совершенствовании нормативной и методической базы их разработки и исполнения. Важным элементом является перевод

процедур составления и реализации госпрограмм в электронный формат при соблюдении непосредственной увязки результатов мероприятий госпрограмм с ресурсным обеспечением. Ключевым является соблюдение принципа «единства целей при гибкости в выборе способов их достижения», что становится возможным при усилении координации целеполагания на различных уровнях управления. Сохраняется актуальность повышения финансовой гибкости при осуществлении госпрограмм, которая предполагает возможность перераспределения ресурсов между мероприятиями (при условии обеспечения парламентского контроля).

Подходы к оценке эффективности государственных расходов. Группой исследователей предлагается методологический подход, в котором, по мысли разработчиков, приоритетами планирования бюджетных расходов должны стать вопросы долгосрочного роста экономики и инклюзивного развития, а увеличение государственного долга в сложных условиях хозяйствования может быть целесообразным в случае качественного улучшения политики бюджетных расходов [8, с. 9]. Степень эффективности проведения политики бюджетных расходов определяется качеством ключевых целей, на достижение которых следует ориентировать бюджетные расходы. Один из вариантов инструментария оценки – интегральный показатель – индекс эффективности бюджетных расходов, содержащий четыре индикатора, каждый из которых реко-

¹ В США начался отсчет до «часа X», когда закончатся деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2021/6107555d9a79474e216a2fc7>

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

³ Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

LAW_317187/d5887f037ec048b8f130ba0d80ed2e57d47a3d1e/

⁴ Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации») [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

мендуеться рассчитывать на основе официальных бюджетных данных и ранжировать (посредством придания весовых коэффициентов, в %): «обеспечение бюджетной устойчивости – 40%, содействие макроэкономической устойчивости – 30%, содействие долгосрочному росту экономики – 15%, поддержка инклюзивного развития – 15%» [8, с. 16]. Обоснованность такого подхода, отражающего качественные изменения в политике бюджетных расходов, может быть проверена в процессе практического применения.

Эффективность государственных расходов предлагается оценивать с использованием статистической модели в форме регрессионного уравнения, при этом учитываются факторы: «экономический рост, индекс экономической сложности, индекс инновационного развития, эффективность правительства, индекс человеческого развития, уровень безработицы, государственный долг». Полученные результаты позволили определить уровень эффективности государственных расходов по странам: США – 39,2%; Италия – 40,0%; Япония – 64,5%; Россия – 13,7% [7, с. 53-54]. Установлено, что для поддержания экономического роста и повышения результативности управления бюджетными средствами ключевое значение приобретает диверсификация экономики, а для ее обеспечения требуется инвестиции, привлечение которых будет способствовать росту экономической сложности национального хозяйства.

Необходимость учета долговой устойчивости государства. Методология оценки долговой устойчивости государства базируется на стресс-тестировании и разработана совместно с МВФ и Всемирным банком [10]. На этой основе разработаны национальные и наднациональные системы анализа долговой устойчивости [например 11]. Предлагается оценивать долговую устойчивость государства на основе двух составляющих: динамики объема государственного долга (в %) и объема потребно-

сти государства в долговом финансировании (рассчитывается как сумма дефицита бюджета и объема погашаемого в текущем году государственного долга). Рост объемов по названным позициям в динамике за ряд лет свидетельствует о повышении вероятности потери государством долговой устойчивости. Схема анализа долговой устойчивости государства описана в работе [12, с. 18-19]. Перспективы ситуации по динамике государственного долга в период 2022-2024 гг. подробно изложены в официальных документах Правительства Российской Федерации¹. Неблагоприятные сценарии возможного развития событий вследствие непредвиденных ситуаций, появления фискальных и макроэкономических рисков, а также в случае потери устойчивости банковского сектора анализируются в работе [12].

Практика обзоров бюджетных расходов (ОБР). ОБР приобрели значение как инструмент бюджетной политики, а их применение корреспондирует с поиском источников финансовых ресурсов. Проведение ОБР более предпочтительно по сравнению с иными процедурами оценки либо анализа бюджетных расходов по целому ряду причин, которые описаны в литературных источниках [11, 13]. К необходимым критериям относятся: наличие целей проведения, регулярность, нормативная и методическая регламентация (формализация), обязательность учета в бюджетном процессе, формирование предложений по оптимизации, привлечение широкого круга участников, глубина анализа, публичность. В рамках ОЭСР правовые основы ОБР официально определены. Однако в разных странах существует специфика в организации данного процесса. По результатам выполненного исследования установлено: отдельный закон об ОБР принимается в единичных случаях (4%); процедура регламентируется основным законом о бюджете (13%), постановлением (распоряжением) правительства

¹ См., например, «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»

(утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

(13%), приказом (21%); разработаны методические указания (30%); регуляторная база отсутствует (19%) [14].

В России созданы методические основы проведения ОБР, которые устанавливают состав участников данной процедуры, круг их обязанностей и полномочий, этапы подготовки и проведения, учет полученных результатов. Однако, организационная структура проведения ОБР пока не утверждена, и это создает поле для дискуссий: какие ведомства (подразделения) должны этим заниматься и как оптимально распределить меру ответственности. Актуальность данных вопросов в том, что ОБР становится полноценным составным элементом бюджетного процесса. Остаются нерешенными также некоторые технические вопросы, которые дискутируются в научных публикациях [15]. В 2020 г. были подготовлены ОБР по ряду направлений в следующих сферах (областиах) расходов: сельского хозяйства и рыболовства; энергетики; поддержки институтов развития и государственных корпораций; создания (функционирования) информационных систем и внедрения цифровых технологий. В перспективном периоде планируется выполнение детального анализа государственных расходов. Приоритетное внимание предполагается уделить таким направлениям, как экономическое развитие, международное сотрудничество, предоставление субсидий юридическим лицам, развитие инфраструктуры, поддержку СМИ и др.

Новации финансовой политики США. Одно из предложений документа «The Made in America. Tax Plan» состоит в заключении межгосударственного соглашения о минимальных налоговых ставках на деятельность транснациональных корпораций во всем мире с включением в него отказа в вычетах неприсоединившимся иностранным корпорациям. Обсуждается ужесточение глобального минимального налога для транснациональных корпораций США и его расчет для каждой юрисдикции в отдельности, а также отказ от исключения из налогообложения

первых 10% прибыли от иностранных активов. Предположительно данная мера может затруднить приток иностранного капитала на рынки развивающихся стран, замедлить экономический рост. Но при этом повысится вероятность возврата части инвестиций на финансовый рынок США, в том числе на рынок государственного долга, что в условиях роста последнего весьма актуальная перспектива [5, с. 61]. В связи с этим нужно указать на существующее объективное разделение корпораций на национальные и транснациональные по видам деятельности и рынкам. Выравнивание налоговых условий не обеспечивает равный доступ к рынкам и регионам хозяйствования. «Корпоративный сектор США является самым успешным в мире: на него приходится 37% компаний из списка Forbes 2000 по прибыли, в то время как на США приходится 24% мирового ВВП»¹. Предполагается введение ограничений на репатриацию прибыли в американские корпорации для иностранных инвесторов. Однако, по мнению аналитиков, достижение компромисса в данном вопросе между США и другими странами может нарушить сложившуюся глобальную систему движения капитала [5, с. 60]. Это оказывает на стремление США распространить свою налоговую юрисдикцию на весь мир за счет сбора данных об иностранной экономической активности своих резидентов и выравнивания уровня налогообложения, снизить рентабельность репатриации прибыли из США. Результатом проведения такой политики может стать отток капиталов на рынок США, а в дальнейшем – дезорганизация глобального рынка инвестиций.

Заключение

Несмотря на различия количественных макроэкономических и бюджетных индикаторов, сравнение относительных показателей развития экономики России и США приводит к выводу о качественных особенностях в подходах к управлению экономикой и государственными финансами в данных странах. Методологические подходы к формированию бюджетов России и США

¹ U.S. Department of the Treasury. The Made in America. Tax Plan. April 2021, p. 17.

обусловлены накопленным опытом функционирования и масштабами экономик данных стран. В течение анализируемого периода макроэкономическая неустойчивость динамики глобальных процессов оказывала негативное влияние на исполнение федерального бюджета России, а рост объема государственного долга отрицательно влиял на сбалансированность федерального бюджета США. Существуют трудности в формировании доходной базы федеральных бюджетов, вызванные особенностями законодательства и практикой хозяйствования. На основе анализа основных направлений Минфина России на период 2022-2024 гг. и плана «Сделано в Америке» (The Made in America. Tax Plan) выявлены стратегические и тактические различия в целях финансовой политики (налоговой и бюджетной) обеих стран, обозначены меры по внесению корректировок в проводимую органами власти работу по формированию доходов и расходов бюджетов, обеспечению их сбалансированности. Установлена ключевая роль государственных расходов в достижении целей экономического развития, их специфический характер, влияние на устойчивое функционирование бюджетной системы государств и их положение на международной арене. В перспективном периоде обе страны намерены предпринять усилия по стабилизации бюджетных систем, ключевыми звеньями которых являются федеральные бюджеты. Все рассмотренные в ходе анализа в динамике объемные и удельные макроэкономические и бюджетные показатели демонстрируют медленный, но уверенный рост российской экономики с сохранением его поступательной тенденции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Musgrave R. The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy. New York: McGraw-Hill, 1959.
2. Daniel J., Davis J., Fouad M. et al. Fiscal Adjustment for Stability and Growth / Washington, DC: IMF, 2006.
3. Blanchard O., Dell’Ariccia G., Mauro P. Rethinking Macroeconomic Policy / IMF Staff Position Note. February 12, 2010. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2010/spn1003.pdf>
4. Kopp E., Leigh D., Mursula S., Tambunlertchai S. US Investment since the Tax-Cuts and Jobs Act of 2017 / International Monetary Fund, May 31, 2019. URL: (<https://www.imf.org/~/media/Files/Publications/WP/2019/WPIEA2019120.ashx>).
5. Ческидов Б.М. Бюджетное стимулирование национальной экономики как основа плана «Сделано в Америке» и его возможные последствия // Финансы. 2021. № 6. С. 57-62.
6. Дрегнин О.Е., Подколзина И.М. Значение бюджетно-финансовых фондов в обеспечении экономической безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 60-65.
7. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Моделирование бюджетной эффективности страны и факторы, ее определяющие // Финансы. 2021. № 2. С. 49-55.
8. Астапов К.Л., Мусаев Р.А., Малахов А.А. Оценка эффективности политики бюджетных расходов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 9-24. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-9-24.
9. International Monetary Fund. Staff Guidance Note for Public Debt Sustainability Analysis in Market-Assess Countries. 2013.
10. Berti K., Carone G. Assessing Public Debt Sustainability in EU Member States: A Guide European Commission, DG ECFIN // European Economy Occasional Paper. 2014.
11. Богачева О.В., Смородинов О.В. Формирование условий для проведения обзоров расходов в России // Финансовый журнал. 2019. № 1. С. 21-33. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-1-21-33
12. Мааренко Г.В. Оценка долговой устойчивости Российской Федерации // Финансы. 2021. № 8. С. 17-26.
13. OECD. Performance Budgeting Survey. 2018. URL: https://qdd.oecd.org/subject.aspx?Subject=PB_2018
14. Чмут Г.А. Необходимость заимствований для покрытия дефицита федерального бюджета и экономическая безопасность госдолга России в условиях пандемии коронавируса // Финансовые исследования. 2020. № 4 (69). С. 63-71.

15. Раковский И.Д. Обзоры бюджетных расходов как инструмент бюджетной политики // Финансы. 2021. № 8. С. 54-63.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Musgrave R. The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy. New York: McGraw-Hill, 1959.

2. Daniel J., Davis J., Fouad M. et al. Fiscal Adjustment for Stability and Growth / Washington, DC: IMF, 2006.

3. Blanchard O., Dell'Ariccia G., Mauro P. Rethinking Macroeconomic Policy / IMF Staff Position Note. February 12, 2010. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2010/spn1003.pdf>

4. Kopp E., Leigh D., Mursula S., Tamburlertchai S. US Investment since the Tax-Cuts and Jobs Act of 2017 / International Monetary Fund, May 31, 2019. URL: (<https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2019/WPIEA2019120.ashx>).

5. Cheskidov B.M. Budgetary stimulation of the national economy as the basis of the "Made in America" plan and its possible consequences //Finance. 2021. № 6. P. 57-62 (In Russ.)

6. Dregnin O.E., Podkolzina I.M. The value of budgetary and financial funds in ensuring economic security //Problems of Economics and Legal Practice. 2018. № 3. P. 60-65. (In Russ.)

7. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Modeling the budgetary efficiency of the country and the factors that determine it //Finance. 2021. № 2. P. 49-55. (In Russ.)

8. Astapov K.L., Musaev R.A., Malakhov A.A. Evaluating the Effectiveness of the Budget Expenditure Policy. Financial Journal, 2020, vol. 12, № 6, P. 9–24 (In Russ.). DOI: 10.31107 / 2075-1990-2020-6-9-24.

9. International Monetary Fund. Staff Guidance Note for Public Debt Sustainability Analysis in Market-Assess Countries. 2013.

10. Berti K., Carone G. Assessing Public Debt Sustainability in EU Member States: A Guide European Commission, DG ECFIN //European Economy Occasional Paper. 2014.

11. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. Creation of Enabling Environment for Spending Reviews in Russia // Financial Journal. № 2019. № 1. P. 21-33. DOI: 10.31107 / 2075-1990-2019-1-21-33 (In Russ.).

12. Mararenko G.V. Assessment of the debt sustainability of the Russian Federation // Finance. 2021. № 8. P.17-26. (In Russ.).

13. OECD. Performance Budgeting Survey. 2018. URL: https://qdd.oecd.org/subject.aspx?Subject=PB_2018

14. Chmut G.A. Necessity of Borrowing and Security of Russian Government Debt in a Pandemic // Financial Research. 2020. № 4 (69). P. 63-71.

15. Rakovsky I.D. Reviews of budget expenditures as an instrument of budgetary policy //Finance. 2021. № 8. P. 54-63. (In Russ.).

Оробинский А.С.,
к.э.н., Гуковский институт экономики
и права (филиал) РГЭУ (РИНХ)
г. Гуково, Ростовская область
E-mail: orobinski@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

JEL classification: G28

Аннотация

Целью настоящего исследования является идентификация предпосылок формирования новой модели финансового регулирования национальных экономик на основе анализа динамики макроэкономических показателей в их единстве и взаимосвязи.

Структура/методология/подход.

Структура исследования подчинена логике следования от конкретного к абстрактному: начиная с анализа прогнозной и фактической динамики ВВП, исследование продолжается анализом инфляции с продуцированной допэмиссией в глобальной экономике и последующей оценкой характеристик и следствий монетарной политики количественного смягчения.

Результаты. Сформулирована гипотеза об ограниченной функциональности существующих моделей финансового регулирования в проекции оценки их влияния на экономическую динамику. Сделан вывод, что глобальные и национальные системы финансового регулирования требуют актуализации как в части мер и инструментов, так и в части своей институциональной структуры с учетом новых вызовов глобальной экономики.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены при проведении научных исследований в области финансового регулирования на макроуровне.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в аналитическом обосновании дисфункциональности существующего механизма финансового регулирования, сформированного в рамках

неолиберальной модели, отводящей основную роль медиатора экономической динамики монетарным инструментам регулирования.

Ключевые слова: финансовое регулирование, новая модель, национальная экономика, глобальная экономика, монетарная политика, ВВП, инфляция, ключевая ставка, денежно-кредитная политика.

A.S. Orobinsky

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A NEW MODEL OF FINANCIAL REGULATION OF NATIONAL ECONOMIES

Annotation

The purpose of this study is to identify the prerequisites for the formation of a new model of financial regulation of national economies based on the analysis of the dynamics of macroeconomic indicators in their unity and interrelation.

The structure of the study is subordinated to the logic of following from the concrete to the abstract: starting with the analysis of the forecast and actual dynamics of GDP, the study continues with the analysis of inflation produced by the additional issue in the global economy and the subsequent assessment of the characteristics and consequences of the monetary policy of quantitative easing.

A hypothesis is formulated about the limited functionality of existing models of financial regulation in the projection of assessing their impact on economic dynamics. It is concluded that global and national financial regulation systems require updating both in terms of measures and instruments, and in terms of their institutional structure, taking into account the new challenges of the global economy.

The conclusions and generalizations of the study can be applied when conducting scientific research in the field of financial regulation at the macro level.

The scientific significance lies in the analytical substantiation of the dysfunctionality of the existing mechanism of financial regulation, formed within the framework of the neoliberal model, which assigns the main role of

a mediator of economic dynamics to monetary regulatory instruments.

Keywords: financial regulation, new model, national economy, global economy, monetary policy, GDP, inflation, key rate, monetary policy.

Введение

Формирование контуров и контента новой концептуальной модели финансового регулирования российской экономики целесообразно инициировать с исследования глобального опыта и количественных параметров финансовых политик, обеспечивающих финансовое регулирование, а также с результатов их влияния на экономическую динамику. В настоящем исследовании предпринят анализ показателей динамики ВВП, инфляции, ключевой ставки и инструментов прямой государственной поддержки, в т.ч. в период развернувшейся глобальной пандемии. Финансовая политика вообще и финансовое регулирование в частности должны быть ориентированы на обеспечение финансовой стабильности и функциональности трансмиссионного механизма финансово-кредитной системы. Вместе с тем аналитическая оценка и сопоставление прогнозных и фактических значений базовых макроэкономических показателей (ВВП, инфляции и ключевой ставки) свидетельствуют об ограниченной функциональности глобальной и национальных систем финансового регулирования.

Материалы и методы

Исследование построено на аналитических данных о динамике ВВП, инфляции и показателях денежно-кредитной политики, представленных в российской научной и прикладной периодике, а также в изданиях международных финансовых организаций.

В рамках исследования были применены следующие методы: сравнительный и структурный анализ, логический метод, методы аналогии и экстраполяции, метод графической интерпретации данных.

Теоретико-методологической основой исследования избран системно-функциональный подход.

Результаты

1. Определено, что большинство стран в 2021 г. не достигает прогнозного

уровня ВВП, что свидетельствует о дисфункциональности национальных механизмов финансового регулирования в условиях новых глобальных вызовов и угроз.

2. Показано, что инфляционные процессы в глобальной экономике были форсированы беспрецедентной эмиссией, направленной на стимулирование потребительской активности. При этом на фоне снижения темпов экономического роста инфляционные процессы повышают вероятность стагфляции. Это позволяет утверждать, что существующая система финансового регулирования требует пересмотра мер и инструментов.

3. Выявлено, что исключительно группа монетарных мер финансового регулирования, доминирующих в глобальной экономике в качестве основных после кризиса 2008 г., более не справляется со своей задачей, т.к. денежно-кредитная политика количественного смягчения ограничена международными стандартами управления рисками банковских институтов. Снижение ключевых ставок в своем позитивном воздействии на экономику ограничено стандартами риск-ориентированного резервирования со стороны банковских институтов, что неизбежно приводит к необходимости применения инструментов бюджетного и фискального регулирования.

Обсуждение

1. *Оценка динамики ВВП как результата финансового регулирования.*

В настоящее время, согласно прогнозу Всемирного банка, подготовленному в январе 2021 г., глобальная мировая экономика на выходе из пандемического кризиса должна демонстрировать переход к новой модели роста, которая отличается более низкой динамикой, примерно на уровне 4% ВВП в 2021 г. и 3,8% ВВП в 2022 г. В докладе Всемирного банка «Перспективы мировой экономики» названы и факторы замедления роста глобальной экономики:

- во-первых, расширяющийся пандемический кризис;
- во-вторых, значительное снижение потребительского спроса на фоне вводимых ограничений и непонятных перспектив развития рынка труда;

- в-третьих, падение инвестиционной активности бизнеса;
- в-четвертых, рост государственного и частного долга.

Сохранение динамики роста возможно при условии организованной массовой вакцинации от COVID-19 во всех странах, который должен достигнуть значительного уровня охвата населения.

Динамика развития российской экономики в прогнозе Всемирного банка имеет

более низкий уровень, чем в аналитическом прогнозе для развитых стран. Улучшить перспективы (повысить ВВП в среднем на 0,8%) можно только за счет активных реформ, которые позволяют ускорить рост.

Если рассматривать темпы падения и восстановительного роста стран глобальной экономики, то кризисная и посткризисная динамика развития стран может быть представлена на рисунке 1.

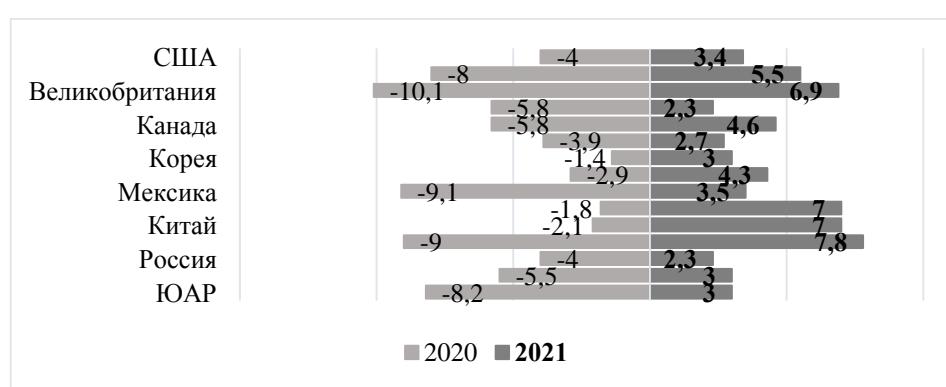

Рисунок 1 – Показатели кризисного падения и восстановительной динамики стран мировой экономики
[составлен автором по: 1]

Мнения российских специалистов по определению перспектив роста глобальной экономики и развитых стран практически в целом совпадает с выводами экспертов Всемирного банка в отношении перспектив роста мировой экономики, а также рисковых последствий роста государственного долга многих стран в период пандемии: «мировой долг увеличился на 15 трлн долларов и превысил в

третьем квартале 2020 г. 272 трлн долларов, поэтому большая часть доходов мировых бизнесов и государств будет направляться на обслуживание этого долга, что не может не отразиться на эффективности».

Динамика роста ВВП российской экономики и экономики развивающихся стран представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Сравнительная динамика роста ВВП российской экономики и экономики развивающихся стран
[составлено автором по: 2]

Формируя перспективный прогноз на 2021 г., эксперты Всемирного банка определяли, что «ВВП вырастет на 2,6%, а в 2022 г. – на 3%. При этом дальнейшую динамику экономического развития будет обеспечивать ощущаемый рост цен на промышленные товары, а также расширение мер государственной поддержки экономики», включающих в себя финансовые и организационные меры, например, регулирование процентной ставки, проведение гибкой фискальной политики, реализация инструментов кредитной и налоговой поддержки бизнеса, а также финансовые инструменты оказания адресной поддержки населения» [2].

Согласно «оценкам Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ, суммарный рост ВВП стран БРИКС может составить в

2021 г. около 6-7%, что определит основной вклад этих стран в восстановление экономики в целом», отметил на финансовом форуме «Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС» И. Шувалов, глава ВЭБ. В целом страны БРИКС в 2021 г. «будут выходить из кризиса разными темпами, что зависит от объемов государственного долга и дефицита бюджета и, соответственно, от возможности каждой страны продолжить реализацию антикризисных мер» [3].

Объем государственной поддержки экономики в России составил 2,6% ВВП. В США и Германии объем поддержки составляет 11,8 и 8,3% ВВП.

Объем государственной поддержки бизнеса в разных странах по информации Всемирного банка представлен на рисунке 6.

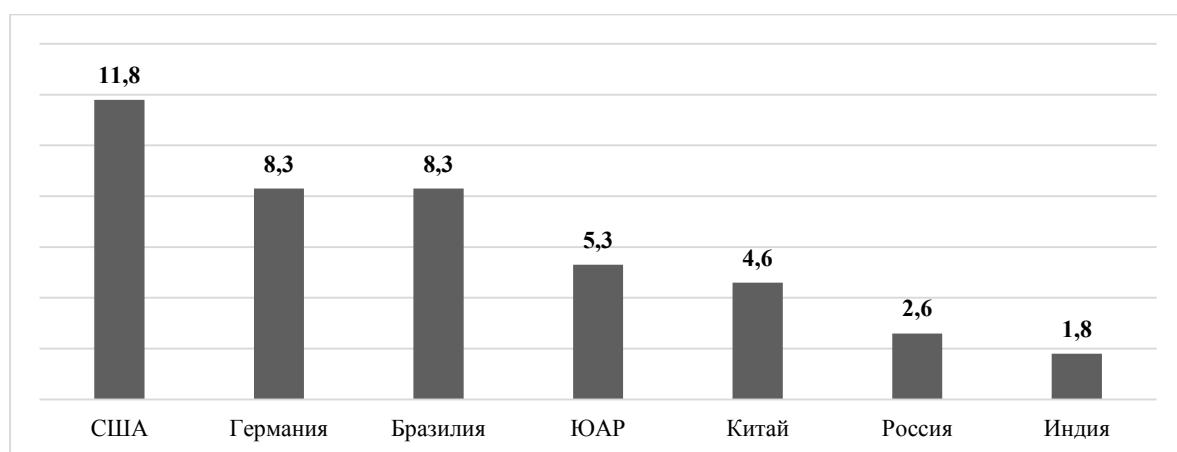

Рисунок 6 – Объем государственной поддержки бизнеса по данным Всемирного банка
[составлен автором по: 3]

Развивающиеся страны, такие как Россия, Индия и Бразилия, с точки зрения ограниченности ресурсов не могут организовать значимую «фискальную поддержку в условиях кризиса, делает вывод главный аналитик «Алор брокера» А. Антонов¹. «Во-первых, эти страны не являются мировым эмиссионным центром, как США и Евросоюз; во-вторых, они сильно зависят от экспорта дешевеющего сырья»; в-третьих, как показал опыт Российской Федерации и других стран глобальной финансовойperi-

ферии, могут в случае формирования геополитической напряженности выступить объектом санкций развитых стран, которые стремятся превратить страны с формирующимиися рынками в территории для освоения финансового капитала.

Посткризисная глобальная экономика не сможет дотянуться до прогнозных оценок, которые были представлены до возникновения текущего кризиса. К тому же пакеты стимулирующих мер, разработанных для поддержки бизнеса и населения,

¹ Антонов А. Особенности антикризисной программы развивающихся стран: факторы и ограничения.

приведут к возникновению финансовых дисбалансов, прежде всего в бюджете.

По мнению А. Лосева, в последние годы в качестве основной проблемы финансового регулирования в США и большинства стран Европы выделялась задача противодействия формированию модели развития по образцу экономики Японии, связанной с наличием рисков «длительного дефляционного спада и бесконечной стагнации, как это происходило в Японии на протяжении последних десятилетий» [4].

Инструменты финансового регулирования стран финансового центра в условиях либеральной модели развития глобальной экономики были направлены на блокировку этого сценария развития событий. Например, ФРС США и центральные банки других развитых стран стремились ограничить негативные факторы развития, остановить дефляционные тренды, однако методы монетарного стимулирования экономики способствовали росту неопределенности и продолжают создавать дополнительные риски для либеральной глобализации.

Современная динамика экономического роста развитых стран (стран финансового центра) и большинства развивающихся стран (стран финансовой периферии) в посткризисной глобальной экономике остаются значительно ниже уровня докризисных показателей, а трансграничные потоки капитала годами находятся в диапазоне 5-7% мирового ВВП, несмотря на то что перед началом мирового финансово-капитального кризиса в 2007 г. достигали 21%. По информации А. Лосева, это составляет исторический максимум.

После выхода из кризиса крупнейшие экономики, которые понесли огромные потери, стали формировать новые подходы к созданию модели финансового регулирования, обеспечивающей стратегию устойчивого развития. В настоящее время страны, прошедшие период посткризисного развития, оценивают факторы и последствия глобального финансового кризиса, не только формируя антикризисные инструменты финансового регулирования, но и оценивая долгосрочные риски глобальной финансо-

вой системы в условиях роста геополитического давления США и развязывания провокационных торговых войн и факторов неопределенности.

Согласно концепции формирования деглобализационных процессов, представленных в работе А. Лосева, многие страны «стали задумываться о целесообразности подчинения своих национальных интересов глобальной системе, а процесс деглобализации, частью которого стали торговые и валютные войны (конкурентные девальвации) и протекционизм, был запущен в посткризисной экономике того периода» [4].

Важной особенностью развития современной глобальной финансовой экономики можно назвать резкий рост инфляции и инфляционных ожиданий экономических агентов, вызывающий проблемы ограничения роста экономики и появления деструктивных явлений в финансовой системе.

Таким образом, оценка динамики ВВП стран в глобальном контексте в сопоставлении с прогнозами, сделанными в 2021 г., позволяет сделать вывод о том, что привычные представления о мерах финансового регулирования и их результативности необходимо корректировать, т.к. фактическая динамика ВВП отстает от прогнозной более чем на 1%, что в масштабе национальной экономики является весьма существенным показателем.

2. Оценка динамики инфляции и вероятности стагфляции.

По мнению А. Широва, директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, рост темпов инфляции в период восстановительного роста экономики может негативным образом повлиять на потребительскую активность и, соответственно, рост экономики в развивающихся странах, так как будет снижать потребительскую активность и платежеспособный спрос населения [5].

В такой ситуации методы финансового регулирования могут быть направлены либо на «стерилизацию» денежной массы, либо на усиление государственного финансового контроля над постоянным ростом цен, следовательно, применение правительством «ручного регулирования» цен

на социально значимые товары, прежде всего цен на продовольствие. Однако, по заключению аналитиков, каждый из этих вариантов окажет негативное влияние на экономический рост [1].

Для стимулирования экономики к выходу из рецессии на основе увеличения потребительской активности населения и инвестиционной активности экономических агентов правительствам развивающихся стран необходимо сформировать пакет финансовых мер, позволяющих увеличивать доходы населения и стимулировать инвестиционную активность компаний на основе применения государственных гарантий и различных форм финансового регулирования инвестиционным процессом, например на основе частно-государственного партнерства.

Снижение динамики внутреннего спроса происходит в посткризисной экономике за счет сокращения основных доходов населения. Потребительский спрос обеспечивает около 50% ВВП страны, поэтому финансовое регулирование должно быть направлено на поиск инструментов стимулирования потребительской активности населения и других экономических агентов рынка.

Предполагалось, что активизация потребительского спроса в условиях выхода из рецессии или при формировании долгосрочной модели посткризисного финансового регулирования, направленной на обеспечения роста, достигается не только применением экономических методов финансового регулирования, но и формированием новой концепции финансового поведения потребителей, связанного с уровнем развития общества, а также благоприятным инвестиционным климатом и комфортной деловой средой.

Фактически стимулирование потребительского спроса было обеспечено беспрецедентной в истории эмиссией: по результатам 2020 г. денежная масса в ведущих национальных экономиках мира увеличилась на 26%, а объем вливания денег в экономику за год составил 27 трлн долл. [6] Темпы инфляции в мире продолжают уве-

личиваться на фоне замедления экономического роста, что формирует объективный и высочайший риск стагфляции в национальных экономиках.

3. Оценка динамики ключевой ставки и типа денежно-кредитной политики.

В современной глобальной экономике инфляция растет быстрыми темпами, быстрый рост глобальной инфляции актуализирует задачу перехода к новой системе финансового регулирования. С начала экономической рецессии вследствие развития пандемического кризиса практически все страны мировой экономики разработали антикризисные программы, а также стали активно применять в рамках реализации этих программ меры и инструменты финансового регулирования, направленные на борьбу с новой вирусной инфекцией и преодолением экономических последствий пандемии COVID-19.

К числу таких мер относятся правительственные меры по финансовому стимулированию экономики, которые заключались в расширении линейки стимулирующих финансовых инструментов, направляемых в экономику, и в увеличении денежной массы, чтобы поддерживать потребительский спрос.

Такая модель финансового регулирования приводила к росту не только инфляции, но и инфляционных ожиданий. Агрессивное увеличение доступной денежной массы в посткризисной экономике развитых стран вызвало стремительный рост инфляции, особенно в развитых странах глобальной финансовой системы. Сложность финансового регулирования такой проблемы, как рост глобальной инфляции, связана с тем, что необходимых инструментов и методов оценки этого явления пока нет.

Глобальным финансовым институтам и макрорегуляторам сложно оценить возникшие риски увеличения инфляции в среднесрочной перспективе. Для выявления основных рисковых факторов следует также изучить возможные риски возникновения гиперинфляции в странах мирового финансового центра и последствия влияния этих рисков на динамику экономического

развития стран с формирующимиися финансовыми рынками, развивающиеся страны, страны финансовой периферии.

Проведении мягкой кредитной политики в США регуляторы пытались представить, например, как новую модель финансового регулирования, отражающую особенность развития финансовой системы, которую можно рассматривать в качестве главного вызова современной финансовой антикризисной политики, направленной на стимулирование денежно-кредитных факторов экономического роста.

Остальные страны глобального финансового центра вынуждены были следовать за лидером глобализирующейся финансовой экономики, обеспечивая конкурентные условия своих стран и национальных компаний, производителей продуктов и услуг в посткризисном пространстве в условиях роста неопределенности и геополитических рисков. Например, правительства и макрорегуляторы стран Евросоюза и

Японии стимулировали финансовые институты к проведению мягкой денежно-кредитной политики. Центробанки этих стран постоянно увеличивали денежную эмиссию, поддерживая такими методами очень низкие ставки рефинансирования, которые держались практически около нуля, а порой даже отрицательные ставки. Важно отметить также, что в посткризисной концепции финансового регулирования для постоянного стимулирования роста экономики применяли специфические эмиссионные механизмы, например, такие как выкуп активов с рынка. Даже стремительно возникшую кризисную ситуацию в условиях пандемии американский финансовый капитал стратегически использует в целях увеличения собственной финансовой устойчивости за счет перераспределения финансовых потоков в свою пользу.

Динамика ставок Центробанков на денежно-кредитном рынке ряда развитых и развивающихся стран с 2020 г. представлена на рисунке 3.

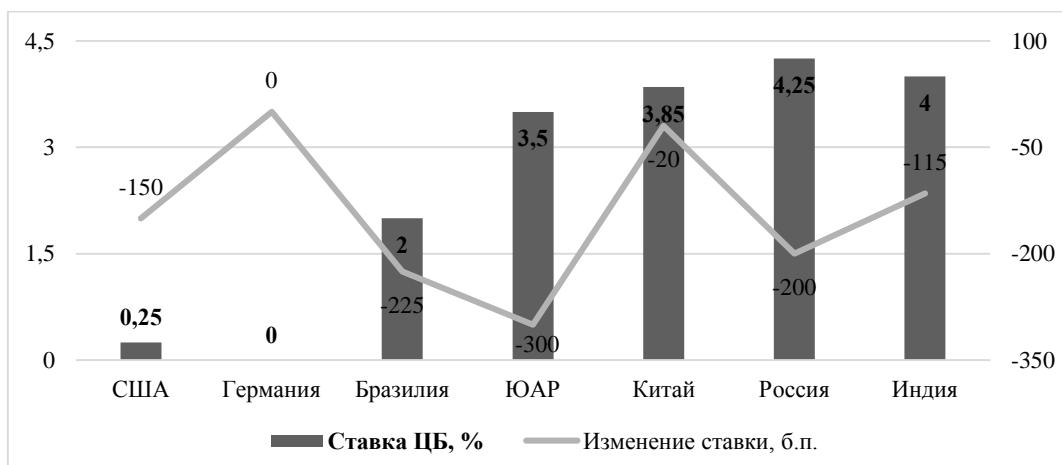

Рисунок 3 –Динамика ставок Центробанков на денежно-кредитном рынке ряда развитых и развивающихся стран с 2020 г. [составлен автором по: 7]

Для выявления особенностей современной модели финансового регулирования выделим финансовые риски, которые вызовет такая денежно-кредитная политика, направленная на увеличение потребительского спроса на внутреннем рынке, к чему приведет финансовая политика, направленная на рост государственного долга. Возможно, что последствия либеральной глобализации создадут в рамках

вектора антикризисной стратегии финансового регулирования в современной ситуации дополнительные риски для финансовых систем национальных государств и неустойчивой на данный момент глобальной экономики в целом.

Динамика ключевых ставок на развивающихся рынках представлена на рисунке 4.

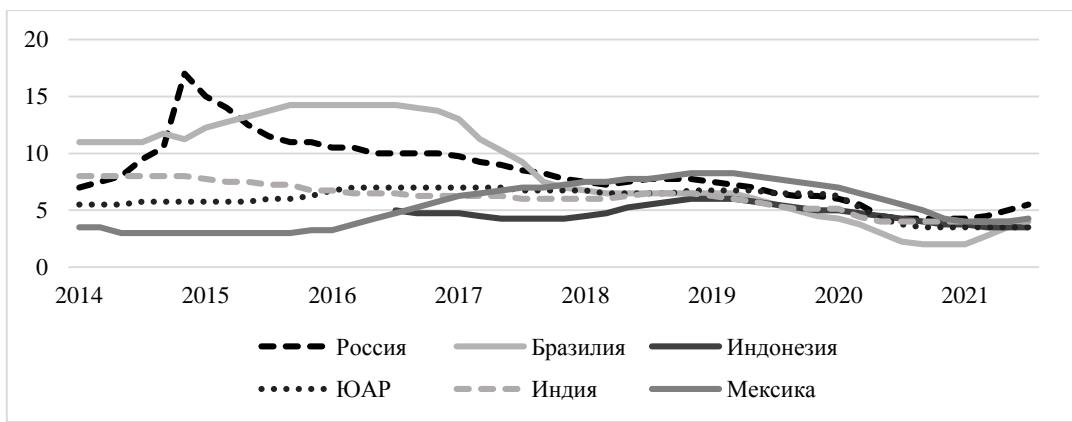

Рисунок 4 – Динамика финансового регулирования ключевой ставки развивающихся стран
[составлен автором по: 3]

В современной глобальной экономике особенности развития кризиса представляют собой факторы, которые регулируются геополитическими и информационными инструментами.

Пандемия COVID-19 выявила хрупкость миропорядка последних 30 лет, усиление тенденции деглобализации и снижение роли доллара в мировой финансовой экономике.

Вопреки ожиданиям, пандемический кризис показал, что даже в случаях мас-

штабных кризисов накопившиеся разногласия между государствами сложнее преодолеть в рамках сложившейся архитектуры глобального управления.

В условиях пандемического кризиса доллар стал терять позиции на мировом рынке. Так, за период с 1 июня 2020 г. по 1 июня 2021 г. индекс DXY (курс доллара относительно шести ведущих валют) снизился на 8,2%. Динамика индекса DXY представлена на рисунке 5.

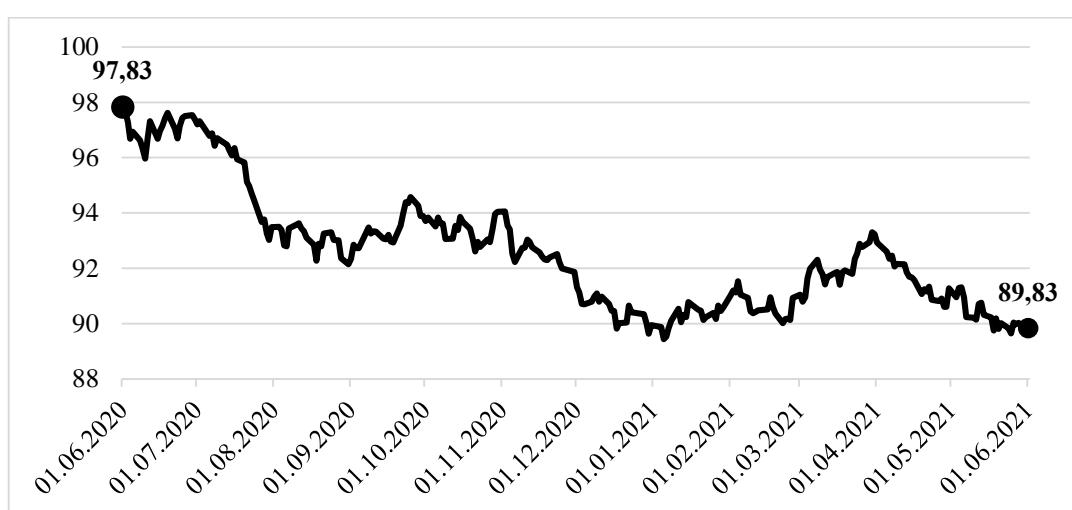

Рисунок 5 – Динамика индекса DXY с 01.06.20 по 01.06.2021
[составлен автором по: 8]

Высокие темпы распространения коронавируса в США, масштабные шаги monetарного стимулирования экономики и высокая неопределенность вынуждают инвесторов уходить из доллара.

Экономики ведущих стран, поддерживаемые монетарными стимулами, постепенно переходят к росту, поэтому доллар, безусловно, наверстает утраченное, определяют специалисты. Федеральная резервная система США ввела 5 пакетов поддержива-

ющих антикризисных мер. Аналитики выделяют риск того, что восстановительный импульс в экономике США начнет угасать; это заставит Федеральную резервную систему США прибегнуть к политике отрицательных процентных ставок, что будет способствовать еще большему снижению доллара.

В таких условиях международные инвесторы с большим интересом следят за курсом валют других развитых стран; факторами слабости рубля выступили конвертация дивидендов в валюту иностранными инвесторами и усиление санкционного давления со стороны США и Европы.

Вместе с тем ослабление доллара по отношению к валютам развитых стран, возможно, по мнению экспертов, временное явление: если ситуация с коронавирусом будет взята под контроль, то это положительно скажется на экономике. В связи с этим рассуждения о том, «что доллар может утратить статус ключевой резервной валюты, преждевременны» [9].

В условиях современной экономической рецессии, вызванной эпидемией мирового уровня происходит, во-первых, минимизация разницы между короткими ставками в долларах и евро, а во-вторых, уменьшение разницы между ожиданиями или долгосрочными ставками.

Укрепление евро со временем должно замедлиться, а последующая динамика этой валюты будет выглядеть не столь однозначно.

Таким образом, ослабление доллара по отношению к валютам развитых стран можно считать краткосрочным явлением. Нет значимых предпосылок к тому, что доллар может утратить статус ключевой резервной валюты. Другие валюты не представляют ликвидности инструментам для инвестирования. В глобальной экономике вся мировая торговля происходит в долларах.

Риски финансовой глобализации были сформированы за счет реализации долгосрочной политики количественного смягчения, проводимой макрорегуляторами рынка. Перенаправление финансовых

потоков в условиях укрепления модели либеральной глобализации будут иметь негативные последствия для финансового рынка и вызовут системные риски в экономиках периферийных стран, но и в экономиках развитых стран глобального финансового центра. Центробанки развивающихся стран, следуя рекомендациям международных финансовых институтов, копируя действия регуляторов стран финансового центра, последовательно снижали ключевые ставки, стимулируя развитие экономики и потребительского спроса.

Заключение

Выделяя факторы и особенности финансового регулирования в условиях кризиса либеральной модели глобализации, можно утверждать, что современная глобализированная экономика, сформированная на основе доминирующего влияния мирового финансового капитала, представляет собой результат долговременного процесса трансформации и интеграции национальных экономик в единую геоэкономическую систему, созданную по определенным правилам либеральной финансовой экономики, разделенной под давлением глобального финансового капитала на этапе формирования на страны финансового центра (развитые страны) и страны финансовой периферии (развивающиеся страны). Доминирующая модель финансового регулирования в условиях «пандецессии» показывает ограниченную результативность, поскольку монетарные методы более не способны справляться с задачами активизации экономического роста. Глобальные и национальные системы финансового регулирования требуют актуализации как в части мер и инструментов, так и в части своей институциональной структуры с учетом новых вызовов глобальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шохина Е. Всемирный банк обещает медленный рост на многие годы [Электронный ресурс] Официальный сайт газеты «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/01/13/853973-vsemirnii-bank> (дата обращения 28.11.2021).

2. Перспективы мировой экономики [Электронный ресурс] Официальный сайт Всемирного банка. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата обращения 28.11.2021)

3. Кошкина А. Россия удержалась от экономического обвала при небольших объемах господдержки [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Ведомости» – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/16/847146-rossiya-uderzhala> (дата обращения 28.11.2021)

4. Лосев А. Глобальная инфляция стала одной из ключевых тем Петербургского международного экономического форума неслучайно [Электронный ресурс] Официальный сайт газеты «Ведомости» – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4815647> (дата обращения 10.06.2021)

5. Potapenko V.V., Shirov A.A. Forecast of Russian Personal Consumption Expenditures as Function of Income Distribution and Relative Prices // Studies on Russian Economic Development. V 32. № 1. P. 1-10.

6. Лосев А. Монетарная политика или фискальная рефляция [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Коммерсант». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5097906> (дата обращения 30.11.2021)

7. US Dollar/USDX – Index – Cash (DX-Y.NYB) Historical Data – Yahoo Finance / Yahoo Finance – Stock Market Live, Quotes, Business & Finance News [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://finance.yahoo.com/quote/DX-Y.NYB/history?p=DX-Y.NYB>

8. Палаева Т. Доллар пал жертвой коронавируса/ Сохранив при этом статус ключевой резервной валюты [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Коммерсант». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4441638> (дата обращения 17.06.2021).

9. Манушин Д.В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19.

Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4.

10. Лосев А. Перспективы новой глобализации. Что будет с глобальной экономической системой после Трампа [Электронный ресурс] / Официальный сайт газеты «Коммерсант». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4583570?query> (дата обращения 20.06.2021)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Shokhina E. The World Bank promises slow growth for many years [Electronic resource] Official website of the Vedomosti newspaper – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/01/13/853973-vsemirnii-bank> (accessed 11/28/2021)

2. Prospects of the world economy [Electronic resource] Official website of the World Bank – Access mode: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (accessed 11/28/2021)

3. Koshkina A. Russia refrained from an economic collapse with small amounts of state support [Electronic resource] // The official website of the Vedomosti newspaper – access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/16/847146-rossiya-uderzhala> (accessed 11/28/2021)

4. Losev A. Global inflation has become one of the key topics of the St. Petersburg International Economic Forum for a reason [Electronic resource] // The official website of the Vedomosti newspaper – access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4815647> (accessed 10.06.2021)

5. Potapenko V.V., Shirov A.A. Forecast of Russian Personal Consumption Expenditures as Function of Income Distribution and Relative Prices // Studies on Russian Economic Development. V. 32. № 1. P. 1-10.

6. Losev A. Monetary policy or fiscal reflation [Electronic resource] / Official website of the newspaper "Kommersant" – access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/5097906> (accessed 30.11.2021)

7. US Dollar/USDX – Index – Cash (DX-Y.NYB) Historical Data – Yahoo Finance / Yahoo Finance – Stock Market Live,

Quotes, Business & Finance News [Electronic resource] – Access Mode: <https://finance.yahoo.com/quote/DX-Y.NYB/history?p=DX-Y.NYB>

8. Palaeva T. The dollar fell victim to the coronavirus/ While maintaining the status of a key reserve currency [Electronic resource] // The official website of the newspaper "Kommersant" – access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4441638> (accessed 17.06.2021)

9. Manushin D.V. Assessment and improvement of anti-crisis plans in Russia and

the world in the context of the COVID-19 pandemic. Specifics of crisis management in the state // Actual problems of economics and law. 2020. Vol. 14. No. 4.

10. Losev A. Prospects of the new globalization. What will happen to the global economic system after Trump [Electronic resource] // Official website of the Kommersant newspaper – access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4583570> ?query (accessed 20.06.2021)

Чараева М.В.

д.э.н., и.о. заведующего кафедрой теории и технологий в менеджменте, профессор факультета управления

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mvcharaeva@mail.ru

Иналкаев А.А.,

соискатель кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

E-mail: inalkaev.a@yandex.ru

СПЕЦИФИКА МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

JEL classification: G21, G24

Аннотация

Цель. В статье автором рассматриваются основные специфические черты отечественной модели создания финансовых экосистем, их преимущества и недостатки, а также обосновывается необходимость наделения создаваемых экосистем определенной спецификой, определяющей уникальный характер предоставляемых ими услуг.

Структура/методология/подход.

Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение инструментов формирования финансовых экосистем, базирующееся на современных исследованиях в области цифрового банкинга и устойчивого развития финансовых систем.

Результаты. Проведенный анализ показал, что в настоящее время большая часть основных отраслей экономики – производство, здравоохранение, розничная торговля, финансовые услуги, строительство – нацелена на расширение и развитие методов работы с партнерами по бизнес-экосистеме и полноценному вхождению в такие системы, что обусловлено ускорением темпов цифровизации всех сфер экономики и желанием компаний повысить свою конкурентоспособность.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены финансовыми структурами в процессе выстраивания собственных алгоритмов формирования экосистем и супераппов. Можно проследить явную тенденцию преобразования традиционных производственно-сбытовых цепочек в итеративные замкнутые циклы, внутри которых происходит взаимодействие большого числа партнеров, представляющих самые разные отрасли.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к формированию финансовых экосистем, ядром которых могут выступать не только крупные финансовые корпорации, но и средние региональные банки. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы финансовыми организациями для разработки эффективных стратегий конкурентной борьбы, предусматривающих создание собственных экосистем или отдельных их компонентов.

Ключевые слова: конкурентоспособность финансовых организаций, финансовая экосистема, трансформация функций банковских организаций.

M.V. Charaeva, A.A. Inalkaev

SPECIFICS OF MODELS OF FORMATION OF DOMESTIC FINANCIAL ECOSYSTEMS

Annotation

In the article, the author considers the main specific features of the domestic model for creating financial ecosystems, their advantages and disadvantages, and also substantiates the need to endow the created ecosystems with certain specifics that determine the unique nature of the services they provide.

The basis of the methodological apparatus of this study is a conceptual and theoretical generalization of the tools for the formation of financial ecosystems, based on modern research in the field of digital banking and sustainable development of financial systems.

The analysis showed that at present most of the main sectors of the economy – manufacturing, healthcare, retail, financial services, construction – are aimed at expanding and developing methods of working with partners in the business ecosystem and fully entering into such systems, which is due to accelerating the pace of digitalization of all sectors of the economy and the desire of companies to increase their competitiveness.

The conclusions and generalizations of the study can be applied by financial structures in the process of building their own algorithms for the formation of ecosystems and superapps. A clear trend can be seen in the transformation of traditional value chains into iterative closed loops, within which a large number of partners representing a wide variety of industries interact.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the formation of financial ecosystems, the core of which can be not only large financial corporations, but also medium-sized regional banks. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be used by financial institutions to develop effective competitive strategies that provide for the creation of their own ecosystems or their individual components.

Keywords: competitiveness of financial organizations, financial ecosystem, transformation of functions of banking organizations.

Введение

Как показывает исследование международной исследовательской и консалтинговой компании IDC, тесное сотрудничество с партнерами по бизнес-экосистеме позволяет более активно внедрять инновационные технологии, приобретать новые навыки, способности и знания всем участникам экосистемы [10].

Анализ понятия «экосистема» в отечественной практике законодательно не закреплен, даже научных трактовок его достаточно мало, что позволяет рассматривать этот термин достаточно произвольно. Например, наше исследование годовых отчетов банков показало, что некоторые банки применяют данный термин для обозначения своей приверженности принципам устойчи-

вого развития. Так, банк «Центр-инвест» рассматривает свою экосистему как процесс воспроизведения настоящих и будущих поколений инвесторов, клиентов, партнеров, всех видов капитала и окружающей среды [7], что полностью соответствует принципам ESG-диджитализации, но не совсем отвечает наиболее распространенному взгляду на понятие экосистемы финансовой организации.

В то же время руководство «Альфа-банка» считает, что понятие экосистемы уже устарело, и поэтому сейчас необходимо концентрироваться на построении так называемого финансового суперсервиса [2]. Более того, руководство «Альфа-банка» утверждает, что, согласно их исследованиям, их клиенты «не хотят идти в экосистему, они хотят идти в банк» [4].

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследований по актуальным аспектам формирования финансовых экосистем и диджитализации услуг, предоставляемых банками. В результате изучения научной литературы по данной тематике было установлено, что к факторам развития платформ и финансовых экосистем на региональном уровне можно отнести:

- низкие барьеры входа в экосистему, что зависит от условий регионального законодательства, мер региональной поддержки и количества конкурентов, развивающихся в этом же направлении;
- уровень развития цифровой экономики в регионе, что определяется доступностью интернета для широких слоев населения и долей тех, кто часто пользуется услугами различных маркетплейсов;
- запросы пользователей (поставщиков и покупателей услуг) на использование цифровых технологий по принципу одного окна, когда платформы в рамках экосистемы предлагают максимально большое количество услуг [8];
- консолидацию финансовых активов, что позволяет финансовым организациям создавать новые ИТ-продукты и уникальные технологии. С нашей точки зрения, именно региональные банки получают здесь конкурентные преимущества, так как они доста-

точно хорошо знают потребности регионального бизнеса и потребности местного населения, поэтому они могут создать действительно персонифицированный и эксклюзивный продукт, учитывающий региональные особенности и лучше всего отвечающий потребностям клиента.

Результаты

Анализ совокупности экосистем, представленных на российском рынке (рис.

1), показывает, что основная доля рынка реализуется не экосистемами, а скорее партнерствами, причем роль самих банковских структур здесь превалирующая, так как они выступают в качестве ядра экосистемы, объединяя вокруг себя самые разные сервисы, которые могут практически полностью удовлетворить потребности населения и бизнеса в товарах и услугах.

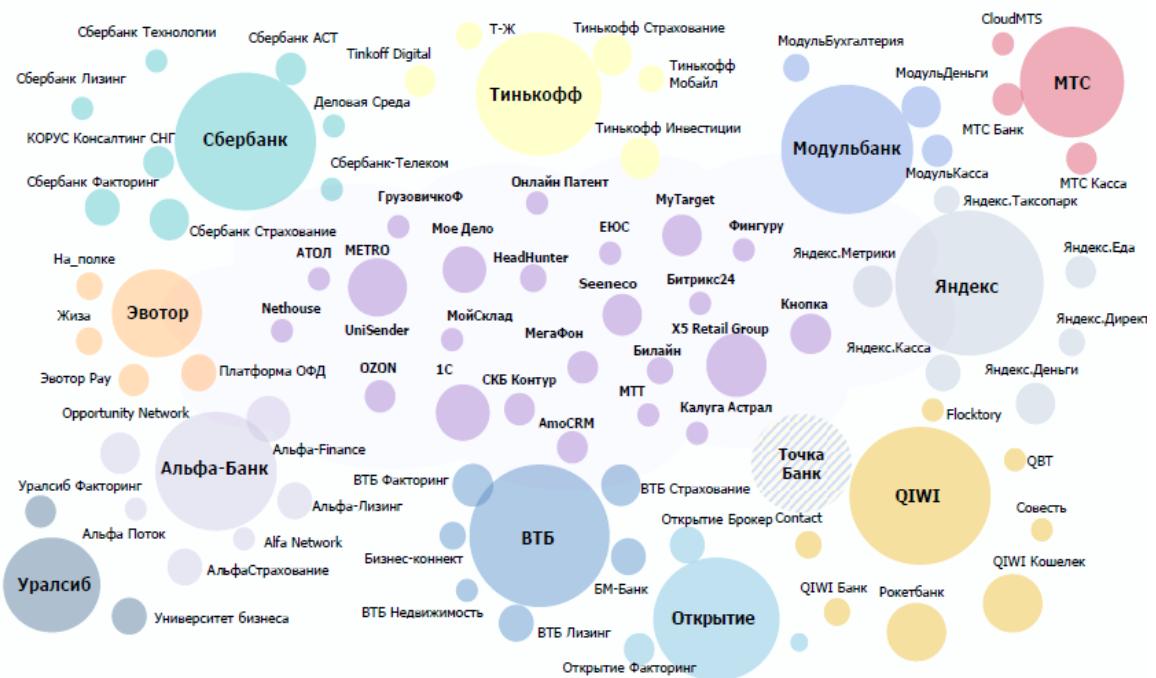

Рисунок 1 – Структура российского рынка экосистем

Это позволяет экспертам говорить о том, что развитие экосистем стало следствием стремления финансовых организаций в условиях отсутствия жесткого регулирования удержать и увеличить клиентскую базу, то есть их появление является не только естественным шагом развития цифровой экономики на территории страны, сколько превентивным шагом для удержания банками своих конкурентных преимуществ на рынке [6, с. 188]. К такому выводу мы приходим также и на основе того, что только на территории нашей страны инициаторами экосистемного развития выступили финансовые структуры, в то время как в мировом масштабе большая часть подобных инициатив исходит от ИТ-сектора или крупных торговых онлайн-площадок.

Значимым фактором становления финансовой экосистемы в регионе становится все большее проникновение на его территорию так называемых бигтехов – «Яндекса», «Озона», Wildberries, которые приводят к росту конкуренции в финансовом секторе, так как отнимают у банков часть клиентов. Это касается не только сферы платежей, денежных переводов, но и даже сбережения денежных средств и кредитования. Так, «Озон» предлагает своим клиентам открыть счет и получать кешбэк баллами на оплату любых покупок; оформить бесплатную дебетовую карту с кешбеком, оформить рассрочку на товары без согласования с какими-либо банками. За «Озоном» последовал и Wildberries, который стал предлагать оплату товаров в кредит или рассрочку.

Таким образом, маркетплейсы постепенно начали оттягивать на себя часть клиентов банков, ведь раньше для того, чтобы приобрести товар в кредит, покупатель должен был получить кредит или кредитную карту в банке и потом уже совершать покупки, а теперь все это стало возможным сделать в одном месте и за очень короткий период времени. Фактически также маркетплейсы стали формировать кредитную ис-

торию своих покупателей, где лимит рассрочки и вероятность одобрения стали зависеть от суммы совершенных покупок и ранее погашенных кредитов по купленным товарам. Поэтому в таких условиях стало возможным говорить о замещении части тех функций, которые раньше выполняли только банки [12]. Логичным шагом банков после этого стало создание экосистем, которые также перетянули на себя часть функций маркетплейсов (рис. 2).

Рисунок 2 – Трансформация функций финансовой системы и маркетплейсов в условиях цифровой экономики

Эксперты отмечают, что в сложившихся условиях очень важно не допустить регуляторного арбитража, когда финансовые организации посредством создания экосистем могут иметь преимущество из-за того, что выходят из границ финансового регулирования. С нашей точки зрения, здесь мы получаем уникальную ситуацию, которая становится предметом нашего углубленного изучения в рамках данной главы, а также несет в себе основные характеристики научной новизны проводимого исследования: создание экосистем на базе финансовых организаций перемещает отраслевую конкурентную борьбу по принципу «банк против банка» в межотраслевое пространство, где банк конкурирует с компаниями, представляющими другую отрасль.

Таким образом, финансовая экосистема провоцирует возникновение «глобализационного» эффекта, подразумевающего соединение внутри системы огромного числа партнеров, которые способны внутри созданного пространства выполнить практически все необходимые экономическим субъектам операции и предоставить любые товары [9].

С этой точки зрения нам представляется интересным сравнить две самые крупные финансовые экосистемы нашей страны, созданные Сбербанком и банком «Тинькофф», для того чтобы определить основные подходы к их созданию, охарактеризовать общие черты, выявить отличия и на основе этого сделать вывод, как должна выглядеть эффективная модель финансовой экосистемы, отвечающая интересам

всех стейкхолдеров, максимально удовлетворяющая потребности клиентов и способствующая при этом развитию региональной экономики.

На рисунке 3 приведена структура технологической экосистемы Сбербанка,

где отчетливо видно, что классические финансовые услуги в экосистеме уже отходят на второй план, уступая место более «модным» сервисам.

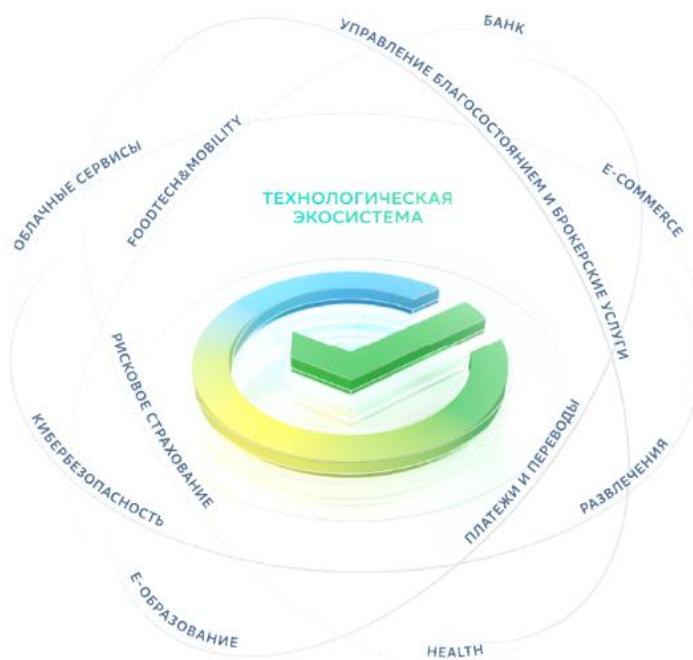

Рисунок 3 – Структура экосистемы Сбербанка

Обратим также внимание на широту отраслевого охвата у Сбера – в его структуру входят, помимо самого Сбербанка:

- логистические сервисы («СберЛогистика» и «Сбер Box»);
- развлекательный сервис (Okko);
- сервисы по доставке товаров и интернет-магазины («СберМаркет», «Самокат», «Деливери Клаб», «Беру»);
- транспортный сервис («Ситимобил», 2GIS);
- социальные сервисы («Работа.Ру», «СберЗдоровье», «Сбер Личный юрист», «ДомКлик»);
- мобильный сервис («Сбер Мобайл»)

[1, с. 6].

Стратегия зонтичного бренда, которую использует Сбербанк, предполагает рост выручки от нефинансовых сервисов до 2023 года на 100% ежегодно. Поэтому можно сделать вывод о том, что самый крупный банк страны, очевидно, придерживается первой из рассматриваемых нами

выше точек зрения, согласно которой развитие финансовых экосистем является приоритетным способом конкурентной борьбы в ближайшем будущем.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что у Сбербанка существует сильная разбросанность продуктов по разным интерфейсам, а многие сервисы даже не ассоциируются со Сбера, например DocDoc, Delivery, «Ситимобил», Okko, поэтому без соответствующей маркетинговой компании (проводить которую на такую широкую аудиторию, на которую ориентируется Сбербанк, весьма непросто и затратно) вопрос об эффективности присутствия данных сервисов в экосистеме Сбера как для него самого, так и для этих партнеров остается пока открытым.

У «Тинькофф Банка» с технологической и организационной точек зрения подход к развитию экосистемы другой. В данной случае банк сразу интегрировал все доступные сервисы в мобильное приложение

и на данный момент предоставляет следующий спектр услуг:

- традиционные банковские услуги, дополненные финансовыми сервисами, «Тинькофф Инвестиции» и «Тинькофф Страхование»;
- платформа для малого бизнеса «Тинькофф Бизнес»;
- мобильные услуги «Тинькофф Мобайл»;
- платформа для защиты от телефонных мошенников «Tinkoff Call Defender»;
- туристические услуги «Тинькофф Путешествия»;
- образовательные курсы «Тинькофф Образование» и др.

Обзор сервисов экосистемы «Тинькофф» позволяет сделать вывод, что банк выбрал для себя следование стратегии lifestyle-банкинга, а его сервисы носят более точечный и менее дифференцированный характер, чем у Сбера.

Обсуждение

По результатам проведенного исследования мы приходим к достаточно однозначному выводу, что позволить себе формирование масштабной финансовой экосистемы может лишь настолько крупная структура, как Сбер, и то на данный момент времени нет никаких подтверждений, что привлечение в экосистему такого широкого круга предприятий из самых разных отраслей в конечном итоге приведет к росту рентабельности и конкурентоспособности, а не наоборот. Поэтому эффективное функционирование финансовых экосистем в нашей стране, по нашему мнению, возможно только с учетом необходимости наделения создаваемых экосистем определенной спецификой, определяющей специализированный характер предоставляемых ими услуг. Обусловлена такая точка зрения несколькими фактами:

- выход в новые сегменты рынка неизбежно приводит к возникновению новых рисков, свойственных для компаний, работающих в этой отрасли. Присутствие сразу в большом количестве отраслей вынуждает экосистему одновременно работать с огромным количеством специфичных рис-

ков, опыта снижения и нейтрализации которых еще не выработано, с учетом высокой динамики формирования экосистемы [11]. В итоге на систему риск-менеджмента ложится очень большая нагрузка, а затраты, в том числе и финансовые, на снижение и страхование рисков оказываются чрезвычайно велики. В таких условиях становится очень сложно оценить операционную эффективность деятельности каждого субъекта экосистемы, а сроки окупаемости и выход на точку безубыточности отдаляются;

- присутствие в определенном ограниченном количестве взаимосвязанных рыночных ниш дает возможность участникам финансовой экосистемы сконцентрироваться на создании персонализированной продуктовой линейки, более грамотно осуществить анализ потребностей своих клиентов в условиях меняющегося рынка;

- формирование умного банкинга, который через 30-50 лет, согласно мнению специалиста в области мобильного банкинга Бретта Кинга, станет неотъемлемой частью финансовой системы, подразумевает совершенствование процедур мобильных платежей, блокчейна, дополненной реальности. При этом в его книге «Банк 4.0: Новая финансовая реальность» нет ни слова о том, что умный банкинг будет позволять клиентам заказать еду из ресторана, слушать музыку или смотреть фильмы. Такое направление деятельности для эффективных финансовых экосистем даже не рассматривается. Поэтому тот путь формирования финансовой экосистемы, по которому пошел крупнейший финансовый институт нашей страны, можно назвать скорее исключением с недоказанной эффективностью, чем примером для подражания;

- формирование финансовых экосистем, как мы уже упоминали выше, требует огромных инвестиционных вложений. Например, ВТБ планирует вложить в свой суперапп 10 млрд рублей, а Сбербанк на выстраивание своей небанковской части экосистемы уже потратил более 1 млрд долларов. Очевидно, что другие банки, в том числе и региональные, не могут себе позволить осуществлять такие капиталовложения

ния, особенно в проекты с труднопрогнозируемой эффективностью. Поэтому для них актуален вопрос, возможно ли будет в создавшихся условиях конкурировать с крупными банками, создавшими свои экосистемы, с одной стороны, и с технологическими компаниями по уровню предлагаемых решений, с другой стороны. И на этот вопрос можно ответить положительно, опять же обращаясь к опыту тех структур, которые при формировании своих экосистем или супераппов выбрали нишевой подход и определенную специализированную направленность предлагаемых продуктов и внедряемых сервисов;

- в последнее время можно наблюдать постепенную трансформацию мобильных приложений банков в супераппы. Если в мобильном приложении доступны в основном финансовые услуги (мобильное приложение «Сбербанк»), то в супераппе представлен уже новый вариант сервисов банков с расширенным функционалом, где можно воспользоваться лайфстайл-сервисами (мобильное приложение «Тинькофф»), а также маркетплейсами. Поэтому с точки зрения развития именно финансовых экосистем подход с созданием супераппов более оправдан и эффективен, так как он, с одной стороны, предоставляет клиенту банка возможность воспользоваться самыми разнообразными услугами как финансового, так и нефинансового характера из одного «окна», а с другой стороны, преодолевает недостатки экосистемы (необходимость установки разных приложений для клиента, высокая затратность для банка, невозможность связать все бренды участников экосистемы воедино и т.д.);

- финансовая экосистема, даже с учетом включения в нее нефинансовых сервисов, должна ставить своим приоритетом предоставление финансовых услуг. В противном случае распыленность по многим видам деятельности рискует вызвать проблемы в ключевом сегменте. Так, Сбербанк уже неоднократно сталкивался с критикой в свой адрес из-за того, что вместо того, чтобы заниматься проблемой карточного мошенничества, которая в настоящее время сильно обострилась, банк инвестирует в

развитие новых сервисов экосистемы, связанных с производством мультфильмов или приставками для телевидения.

Заключение

Обзор всех обозначенных нами факторов приводит к выводу, что как для финансовой системы страны в целом, так и для финансовой системы региона и отдельных банков самым эффективным является нишевой подход. Он позволит обеспечить необходимую конкурентоспособность и получение дополнительных доходов без значительных капитальных затрат, которые требует создание такой масштабной сети, как у Сбера.

Особо следует обратить внимание на необходимость четкого соответствия параметрам финансовой экосистемы и основной сути ее создания – превалирующей доле финансовых или связанных с ними услуг в составе предлагаемых сервисов. Российские финансовые структуры уже включились в процесс создания классических финансовых экосистем, что подтверждается опытом ряда отечественных банков:

1. С 2019 года ВТБ развивает свою цифровую экосистему, а в планах компании – создание полноценного супераппа, объединяющего все традиционные банковские услуги с доступом к разным сервисам. Особо стоит отметить такой сервис банка, как маркетплейс финуслуг «Юником-24», через который возможно оформить карты, кредиты и микрозаймы от самых разных кредиторов. Интересным решением является формирование внутри экосистемы ВТБ микроэкосистемы «Метр квадратный», которая позволяет получить доступ к большой базе недвижимости, а также подать заявку на ипотеку, договориться с продавцом и выбрать подрядчика для ремонта квартиры. В данном случае сервис имеет очень много сходств с «ДомКликом» от Сбера.

2. «Альфа-Банк», как мы уже указывали выше, сейчас достаточно скептически относится к идеи развития масштабных экосистем на базе финансовых организаций, поэтому он выбрал для этих целей специализированное направление и его подход как нельзя лучше отвечает требованиям классической финансовой экосистемы, так как

все новые разрабатываемые сервисы связаны с оказанием финансовых услуг. Например, банком разработан сервис «Светофор» для корпоративных клиентов, с помощью которого компания может оценить свое финансово-экономическое состояние, сформировать соответствующий своим инвестиционным целям портфель ценных бумаг, подать заявление на получение налогового вычета и т.д.

3. «Газпромбанк» также в рамках создаваемой финансовой экосистемы предлагает брокерское обслуживание через терминал ИТС GPB-i-Trade и приложение для инвестиций, а также платформу isource для промышленных предприятий, которая разрабатывалась совместно с «Газпром нефть».

Сравнение опыта создания финансовых экосистем в России показывает, что у банков отсутствует единой подход к их формированию и общепринятая модель финансовой экосистемы еще не сформировалась. Каждый банк имеет собственное видение алгоритма создания экосистемы и концепцию ее формирования. Для нишевых региональных банков на данный момент времени создание полноценных финансовых экосистем не представляется возможным вследствие высоких затрат, но в то же время является востребованным создание специализированных цифровых финансовых сервисов, которые будут упрощать доступ к тому или иному банковскому продукту. Таким образом, можно будет говорить если не о финансовой экосистеме банка, то о присутствии у банка элементов финансовой экосистемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Годовой отчет Сбербанка – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports> Дата обращения: 15.10.2021
2. Глава Альфа-банка: понятие экосистемы устарело, пришло время финансовых суперсервисов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/11571699> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Зверькова Т.Н. Банки, fintech, экосистемы: новые формы взаимодействия в финансовом посредничестве // АНИ: экономика и управление. 2020. № 2 (31). С. 159-166.
4. «Мы не экосистема, мы не ИТ-компания – мы банк» // Коммерсант- 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3994429> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Нурмухаметов Р.К., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б. Банковские экосистемы в России: сущность, виды, регулирование // Финансовые рынки и банки. 2021. № 8. С. 33-39
6. Радковская Н.П., Фомичева О.Е., Финансовая экосистема – основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса. Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 186-189.
7. Стратегия 2019-2021. Цифровой банкинг: от классического банкинга до финансовых экосистем. Банк Центр-Инвест. Сочи, 2019. С. 6.
8. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва. Апрель 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 13.10.2021).
9. Chung Violet, Dietz Miklos, Rab Istvan, Townsend Zac. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. McKinsey Quarterly. September 11, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level> (дата обращения: 11.10.2021).
10. IDC FutureScape: Top 10 Predictions for the Future of Industry Ecosystems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businesswire.com/news/home/20141213005403/IDC-FutureScape-Top-10-Predictions-for-the-Future-of-Industry-Ecosystems> (дата обращения: 13.12.2021).
11. Louise Malady, Ross Buckley and Douglas Arner. Developing and Implementing AML/CFT Measures using a Risk-Based Approach for New Payments Products and Services. June 2014. SSRN Electronic Journal • January 2014 DOI: 10.2139/ssrn. 2456581

12. Palmie, M., Wincent, J., Parida, V, & Caglar, U., (2020). The evolution of the financial technology ecosystem: an introduction and agenda for future research on disruptive innovations in ecosystems. Technological forecasting and social change 151. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019>.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Annual report of Sberbank – 2020. [Electronic resource] Access mode: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports> Date of access: 10/15/2021

2. The head of Alfa-Bank: the concept of an ecosystem is outdated, the time has come for financial superservices. [Electronic resource] Access mode: <https://tass.ru/interviews/11571699> Date of access: 11/10/2021

3. Zverkova T.N. Banks, fintech, ecosystems: new forms of interaction in financial intermediation // API: economics and management. 2020. No. 2 (31). With. 159-166

4. “We are not an ecosystem, we are not an IT company – we are a bank” // Kommersant-2019 [Electronic resource] Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/3994429> Date of access: 11/10/2021

5. Nurmukhametov R.K., Voskresenskaya L.N., Myasnikova E.B. Banking ecosystems in Russia: essence, types, regulation // Financial markets and banks. 2021. № 8. P. 33-39.

6. Radkovskaya N.P., Fomicheva O.E., Financial ecosystem is the main trend of digital transformation of the banking business model. Journal of Legal and Economic Research. 2018.- No. 4. -p. 186-189.

7. Strategy 2019-2021. Digital banking: from classical banking to financial ecosystems. Bank Center-Invest. Sochi, 2019. P. 6

8. Ecosystems: approaches to regulation. Report for public consultation. Bank of Russia. Moscow. April 2021. [Electronic resource] Access mode: <http://cbr.ru/Content/Document/File/119960/> Consultation_Paper_02042021.pdf Date of access: 10/13/2021

9. Chung Violet, Dietz Miklos, Rab Istvan, Townsend Zac. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. McKinsey Quarterly. September 11, 2020. – URL: [Electronic resource] Access mode: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level> Date of access: 10/11/2021

10. IDC FutureScape: Top 10 Predictions for the Future of Industry Ecosystems [Electronic resource] Access mode: <https://www.businesswire.com/news/home/20211213005434/en/IDC-FutureScape-Top-10-Predictions-for-the-Future-of-Industry-Ecosystems> Accessed: 12/13/2021

11. Louise Malady, Ross Buckley and Douglas Arner. Developing and Implementing AML/CFT Measures using a Risk-Based Approach for New Payments Products and Services. June 2014. SSRN Electronic Journal. January 2014 DOI: 10.2139/ssrn. 2456581

12. Palmie M., Wincent J., Parida V. & Caglar U. (2020). The evolution of the financial technology ecosystem: an introduction and agenda for future research on disruptive innovations in ecosystems. Technological forecasting and social change 151. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019>.

Гузей В.А.,
к.э.н., доцент кафедры
анализа хозяйственной деятельности
и прогнозирования,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: 79185140585@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

JEL classification: O10, O19, M41

Аннотация

Появление концепции устойчивого развития вызвано потребностью в ограничении бесконтрольного роста, а также неэффективного потребления ресурсов, развивающейся и поддерживаемой ведущими учеными, политиками, экспертами, глобальными организациями и научным сообществом в целом. Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования вопросов возникновения и становления парадигмы устойчивого развития, изучения термина «корпоративная устойчивость», выделяемых видов и признаков корпоративной устойчивости, выявления положительных эффектов долгосрочного характера для участников бизнеса, а также формулировки основных подходов к решению проблем достижения устойчивого развития на национальном и международном уровнях.

Цель представленной статьи – изучение основополагающих исторических аспектов возникновения и становления концепции устойчивого развития, исследование взглядов ученых на сущностное наполнение концепции корпоративной устойчивости, направленной на совершенствование деятельности представителей бизнеса; определение положительных эффектов долгосрочного характера для участников бизнеса, придерживающихся указанной концепции, а также принципиальных подходов к достижению устойчивого развития в рамках мировой и национальных экономик.

Структура работы обуславливается последовательностью решения задач, входящих в круг исследования, в соответствии

с поставленной целью, включая: изучение основных этапов формирования концепции устойчивого развития, исследование взглядов ученых на основные аспекты парадигмы корпоративной устойчивости в части исследования подходов к определению термина «корпоративная устойчивость», выделяемых видов и признаков корпоративной устойчивости, а также текущей ситуации в отношении интереса, проявляемого представителями бизнес-сообщества в части следования постулатам указанной концепции, выявление основных положительных эффектов долгосрочного характера для участников бизнеса, осуществляющих реализацию целей устойчивого развития, изучение проблем, возникающих в разрезе мировой и национальных экономик на пути достижения устойчивого развития.

Методологической основой работы выступают фундаментальные положения в отношении становления парадигм устойчивого развития и корпоративной устойчивости.

В результате выявлено, что концепция устойчивого развития сформировалась как ответная реакция на обострение проблем экологического, социального и экономического характера, следование принципам которой со стороны представителей бизнеса позволит достигнуть положительных эффектов долгосрочного характера; реализация постулатов концепции устойчивого развития способствовала созданию концепции корпоративной устойчивости, направленной на совершенствование деятельности представителей бизнеса; концепция устойчивого развития, применяемая компаниями – лидерами различных сфер экономики становится новой парадигмой их существования; мировые и национальные проблемы достижения устойчивого развития необходимо решать посредством осознания проблематики и потребности в коррекции модели развития на микро-, макро-, национальном и международном уровнях.

Научная значимость исследования заключается в анализе основополагающих этапов возникновения и становления концепции устойчивого развития, сущностных

аспектов концепции корпоративной устойчивости, выявлении недостаточности проработки вопросов применения данных концепций российскими субъектами хозяйствования, а также существующими сложностями в определении корпоративной устойчивости и вклада бизнес-структур в реализацию целей устойчивого развития, и кроме того, формировании комплекса положительных эффектов долгосрочного характера для участников бизнеса, осуществляющих реализацию целей устойчивого развития, что позволит привлечь дополнительный интерес к концепции устойчивого развития и решению проблем теоретического и практического характера на национальном и мировом уровнях.

Ключевые слова: парадигма устойчивого развития, аспекты устойчивого развития, концепция корпоративной устойчивости, цели устойчивого развития ООН.

V.A. Guzey

THE EMERGENCE OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT PARADIGM

Annotation

Since the middle of the XX century, a number of devastating natural disasters have occurred. In addition, the problem of the impact of the results of the negative consequences of the functioning of business participants and the life of society has become more acute than ever. The limited capabilities of ecosystems could not withstand the rapid social and economic growth, which, combined with ignoring the environmental and social consequences of economic decision-making, brought devastating results. Under these conditions, the global crisis in the "man-nature-environment" system has fully manifested itself. The aggravation of environmental, social and economic problems required the formation and implementation of the concept of Sustainable Development. The essence of this concept is to ensure the balanced development of society, within the framework of three interrelated components: economic, social and environmental. In the future, the impact of this

concept united both society and the business community. In addition, a fourth component of sustainable development has emerged – the institutional one, which manifests itself at the level of economic entities by the effectiveness of management of economic entities. At the heart of the concept of sustainable development was the idea of preserving the resource potential in a state suitable for use by future generations, together with ensuring a high level of responsibility for the results of human activity for present and future generations.

In the course of the conducted scientific research, the sequence of formation of the concept of sustainable development was formulated. The main historical stages of the formation of the concept of sustainable development were studied, the main aspects of which were included by the founders in the study of this issue. The main stages that have become significant in terms of historical aspects of the formation of the concept of sustainable development are investigated. The existing goals and objectives of achieving sustainable development, highlighted in the practice of doing business, are characterized. The classification of sustainable development goals in accordance with its components is proposed, the main positive effects of a long-term nature for business participants implementing sustainable development goals are identified.

Keywords: the paradigm of sustainable development, aspects of sustainable development, the concept of corporate sustainability, sustainable development goals.

Введение

Впервые определение термина «устойчивое развитие» было сформулировано и представлено научному сообществу в Стокгольме, в рамках Первой Всемирной конференции, которая состоялась в 1972 г. и была посвящена проблемам сохранения и поддержания окружающей среды. В дальнейшем результаты научных исследований в данной сфере нашли свое отражение в опубликованном докладе международной организации – Комиссии по окружающей среде и развитию (WCED). В то время указанную Комиссию возглавляла Гру Харлем Брунлтланд (Gro Harlem Brundtland), также занимавшая пост

премьер-министра Норвегии. Гру Харлем Бруннтланд в ходе своей работы обеспечила актуализацию вопросов достижения устойчивого развития не только в своей стране, но и в рамках международного сообщества. Потребность в обеспечении устойчивого развития на долгосрочную перспективу для всего мира была закреплена Международной комиссией по окружающей среде в разрезе так называемой Глобальной программы изменений. Итоги международных изысканий послужили основой для формирования доклада «Наше общее будущее» (Our Common Future). В 1987 г. в рамках сорок второй рабочей сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций указанный доклад был представлен мировому сообществу. В соответствии с представленным документом устойчивое развитие представляет собой оптимальное, а не излишнее удовлетворение потребностей настоящего поколения с тем, чтобы обеспечить возможности для развития будущих поколений в отношении сохранения способности в удовлетворении их насущных потребностей.

Материалы и методы

Настоящая статья написана на основе современных научных изысканий ученых в отношении вопросов, касающихся разработки и развития теории и методологии устойчивого развития.

Методологическую основу настоящей работы составляют сформулированные в рамках международного сообщества основополагающие сущностные аспекты, принципы, постулаты и последовательность становления концепции устойчивого развития.

При проведении научных изысканий были использованы следующие методы: анализ и синтез, проведен контент-анализ документов, а также осуществлены систематизация и обобщение результатов проведенного исследования. Кроме того, применялся логический, а также системный подходы при исследовании основных этапов становления концепции устойчивого развития.

Обсуждение

Впервые на международном уровне освещение вопросов достижения устойчивого развития состоялось в ходе проведения

конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая состоялась в Рио-де-Жанейро в 1992 г., в рамках которой основные постулаты указанной парадигмы обсуждались при участии международного научного сообщества, что позволило в дальнейшем обеспечить ей статус самостоятельной парадигмы в качестве обновленного способа существования и развития человечества.

В основе парадигмы устойчивого развития лежат базовые положения теории равновесия, которая имеет широкое применение в социальных и экономических науках. В соответствии с теорией равновесия необходимым требованием его обеспечения выступает достижение состояния равновесия в процессе развития между развивающимся объектом, а также непосредственной средой присутствия. При этом следует учитывать тот факт, что любое развитие вне зависимости от его характера должно быть нацелено на достижение равновесного состояния. Другими словами, функционирование субъектов хозяйствования должно обеспечиваться посредством гармоничного сочетания состояния равновесия, подразумевающего устойчивость, с одной стороны, и состояние изменения, обеспечивающего развитие, с другой стороны. Таким образом, состояние устойчивости может выражаться в форме равновесного состояния, достижению которого способствуют процессы изменения и развития. Указанное позволяет произвести оценку развития исследуемого объекта как устойчивого либо неустойчивого.

Основным методологическим принципом является трактование развития как основной характеристики, способствующей достижению устойчивости. Развитие имеет абсолютный характер и доминирующее значение, тогда как устойчивость и равновесие относительны и подчинены развитию.

При изучении сущностных основ концепции устойчивого развития следует проанализировать его составные элементы.

Таблица 1 – Обзор аспектов устойчивого развития

Источник	Выделяемые аспекты
1. Декларация по охране окружающей среды, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г. [1] и Декларация Всемирного саммита по устойчивому развитию, принятая в г. Йоханнесбурге в 2002 г. [2]	«На национальном уровне устойчивость развития рассматривается в трех аспектах: 1. Экономический рост и справедливость – применение комплексного подхода к стимулированию долгосрочного экономического роста. 2. Сохранение природных ресурсов и охрана окружающей среды – поиск экономически приемлемых решений в вопросах сокращения потребления ресурсов и уменьшения загрязнения окружающей среды. 3. Социальное развитие – удовлетворение потребностей людей в рабочих местах, продовольствии, образовании, энергии, медицинской помощи, воде и санитарии; бережное отношение к культурному и социальному разнообразию, соблюдение прав различных групп стейкхолдеров, в том числе обеспечение возможностей всех членов общества участвовать в принятии решений, влияющих на их дальнейшую судьбу» [1, 2]
2. Дж. Элкингтон [3]	«Автором под корпоративным устойчивым развитием понимается подход к деятельности компании, направленный на создание долгосрочной ценности для широкого круга заинтересованных сторон на основе комплексного управления экономическими, экологическими и социальными факторами. Экономический аспект концепции устойчивого развития отражает финансовые показатели компании, а также нацелен на анализ вклада компании в развитие национальной экономики и на реализацию ее экономической стратегии развития. Социальный аспект включает деятельность компании в области охраны труда и обеспечения здоровья персонала, социальные программы помощи населению, в которых приняла участие компания, доказательство соблюдения ею прав человека. Основные показатели направления описывают существующие в компании правила управления персоналом, корпоративный кодекс, отношения компании с населением. Экологический аспект направлен на защиту окружающей среды и относится к применяемым компанией технологиям для снижения нагрузки на окружающую среду. В этой сфере имеют значение показатели потребления энергетических и природных ресурсов, данные о выбросах различных категорий загрязняющих веществ» [3]

Источник: составлена автором.

Составными элементами устойчивого развития выступают следующие: экономическая составляющая, экологическая составляющая и социальная составляющая. Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) играют существенную роль в достижении устойчивого развития, в связи с этим большое значение придается соблюдению их интересов.

Сущностное наполнение концепции устойчивого развития реализуется посредством обеспечения функционирования совокупности подходов, так называемого триединого итога, включающего экономическую, экологическую и социальную составляющие.

Концепция устойчивого развития базируется на соблюдении следующих принципов:

1. Обеспечение сбалансированности экономической и экологической составляющих, выражающейся в достижении такого уровня общественного прогресса, в рамках которого осуществляемая экономическая деятельность не наносит сколько-нибудь ощутимого ущерба и вреда окружающей среде.

2. Обеспечение сбалансированности экономической и социальной составляющих, выражающейся в оптимальном использовании возможностей экономического роста в интересах развития социума (человека), обеспечение имеющихся социальных ресурсов развития в виде человеческого и социального капитала, образования, занятости.

3. Обеспечение понимания, что будущие поколения обладают правами, равными с правами настоящих поколений на имеющиеся ресурсы, что требует соблюдения интересов будущих поколений в данном вопросе.

В ходе своего становления концепция устойчивого развития прошла четыре этапа, сопровождавшиеся появлением, формированием и развитием понятия «устойчивое развитие».

Таблица 2 – Генезис понятия «устойчивое развитие»

Этап	Значимое событие
I этап – формулирование определения понятия «устойчивое развитие» (1968-1974 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> - 1968 г. – в рамках заседания «Римского клуба»; - 1970 г. – на базе развития положений совокупности моделей «Мир-1» и «Мир-2», разработанных Дж. Форрестером; - 1972 г. – при формировании модели «Мир-3», разработанной Д. Медоуз; - 1972 г. – в докладе, сформулированном по итогам Стокгольмской конференции; - 1974 г. – в работе М. Месарович и Э. Пестеля «Человечество на перепутье», имеющей большое значение для развития будущих поколений
II этап – становление теоретической основы понятия «устойчивое развитие» (1974-1993 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> - 1976 г. – формирование основ институционализации устойчивого развития, разработка стандартов и руководств (Руководство ОЭСР для ТНК); - 1983-1987 гг. – Комиссия Брундтланд; - 1987 г. – доклад «Наше общее будущее»; - 1990 г. – создание Domini Social Index (индекс капитализации компаний, соответствующих принципам социальной ответственности); - 1992 г. – в докладе, сформулированном по итогам конференции по климатическим изменениям, прошедшей в Бразилии; - 1992 г. – в рамках проведенного научного исследования «Повестка дня на XXI век»
III этап – формирование и внедрение концепции устойчивого развития на национальном уровне (1993-2015 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> - 1993 г. – формирование Комиссии по устойчивому развитию; - 1994 г. – формирование концепции корпоративной устойчивости и триединого итога; - 1997 г. – разработка Руководства GRI – Global Reporting Initiative; - 1999 г. – разработка Глобального договора; - 2002 г. – создание Йоханнесбургского плана; - 2002 г. – формулировка принципов экватора; - 2008 г. – развитие концепции импакт-инвестирования (первые зеленые облигации Мирового банка); - 2013 г. – открытие первой социальной биржи в Великобритании
IV этап – формирование новой глобальной повестки (с 2015 г. по наст. время)	<ul style="list-style-type: none"> - 2015 г. – принятие официально повестки Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, предусматривающей развитие ситуации в отношении выполнения целей ООН вплоть до 2030 г. Дополнение экономических, социальных и экологических направлений развитием институтов, включая институты развития

Источник: составлена автором.

Появление концепции устойчивого развития обусловлено накоплением проблем экологического характера в связи с загрязнением окружающей среды, существенным перенаселением, что вызвало возникновение экологических катастроф. Изначально устойчивое развитие трактовалось с позиции идей сохранения мировой экосистемы. Взаимосвязь между устойчивым развитием и окружающей средой явилась отправной

точкой появления указанной концепции «устойчивое развитие – это стратегия цивилизации, которая должны быть согласована со стратегией природы» [4].

Начиная с 1968 г. международная неправительственная организация «Римский клуб», созданная по инициативе итальянского промышленника Аурелио Печчеи, осуществляет объединение политиков, эко-

номистов, представителей научного сообщества в целях исследования причин и последствий глобального экологического кризиса, а также формирования методических аспектов анализа проблем глобального масштаба для достижения «устойчивости и равновесия». Таким образом, сформулированной концепции устойчивого развития стало необходимым заручиться научным обоснованием.

В 1970 г. ученым Дж. Форрестером была сформулирована модель устойчивого развития. Кроме того, им была разработана компьютерная модель «Мир-1», основанная на имитации мировых процессов, которая в последствии получила свое развитие в рамках модели «Мир-2». Указанная модель была доработана с привлечением научной группы Д. Медоуз, чтобы смоделировать наиболее приближенные к реальности мировые процессы [5]. В ходе апробации модели учеными было установлено существенное снижение эффективности деятельности человечества, в связи с чем потребовалась разработка концепции нулевого экономического роста, в рамках которой устойчивое развитие понималось как сохранение достигнутого уровня производственных процессов и сдерживание экономического роста, недопущение перенаселения, а также неэффективного потребления ресурсов [6]. Указанное положение привело к возникновению в 1972 г. модели «Мир-3», которая была представлена научному сообществу в рамках доклада «Римского клуба» «Пределы роста».

Модели «Мир-1», «Мир-2», «Мир-3» были исследованы на предмет глобального характера моделирования, поскольку периодом исследования выступали 1970–2010 гг. Именно поэтому концепция нулевого роста была преобразована в концепцию ограниченного роста в 1974 г. В рамках доклада «Римскому клубу» была представлена указанная концепция в качестве согласованного развития экономического, социального и экологического элементов глобальной системы [7]. Указанная концепция впервые представила так называемый триединый подход к достижению устойчивого развития.

В рамках Стокгольмской конференции, состоявшейся в 1972 г., были сформулированы цели интеграции государства и бизнес-сообщества в интересах достижения ими устойчивого развития. Указанное позволило распространить идеи концепции устойчивого развития с международного уровня (макроуровня) на национальный уровень (мезоуровень). По итогам Стокгольмской конференции была принята декларация системного анализа проблем устойчивого развития, а также утверждение в качестве домinantного принципа обеспечения экономического и социального развития.

Таким образом, на начальном этапе зарождения концепции устойчивого развития произошла актуализация вопросов экономического развития, а также уровня жизни, наряду с признанием глобальных экологических проблем.

На втором этапе концепция устойчивого развития получила широкое распространение в научном и бизнес-сообществах. Кроме того, началось формирование институтов взаимодействия, международных стандартов и руководств в области устойчивого развития, а также в рамках концепции социальной ответственности.

Наибольший вклад на данном этапе внесла работа Комиссии Гру Харлем Брундаланд. Широкое освещение парадигмы устойчивого развития произошло в рамках международной конференции, прошедшей в Бразилии в 1992 г., закрепившей актуальность проблем окружающей среды и потребность в обеспечении устойчивого развития. Также существенный вклад внесло формулирование и утверждение Декларации по итогам Конференции ООН, проведенной в 1992 г. Указанная декларация обозначила приоритетность обеспечения социально ответственного поведения настоящего поколения, сформулировала актуальность возникновения потребности в разработке и внедрении международной стратегии устойчивого развития, которая получила широкое освещение в рамках «Повестки дня XXI века».

Для обеспечения активного взаимодействия произошло формирование комиссий по устойчивому развитию, а также различных национальных программ и документов для их разъяснения на национальном уровне. В дальнейшем процесс институционализации проник в бизнес в виде формирования департаментов по устойчивому развитию в рамках менеджмента компаний.

Третий этап разработки и воплощения идей концепции устойчивого развития реализовался в виде формирования концепции корпоративной устойчивости, что способствовало закреплению принципа ответственности и обеспечению достижения целей в рамках социального, экономического и экологического направлений на микроуровне. Совокупность экономической, экологической и социальной составляющих концепции устойчивого развития привело к формированию концепции триединого диалога (3Р: People, Planet, Profit), которую разработал Дж. Элкингтон в 1994 г. Основная идея исследования заключается в формировании информационного массива в рамках трех указанных составляющих и позволяет сформулировать представление об уровне корпоративной устойчивости, определяя соответствие условий деятельности компаний общей концепции устойчивого развития социума. При этом результаты деятельности компаний определяются в разрезе триединого итога: экологическая стабильность, экономическая устойчивость, социальное благополучие.

Развитие концепций устойчивого развития и корпоративной устойчивости повлекло за собой эволюционирование корпоративной отчетности в области устойчивого развития, получившей в 1997 г. название Global Reporting Initiative. В дальнейшем была разработана и представлена широкой общественности международная инициатива по отчетности, имеющая глобальный характер, сформулированная на основе Всемирной программы Организации Объединенных Наций в отношении вопросов сохранения и поддержания окружающей среды. Ее инициатором выступила Коалиция за экологически ответственный

бизнес (CERES). Необходимость и актуальность Глобальной инициативы по отчетности обусловливается потребностью в создании условий по повышению качественных характеристик отчетности, ее результативности и прозрачности в разрезе концепции триединого итога. К настоящему времени отчетность в сфере устойчивого развития формируется представителями корпоративного сектора всех стран мира, что свидетельствует о поддержке указанной идеи со стороны представителей бизнес-сообщества, некоммерческих организаций, а также институциональных структур.

В 1999 г. были сформированы и получили дальнейшее развитие так называемый индекс Доу-Джонса в отношении компаний, которые могут быть признаны устойчиво развивающимися, и индексы FTSE4 Good Index Series, позволившие осуществить оценивание результативности деятельности экономических субъектов в сфере устойчивого развития.

Следующим шагом к развитию концепции устойчивого развития послужила идея Глобального договора, выдвинутая Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в рамках Всемирного экономического форума в Давосе. Основной целью Глобального договора выступило повсеместное распространение принципов корпоративной социальной ответственности, а также устойчивого развития и, кроме того, посып к объединению деятельности представителей бизнеса, государства и социума в деле достижения социально-экономического прогресса. Указанный Глобальный договор осуществил перенос акцентов ведения устойчивого развития с макроуровня на микроуровень, а также сформулировал принципы социально ответственного бизнеса.

В 2002 г. была принята Декларация по устойчивому развитию в рамках Всемирной встречи по устойчивому развитию, прошедшая в Йоханнесбурге. В 2013 г. были сформулированы принципы экватора, представляющие собой систему управления экологическими и социальными рисками (кредитными), возникающими при осуществлении проектного финансирования.

Принятие финансовыми организациями принципов экватора позволяет считать финансируемые ими проекты, составленными в соответствии с принципами социальной ответственности, а также методами управления, учитывающими воздействие на окружающую среду.

Указанный этап развития ознаменовался формированием идеи импакт-инвестирования. Под импакт-инвестициями подразумеваются вложения инвесторов, обеспечивающие не только получение финансовой выгоды, но и положительные эффекты экологического и социального характера. Доходы финансового, экологического и социального характера являются одинаково ожидаемыми при импакт-инвестировании.

В дальнейшем концепция устойчивого развития перешла в своем становлении на условный четвертый этап, в рамках которого произошел всплеск интереса к решению проблем устойчивого развития, включая решение вопросов социального инвестирования, осуществления измерения устойчивого развития. Кроме того, в научном сообществе стали подниматься вопросы соблюдения нравственности в экономике, формирования устойчивых бизнес-моделей. Помимо указанных вопросов, в круг исследования вовлекается деятельность институтов, способных соответствовать современным вызовам с учетом реализуемых ими функций и достигаемых результатов.

Результаты

В настоящее время устойчивое развитие предполагает осуществление целенаправленных изменений, предполагающих оптимальное удовлетворение потребностей социума посредством разумного потребления ресурсов природного характера, внедрения достижений научно-технического прогресса, обеспечения развития всех членов общества, а также актуализации институциональных преобразований.

Повышение интереса к проблематике устойчивого развития в России произошло после проведения конференции в Рио-де-Жанейро 1992 г., обозначившей важность

идеологии устойчивого развития для мирового сообщества. Научные исследования в отношении будущего развития человечества в части ноосферного развития осуществлялись еще В.И. Вернадским. В дальнейшем теоретические и методологические аспекты устойчивого развития получили распространение в трудах известных российских ученых: С.Н. Бобылева, В.И. Данилова-Данильяна, К.Я. Кондратьева, К.С. Лосева, Н.А. Пискулова, Б.Н. Порфирьева, А.Д. Урсула, В.Г. Хорос и других. Следует отметить, что, в отличие от гуманистической направленности исследования концепции устойчивого развития 90-х гг. прошлого столетия, исследователи в настоящее время уделяют значительно больше внимания структурированной стратегии, включая четкое формулирование целей, задач и индикаторов устойчивого развития. Произошло условное «оцифрование» устойчивости, что подтверждается многочисленными исследованиями экономических, экологических и социальных целей. Это обуславливается потребностью в осуществлении контроля и мониторинга их достижения, а также потребностью в осуществлении корректировки поставленных целей.

В рамках исследований в отношении концепции устойчивого развития следует отметить проведенное обновление глобальной повестки международного характера в сфере достижения устойчивого развития. В 2015 г. в рамках утвержденной повестки всемирного характера в сфере устойчивого развития, предусматривающей мероприятия, планирующиеся к реализации в период до 2030 г., были сформулированы семнадцать целей устойчивого развития. Указанные цели включают совокупность из 169 задач, предусматривающихся к выполнению для реализации запланированных к достижению целей.

В период формирования определение «устойчивое развитие» ориентировалось на общество в целом. В ходе расширения исследований концепции устойчивого развития произошел переход исследований принципов устойчивого развития с госу-

дарственного на уровень регионов, что способствовало внедрению данного понятия на уровне предприятий, обеспечивая корпоративную составляющую устойчивого развития. Принципы устойчивого развития находят свое отражение при формировании важнейших направлений корпоративной политики экономических субъектов, преобразуя их деятельность, формируя представление об обеспечении стабильности экономических субъектов с учетом нивелирования экологических и социальных последствий их функционирования.

В современных условиях реализация постулатов концепции устойчивого развития способствовала созданию парадигмы корпоративной устойчивости, направленной на совершенствование деятельности представителей бизнеса. Концепция устойчивого развития, применяемая компаниями – лидерами различных сфер экономики, становится новой парадигмой их существования. Указанное объясняется реализацией возможностей бизнес-сообщества решать наиболее значительные социальные

проблемы в части оптимизации расходования природных ресурсов, поддержания окружающей среды на приемлемом уровне, а также обеспечения здоровья и безопасности представителей социума.

Потребность в реализации концепций устойчивого развития, а также корпоративной социальной ответственности повлекла за собой дискуссии научного сообщества. Указанное обусловливается недостаточностью проработки вопросов применения данных концепций российскими субъектами хозяйствования, а также существующими сложностями в определении корпоративной устойчивости и вклада бизнес-структур в реализацию целей устойчивого развития.

В соответствии с мнением российских ученых можно выделить существенное количество подходов к определению корпоративной устойчивости. Все зависит от включения в сущностное наполнение понятия корпоративной устойчивости различных аспектов финансово-хозяйственной деятельности (табл. 3).

Таблица 3 – Виды устойчивости компаний

Устойчивость развития экономического субъекта	
Устойчивость финансовой деятельности: финансовая устойчивость	Устойчивость хозяйственной деятельности: - производственная устойчивость; - управлеченческая устойчивость; - экономическая устойчивость; - маркетинговая устойчивость; - социальная устойчивость; - экологическая устойчивость

В ходе исследования группой ученых Национального исследовательского томского государственного университета было выявлено существование двух направлений к определению корпоративной устойчивости.

В соответствии с первым (динамическим) подходом под корпоративной устойчивостью подразумевается имеющаяся у экономического субъекта способность

адекватно реагировать на воздействие факторов внешней и внутренней среды.¹

Второй (статический) подход под корпоративной устойчивостью подразумевает совокупность результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия.²

Следует отметить, что термин sustainable подразумевает не статичное (неизменное) состояние объекта, а динамику его из-

¹ Нехода Е.В., Радчикова Н.А., Тюленева Н.А. Бизнес-модели компаний: от прибыли к устойчивому развитию и созданию ценностей // Управленец. 2018. Т. 9. № 4. С. 9-19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-4-2.

² Нехода Е.В., Радчикова Н.А., Тюленева Н.А. Бизнес-модели компаний: от прибыли к устойчивому развитию и созданию ценностей // Управленец. 2018. Т. 9. № 4. С. 9-19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-4-2.

менения. Это подтверждается его переводом на русский язык как «длительный, не-прерывный»¹.

В качестве основных признаков устойчивости ученые выделяют «адаптив-

ность, длительность конкурентных преимуществ, отсутствие противоречия между текущими и будущими целями деятельности, учет интересов всех факторов и общества в целом»² (табл. 4).

Таблица 4 – Существующие подходы к определению термина «корпоративная устойчивость»

Автор	Определение
Статический подход	
Каммаев А.О.	Состояние сложных экономических систем, когда обеспечивается рентабельное их функционирование и стабильное развитие в заданных пределах при самофинансировании в условиях динамичной внешней среды
Сайфуллин Р.С., Шеремет А.Д.	Финансовая устойчивость предприятия – это определенное состояние его счетов, гарантирующее его постоянную платежеспособность
Севастьянов А.В.	Устойчивость предприятия является отражением стабильного превышения доходов над расходами путем эффективного их использования, способствующего бесперебойному процессу производства и реализации продукции
Райзберг Б.	Финансовое состояние предприятия, хозяйственная деятельность которого обеспечивает в нормальных условиях выполнение всех его обязательств перед работниками, другими организациями, государством благодаря достаточному доходу
Динамический подход	
Лаврушин Д.Б.	Состояние функционирования предприятия, характеризуемое постоянством или положительным изменением устойчивости, сформировавшейся под действием системы внешних и внутренних факторов за определенные отчетные периоды времени
Мерзликина Г.С.	Понятие устойчивости фирмы (предприятия) рассматривается как состояние ее равновесия, которое предполагает ее адаптивность к изменениям, в первую очередь внешней среды. В данном случае уместно отметить, что сама изменчивость внутренней среды фирмы – это реакция на воздействие внешней среды
Старикова Л.И.	Это способность предприятия успешно функционировать и развиваться при противодействии внешних и внутренних возмущений на долговременном горизонте времени в режиме расширенного воспроизводства
Федотова М.А.	Высшей формой устойчивости является устойчивость сопротивления. Это состояние равновесия предприятия, которое сохраняется, несмотря на влияние внешних и внутренних факторов, выводящих предприятие из равновесия

Источник: составлена автором.

На наш взгляд, корректным будет представление о корпоративной устойчивости как о развитии экономического субъекта, предусматривающем его адекватное и своевременное реагирование на воздействие факторов внешней среды в совокупности с успешной реализацией текущих и стратегических направлений функционирования, учитывая интересы всех сторон.

В работе Deloitte «Четвертая промышленная революция: на стыке готовности и

ответственности» (третий ежегодный отчет) исследовалось повышение интереса представителей бизнеса в достижении устойчивого развития. В ходе изучения деятельности около 2000 предприятий было выявлено стремление значительной части представителей бизнеса соблюсти баланс между целями и прибыльностью предприятий. Более половины опрошенных представителей бизнес-сообщества указали на осо-

¹ Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации / [кол. авт.]; под науч. ред. Я.П. Силина; [отв. за вып. С.В. Орехова]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2017. 207 с.

² Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации / [кол. авт.]; под науч. ред. Я.П. Силина; [отв. за вып. С.В. Орехова]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2017. 207 с.

бую важность роста уровня положительного воздействия со стороны хозяйствующих субъектов на социум в ходе реализации технологий Индустрии 4.0. Несколько лет назад указанный показатель был значительно меньше – только 30% представителей руководства компаний поддерживали инициативу исследования результатов воздействия принимаемых управленческих решений компаний на социум.

Достижение устойчивого развития, в рамках российских компаний также переживает период подъема, о чем свидетельствует Национальный регистр и Библиотека нефинансовых отчетов. По сравнению с 2015 г., в котором отчеты об устойчивом развитии публиковали 158 компаний. К 2021 г. их число достигло 200 компаний, что означает существенный прогресс, поскольку отчетность об устойчивом развитии формируется прежде всего компаниями – лидерами отраслей экономики.

В 2019 г. Российская Федерацияratифицировала Парижское соглашение – Глобальную инициативу по изменению климата, и, кроме того, Банк России осуществил присоединение к сообществу центральных банков, надзорных органов в части повышения экологичности финансовой системы. Российские компании, деятельность которых сопряжена с климатическими рисками, осуществляют адаптацию методов ведения бизнеса и формирования стратегии, переориентируясь на ответственное производство и потребление, что

соответствует целям устойчивого развития, принятым ООН.

Следует отметить, что интерес, проявляемый руководством российских компаний к концепции устойчивого развития, в ряде случаев не обеспечивается усилиями, необходимыми для достижения целей устойчивого развития и обеспечения приверженности им. Около трети экономических субъектов в России в качестве целей развития не рассматривают экологическую и социальную составляющие. Более половины российских компаний не соотносят цели развития компаний с достижением целей устойчивого развития. Подавляющее большинство российских экономических субъектов выражает мнение о собственном вкладе в экономическое, социальное и экологическое развитие страны и без учета целей устойчивого развития.

Особое значение для активизации вовлечения частного бизнеса в процесс достижения целей устойчивого развития имеет формирование комплекса положительных эффектов долгосрочного характера для участников бизнеса, осуществляющих реализацию целей устойчивого развития. Положительными эффектами долгосрочного характера для представителей бизнес-сообщества, придерживающихся в своей деятельности постулатов достижения целей устойчивого развития, выступают следующие (табл. 5).

Таблица 5 – Положительные эффекты долгосрочного характера для представителей бизнес-сообщества, придерживающихся в своей деятельности целей устойчивого развития

Цели устойчивого развития	Положительные эффекты долгосрочного характера для представителей бизнес-сообщества
«Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» [20]	«1. Повышение уровня потребительского спроса. 2. Расширение масштабов рынков присутствия. 3. Формирование новых рынков сбыта за счет появления «социально инклюзивных» категорий товаров, продукции, работ, услуг 4. Рост уровня занятости» [20]
«Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» [20]	«1. Повышение уровня потребительского спроса в связи с удовлетворением первичных потребностей. 2. Формирование новых рынков сбыта за счет появления «социально инклюзивных» категорий товаров, продукции, работ, услуг. 3. Обеспечение трансфера инновационных технологий в АПК. 4. Рост уровня занятости» [20]

Продолжение табл. 5

Цели устойчивого развития	Положительные эффекты долгосрочного характера для представителей бизнес-сообщества
«Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» [20]	«1. Повышение уровня потребительского спроса. 2. Рост уровня занятости. 3. Рост возможностей формирования и внедрения проектов в сфере здравоохранения, включая проекты с паритетным участием государственного и частного партнерства» [20]
«Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [20]	«1. Рост уровня квалификации рабочей силы. 2. Расширение количества инновационных предложений в сфере образования и культуры» [20]
«Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» [20]	«1. Рост уровня занятости. 2. Рост уровня квалификации рабочей силы в связи с повышением конкуренции на рынке труда. 3. Повышение уровня потребительского спроса в связи с преодолением гендерного неравенства и расширения спроса со стороны женского населения» [20]
«Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех» [20]	«1. Развитие инновационных технологий в сфере энергетики. 2. Рост уровня поставок оборудования в сфере энергосберегающих технологий. 3. Сокращение затрат в связи с локализацией производственных процессов. 4. Создание условий для получения субсидий и налоговых льгот от государства» [20]
«Цель 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» [20]	«1. Обеспечение трансфера инновационных технологий в сфере энергетики. 2. Рост уровня поставок оборудования в сфере энергосберегающих технологий. 3. Сокращение затрат в связи с локализацией производственных процессов. 4. Создание условий для получения субсидий и налоговых льгот от государства» [20]
«Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [20]	«1. Сокращение числа рисков валютного, социально-экономического и политического характера. 2. Стабилизация уровня потребительского спроса» [20]
«Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» [20]	«1. Развитие возможностей для осуществления локализации производственных процессов. 2. Формирование новых рынков сбыта, а также рынков потребления. 3. Рост уровня производительности имеющихся рынков в разрезе различных отраслей экономики. 4. Обеспечение возможностей вывода на внешние рынки сбыта продукции, товаров, работ, услуг отечественных экономических субъектов» [20]
«Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними» [20]	«1. Рост уровня платежеспособного спроса. 2. Привлечение в трудовую деятельность широких слоев населения. 4. Сокращение напряжения социального характера в регионе присутствия» [20]

Продолжение табл. 5

Цели устойчивого развития	Положительные эффекты долгосрочного характера для представителей бизнес-сообщества
«Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» [20]	«1. Формирование предпосылок к повышению устойчивости городов (интернет вещей, умные города). 2. Сокращение числа рисков экологического и социального характера. 3. Рост возможностей формирования и внедрения проектов с паритетным участием государственного и частного партнерства» [20]
<p>«Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства</p> <p>Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями*</p> <p>Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития</p> <p>Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия» [20]</p>	«1. Обеспечение доступности ресурсов и природного капитала в долгосрочной перспективе. 2. Создание условий для формирования новых рынков и дифференциации продукции в целях повышения уровня производства экологичных, инновационных, сертифицированных видов продуктов, а также решений в целях роста конкурентоспособности. 4. Формирование условий по удовлетворению спроса и достижения лояльности со стороны экологически и социально ответственных потребителей. 5. Обеспечение комплекса мер по расширению имеющихся возможностей участия в системе государственных «устойчивых» закупок» [20]
«Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» [20]	«1. Сокращение числа рисков политического (институционального) и социального характера» [20]
«Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития» [20]	«1. Формирование условий для налаживания взаимоотношений с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). 2. Формулирование возможных взаимовыгодных проектов, включая участие обеспечение совместного государственного и частного партнерства» [20]

Источник: составлена автором.

Роль частных бизнес-структур в обеспечении достижения целей устойчивого развития в рамках выделяемой институциональной составляющей реализуется посредством участия в проектах совместного государственного и частного партнерства.

Осуществление оптимизации бизнес-процессов необходимо для достижения устойчивого развития экономических субъектов, что обеспечит:

- выявление узких мест в функционировании экономических субъектов;
- повышение прозрачности функционирования компании для заинтересованных сторон, а значит, для повышения уровня их лояльности;
- проведение корректной оценки воздействия, оказываемого осуществлямыми процессами на конечные результаты функционирования экономического субъекта;

- выявление и автоматизацию наиболее значимых бизнес-процессов;
- повышение качественных характеристик выпускаемой продукции, товаров, работ, услуг.

В настоящий момент наиболее известным документом-инициативой в сфере достижения целей устойчивого развития выступает всемирный Глобальный договор ООН (UN Global Compact), раскрывающий возможные инновационные формы, в которых может быть реализовано партнерство всевозможных субъектов при осуществлении взаимодействия с социумом. Кроме того, в нем нашли отражение существующие подходы к определению конкретного вклада, обеспечиваемого различными субъектами, в отношении достижения устойчивого развития [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21].

В рамках концепции устойчивого развития существует значительное число проблемных моментов как теоретического, так и практического характера. Для будущего развития национальных и мировой экономик особое значение имеют три проблемы:

- достижение благосостояния и устойчивого развития национальных и мировой экономик;
- осуществление интерпретации индикаторов устойчивого развития с позиций их количественной оценки;
- обеспечение трансформации энергетического сектора для обеспечения устойчивого развития.

Рассмотрим более подробно возможности решения указанных проблем.

Наращивание темпов экономического роста происходит посредством перехода от низкотехнологичных «грязных» производств и экстенсивного применения ресурсов природного характера, экстенсивного способа производства к использованию «экологически чистых» технологий. Происходит постепенное прекращение загрязнения окружающей среды и истощения запаса невозобновляемых ресурсов. Экономика устойчивого развития ориентируется на развитие высоких технологий, а также сферы услуг, что способствует повышению требований к экономической, экологической и со-

циальной компонентам качества жизни социума. Основной проблемой для достижения устойчивого развития выступает максимальное сокращение уровня деградации окружающей среды, поскольку ресурсы биосфера не безграничны для осуществления всеобъемлющего перехода на более высокий уровень развития. Особые опасения вызывают развитые страны мира, которые при переходе от неустойчивого техногенного типа развития столкнулись с проблемой отсутствия природных ресурсов и биоразнообразия. Современные исследования подтверждают тезис, что для внедрения процесса экологизации на мировом уровне достаточно лишь 2% мирового ВВП. Потенциал внедрения зеленой экономики свидетельствует о существенном превосходстве над инерционным развитием. Прогноз ООН в отношении реализации зеленой экономики посредством снижения нагрузки на экологию свидетельствует о существенном приросте ВВП на душу населения к 2050 г. в размере 14%, а также сокращении к 2050 г. на 50% потребности в использовании энергетических ресурсов.

Кроме того, существенную роль для развития экономики играет использование возобновляемых источников энергии, выступающих наиболее активно развивающимся сектором глобальной энергетики. Состоявшийся в 2015 г. Парижский саммит ООН по вопросам климатических изменений продемонстрировал ориентацию большинства стран мира на переход к безуглеродному электроснабжению.

Вышеуказанный комплекс целей устойчивого развития и в частности цель, заключающаяся в достижении всеохватного и устойчивого экономического роста экономики Российской Федерации, включены в Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» № 204. Сюда же относится цель достижения минимизации бедности, а также неравенства, которую Президент Российской Федерации в Послании Федеральному собранию обозначил в качестве ключевой для решения, в связи с чем необходимо повышение реальных доходов населения

страны. Указанная цель в совокупности с целью, связанной с необходимостью укрепления здоровья и ростом продолжительности жизни россиян, также озвученной на высшем государственном уровне, совпадают с ключевыми приоритетами устойчивого развития во всем мире.

Заключение

В последнее десятилетие концепция устойчивого развития превратилась в базовую идеологию развития человечества в будущем. Иными словами, в настоящее время она стала трендом мирового развития. Концепция устойчивого развития выступает для крупных международных организаций базой принятия управленческих решений. Кроме того, она используется странами для принятия национальных программ долгосрочного характера. Российская Федерация находится на пути осознания необходимости в разработке мероприятий, способствующих корректировке модели развития экономики страны. При этом существенное значение имеет приверженность идеологии устойчивого развития при формулировании целей и индикаторов, с тем чтобы стимулировать повсеместное распространение зеленой экономики и устраниении «антиустойчивых» тенденций развития.

В ходе настоящего исследования были изучены основополагающие ступени формирования концепции устойчивого развития. В исследовании был проведен анализ главных исторических этапов на пути формирования концепции устойчивого развития, определены основные аспекты, включенные основоположниками в круг исследования концепции устойчивого развития. Исследованы основные этапы, ставшие знаковыми, в части исторических аспектов формирования концепции устойчивого развития. Изучены взгляды ученых на основные аспекты парадигмы корпоративной устойчивости в части исследования подходов к определению термина «корпоративная устойчивость», выделяемых видов и признаков корпоративной устойчивости, а также текущей ситуации в отношении интереса, проявляемого представителями бизнес-сообщества, в части следова-

ния постулатам указанной концепции. Выявлены основные положительные эффекты долгосрочного характера для участников бизнеса, осуществляющих реализацию целей устойчивого развития. Кроме того, изучены основные подходы к преодолению главных проблем достижения устойчивого развития на национальном и международном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Повестка дня на XXI век. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Том 1. Резолюции – Нью-Йорк, 1993.
2. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_wssd.pdf
3. Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации / [кол. авт.]; под науч. ред. Я.П. Силина; [отв. за вып. С.В. Орехова]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2017. 207 с.
4. Нехода Е.В., Радчикова Н.А., Тюленева Н.А. Бизнес-модели компаний: от прибыли к устойчивому развитию и созданию ценностей. // Управлец. 2018. Т.9. №4 С.9-19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-4-2.
5. Форрестер Дж. Мировая динамика / пер. с англ. А. Ворошука, С. Пегова, Дж. Форрестера. М.: АСТ, 2003. 384 с.
6. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста: учеб. пособие. М.: Прогресс; Пангея, 1994. 304 с.
7. Industry 4.0: At the intersection of readiness and responsibility Deloitte Global's annual survey on business's preparedness for a connected era. Deloitte Review, 2019. 156 р.
8. Устойчивое развитие. Роль России. Руководитель авторского коллектива М. Ващукова. М.: Национальная сеть Глобального договора ООН, 2018. 67 с.
9. Принципы экватора. Версия 2013 г. URL: https://equatorprinciples.com/wp-content/uploads/2018/01/equator_principles_russian_2013.pdf
10. Мировой опыт развития импакт-инвестирования. 2020. URL: <https://www.b>

11. Устойчивое развитие в России: руководство для транснациональных корпораций. 2016. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOL-KOVO_IEMS/Research_Reports/SKOL-KOVO_IEMS_Sustainable_Business_Lab_Research_2016-07-13_ru.pdf

12. Бизнес. Экология. Человек. Сборник корпоративных практик / РСПП. М., 2016. 156 с.

13. Sachs J. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press. 2015. Retrieved from file:///C:/Users/79185/Downloads/15037-Article%20Text-59591-2-10-20160810.pdf

14. Доклад о целях в области устойчивого развития. 2017. URL:https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf

15. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 336 с.

16. Домников А.Ю., Чеботарева Г.С., Хоменко П.М., Ходоровский М.Я. Риск-ориентированный подход к управлению долгосрочной устойчивостью нефтегазовых компаний при реализации инвестиционных проектов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2015. №4. DOI: <http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2015.14.4.035>.

17. Порфириев, Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России / Б. Н. Порфириев. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2020. – 40 с.: ил. – (Избранные лекции Университета; Вып. 208). – ISBN 978-5-7621-1085-3.

18. Бойко А.Н., Панина О.В., Галкин А.И., Зубенкова С.А. Направления стратегического развития и управления проектами в России / А.Н. Бойко, О.В. Панина, А. И. Галкин, С. А. Зубенкова // Publishing Ltd. Серия конференций ИОР: Наука о Земле и окружающей среде, Том 650, УСТОЙЧИВОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В

ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 14-15 мая 2020, Москва, Российская Федерация.

19. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма будущего / С.Н. Бобылев // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1, Ленинские Горы, Москва, 119991, Российская Федерация.

20. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 2 марта 2016 г. N 95-СФ "Об итогах парламентских слушаний "Повестка дня ООН в области развития на период после 2015 года – практические аспекты реализации" <http://ivo.garant.ru>

21. Национальная экономика. Система потенциалов : Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / С.Г. Тяглов, Н. П. Молчанова, В. Г. Житников [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2012. – 359 с.

22. Тяглов, С. Г. Современные подходы к формированию системы индикаторов устойчивого развития региона / С.Г. Тяглов, М. А. Пономарева // Вестник Российской экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2013. – № 6(60). – С. 19-28.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Agenda for the XXI century. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, June 3-14, 1992 Volume 1. Resolutions – New York, 1993.

2. Johannesburg Declaration on Sustainable Development [Electronic resource]. – Access mode: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_wssd.pdf

3. Sustainable development of an industrial enterprise in the context of neo-industrial transformation / [kol. ed.]; under scientific ed. Ya.P. Silina; [res. for issue S.V. Orekhov]. Yekaterinburg: Publishing House Ural. state unta, 2017. 207 p.

4. Nekhoda E.V., Radchikova N.A., Tyuleneva N.A. Business models of companies: from profit to sustainable development and value creation. // Manager. 2018. V.9. No. 4 S.9-19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-4-2. Forrester J. World dynamics / per. from

- English. A. Voroshchuk, S. Pegov, J. Forrester. M.: AST, 2003. 384 p.
5. Meadows D.Kh., Meadows D.L., Randers J. Beyond growth: textbook. allowance. Moscow: Progress; Pangeya, 1994. 304 p.
 6. Industry 4.0: At the intersection of readiness and responsibility Deloitte Global's annual survey on business's preparedness for a connected era. *Deloitte Review*, 2019. 156 p.
 7. Sustainable development. The role of Russia. Head of the team of authors M. Vashukova. M.: National Network of the UN Global Compact, 2018. 67 p.
 8. Principles of the Equator. 2013 Version URL: https://equatorprinciples.com/wp-content/uploads/2018/01/equator_principles_russian_2013.pdf.
 9. World experience in the development of impact investment. 2020. URL: <https://www.b-soc.ru/wp-content/uploads/2020/03/issledovanie.pdf>.
 10. Sustainable development in Russia: a guide for transnational corporations. 2016. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Sustainable_Business_Lab_Research_2016-07-13_ru.pdf.
 11. Business. Ecology. Person. Collection of corporate practices / RSPP. M., 2016. 156 p.
 12. Sachs J. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press. 2015. Retrieved from file:///C:/Users/79185/Downloads/15037-Article%20Text-59591-2-10-20160810.pdf
 13. Report on the Sustainable Development Goals. 2017. URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf.
 14. Sustainable Development: New Challenges: A Textbook for Universities/ Ed. ed. V. I. Danilov-Danilyana, N. A. Piskulova. – M.: Publishing house "Aspect Press", 2015. – 336 p.
 15. Domnikov A.Yu., Chebotareva G.S., Khomenko P.M., Khodorovsky M.Ya. Risk-oriented approach to managing the long-term sustainability of oil and gas companies in the implementation of investment projects // *Vestnik UrFU. Series economics and management*. 2015. № 4. DOI: <http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2015.14.4.035>
 16. Porfiriev, B. N. Sustainable development, climate and economic growth: strategic challenges and solutions for Russia / B. N. Porfiriev. – St. Petersburg: SPbGUP, 2020. – 40 p.: ill. – (Selected lectures of the University; Issue 208). – ISBN 978-5-7621-1085-3.
 17. Boyko A.N., Panina O.V., Galkin A.I., Zubenkova S.A. Directions of strategic development and project management in Russia / A.N. Boyko, O.V. Panina, A. I. Galkin, S. A. Zubenkova // Publishing Ltd. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 650, SUSTAINABLE AND INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE DIGITAL AGE May 14-15, 2020, Moscow, Russian Federation.
 18. Bobylev S.N. Sustainable development: the paradigm of the future / S.N. Bobylev // Moscow State University. M.V. Lomonosov, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.
 19. Decree of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of March 2, 2016 N 95-SF "On the results of parliamentary hearings" The UN Development Agenda for the period after 2015 – practical aspects of implementation "<http://ivo.garant.ru>
 20. National economy. System of potentials : textbook for students of universities studying in economics and management / S. G. Tyaglov, N. P. Molchanova, V. G. Zhitnikov [et al]. – Moscow : Limited Liability Company Unity-Dana Publishing House, 2012. – 359 c.
 21. Tyaglov S. G., Ponomareva M. A. Modern approaches to the formation of a system of indicators of sustainable development of the region. – 2013. – № 6(60). – C. 19-28.

Дегтярев П.А.,
доцент кафедры финансов и кредита,
Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов
г. Сочи, Россия
E-mail: pavel.degtiareff@yandex.ru

АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, ВЫЗВАННЫХ ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

JEL classification: O14, O25, O32

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование текущих тенденций в индустриальном секторе российской экономики, вызванных пандемией коронавируса.

Структура/методология/подход. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что, несмотря на все экономические и санитарно-эпидемиологические проблемы, сопровождающие функционирование российского индустриального сектора, сохраняется его несомненная роль в качестве двигателя экономического роста страны. Основу методологического аппарата исследования составляют аналитико-описательный метод, включающий анализ отдельных элементов развития рассматриваемого сектора с последующим обобщением полученных данных, опытно-статистический, балансовый метод, метод экспертных оценок, системный и комплексный подходы, позволяющие проанализировать аспекты не только внутренней среды индустриального сектора экономики, но и внешней.

Результаты. В ходе исследования было выявлено, что в случае развития позитивных тенденций в 2022 г. достаточно реальным будет переход от простого экономического роста к устойчивому развитию экономики. Ключевой проблемой на ближайшую перспективу для осуществления рассматриваемого перехода выступает восстановление совокупного спроса

на продукцию промышленных предприятий, особенно в части потребительского спроса. В случае перехода на интенсивное повышение реальных располагаемых доходов населения, индустриальный сектор сможет начать наращивать производственные объемы, т.к. в результате стагнации доходов населения в течение последних лет сформировался большой отложенный спрос.

Оригинальность/значение. На основе проведенного исследования сформированы выводы и рекомендации, использование которых будет способствовать реализации позитивных изменений в динамике промышленного производства и наращивания производственных объемов индустриального сектора. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования будут полезны для образовательных и исследовательских организаций, органов исполнительной власти, технологических компаний и предприятий индустриального сектора экономики.

Ключевые слова: индустриальный сектор, инновации, технологии, коронавирус, экономическая неопределенность.

P.A. Degtyarev

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY CAUSED BY THE CORONAVIRUS PANDEMIC.

Annotation

The presented article is aimed at studying the current trends in the industrial sector of the Russian economy caused by the coronavirus pandemic.

The relevance of the topic under study lies in the fact that despite all the economic and sanitary and epidemiological problems accompanying the functioning of the Russian industrial sector, its undoubted role as an engine of the country's economic growth remains. The methodological apparatus of the research is based on the analytical and descriptive method, including the analysis of individual elements of the development of the sector under

consideration with the subsequent generalization of the data obtained, the experimental statistical, balance method, the method of expert assessments, systemic and integrated approaches that allow analyzing not only aspects of the internal environment of the industrial sector of the economy, but also external.

In the course of the study, it was revealed that in the case of the development of positive trends, in 2022 the transition from simple economic growth to sustainable economic development will be quite realistic. The key problem in the near future for the implementation of the transition under consideration is the restoration of the aggregate demand for the products of industrial enterprises, especially in terms of consumer demand. In the event of a transition to an intensive increase in the real disposable income of the population, the industrial sector will be able to start increasing production volumes, since As a result of the stagnation of incomes of the population over the past years, a large deferred demand has formed.

On the basis of the study, conclusions and recommendations were formed, the use of which will contribute to the implementation of positive changes in the dynamics of industrial production and an increase in production volumes of the industrial sector. The practical significance of the study lies in the fact that the results of the study will be useful for educational and research organizations, executive authorities, technology companies and enterprises of the industrial sector of the economy.

Keywords: *industrial sector, innovation, technology, coronavirus, economic uncertainty.*

Введение

Исследование крупных и средних промышленных предприятий в мае 2021 г. выявило разнонаправленные изменения основных показателей, которые в конечном счете сформировали текущее состояние в отрасли. В данном случае в качестве главного результирующего показателя выступает индекс предпринимательской уверенности, который для индустриального сектора экономики рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса

и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции, в процентах. Индекс предпринимательской уверенности в добывающей промышленности снизился в апреле 2021 г. относительно предыдущего месяца на 1 п.п. до (-3%), а в мае вновь вернулся к мартовскому значению (-2%). В обрабатывающей промышленности индикатор оставался на отметке (-1%) в течение трех месяцев подряд. В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, индекс в мае составил (-2%) [1], что на 1 п.п. хуже апрельского значения.

Методы

В статье были применены следующие методы научного исследования: аналитико-описательный метод, включающий анализ отдельных элементов развития рассматриваемого сектора с последующим обобщением полученных данных, опытно-статистический, балансовый метод, метод экспертных оценок, системный и комплексный подходы, позволяющие проанализировать аспекты не только внутренней среды индустриального сектора экономики, но и внешней. В 2021 г. май являлся месяцем, который в определенной степени вышел за рамки сравнительного анализа финансово-хозяйственной деятельности российской экономической системы в целом и индустриального сектора в частности. Данная ситуация стала следствием увеличения числа праздничных дней в целях минимизации последствий новой волны коронавируса и соответствующего уменьшения фонда рабочего времени. Применение метода сравнения будет носить адекватный характер только в случае его применения в отношении видов экономической деятельности, работающих в непрерывном производственном цикле.

Результаты

К негативным тенденциям января-февраля 2021 г. можно отнести стойкую понижательную динамику загрузки производственных мощностей промышленных предприятий. Наблюдалось непрерывное снижение среднего уровня загрузки в добывающих отраслях с ноября 2020 г. (65,3%) до

марта 2021 г. (57,6% – самое низкое значение за период после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.). После некоторого восстановления показателя в апреле текущего года (58,3%) в мае он вновь снизился до 57,9%. Кроме того, наблюдалось сокращение загрузки мощностей в обрабатывающих производствах за три месяца с 60,5% (март) до 60,2% (май), при этом минимальное значение в период после кризиса 2008-2009 гг. было зафиксировано в мае-июне прошлого года (58,4%). Важно отметить уникальную ситуацию, которая сохранялась в течение пяти первых месяцев 2021 г., когда мощности добывающих производств использовались менее эффективно, чем в обрабатывающих производствах. Практически отсутствует снижение негативного влияния экономической неопределенности на промышленное производство, в том числе в связи с развитием ситуации вокруг пандемии коронавируса. Со стороны фактора неопределенности экономической обстановки максимальное давление было зафиксировано в декабре 2020 г., когда на него указали 55% руководителей обрабатывающих и 44% – добывающих производств. Доля таких мнений к маю текущего года постепенно снизилась до 51 и 41% соответственно, однако эта проблема по-прежнему доминирует в оценках предпринимателей [1].

В рейтингах лимитирующих факторов на втором месте в обеих отраслях расположился «недостаточный спрос на продукцию предприятия» (44 и 27% респондентов в феврале 2021 г.), а на третьем – «высокий уровень налогообложения» (40 и 27%) [1]. На основании обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий можно достаточно уверенно утверждать, что примерно в марте-апреле текущего года промышленность в целом вышла из состояния рецессии, вызванной атакой коронавируса, и перешла в фазу восстановления. Основным драйвером преломления годовой негативной тенденции в отрасли стала самая инновационная и располагающая наиболее квалифицированными кадрами обрабатывающая промышленность [11].

Положительные изменения динамики таких показателей, как объем продукции, спрос на производимую продукцию и численность занятых, главным образом свидетельствуют о развитии позитивных экономических процессов в обрабатывающей промышленности. К негативным тенденциям необходимо отнести вялую инвестиционную активность промышленных предприятий, сохранение высокого фона экономической неопределенности, традиционно сопровождающего промышленность в целом и особенно ее обрабатывающий сегмент все последние годы [2], и заметное снижение среднего уровня загрузки производственных мощностей. В допандемический период (2018-2019 гг.) средний уровень загрузки производственных мощностей в целом по обрабатывающей промышленности помесячно колебался в диапазоне 63-65% [10]. Во время пандемической атаки этот диапазон сократился до значений 59,5-62,5%, а в мае текущего года загрузка составила 60,2%. Учитывая, что использование производственных мощностей является одним из основных совокупных факторов роста производства, подобное снижение уровня данного показателя можно трактовать как серьезное негативное изменение. Добывающая промышленность, исходя из официальных статистических данных Росстата, пока еще находится в понижательном экономическом тренде [6]. Однако, учитывая высокую рискоустойчивость данной укрупненной отрасли промышленности, благоприятную текущую динамику мировых цен на продукцию отрасли, позитивную для России дискуссию относительно объемов добычи нефти на заседаниях ОПЕК+, можно в определенной степени утверждать, что добывающая промышленность войдет в позитивную fazу экономического роста во втором полугодии 2021 г.

Обсуждение

Заметное улучшение экономических ожиданий руководителей предприятий на ближайшую перспективу выступает серьезным фактором текущих и прогнозных позитивных изменений ситуации в отрасли. Экономические ожидания играют роль

важнейшей составляющей при формировании бизнес-планов предприятий [3]. Именно ожидания влияют на кредитные инициативы бизнесменов и, соответственно, на мотивацию предпринимателей к инвестированию в инновационное и технологическое перевооружение своего предприятия и росту найма персонала [5], что, в свою очередь, является свидетельством того, что без указанных маневров достичь экономического роста невозможно. Правительству РФ необходимо сохранить в каких-то объемах антикризисную помощь для точечной поддержки отрасли и содействовать бизнесу в формировании позитивных ожиданий, особенно с учетом сохранения пандемического фона неопределенности. Это может быть не только финансовая помощь, но и законодательная регуляторная в виде снижения административной нагрузки на бизнес и, главное, установления долговременных «правил игры» государства и бизнеса, включая налоговые маневры [8]. Регуляторная помощь в большей степени необходима промышленным лидерам, в том числе представляющим крупный бизнес, а финансовую желательно точечно сохранить в определенном объеме для среднего и малого бизнеса, который только входит в фазу восстановительного роста, особенно по линии сохранения рабочих мест. К сожалению, государственная помощь иногда оказывается и предприятиям, работающим чуть ли не с отрицательной добавленной стоимостью. В соответствии с последними данными Росстата за январь–март, доля убыточных предприятий в добывающей промышленности составила 42,7%, а в обработке – 31,3% от их общей численности [4].

Косвенным подтверждением роста промышленного производства, помимо официальных статистических данных и итогов предпринимательских опросов, является рост потребления электроэнергии в экономике страны, а также рост грузооборота на железнодорожном транспорте и увеличение объемов погрузки промышленных товаров [7]. Как правило, указанные показатели растут или падают в прямой корреляции с увеличением или снижением

деловой активности в экономике в целом и в ее самой крупной отрасли – промышленности – в частности. Улучшение текущей и ожидаемой экономической динамики в промышленности дает однозначный положительный сигнал и для экономики в целом. Учитывая, что промышленность является в России самой крупной экономикообразующей отраслью, создающей примерно 30% добавленной стоимости в структуре ВВП страны, именно она во многом определяет направление общего экономического тренда [12]. Благоприятные прогнозы роста российской экономики в 2021 г. (от 2,9% Минэкономразвития РФ до 3,8% МВФ) во многом базируются на позитивных ожиданиях финансово-экономической деятельности промышленности. Вместе с тем рост экономики России в 2021 г. является преимущественно восстановительным и компенсационным, отбивающим потери пандемического 2020 г., когда ВВП упал на 3% [9]. В результате падения ВВП в 2020 г. и последующего отскока от дна в 2021 г. экономика страны в лучшем случае за два года покажет сальтированный темп роста к базе 2019 г. в диапазоне от 0,3 до 0,5%. Это практически означает двухлетнюю среднегодовую стагнацию.

Устойчивое развитие экономики начнется не раньше 2022 г. и потребует перехода от антикризисной повестки роста к повестке экономического развития. Рост экономики и ее устойчивое развитие – это разные явления, предусматривающие зачастую различные регуляторные и бюджетные маневры, связанные в первую очередь с вложениями в человеческий капитал с целью улучшения текущего и ожидаемого уровня и качества жизни населения России, а также минимизации проблем для будущих поколений. В ближайшее время, помимо улучшения государственного и корпоративного управления экономикой и предприятиями, выхода на акцентированный рост инвестиционной и инновационной активности, необходимо завершить рецессионно-стагнационный тренд падения реальных располагаемых денежных доходов населения, продолжающийся уже семь

лет. Именно снижение платежеспособности домашних хозяйств (реальные располагаемые денежные доходы населения по сравнению с 2013 г. оценочно сократились более чем на 10%) и, соответственно, снижение потребительского спроса заставляет промышленников сокращать свой производственный потенциал, мотивирует предпринимателей к сокращению численности занятых на своих предприятиях и зачастую к росту цен на реализуемую промышленную продукцию (в слабоконкурентных видах промышленной деятельности и на предприятиях-олигополистах), компенсируя выпадающие из-за падения потребительского спроса доходы.

Заключение

Все рассмотренные тенденции и особенно ожидаемые позитивные изменения в динамике промышленного производства возможны только при условии благоприятного или хотя бы консервативного распространения коронавируса по территории России и акцентированного роста вакцинации взрослого населения страны с доведением этого показателя в 2021 г. хотя бы до 60% от их общей численности. Данная мера позволит значительно улучшить качество жизни людей и, соответственно, увеличит их производительность труда.

Кроме распространения коронавируса, который сегодня является основным экзогенным фактором, влияющим на рост или падение экономики любой страны, для экономики России желательно уже в ближайшее время выйти на устойчивые темпы роста ВВП и, соответственно, рост реальных располагаемых денежных доходов населения; сохранение позитивной динамики мировых цен на основные торгуемые товары отечественного экспорта; минимизацию санкционного давления, что будет мотивировать страны ЕС к увеличению поставок российских сырьевых торгуемых товаров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конъюнктурный мониторинг деловых тенденций и предпринимательского поведения в секторах экономики России [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/monitoring/buscl/>
2. Кузнецов Н.Г. Принципы внедрения наилучших доступных технологий в региональной экономике/ Н.Г. Кузнецов, С.Г. Тяглов, Н.Д. Родионова // В сборнике: Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз. Международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону, 2021. – С. 328-332.
3. Кузнецов Н.Г. Роль наилучших доступных технологий в развитии инновационного потенциала региона / Н.Г. Кузнецов, С.Г. Тяглов, М.А. Пономарева, Н.Д. Родионова // Экономика и управление: теория и практика. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 59-64.
4. Технологическое развитие отраслей экономики [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики. – 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>
5. Тяглов С.Г. Особенности управления промышленным сектором экономики России на основе наилучших доступных технологий / С.Г. Тяглов, Н.Д. Родионова// В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. – С. 553-557.
6. Alina Steblyanskaya, Kexin Bi, Artem Denisov, Zhen Wang, Ziming Wang, Zinaida Bragina Changes in sustainable growth dynamics: The case of China and Russia gas industries // Energy Strategy Reviews. January 2021. Vol. 33. 100586
7. Fedor Veselov, Tatiana Pankrushina, Andrey Khorshev Comparative economic analysis of technological priorities for low-carbon transformation of electric power industry in Russia and the EU// Energy Policy. September 2021. Vol. 156. 112409
8. Leonid Gokhberg, Ilya Kuzminov, Elena Khabirova, Thomas Thurner Advanced text-mining for trend analysis of Russia's Extractive Industries // Futures. – January 2020. Vol. 115. 102476
9. Liliana Proskuryakova, Elena Kuzyngasheva, Alena Starodubtseva Russian electric power industry under pressure: Post-COVID

scenarios and policy implications// Smart Energy. August 2021. Vol. 3. 100025

10. Nadezda Abramova, Natalia Grishchenko ICTs, Labour Productivity and Employment: Sustainability in Industries in Russia // Procedia Manufacturing. 2020. Vol. 43. p. 299-305.

11. Sergey Alexander Anokhin, Vladislav Spitsin, Elen Akerman, Todd Morgan Technological leadership and firm performance in Russian industries during crisis// Journal of Business Venturing Insights. June 2021. Volume 15. e00223

12. Sheveleva Anastasia, Tyaglov Sergey, Khaiter Peter Digital transformation strategies of oil and gas companies: preparing for the fourth industrial revolution // Digital Strategies in a Global Market. Navigating the Fourth Industrial Revolution. Cham, Switzerland, 2021. p. 157-171.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Konyunktturnyy monitoring delovykh tendentsiy i predprinimatel'skogo povedeniya v sektorakh ekonomiki Rossii [Elektronnyy resurs]// NIU VSHE. – 2021. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/monitoring/buscl/>

2. Kuznetsov N.G. Printsipy vnedreniya nailuchshikh dostupnykh tekhnologiy v regional'noy ekonomike/ N.G. Kuznetsov, S.G. Tyaglov, N.D. Rodionova // V sbornike: Razvitiye rossiyskoy ekonomiki i yeye bezopasnost' v usloviyakh sovremennoykh vyzovov i ugroz. Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy onlayn-konferentsii. Rostov-na-Donu, 2021. – S. 328-332.

3. Kuznetsov N.G. Rol' nailuchshikh dostupnykh tekhnologiy v razvitiyi innovatsionnogo potentsiala regiona / N.G. Kuznetsov, S.G. Tyaglov, M.A. Ponomareva, N.D. Rodionova // Ekonomika i upravleniye: teoriya i praktika. – 2020. – T. 6. № 3. – S. 59-64.

4. Tekhnologicheskoye razvitiye otrassley ekonomiki [Elektronnyy resurs]// Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. – 2021. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

5. Tyaglov S.G. Osobennosti upravleniya promyshlennym sektorom ekonomiki Rossii

na osnove nailuchshikh dostupnykh tekhnologiy / S.G. Tyaglov, N.D. Rodionova// V sbornike: Sovremennyi menedzhment: problemy i perspektivy. Sbornik statey po itogam XVI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 2021. – S. 553-557.

6. Alina Steblyanskaya, Kexin Bi, Artem Denisov, Zhen Wang, Ziming Wang, Zinaida Bragina Changes in sustainable growth dynamics: The case of China and Russia gas industries // Energy Strategy Reviews. January 2021. Vol. 33. 100586

7. Fedor Veselov, Tatiana Pankrushina, Andrey Khorshev Comparative economic analysis of technological priorities for low-carbon transformation of electric power industry in Russia and the EU// Energy Policy. September 2021. Vol. 156. 112409

8. Leonid Gokhberg, Ilya Kuzminov, Elena Khabirova, Thomas Thurner Advanced text-mining for trend analysis of Russia's Extractive Industries // Futures. – January 2020. Vol. 115. 102476

9. Liliana Proskuryakova, Elena Kyzyn-gasheva, Alena Starodubtseva Russian electric power industry under pressure: Post-COVID scenarios and policy implications// Smart Energy. August 2021. Vol.3. 100025

10. Nadezda Abramova, Natalia Grishchenko ICTs, Labour Productivity and Employment: Sustainability in Industries in Russia // Procedia Manufacturing. 2020. Vol. 43. P. 299-305.

11. Sergey Alexander Anokhin, Vladislav Spitsin, Elen Akerman, Todd Morgan Technological leadership and firm performance in Russian industries during crisis// Journal of Business Venturing Insights. June 2021. Volume 15. e00223

12. Sheveleva Anastasia, Tyaglov Sergey, Khaiter Peter Digital transformation strategies of oil and gas companies: preparing for the fourth industrial revolution // Digital Strategies in a Global Market. Navigating the Fourth Industrial Revolution. Cham, Switzerland, 2021. p. 157-171.

Чмут Г.А.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
бухучета и налогообложения,
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: galina-chmut@yandex.ru

РОСТ ИНВЕСТИЦИЙ – ОДНА ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ

JEL classification: E22, G24

Аннотация

Цель. Данная статья направлена на изучение необходимости увеличения объема инвестиций в России и обоснование необходимости государственной поддержки инвестиционных проектов в условиях преодоления экономических последствий пандемии коронавируса.

Структура/методология/подход.

Повышение деловой активности предприятий в условиях проводимых мероприятий по борьбе с коронавирусной инфекцией является среднесрочной задачей в достижении национальных целей развития России. Одной из национальных целей развития России является увеличение годового объема инвестиций к 2030 году не менее чем на семьдесят процентов по сравнению с 2020 годом [1]. Выйти на данный уровень поможет системная поддержка отечественных инвестиционных проектов. Особое внимание должно быть уделено инфраструктурным проектам, так как именно инфраструктура способна обеспечить экономическое процветание и основу для устойчивого и сбалансированного роста и развития, которые являются ключевыми целями «Группы двадцати» и способствуют продвижению национальных приоритетов развития. Однако мир в настоящее время сталкивается с недостаточным объемом инвестиций в инфраструктуру, что становится препятствием на пути экономического роста и развития [2]. С целью возможности обеспечения инвестиционного роста рассмотрены вопросы стимулирования частных инвестиций и меха-

низмы финансирования инфраструктурных проектов на современном этапе. На основе мирового опыта финансирования инфраструктурных проектов обоснована целесообразность применения инфраструктурных заемов в России. Основой методического аппарата исследования является концептуально-теоретическое обобщение методов стимулирования инвестиций на основе бюджетной, налоговой и инвестиционной политики России. Методологической основой являются фундаментальные положения экономической теории, теории государственных финансов, инвестиционной деятельности.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике инвестиционной деятельности частными инвесторами, государственными и муниципальными органами власти при финансировании инвестиционных проектов.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов в обосновании механизмов стимулирования частных инвестиций и источников финансирования инфраструктурных проектов, одним из которых являются инфраструктурные облигации.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, частный инвестор, налоговые преференции, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, инфраструктурные облигации.

G.A. Chmut

INVESTMENT GROWTH IS ONE OF THE NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF RUSSIA

Annotation

This article is aimed at studying the need to increase the volume of investments in Russia and substantiating the need for state support for investment projects in overcoming the economic consequences of the coronavirus pandemic.

Increasing the business activity of enterprises in the context of ongoing measures to combat coronavirus infection is a medium-term

task in achieving the national development goals of Russia. One of the national development goals of Russia is to increase the annual volume of investments by 2030 by at least 70 percent in real terms compared to 2020 [1]. To reach this level, it is necessary to systematically support investment projects of domestic business. Special attention should be paid to infrastructure projects, since it is infrastructure that is the driving force of economic prosperity and provides a solid foundation for strong, sustainable, balanced growth and development, which are the key goals of the G20 and are crucial for advancing global, national and local development priorities. Nevertheless, the world still faces insufficient investment in new and existing infrastructure, which can become a serious obstacle to economic growth and development (Ministry of Finance official documents [2]. With the aim of ensuring investment growth, the issues of stimulating private investment and financing mechanisms for infrastructure projects at the present stage are considered. Based on the world experience in financing infrastructure projects, the expediency of using infrastructure loans in Russia has been substantiated. The basis of the methodological apparatus of the research is the conceptual and theoretical generalization of methods for stimulating investments on the basis of the budgetary, tax and investment policies of Russia. The methodological basis is the fundamental provisions of economic theory, the theory of public finance, investment activity.

The conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of investment activities by private investors, state and municipal authorities when financing infrastructure projects.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to substantiating mechanisms for stimulating private investment and sources of financing infrastructure projects, one of which is infrastructure bonds

Keywords: *investment activity, private investor, tax preferences, public-private partnership, concession agreement, infrastructure bonds.*

Введение

На изменение валового внутреннего продукта оказывают влияние многие экономические факторы. Одним из таких факторов являются инвестиции. Инвестиции представляют собой мощнейший импульс для развития любой страны. Увеличение инвестиций, включая государственные, может способствовать оживлению экономической активности, создавая дополнительные рабочие места и увеличивая доходы населения. Однако структура и динамика инвестиций зависит от экономических, социальных и политических факторов. Так, в России в связи с пандемией коронавируса в 2020 году инвестиции сократились на 1,4 процента против 2019 года и составили 20118,4 млрд рублей, или 98,6% к уровню 2019 года, в сопоставимых ценах. При этом более 60% капитальных вложений на развитие экономики было направлено организациями частной формы собственности [3]. С целью стимулирования инвестиций в России в 2020 и 2021 гг. был создан налоговый инструментарий, в соответствии с которым субъекты Российской Федерации могут уменьшить налогоплательщику, реализующему инвестиционный проект, сумму налога, подлежащую зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации. Так, в 2020 году и начале 2021 года был принят ряд изменений в налоговое законодательство, стимулирующих частные инвестиции в сфере нефтедобычи и нефтегазопереработки, а также введен налоговый вычет по акцизам на сырье для новых производств нефтегазохимической промышленности, заключивших с правительством РФ соответствующие инвестиционные соглашения. Кроме того, долгосрочное прогнозирование условий реализации инвестиционных проектов является важнейшим вопросом в принятии решения об инвестициях. С этой целью 1 апреля 2020 года был принят Федеральный закон «О защите и поощрении инвестиций», согласно которому крупные инвестиционные проекты получают закрепленные налоговые условия на двадцатилетний срок, а вложения инвесторов в энергетическую, социальную, транс-

портную, цифровую и коммунальную инфраструктуру подлежат компенсации государством за счет поступивших в будущем налоговых платежей. Для поддержки инвестиционных проектов в промышленности правительством усовершенствован механизм специальных инвестиционных контрактов [20].

В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов [5] предложены меры по стимулированию частных инвестиций.

Вместе с тем для развития бизнеса и социальной сферы необходимо развитие инфраструктуры – дорог, объектов жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры, содержание и развитие которых осуществляется с участием органов государственной и муниципальной власти. Однако региональные и муниципальные органы власти не могут финансировать объекты инфраструктуры за счет своих бюджетов в полном объеме. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2020 год в основном является дефицитным. Так, по оценке Федерального казначейства семь из восьми федеральных округов имеют дефицитные бюджеты [4]. В связи с этим одним из решений данного вопроса является развитие государственно-частного партнерства. Еще одним немаловажным источником в финансировании инфраструктурных проектов, как показывает мировой опыт, должны являться инфраструктурные займы.

Материалы и методы

Валовой внутренний продукт является одним из главных макроэкономических показателей, который отражает состояние развития экономики любого государства. На изменения валового внутреннего продукта оказывают влияние многие экономические факторы. Ведущими среди этих факторов являются инвестиции. Можно утверждать, что указанное влияние имеет взаимосвязанный характер. Согласно мультипликативному эффекту, прирост инвестиций всегда приводит к увеличению национального дохода и способствует развитию страны. В то

же время инвестиции зависят как от экономических, так и от политических и социальных факторов. Тем не менее, используя инвестиционный мультипликатор, можно определить взаимосвязь между вложениями в национальную экономику и изменениями валового внутреннего продукта [3]. Учитывая влияние инвестиций на рост ВВП, одной из национальных целей развития России является увеличение годового объема инвестиций к 2030 году не менее чем на 70 процентов по сравнению с 2020 годом. С учетом этого увеличение производительности остается единственным возможным источником экономического роста, что также требует инвестиций.

На развитие экономики и социальной сферы Российской Федерации организациями всех форм собственности в 2020 г., согласно данным Федеральной службы государственной статистики, «использовано 20118,4 млрд рублей инвестиций в основной капитал, или 98,6% к уровню 2019 года (в сопоставимых ценах)» [3]. Таким образом, по итогам года инвестиции уменьшились на 1,4 процента. При этом организациями и предприятиями частной формы собственности в 2020 году направлено более 60 процентов капитальных вложений [3].

С целью поддержки и стимулирования инвестиций создан налоговый инструментарий, в соответствии с которым субъекты Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьей 286.1 НК РФ, могут уменьшить налогоплательщику суммы налога, подлежащую зачислению в бюджеты этих субъектов. Кроме того, в 2020 году и начале 2021 года был принят ряд изменений в Налоговый кодекс, стимулирующих частные инвестиции. Так, с 2021 года введены вычеты рентных налогов (НДПИ) для отдельных участков недр в сфере нефтедобычи и нефтегазопереработки [5]. Согласно основным направлениям бюджетной, налоговой и тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов, «с 2022 года с целью развития новых проектов глубокой переработки по акцизам на сырье для новых производств нефтегазохимической промышленности, заключивших с Пра-

вительством РФ соответствующие инвестиционные соглашения, введен налоговый вычет; для резидентов Арктической зоны с 2021 года установлена нулевая ставка по федеральной составляющей налога на прибыль и предоставлено право регионам устанавливать пониженную ставку по региональной составляющей налога; для участников СЭЗ в Республике Крым и г. Севастополе с 2020 года установлен пониженный тариф страховых взносов»[5].

Принципиальным вопросом роста инвестиций является долгосрочная предсказуемость условий реализации проектов. С этой целью в 2020 году принят Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [6], который обеспечивает стабильность реализующим инвестиционные проекты компаниям. Для этих целей заключается соглашение о защите и поощрении капиталовложений с участием Российской Федерации, при этом объем инвестиций должен быть от 250 млн рублей, а для субъекта Российской Федерации – от 200 млн рублей до 1 млрд рублей. Условиями соглашения является получение инвестором закрепленных налоговых условий на срок до двадцати лет, при этом инвестиции в энергетическую, транспортную, социальную, цифровую и коммунальную инфраструктуру могут быть возмещены государством за счет поступивших в будущем налоговых поступлений [21]. Преимуществами соглашения являются:

1) стабилизация налоговых условий реализации инвестиционных проектов на срок до 20 лет;

2) неизменность условий землепользования и градостроительной деятельности [7];

3) возмещение затрат на строительство и модернизацию инфраструктуры, включая расходы на выплату процентов по кредитам и займам, привлеченным на данные цели [8].

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» усовершенствован механизм специальных инвестиционных контрактов [9]. Данным законом установлено,

что одной стороной контракта должны выступать Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование (причем совместно), с другой стороны – частный инвестор. В случае если объем инвестиций не превышает пятьдесят миллиардов рублей, то контракт на реализацию проекта заключается на срок до пятнадцати лет. Если же объем инвестиций превышает пятьдесят миллиардов рублей, то контракт заключается на срок до двадцати лет. При этом контракт заключается по результатам конкурсных процедур закупок. Заключение специальных инвестиционных контрактов без конкурсных процедур возможно только в том случае, если на участие в конкурсе подана только одна заявка или по решению президента РФ [9].

Механизм привлечения инвестиций с помощью государственно-частного или муниципально-частного партнерства предполагает распределение рисков между государством и бизнесом. Наиболее возможным решением безопасности рисков предлагается заключение концессионного соглашения как одной из форм ГЧП, в котором необходимо предусмотреть гарантии возврата вложенных средств. Это попытка обезопасить субъекты бизнеса и переложить часть ответственности на государство или муниципалитеты, так как на практике чаще всего коммерческий риск ложится на предпринимателя. Однако при правильном управлении рисками партнерство между государством и бизнесом позволит сторонам извлекать взаимную выгоду. Сотрудничество на партнерских началах выгодно, но для эффективного взаимодействия необходимо заранее рассчитывать и оценивать все вероятные риски и по возможности застраховать их [9]. Согласно данным Минэкономразвития России, «по состоянию на начало 2020 года в России насчитывалось почти 3,1 тыс. действующих либо завершенных по истечении срока действия концессионных соглашений с общим объемом инвестиционных обязательств в размере более 1,7 трлн рублей, из которых 1,2 трлн рублей (или более 70%) составляют внебюджетные инвестиции [10]. При этом инвестиционные обязательства по таким

концессионным соглашениям составляют только 1,6% от ВВП России за 2019 год. Для сравнения в Великобритании этот уровень составляет не менее 6,6% от ВВП, в Австралии и Новой Зеландии – 6,9% от ВВП, в Канаде – 8,1% от ВВП. Это свидетельствует о недостаточном уровне инвестиций в инфраструктуру посредством концессий. Крупные концессионные соглашения являются немногочисленными: заключено всего 32 таких соглашения с объемом инвестиций от 10 млрд рублей и 93 соглашения с объемом инвестиций от 1 до 10 млрд рублей. Средний срок реализации концессионного соглашения составляет двенадцать лет» [10]. Государство заинтересовано в партнерстве с бизнесом при реализации государственно-частных проектов, так как это способствует повышению качества, уменьшению стоимости государственного заказа, привлечению дополнительных средств. Частный инвестор также заинтересован в партнерстве с государством, так как создается возможность получения прибыли в новых сферах, на условиях распределения рисков [11].

Инфраструктурные проекты, являясь долгосрочными стратегическими проектами, обеспечивают развитие территорий и являются одним из ключевых факторов,

определяющих потенциал роста экономики [12], способствуют сокращению экономического и социального неравенства и снижению уровня бедности. Участниками инфраструктурных проектов является значительный круг лиц (государственный и муниципальный сектора, частный сектор, финансовые, страховые, кредитные организации), которые нередко затрагивают сферы деятельности, являющиеся объектами государственного регулирования. Инфраструктурные инвестиции являются дорогостоящими инвестициями, требующими огромных финансовых вложений, с длительными сроками окупаемости, зависящими от множества внешних факторов, что делает инвестиции в инфраструктурные проекты высокорисковыми, что является препятствием для привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты. В то же время государственный и муниципальный сектор не может в полной мере обеспечить финансирование инфраструктурных проектов из-за недостатка бюджетных средств (консолидированные бюджеты субъектов РФ являются дефицитными).

Информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по данным Федерального казначейства представлена ниже [4].

Таблица 1 – Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ на 01.01.2021 (оперативные данные УФК), в млн рублей [4]

Наименование	Доходы	Расходы	Дефицит, профицит
Центральный федеральный округ	5098943,8	5317696,5	-218752,7
Северо-западный федеральный округ	1641380,4	1731898	- 90517,6
Южный федеральный округ	1203633,2	1212378,4	-8745,2
Северо-Кавказский федеральный округ	645492,9	642320,8	3172,1
Приволжский федеральный округ	2092710,4	2210716,4	-118006,0
Уральский федеральный округ	1392281,2	1531179,1	-138897,9
Сибирский федеральный округ	1508470,6	1577865,6	-69395,0
Дальневосточный федеральный округ	1314628,4	1350002,9	-35374,5

Для повышения инвестиционной активности в 2022-2024 годах основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов предложены следующие меры:

- новый порядок предоставления инвестиционных налоговых льгот, согласно которому для получения льготы необходимо будет инвестору заключить с правительством РФ инвестиционное соглашение;
- льготный режим налогообложения резидентам специальных административных районов (при инвестировании в инфраструктуру субъекта не менее 300 млн рублей – пониженный налог на прибыль и дивиденды);
- введение на Курильских островах режима свободной таможенной зоны, предусматривающего освобождение инвесторов от уплаты ряда налогов, а также уплата данными лицами страховых взносов по пониженным тарифам;
- разработка мер по привлечению денежных средств физических лиц на финансовый рынок с использованием индивидуальных инвестиционных счетов;
- с целью вовлечения в разработку новых месторождений добычи углеводородного сырья необходимо совершенствование налогообложения в части добычи углеводородного сырья;
- предоставление кредитов из Фонда национального благосостояния на финансирование инфраструктурных проектов;
- предоставление государственных гарантий РФ в целях привлечения российскими компаниями заемных ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов;
- реализация проектов транспортной инфраструктуры за счет льготных бюджетных кредитов, предоставляемых из федерального бюджета;
- возмещение затрат на проведение капитального ремонта объектов инфраструктуры, находящихся в особых экономических зонах, субъектам РФ;
- увеличение до пятнадцати лет срока компенсации расходов субъектов Российской Федерации, направленных на созда-

ние и реконструкцию объектов инфраструктуры технопарков, индустриальных парков и особых экономических зон [5].

Еще одним источником финансирования инфраструктурных проектов, который распространен в развитых зарубежных странах и с помощью которого инфраструктурные проекты стали привлекательны широкому кругу инвесторов, являются инфраструктурные облигационные займы. Главная цель выпуска инфраструктурных облигаций – привлечение денежных средств на двадцать и более лет, которые направляются для финансирования инфраструктурных проектов. При этом характерной чертой этих облигаций является гарантия возврата средств частных инвесторов со стороны государства. Предоставленные гарантии и надежность компании-эмитента обеспечивают высокий кредитный рейтинг по таким облигациям, что, во-первых, дает возможность привлекать финансирование на выгодных условиях, во-вторых, выпустившим инфраструктурные облигации компаниям предоставляет доступ к финансированию со стороны инвесторов, таких как пенсионные фонды, страховые компании, коммерческие банки.

В мировой практике облигации, выпускаемые для финансирования инфраструктурных проектов, получили широкое распространение. Например, Всемирный банк выпускает облигации под проекты в области устойчивого развития с 1947 года [13], а с 2008 года Всемирным банком запущена программа «зеленых» облигаций, которые представляют более узкий сегмент инфраструктурных облигаций. «Зеленые» облигации Всемирного банка выпускаются с целью привлечения ресурсов для поддержки проектов, которые связаны с изменением климата или окружающей среды [14]. Финансирование инфраструктурных проектов с помощью облигационных займов также используется в США, Чили, Австралии, Индии, активно использовалось в Китае. Объем финансирования, полученный от размещения облигационных займов в этих странах, позволяет реализовывать до семидесяти процентов инфраструктурных

проектов. Примером инфраструктурных облигаций США могут служить revenue bonds, или облигации под общее обязательство – general obligation bonds, денежные гарантии по которым обеспечиваются не муниципальными органами власти, которые их выпускают, а денежным потоком от эксплуатации проекта, для финансирования которого и выпускались облигации [22]. Муниципальные облигации в США обеспечивают почти 65% объема финансирования инфраструктурных проектов. При этом около 65% держателей муниципальных облигаций – это частные инвесторы, которые приобретают эти облигации через паевые фонды или самостоятельно [16]. Выпуск инфраструктурных облигаций может осуществляться в соединении с механизмом TIF (tax increment financing), в рамках которого государство рассчитывается по долговым обязательствам в период реализации инвестиционного проекта за счет дополнительных налоговых поступлений. В российском законодательстве особенности инфраструктурных облигаций были определены только в 2020 году. Определение инфраструктурных облигаций и правила их выпуска были зафиксированы в положении «О стандартах эмиссии ценных бумаг» Центрального банка России [17]. Согласно этому документу инфраструктурными облигациями могут называться облигации, решение о выпуске или программа которых содержит одновременно несколько условий:

- все привлеченные средства должны быть направлены в объекты концессионного соглашения или соглашения государственного партнерства (ГЧП);
- описание проекта целевого финансирования;
- условия досрочного погашения облигаций в случае нецелевого использования средств;
- описание механизма контроля за целевым использованием привлеченных средств [22].

Привлеченные средства направляются на создание и развитие инфраструктуры путем заключения договоров займов.

В сентябре 2021 года с целью развития городов и жилищного строительства

Институт развития ДОМ РФ разместил инфраструктурные облигации на сумму 10 млрд рублей с погашением в 2024 году со ставкой купонного дохода на уровне 8 процентов годовых. За счет размещенных средств застройщики получат льготный заем на строительство социальных объектов, школ, детских садов, инженерной и внутригородской транспортной инфраструктуры. При этом ДОМ РФ будет осуществлять взаимосвязь между регионом и инвестором, гарантируя при этом возникающие у застройщика обязательства. Также субъекты Российской Федерации дополнительно предоставляют гарантии за застройщика в объеме 90% займа [23]. Необходимо отметить, что первый выпуск инфраструктурных облигаций, размещенный в июле 2021 года, получил наивысший кредитный рейтинг, что свидетельствует о том, что использование инфраструктурных облигаций позволит не только снизить стоимость жилищного строительства, но и поддержать экономику регионов за счет поступления доходов в бюджет от смежных со строительством инфраструктурных объектов отраслей. На основании изложенного можно констатировать, что выпуск инфраструктурных облигаций является целесообразным источником финансирования капитоемких проектов для создания социальных, транспортных и инженерных объектов в регионах.

Обсуждения

Проблемы финансирования инвестиций и источники финансирования инфраструктурных проектов рассматривались многократно. Среди работ можно выделить работы М.Я. Веселовского [11], У.Ф. Шарпа, Г.Дж. Александера [18], О. Адамчука, Ю.В. Акиньшиной [19]. Одним из используемых в мировой практике источников финансирования инфраструктурных проектов являются инфраструктурные займы. Инфраструктурные займы использовались в Австралии, США, Индии, Чили, а также в Китае. Почти семьдесят процентов всех инфраструктурных проектов в этих странах реализуется на средства, полученные от выпуска инфраструктурных облигаций [15]. Кроме того, обращает на себя

внимание опыт размещения муниципальных облигаций в США, которые обеспечивают около 65% финансирования инфраструктурных проектов. При этом около 65% держателей муниципальных облигаций – это частные индивидуальные инвесторы, которые покупают такие облигации либо через паевые фонды, либо самостоятельно [16]. При исследовании проблемы привлечения источников финансирования для инфраструктурных проектов в социальной сфере в работах обращается внимание на государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство и концессионное соглашение, подписание которого является необходимым условием размещения инфраструктурных облигаций. При этом необходимым условием является гарантирование возврата средств инвестору субъектом РФ.

Результаты

Рост инвестиций является одной из основных задач по реализации национальных проектов. Для достижения поставленных целей запланированы налоговые преференции ряду отраслей промышленности и территорий. Однако указанные меры в основном направлены на поддержку отраслей промышленности и нефтегазового сектора экономики. Принципиальным вопросом роста инвестиций является долгосрочная предсказуемость условий реализации проектов. С этой целью в 2020 году принят Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», который обеспечивает инвесторам стабильность при реализации инвестиционных проектов. Для поддержки проектов в промышленности усовершенствован механизм специальных инвестиционных контрактов, при котором одной из сторон инвестиционного контракта совместно выступают органы государственной и муниципальной власти. Еще одним способом привлечения частных инвестиций в объекты инфраструктуры, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, является государственно-частное или муниципально-частное партнерство. Однако проведенные исследования свидетель-

ствуют о том, что инфраструктурные проекты часто включают большое количество сторон и нередко затрагивают сферу естественных монополий, например, автомагистрали или водоснабжение, где сохраняется значительное участие государства. Инвестиции в инфраструктуру требуют значительных объемов финансовых вложений, которые окупаются на протяжении многих лет. В то же время инфраструктурные проекты сопряжены с высокими рисками, что делает частные инвестиции в инфраструктуру трудно реализуемыми. Финансирование за счет средств субъектов РФ является также труднореализуемым из-за недостатка финансовых средств.

Используя мировой опыт финансирования инфраструктурных проектов, можно констатировать, что выпуск инфраструктурных облигаций в настоящее время является наиболее целесообразным источником финансирования инвестиций для создания социальных, транспортных и инженерных объектов в регионах. При этом, учитывая, что указанные инфраструктурные объекты реализуются с учетом концессионного соглашения или соглашения государственно-частного партнерства, а также с учетом дополнительного предоставления гарантии субъекта РФ, можно предположить, что размещение инфраструктурного займа сможет обеспечить высокий рейтинг облигациям и снижение риска невозврата средств инвестора.

Заключение

В данной статье рассмотрены вопросы необходимости роста инвестиций в России, механизмы стимулирования частных инвестиций в инвестиционные проекты и государственной поддержки инфраструктурных проектов. С целью стимулирования частных инвестиций рассмотрены существующие и предлагаемые в 2022 и 2024 годах налоговые преференции ряду отраслей промышленности, а также механизмы государственной поддержки инфраструктурных проектов.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что инфраструктурные проекты часто затрагивают сферу есте-

ственных монополий, например, автомагистрали или водоснабжение, где сохраняется значительное участие государства. Инвестиции в общественную инфраструктуру требуют значительных объемов финансовых вложений, которые окупаются на протяжении многих лет. В то же время инфраструктурные проекты сопряжены с высокими рисками, что делает частные инвестиции в инфраструктуру трудно реализуемыми. Финансирование за счет бюджетных средств является также трудно реализуемым в настоящее время из-за дефицитности консолидируемых бюджетов субъектов РФ. Используя мировой опыт финансирования инфраструктурных проектов, а также учитывая, что инфраструктурные объекты реализуются с учетом концессионного соглашения или соглашения государственно-частного партнерства, а также дополнительного предоставления гарантии субъекта РФ, можно предположить, что размещение инфраструктурного займа сможет обеспечить высокий рейтинг облигациям, снизить риск невозврата средств инвестору и обеспечить финансирование инфраструктурных проектов.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что рост инвестиций, являющийся одной из целей в реализации национальных планов в России, возможен с учетом перечисленных мероприятий и целесообразности применения инфраструктурных займов для финансирования общественных проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития России на период до 2030 года» //СПС «Консультант Плюс»

2. Минфин России. Документы. Принципы G20 по инвестициям в качественную инфраструктуру// <https://minfin.ru>

3. Федеральная служба государственной статистики //Инвестиции в нефинансовые активы Режим доступа: http://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

4. Федеральное Казначейство. Оперативная информация. Режим доступа: <http://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/>

5. "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов" (утв. Минфином России) <https://legalacts.ru>

6. Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»

7. Постановление правительства Российской Федерации от 01.10.2020 N 1577 «Об утверждении правил заключения, изменения, прекращения действия соглашений о защите и поощрении капиталовложений, ведения реестра соглашений о защите и поощрении капиталовложений» //СПС «Консультант Плюс»

8. Постановление правительства Российской Федерации от 03.10.2020 N 1599 «О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений, государственных (муниципальных) предприятий) на возмещение затрат на создание (строительство), модернизацию и (или) реконструкцию обеспечивающей и (или) сопровождающей инфраструктур, необходимых для реализации инвестиционного проекта, в отношении которого заключено соглашение о защите и поощрении капиталовложений, а также затрат на уплату процентов по кредитам и займам, купонных платежей по облигационным займам, привлеченным на указанные цели, и определения объема возмещения указанных затрат» //СПС «Консультант Плюс»

9. Чмут Г.А. Взаимодействие бизнеса и власти – необходимое условие экономического развития// Научно-практический журнал «Заметки ученого», 9/209.

10. Минэкономразвития России подготовило информационно-аналитический обзор о развитии ГЧП в России//<http://economy.gov.ru>...news/minekonomrazvitiya...o...gchp_v...

11. Веселовский М.Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: современное состояние и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/>

12. Srinivasu D.B., Srinivasa R. Infrastructure Development and Economic growth: Prospects and Perspective // Journal of Business Management & Social Sciences Research. January 2013. Vol. 2. No. 1. Pp. 81–91.

13. World Bank. Bonds for Sustainable Development / World Bank. 2021. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/397991549030936431/investor-presentation-world-bank-bonds-Feb-2019.pdf>

14. World Bank. What are Green Bonds? / World Bank. 2021. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/400251468187810398/pdf/99662-REVISED-WB-Green-Bond-Box393208B-PUBLIC.pdf>

15. The U.S. Securities and Exchange Commission. What are Municipal Bonds / The U.S. Securities and Exchange Commission. 2020. URL: <https://www.sec.gov/munied>

16. Фонд «Институт экономики города». Обзор практики финансирования развития городской инфраструктуры в зарубежных странах и в России, 2020. URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/praktika_primeneniya_infrastrukturnyh_obligaciy.pdf

17. Положение Банка России от 19.12.2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344933/

18. У.Ф. Шарпа, Г. Дж. Александера. Инвестиции : пер. с англ. / У.Ф. Шарп, Г. Дж. Александр, Дж. В. Бейли. Москва : Инфра-М, 2018. 1027: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/17/840351-pravitelstvo-planiruet>

19. Адамчук О., Акиньшина Ю. Госкомпания «Автодор» хочет занять у рынка 500 млрд рублей на строительство дорог // Сетевое издание «Ведомости», 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/09/18/840345-goskompaniya-avtodor>

20. Стенограмма совещания Путина о мерах по стимулированию инвестиционной

активности 11 марта 2021 года – Президент России <http://prezident.org>

21. Инвестиция и ВВП – существующая взаимосвязь <https://investoriq.ru>

22. Плескачев Ю.А., Пономарев Ю.Ю., Ростислав К.В. «Развитие инфраструктуры облигаций в России: требуется проработка нормативной базы и инструментов повышения привлекательности для инвесторов // Экономическое развитие России. 2021. Т.28 №5. С.40-50

23. Почему первые настоящие инфраструктурные облигации в России появились только сейчас //Forbes.ru <https://forbes.ru>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of 21.07.2020 On the national development goals of Russia for the period up to 2030" // SPS Consultant Plus

2. The Ministry of Finance of the Russian Federation. Official documents. Principles of D20 on investments in high-quality infrastructure) //SPS "Consultant Plus"

3. Federal State Statistics Service //Investments in non-financial assets Access mode: http://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial"

4. Federal Treasury. Operational information. Access mode: <http://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/>

5. The main directions of budget, tax and tariff and customs policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 //SPS "Consultant Plus

6. Federal Law No. 69-FZ of 01.04.2020 "On Protection and Promotion of Investments in the Russian Federation"

7. Decree of the Government of the Russian Federation of 01.10.2020 N 1577 "On Approval of the Rules for Concluding, Amending, Terminating Agreements on Protection and Promotion of Investments, Maintaining a Register of Protection agreements

8. The resolution of the government of the Russian Federation on 03.10.2020 N 1599 "On the procedure for the provision from the Federal budget of subsidies to legal entities (except for state (municipal) institutions of the state (municipal) enterprises) for reimbursement of expenses on creation (construction),

modernization and (or) providing reconstruction and (or) the accompanying infrastructure necessary for the implementation of the investment project in respect of which the agreement on the protection and promotion of investments and the expenses for payment of percent on credits and loans, the coupon payments on bonds raised for these purposes, and determine the amount of compensation cost" //SPS "Konsultant PLYUS"

9. Chmut G. A. Interaction of business and government is a necessary condition for economic development// Scientific and practical journal "Notes of a scientist

10. Ministry of Economic Development of Russia//Information and analytical review// On the development of public-private partnership

11. Veselovsky M.Ya. Public-private partnership in the innovation sphere: current state and prospects. – [Electronic resource]. – Access mode: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-innovatsionnoy-sfere>

12. Srinivasu D.B., Srinivasa R. Infrastructure Development and Economic growth: Prospects and Perspective // Journal of Business Management & Social Sciences Research. January 2013. Vol. 2. No. 1. Pp. 81–91.

13. World Bank. Bonds for Sustainable Development / World Bank. 2021. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/397991549030936431/investor-presentation-world-bank-bonds-Feb-2019.pdf>

14. World Bank. What are Green Bonds? / World Bank. 2021. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/400251468187810398/pdf/99662-RE-VISED-WB-Green-Bond-Box393208B-PUBLIC.pdf>

15. The U.S. Securities and Exchange Commission. What are Municipal Bonds / The U.S. Securities and Exchange Commission. 2020. URL: <https://www.sec.gov/munied>

16. Foundation "Institute of City Economics". Review of the practice of financing urban infrastructure development in foreign countries and in Russia, 2020. URL: http://www.urbanconomics.ru/sites/default/files/praktika_primeneniya_infrastrukturyh_obligaciy.pdf

17. Regulation of the Bank of Russia No. 706-P dated 19.12.2019 "On Standards for the Issue of Securities". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344933/

18. W.F. Sharpe, G. J. Alexander. Investments : translated from English / W.F. Sharp, G. J. Alexander, J. V. Bailey. Moscow: Infra-M, 2018. 1027: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/17/840351-pravitelstvo-planiruet>

19. Adamchuk O., Akinshina Y. Avtodor State Company wants to borrow 500 billion rubles from the market for road construction // Vedomosti online publication, 2020. URL

20. Transcript of Putin's meeting on measures to stimulate investment activity on March 11, 2021 – President of Russia <http://president.org>

21. Investment and GDP – the existing relationship <https://investoriq.ru>

22. Pleskachev Yu.A., Ponomarev Yu., Rostislav K.V. "Development of bond infrastructure in Russia: requires elaboration of the regulatory framework and tools to increase attractiveness for investors // Economic Development of Russia. 2021. T. 28. № 5. P. 40-50.

23. Why the first real infrastructure bonds in Russia appeared only now // Forbes.ru <https://forbes.ru>

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Свиридов О.Ю.,

д.э.н., профессор кафедры
финансов и кредита,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: oysviridov@sfedu.ru

Бадмаева Б.С.,

аспирант кафедры финансов и кредита,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: badmaeva.bayrta.1997@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

JEL classification: G20

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на анализ существующих отечественных и зарубежных научных работ, посвященных исследованию финансовых инноваций.

Структура/методология/подход.

Для конкретизации понятия «финансовые инновации» был проведен обзор и систематизация теоретических подходов к трактовке данного термина в отечественной и иностранной экономической литературе. Наряду с этим были изучены и охарактеризованы разнообразные подходы к классификации финансовых инноваций. Затем были выделены их отличительные особенности, которые следует учитывать при разработке, управлении и внедрении инновационных процессов и стратегий. Исходя из них, в статье было отражено двойственное назначение финансовых инноваций, проявляющееся в противоположных взглядах в отношении их влияния на развитие экономики и общества в целом.

Результаты. В финансовой теории продолжаются дискуссии в отношении уточнения сущностных черт финансовых инноваций, выделения присущих им уникаль-

ных особенностей, создания авторских подходов к их классификации. Отчасти данная ситуация объясняется большим разнообразием новых финансовых разработок, находящихся в поле зрения исследований. В результате в большинстве исследований затрагиваются исключительно конкретные инновации, а развитию общей теории уделяется недостаточно внимания.

Практические последствия. Полученные выводы могут быть применены в рамках организации управления инновационной деятельностью.

Оригинальность/значение. Научная значимость исследования состоит в теоретической систематизации подходов к определению финансовых инноваций. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в практической инновационной деятельности конкретных организаций.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика, финансовые инновации, финтех, финансовые технологии.

O.Yu. Sviridov, B.S. Badmaeva

THEORETICAL ASPECTS OF FINANCIAL INNOVATION: GENERAL AND SPECIAL

Annotation

This article is aimed at analyzing existing domestic and foreign scientific works in the field of financial innovation research.

To concretize the concept of «financial innovation», the review and systematization of theoretical approaches to the interpretation of this term in domestic and foreign economic literature was carried out. At the same time, various approaches to the classification of financial innovations were characterized. Then their distinctive features which are important when developing, managing and implementing innovative processes and strategies were highlighted. Based on them, the article reflected the dual purpose of financial innovations, mani-

fested in opposing views regarding their impact on the development of the economy and society as a whole.

The analysis allows us to make a conclusion that there are continuing discussions about clarifying the essential features of financial innovations, highlighting their unique features, and creating author's approaches to their classification. This situation is partly explained by the wide variety of new financial developments attracts the attention of researchers. As a result, most studies focus exclusively on specific innovations, and little attention is paid to the development of general theory.

Conclusions and generalizations of the study can be applied in the organization of innovation management.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the definition of financial innovations. The practical significance of the study is that its results can be used by specific organizations in their practical activities.

Keywords: digitalization, digital technologies, digital economy, financial innovations, fintech, financial technologies.

Введение

В силу своей специфики индустрия банковских и финансовых услуг осуществляет инновации иным способом по сравнению с нововведениями в других секторах экономики. Данная специфика отражается в содержании термина «финансовые инновации».

На сегодняшний день финансовые инновации, включая технологии искусственного интеллекта, биометрической идентификации Big Data и блокчейн, выступают одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности организаций, поддержания высоких темпов их развития и уровня прибыльности, что оказывает мощное воздействие на ход экономического и общественного прогресса. В частности, эффективная инновационная политика коммерческих банков является важным инструментом, способствующим повышению качества активов, доходности банковских продуктов и услуг, росту их конкурентных

преимуществ, усилию привлекательности для потребителей. Вместе с тем в современных условиях финансовый сектор не обладает монопольным правом на создание инновационных продуктов, услуг, методов и т.д. В последнее время заметную роль в данном процессе стали играть технологические компании.

Материалы и методы

В основе информационной базы исследования лежат научные работы отечественных и зарубежных авторов в области анализа сущности и содержания финансовых инноваций. В исследовании применялись такие общенаучные методы, как системный подход, сравнительный дефинициальный анализ и синтез полученной информации.

Обсуждение

Для комплексного раскрытия содержания финансовых инноваций требуется обращение к родовому научному понятию «инновация», что представляется столь же трудным и проблемным вопросом.

Одним из основоположников инновационной теории выступает Й. Шумпетер, который еще в 1930-х годах XX века представил инновацию как «внедрение новых или качественных изменений в существующие продукты и технологии, выход на новые рынки, открытие новых источников поставок ресурсов и формирование новой хозяйственной организации» [1]. Данное Шумпетером определение предполагает, что свойство «новизны» выступает ключевой характеристикой данной категории. Однако инновационная деятельность, которая вызывает относительно небольшие изменения в характеристиках продукта, также может иметь важные экономические и технологические последствия, поскольку они могут постепенно накапливаться и приводить к значительным трансформациям [2]. Таким образом, новизна финансовых инноваций заключается не только в создании совершенно нового объекта, но и в использовании существующих инструментов, методов и технологий новыми способами, которые могут изменяться с течением времени.

Между тем, термин «финансовая инновация», несмотря на многовековую историю его практической реализации, трактуется авторами по-разному.

В среде публикаций российских авторов наиболее общепринятой точкой зрения выступает определение финансовых инноваций как «новых финансовых инструментов, новых финансовых технологий, новых подходов к внедрению финансовых продуктов, позволяющих на новом качественном уровне решать сложные задачи хозяйствующих субъектов в условиях постоянно нарастающей неопределенности и волатильности цен на различных рынках» [3].

Данная трактовка, по сути, раскрывает определение, предложенное И.А. Гусевой и А.С. Пугачевой, согласно которому финансовые инновации представляют собой «результат интеллектуальной деятельности специалистов в области финансового инжиниринга в ответ на потребность бизнеса в новых финансовых решениях, позволяющих решать его насущные проблемы» [4].

Представляется интересной трактовка финансовых инноваций М.А. Мирошниченко и Р.А. Егорова, отличие которой заключается в выделении ими узкого и широкого подходов. Если первое направление ограничивает рамки нововведений областью новых разработок, комбинаций, модификаций финансовых инструментов и оригинальных способов использования последних, то второй, наоборот, расширяет состав финансовых инноваций посредством включения в него новых разработок, представленных в масштабах всей финансовой системы (рынки, институты, инструменты и правила) [5].

Для более комплексного изучения финансовых инноваций необходимо исследовать научные работы зарубежных специалистов. Так, согласно Храишу и Артуру, финансовые инновации – «процесс, осуществляемый любым учреждением, который включает в себя создание, продвижение и внедрение новых продуктов, платформ и процессов или использование технологий, которые вводят новые приемы или определенные изменения в способ осуществления финансовой деятельности» [6].

Барман определяет финансовые инновации как «непрерывный процесс, в ходе которого различные стороны экспериментируют, чтобы привнести отличительные характеристики в свои продукты и услуги, с целью либо смягчить экономические изменения, либо воспользоваться созданными возможностями» [7].

Представленные выше трактовки выделяются тем, что в них подчеркивается возможность разработки финансовых инноваций вне рамок организаций финансовой отрасли, поэтому оно не сводится к инновациям в форме финансовых инструментов.

Согласно Бхаттачарье и Нанде, финансовые инновации представляют собой «непредвиденное улучшение множества финансовых продуктов и инструментов, стимулируемое неожиданным изменением потребностей и предпочтений клиентов, налоговой политикой, технологиями и регулятивными импульсами» [8].

Таким образом, анализ распространенных в научных кругах точек зрения показал, что в экономической литературе отсутствует общепризнанная трактовка понятия «финансовая инновация», что объясняется как абстрактным характером самого термина, так и индивидуальным восприятием каждого конкретного исследователя вследствие полученного опыта и специфики проводимых исследований.

Вместе с тем анализ представленных определений отечественных и зарубежных ученых показал, что на основе их систематизации представляется возможным выделить два основных подхода – статический и динамический. В первом случае финансовая инновация трактуется как конкретный результат инновационной деятельности в форме нового инструмента, технологии и т.д. Вторая точка зрения состоит в рассмотрении финансовой инновации в качестве процесса по созданию, введению новых инструментов, технологий и т.п. При этом в разрезе представленных трактовок первый подход характерен для отечественных исследователей, в то время как зарубежные авторы склонны придерживаться второй точки зрения.

В свою очередь, авторы придерживаются более узкого статического подхода, поскольку, по их мнению, для раскрытия динамических аспектов функционирования инноваций существует термин «инновационный процесс», который достаточно полно охватывает этапы их разработки, внедрения и коммерциализации.

Между тем, в рамках теоретического анализа финансовых инноваций необходимо изучить факторы их возникновения. Так, исследователи отдают предпочтения различным мотивам создания финансовых инноваций, которые обобщенно можно разделить на факторы спроса и предложения [9].

Сторонники выделения особой значимости факторов спроса в создании финансовых инноваций указывают, что основным мотивом новых финансовых разработок является несовершенство финансовой системы, главным образом проявляющееся в транзакционных издержках, рыночном риске и смягчаемое посредством введения регуляторных норм, в том числе налоговых требований. В частности, Зильбер предполагал, что финансовые инновации представляют собой результат, обусловленный необходимостью преодоления чрезмерных ограничений в деятельности компаний (регуляторные требования, неблагоприятные макроэкономические условия, уровень инфляции, процентные ставки) [10].

В свою очередь, в соответствии с подходом, отдающим предпочтение факторам предложения, финансовые инновации разрабатываются в целях увеличения конкурентных преимуществ компаний, повышения их эффективности или защиты их рыночной позиции.

Одним из сторонников данного подхода является Ори, согласно которому основным стимулом к инновациям служит потребность компании к воссозданию своей монополистической позиции [9].

Тем не менее, по мнению авторов, необходимо учитывать комплекс экономических, политических, институциональных и технологических факторов, лежащих в основе создания финансовых инноваций.

Между тем, многообразие авторских трактовок понятия «финансовые инновации» отражается в разнообразных подходах к их классификации, что также является важным объектом исследования в экономической литературе. В частности, функциональный подход классифицирует финансовые инновации в соответствии с их вкладом в функционирование финансовой системы, то есть их назначением. В качестве наиболее широко используемых критериев выступают: снижение транзакционных издержек, передача и распределение рисков, оценка рисков, управление ликвидностью и ее повышение, расширение возможностей получения и доступности кредитов и т.д. [6]

Используя другую схему классификации, основанную на мотивах, Ллевеллин выделяет четыре основные категории финансовых инноваций:

- оборонительные – реагирование на регуляторную политику;
- ответные – реагирование на изменения в инвестиционных портфелях клиентов;
- защитные – реагирование на ограничения договора доверительного управления;
- агрессивные – разработка новых перспективных финансовых продуктов [11].

Одна из самых известных классификаций финансовых инноваций предложена Варгасом, и она исходит из их деления на следующие виды:

- продуктивные инновации включают новые финансовые инструменты, сделки и рынки;
- процессные инновации затрагивают методы создания, вывода на рынок и распространения новых финансовых продуктов;
- организационные инновации охватывают новые институты и организационные структуры в рамках предоставления финансовых продуктов и услуг [12].

Изучение представленных классификаций показало, что классификация Ллевеллина более ограничена, поскольку исходит из того, что создание финансовых инноваций возможно только в рамках финансовых учреждений. По сравнению с ним классификация Варгаса и функциональный подход имеют более обобщенный характер.

Между тем, финансовые инновации обладают уникальными особенностями, которые следует учитывать при разработке, управлении и внедрении инновационных продуктов [6].

1. Финансовые инновации представляют собой юридически непатентоспособные права интеллектуальной собственности [13]. Хотя имело место несколько случаев патентования финансовых инноваций, этот процесс затруднителен, поскольку соответствующие патенты часто оспариваются в судебном порядке [14].

2. Финансовые инновации характеризуются коротким периодом внедрения в сравнении с промышленными [15]. При этом стремительное развитие цифровых технологий способствует еще большему ускорению их распространения.

Данная особенность имеет большое значение при ее рассмотрении сквозь призму дилеммы Коллинриджа, согласно которой на ранних стадиях разработки технологической инновации создателям трудно предсказать все социальные последствия своих действий из-за недостатка информации. При этом, когда инновация укоренилась, а нежелательные последствия стали очевидными, ее контроль уже ограничен. В свою очередь, более короткие сроки внедрения финансового нововведения могут значительно сократить возможности для всестороннего анализа рисков, прежде чем инновация получит широкое распространение. Тем не менее важно отметить, что имеют место некоторые финансовые инновации, для распространения которых потребовалось время. Их примером является современная система управления финансовыми рисками (ориентированная в основном на модели оценки риска), которая начала внедряться в 1970-х годах и достигла статуса эталонной в среде финансовых учреждений к 1990-х годам. Следовательно, процессные инновации, связанные с организационными структурами и операционными системами, сложнее адаптировать, чем продуктовые.

3. Финансовые инновации, в особенности продуктовые, имеют комбинаторную

природу, в связи с тем что одним из способов их создания является финансовый инжиниринг. В связи с этим финансовые инновации, как правило, хорошо адаптируются к потребностям рынка [16], так как они нацелены на то, чтобы соответствовать требованиям клиентов.

4. Финансовые инновации представляют собой сложный процесс, что обуславливает возможность задействования многих участников – частных лиц, финансовых и нефинансовых институтов, правительства, рынков и бирж, а также технологических компаний [17]. Они могут быть вовлечены в качестве непосредственных разработчиков (новаторов), посредников и/или конечных пользователей. В связи с этим финансовые инновации могут возникать как в рамках финансовых учреждений, так и за их пределами, когда они работают с партнерами, например финтех-компаниями [18]. С другой стороны, результаты исследования, проведенного Акамави, показали, что участие потребителей в создании финансовых инноваций представляется ограниченным [19].

5. Финансовые инновации, особенно в категории продуктов, создают и функционируют через сложные и часто многоуровневые сети, которые, в свою очередь, приводят к высокой степени корреляции и взаимозависимости ее элементов [20].

Следствием этого являются непрекращающиеся дискуссии в отношении роли финансовых инноваций в обеспечении макроэкономической стабильности, что обусловлено неоднозначными результатами их распространения. В частности, на сегодняшний день в рамках исследования экономического воздействия финансовых инноваций имеют место две альтернативные точки зрения. Согласно позитивному подходу, финансовые инновации оптимизируют процесс финансового посредничества и, в свою очередь, стимулируют экономический рост. В соответствии с противоположным взглядом финансовые инновации повышают хрупкость и уязвимость финансовой системы, тем самым препятствуя росту экономику [21].

Результаты

Проведенный анализ показал, что на сегодняшний день имеет место дискуссия в отношении уточнения сущностных черт финансовых инноваций, способствующих их созданию факторов, выделения присущих им уникальных особенностей, развития классификации финансовых инноваций. Отчасти данная ситуация объясняется большим разнообразием новых финансовых разработок, находящихся в поле зрения исследований. В результате в большинстве исследований затрагиваются исключительно конкретные инновации, а общей теории уделяется мало внимания.

В связи с этим проведенный теоретический анализ в отношении содержания термина «финансовая инновация» и классификации финансовых инноваций вносит вклад в становление соответствующей концепции. В свою очередь, только на основе развитой теоретической базы можно качественно разрабатывать и внедрять финансовые инновации в хозяйственную деятельность экономических субъектов. При этом результаты исследования подчеркивают критическую важность учета двойственной роли финансовых инноваций в обеспечении макроэкономической стабильности, что обуславливает необходимость проведения аналитико-прогностических исследований со стороны компаний-новаторов не только в отношении влияния новых разработок на эффективность их собственной деятельности, но и на перспективы функционирования экономики в целом.

Заключение

Несмотря на различные подходы к трактовке разнообразных аспектов финансовых инноваций, отечественные и зарубежные исследователи сходятся в общем мнении: они превращаются в важнейшее глобальное явление последних лет. Между тем, несмотря на существенное возрастание роли финансовые инновации не только в хозяйственной, но и в общественной жизни, они все еще не получили пристального внимания ученых.

Несмотря на это, обзор доминирующих позиций, представленных в теории фи-

нансовых инноваций, дает возможность построить дальнейшее исследование в более предметном русле, то есть перейти к подробному изучению вопросов, посвященным выделению механизмов их распространения, обозначению их роли в обществе на основе выявления вызываемых ими последствий.

В условиях развития банковских экосистем и усиливающихся дебатов относительно связанных с ними преимуществ и рисков для потребителя, поставщиков, государства и общества в целом [22] последний пункт особенно актуален. В связи с этим ученым и практикам, в том числе менеджерам компаний-разработчиков и регулирующим органам, необходимо активизировать исследования, посвященные двойственной роли финансовых инноваций – как инструментов, приносящих их создателям ощутимую выгоду, разрешающих множество разнообразных проблем и вносящих вклад в общественное развитие, и как скрытых угроз, способных вызвать масштабные отрицательные процессы за пределами финансовых рынков [23].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Shumpeter J.A. Business Cycles. N.Y. 1939. 385 p.
2. Tidd J., Bessant J.R., Pavitt K. (1997) Managing innovation: integrating technological, market and organizational change. Chichester: Wiley Vol. 4. 396 p.
3. Кухар В.В. Капитал и социальное развитие (Капитал II): монография / В. В. Кухар. Симферополь: АРИАЛ, 2018. 700 с.
4. Гусева И.А., Пугачева А.С. Финансовые инновации: сущность и история: Финансовые рынки и банки. № 1. 2019. С. 8-14.
5. Мирошниченко М.А., Егоров Р.А. Фундаментальная основа для стратегического развития и управления изменениями, зарубежный опыт внедрения бережливых инноваций // Вестник Академии знаний № 33 (4). 2019. С. 158-168.
6. Khraisha T., Arthur K.N. (2018) Can we have a general theory of financial innovation processes? A conceptual review, Financial Innovation, Vol. 4. pp. 1-27.
7. Barman R.D., Hanfy F.B., Rajendran R., Masood G., Dias B., & Maroor J.P. (2021)

- A critical review of determinants of financial innovation in global perspective. Materials Today: Proceedings. 19 May 2021. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.04.565>
8. Bhattacharyya S., Nanda V. (2000) Client discretion, switching costs, and financial innovation, Rev. Financial Stud, Vol.13(4), pp: 1101-1127.
 9. Awrey D. (2013) Toward a supply-side theory of financial innovation. Journal of Comparative Economics. 41: 401–19.
 10. Silber W.L. (1983) The process of financial innovation, Am. Econ. Rev. 73 (2): 89–95.
 11. Llewellyn D. (1992) Financial innovation: a basic analysis. In H. Cavanna (Ed.), Financial Innovation, Routledge, London, pp:17 – 33.
 12. Vargas A.R. (2009) Assessing the contribution of financial innovations to the production of implicit services of financial intermediation in Costa Rica. Proceedings of the IFC Conference on «Measuring financial innovation and its impact», Vol. 3, pp: 445-466.
 13. Al-Sharieh S., Mention A. (2013) Open innovation and intellectual property: the relationship and its challenges. In: Ran B (ed) Contemporary perspectives on technological innovation, management and policy: dark side of technological innovation. Information age publishing, Charlotte, pp:111 – 136.
 14. Lerner J. (2010). The Litigation of Financial Innovations // The Journal of Law and Economics. Vol. 53. P. 807-831.
 15. Beard C., Dougan S. (2004) Winning new product development strategies in financial services. Business Insights, Management Report. P. 8-145.
 16. Rajan R.G. (2006) Has finance made the world riskier? European Financial Management. Vol. 12(4). P. 499-533.
 17. Baumol W.J. (2002) The free-market innovation machine: analyzing the growth miracle of capitalism. Princeton university Press, 318 p.
 18. Mention A-L., Torkkeli M. (2014) Innovation in financial services: a dual ambiguity. Cambridge Scholars Publishing. – URL: <https://cambridgescholars.com/resources/pdfs/978-1-4438-6676-7-sample.pdf>
 19. Akamavi R.K. (2005) A research agenda for investigation of product innovation in the financial services sector. J Serv Mark, Vol. 19(6). P. 359-378.
 20. Allen F., Babus A. (2008) Networks in finance. In: Kleindorfer PR, Wind Y (eds) The network challenge: strategy, profit, and risk in an interlinked world. Pearson Prentice Hall. P. 367-382.
 21. Beck T., Chen T., Lin C., Song F. (2016) Financial innovation: the bright and the dark sides. J. Bank. Finance, Vol. 72 (1). P. 28-51.
 22. Свиридов О. Ю., Бадмаева Б.С. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №3. – С. 176-181.
 23. Сигова М.В., Ключников И.К. Теория финансовых инноваций. Критический обзор основных подходов// Вестник финансового университета. – №6. – 2016. – С. 85-95.
- #### BIBLIOGRAPHIC LIST
1. Shumpeter J.A. Business Cycles. N.Y. 1939. 385 p.
 2. Tidd J., Bessant J.R., Pavitt K. (1997) Managing innovation: integrating technological, market and organizational change. Chichester: Wiley, Vol. 4. 396 p.
 3. Kukhar V.V. Capital and Social Development (Capital II): monograph/ V. V. Kukhar. – Simferopol: IT "ARIAL", 2018. – 700 p.
 4. Guseva I.A., Pugacheva A.S. Financial innovations: essence and history: Financial markets and banks. – No. 1. – 2019. – pp.8-14.
 5. Miroshnichenko M.A., Egorov R.A. The fundamental basis for strategic development and change management, foreign experience in implementing lean innovations// Bulletin of the Academy of Knowledge No.33 (4), 2019. pp.158-168.
 6. Khraisha T., Arthur K.N. (2018) Can we have a general theory of financial innovation processes? A conceptual review, Financial Innovation, Vol 4, pp:1-27.
 7. Barman, R.D., Hanfy, F.B., Rajendran, R., Masood, G., Dias, B., & Maroor, J.P. (2021) A critical review of determinants of financial innovation in global perspective. Materials Today: Proceedings. 19 May 2021. –

8. Bhattacharyya S., Nanda V. (2000) Client discretion, switching costs, and financial innovation, *Rev. Financial Stud.*, Vol.13(4), pp: 1101-1127.
9. Awrey D. (2013) Toward a supply-side theory of financial innovation. *Journal of Comparative Economics.* 41: 401–19.
10. Silber W.L. (1983) The process of financial innovation, *Am. Econ. Rev.* 73 (2): 89–95.
11. Llewellyn D. (1992) Financial innovation: a basic analysis. In H. Cavanna (Ed.), *Financial Innovation*, Routledge, London, pp:17 – 33.
12. Vargas A.R. (2009) Assessing the contribution of financial innovations to the production of implicit services of financial intermediation in Costa Rica. Proceedings of the IFC Conference on «Measuring financial innovation and its impact», Vol. 3, pp: 445-466.
13. Al-Sharieh S., Mention A. (2013) Open innovation and intellectual property: the relationship and its challenges. In: Ran B (ed) *Contemporary perspectives on technological innovation, management and policy: dark side of technological innovation*. Information age publishing, Charlotte, pp:111 – 136.
14. Lerner J. (2010). The Litigation of Financial Innovations. *The Journal of Law and Economics*, Vol 53, pp:807 – 831.
15. Beard C., Dougan S. (2004) Winning new product development strategies in financial services. *Business Insights, Management Report*, pp: 8 – 145.
16. Rajan R.G. (2006) Has finance made the world riskier? *European Financial Management*. Vol. 12(4), pp:499 – 533.
17. Baumol W.J. (2002) *The free-market innovation machine: analyzing the growth miracle of capitalism*. Princeton university Press, 318 p.
18. Mention A-L., Torkkeli M. (2014) Innovation in financial services: a dual ambiguity. Cambridge Scholars Publishing. – URL: <https://cambridgescholars.com/resources/pdfs/978-1-4438-6676-7-sample.pdf>
19. Akamavi R.K. (2005) A research agenda for investigation of product innovation in the financial services sector. *J Serv Mark*, Vol. 19(6), pp: 359 – 378.
20. Allen F., Babus A. (2008) Networks in finance. In: Kleindorfer PR, Wind Y (eds) *The network challenge: strategy, profit, and risk in an interlinked world*. Pearson Prentice Hall, pp: 367 – 382.
21. Beck T., Chen T., Lin C., Song F. (2016) Financial innovation: the bright and the dark sides. *J. Bank. Finance*, Vol. 72 (1), pp: 28-51.
22. Sviridov O. Yu., Badmaeva B.S. Development of banking ecosystems based on modern digital technologies// *State and municipal administration. Scientific notes*. – 2019. – No. 3. – pp. 176-181.
23. Sigova M.V., Klyuchnikov I.K. Theory of financial innovations. Critical review of the main approaches// *Bulletin of the Financial University*. – No. 6. – 2016. – pp. 85-95.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Вовченко Н.Г.,

д.э.н., профессор кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: nat.vovchenko@gmail.com

Литвинова С.А.,

к.э.н., доцент кафедры налогообложения
и бухгалтерского учета,
Южно-Российский институт управле-
ния – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: sv-lit@mail.ru

Такмазян А.С.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

JEL classification: G20, G21

Аннотация

Актуальность. На современном этапе экономического развития, для которого характерны высокий уровень волатильности, ограничительные меры органов государственной власти и управления, направленные на предотвращение эпидемической угрозы, снижение доходов населения, усиливается актуальность вопросов планирования финансовых ресурсов в банковской сфере.

Цель. Представленная статья направлена на определение основных факторов, оказывающих влияние на процесс планирования финансовых ресурсов ипотечного жилищного кредитования, сложившихся под влиянием ограничительных мер, обусловленных пандемией коронавирусной инфекции.

Структура/методология/подход. В работе рассмотрены вопросы финансового планирования в банковской сфере в качестве одного из инструментов управления финансовыми ресурсами ипотечного жилищного кредитования, а также дана оценка основных факторов, оказывающих влияние на финансовое планирование в рассматриваемом сегменте, факторов, которые сформировались в результате применения ограничительных мер в условиях пандемии COVID-19.

Результаты. Сложившаяся социально-экономическая ситуация отрицательно повлияла на доходность субъектов всех секторов экономики, включая банковскую сферу. Значимым внутренним фактором негативного воздействия пандемии на отечественную систему ипотечного жилищного кредитования явилось вынужденное прерывание производственной деятельности в целях снижения уровня эпидемиологической угрозы и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, что повлекло за собой снижение доходов как населения, так и субъектов хозяйствования. В связи с этим претерпели изменения такие показатели выдачи ипотечного кредита, как сумма, срок, размер первоначального взноса.

Оригинальность/значение. Для процессов планирования в секторе ипотечного жилищного кредитования характерна сильная зависимость движения финансовых ресурсов от внешних факторов. Именно данный сектор банковской деятельности сегодня претерпевает существенные изменения, обусловленные влиянием ограничительных мер в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Рост безработицы, снижение доходов населения, а также субъектов хозяйствования и государства оказали влияние на структуру выдачи ипотечного кредита: по срокам, доходам заемщика, размерам суммы и первоначального взноса, а следовательно, и на планирование финансовых ресурсов. Кроме того, для планирования в данном сегменте банковской сферы на современном этапе

характерно усиление влияния органов госвласти, обусловленное спецификой ипотечного жилищного кредитования.

Ключевые слова: ипотечное жилищное кредитование, финансовые ресурсы планирование, управление.

N.G. Vovchenko, S.A. Litvinova,
A.S. Takmazyan

ISSUES OF PLANNING FINANCIAL RESOURCES FOR MORTGAGE HOUSING LENDING IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

Annotation

At the present stage of economic development, which is characterized by a high level of volatility, restrictive measures of state authorities and administration aimed at preventing the epidemiological threat, reducing the income of the population, the urgency of the issues of managing financial resources in the banking sector is increasing.

The presented article is aimed at determining the main factors influencing the process of planning financial resources for mortgage housing lending, which have developed under the influence of restrictive measures caused by the pandemic of coronavirus infection.

The paper examines the issues of financial planning in the banking sector as one of the tools for managing financial resources of mortgage housing lending, and also assesses the main factors influencing financial planning in the segment under consideration, factors that have formed as a result of the application of restrictive measures in the conditions of the COVID-19 pandemic.

The current socio-economic situation has negatively affected the profitability of subjects of all sectors of the economy, including the banking sector. A significant internal factor of the negative impact of the pandemic on the domestic housing mortgage lending system was the forced interruption of production activities in order to reduce the level of epidemiological threat and ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population, which led to a decrease in incomes of both the

population and business entities. In this regard, such indicators of mortgage loan issuance as the amount, term, and amount of the initial payment have changed.

Planning processes in the housing mortgage lending sector are characterized by a strong dependence of the movement of financial resources on external factors. It is this sector of banking activity that is undergoing significant changes today due to the impact of restrictive measures in the context of the coronavirus pandemic. The growth of unemployment, the decline in incomes of the population, as well as business entities and the state have influenced the structure of mortgage loans: according to the terms, the borrower's income, the size of the amount and the initial payment, and consequently, the planning of financial resources. In addition, planning in this segment of the banking sector is characterized by an increase in the influence of state authorities, due to the specifics of mortgage housing lending.

Keywords: mortgage housing lending, planning, management, financial resources.

Введение

Управление финансовыми ресурсами является составной частью процесса управления, организованного в банковской сфере. Эффективность работы кредитной организации в значительной степени определяется возможностью обеспечения устойчивого притока долгосрочных финансовых ресурсов и качеством их управления. В процессе управления финансовыми ресурсами трансформируются денежные доходы и накопления банков, формируется добавленная стоимость, которая обеспечивает дальнейшее приращение капитала.

К характерным чертам управления финансовыми ресурсами ипотечного жилищного кредитования относятся следующие:

—значительные объемы финансовых ресурсов, обусловленные спецификой рассматриваемого вида кредитования;

—активное государственное регулирование процесса управления финансовыми ресурсами ипотечного жилищного кредитования;

—достаточно продолжительный по времени период управления;

–значительная зависимость процесса управления финансовыми ресурсами ипотечного жилищного кредитования от внешних факторов.

Как и любая система управления, система управления финансовыми ресурсами состоит из двух подсистем: объекта управления и субъекта управления, где в качестве объекта управления выступают финансовые ресурсы, находящиеся в обороте у субъекта хозяйствования, трансформирующиеся с помощью различных финансовых операций, а к субъектам управления относятся органы управления кредитной организацией, влияющие на объект посредством различных инструментов и методов воздействия на него.

Основными методами управления финансовыми ресурсами ипотечного жилищного кредитования являются планирование, оперативное управление и контроль, которые присутствуют на всех этапах движения финансовых ресурсов: привлечение, трансформация (приращение (+), уменьшение (-)), распределение и использование [1].

Материалы и методы

Исследование построено на основе анализа отчетно-аналитических данных Банка России, официальной информации рейтингового агентства «Эксперт РА», публикации отечественных ученых, интернет-ресурсов, посвященных вопросам планирования финансовых ресурсов в банковской сфере.

В качестве методологической основы исследования применялись общенаучные методы познания. Использование системного подхода в процессе анализа теоретических материалов и практических данных позволило проанализировать вопросы планирования финансовых ресурсов ипотечного жилищного кредитования в новых экономических условиях.

Результаты

Рассмотрим более подробно такой инструмент управления финансовыми ресурсами ипотечного жилищного кредитования, как финансовое планирование.

Цель финансового планирования совпадает с общей целью управления финансо-

выми ресурсами и заключается в определении объема предполагаемых финансовых ресурсов в разрезе источников формирования (собственные, привлеченные и заемные), в их максимизации и эффективном использовании [1].

Именно в процессе финансового планирования происходят принятие управленческих решений и дальнейшая организации их выполнения. Также финансовое планирование направлено на снижение зависимости деятельности кредитной организации от внешних факторов, что особенно актуально для сектора ипотечного жилищного кредитования в период экономической неопределенности.

Финансовое планирование в банковской сфере включает:

- определение целей и задач развития кредитной организации, пути их достижения;
- непрерывный мониторинг деятельности кредитной организации;
- анализ и оценку эффективности полученных результатов.

Планирование полагается на анализ текущего состояния кредитной организации и определение направлений развития с учетом специфики деятельности (ипотечного жилищного кредитования), внутренних факторов, условий национальной экономики и среды, других внешних факторов.

Внутренние факторы – это факторы внутрибанковский среды: финансово-экономические, организационные, кадровые. Внешние факторы – это факторы, связанные с экономическими и политическими событиями в стране и в мире. К ним относятся общекономические, политические, социальные и правовые. Данные факторы достаточно подробно изучены отечественными и зарубежными экономистами [2].

Однако в последние два года к ним можно добавить фактор острой нестабильности, вызванной ограничительными мерами в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Эти меры отрицательно повлияли на доходность субъектов всех секторов экономики, включая банковскую сферу. Значимым

внутренним фактором негативного воздействия пандемии на отечественную систему ипотечного жилищного кредитования явилось вынужденное прерывание производственной деятельности в целях снижения уровня эпидемиологической угрозы и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, что повлекло за собой снижение доходов населения.

Сектор домохозяйств значительно пострадал в условиях пандемии, особенно это затронуло занятых в малом и среднем бизнесе.

По прогнозам аналитиков, на конец 2021 года объем просроченной задолженности, обусловленный снижением способности обслуживания долга (вызвано падением доходов граждан и ростом безработицы), превысит 90 млрд руб. [3] Более

того, часть реструктурированных ипотечных кредитов (также по оценке аналитиков) может быть в будущем отнесена к проблемным [4].

В процессе планирования объемов финансовых ресурсов кредитных организаций необходимо учитывать, что сложившаяся ситуация с падением доходов граждан, ростом безработицы отразилась на структуре выдачи ипотечного кредита по сумме доходов заемщика.

В 2020 г. в структуре выданных ипотечных кредитов существенно увеличилась группа заемщиков с доходом более 100 тыс. руб., при этом сократились группы с доходом менее 30 тыс. руб. и от 30 до 50 тыс. руб. [6]

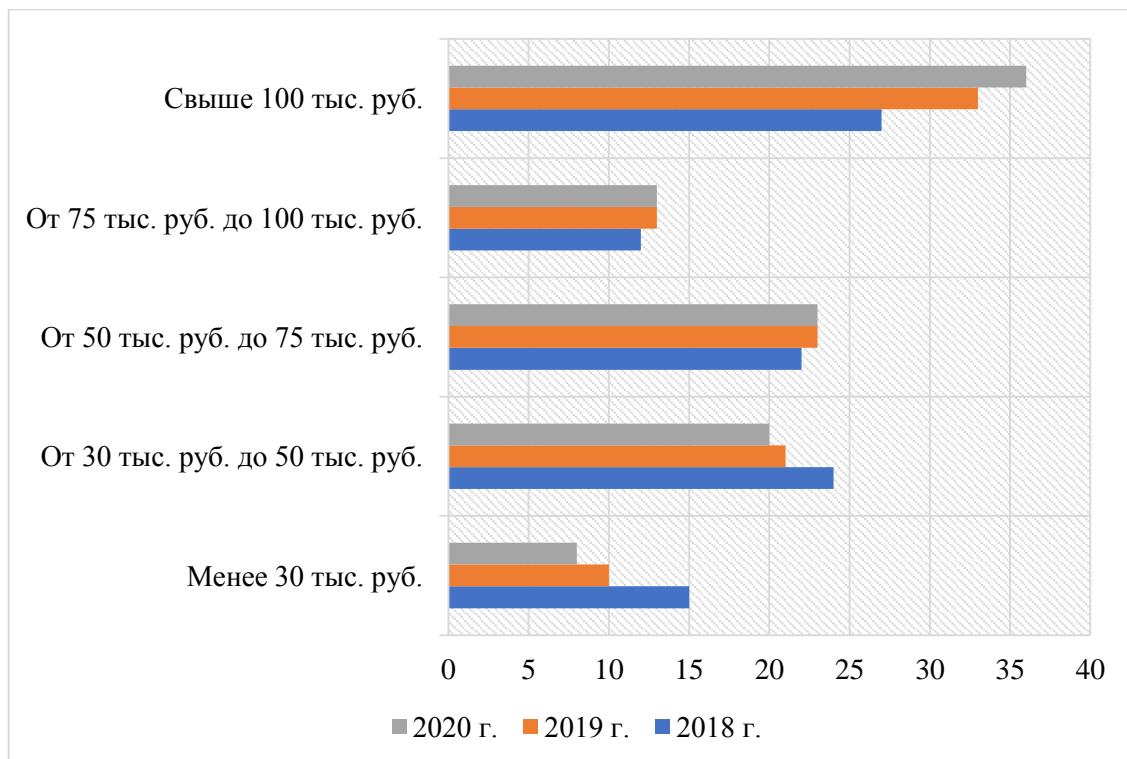

Рисунок 1 – Структура выдачи ипотечного кредита по размеру дохода заемщика, % [5, 6]

В значительной степени увеличение удельного веса высокодоходных групп заемщиков может объясняться преобладанием контингента г. Москвы в выдачах ипотечного кредита, так как для столицы традиционно характерен высокий уровень дохода ее жителей. Уменьшение реальных доходов населения и рост цен на жилье

привели к росту среднего размера ипотечного кредита и среднего срока кредитования. Анализируя влияние пандемии COVID-19 на финансовое планирование в рассматриваемом сегменте банковской деятельности, отметим, что следствием сокращения доходов различных субъектов экономики стало увеличение кредитного риска, уменьшение спроса на услуги, а

также снижение доходов в сфере ипотечного жилищного кредитования [5, 6].

Вместе с тем в 2020 году действие льготной программы по ипотеке, предложенной в качестве антикризисного инструмента в условиях коронавирусной инфекции, уменьшение ставок по рыночным программам ипотечного жилищного кредитования вследствие смягчения денежно-кредитной политики Банка России, с одной

стороны, привели к беспрецедентному снижению средневзвешенной ставки ипотечного кредитования, а с другой – к значительному повышению цен на жилье. Это обусловило рост долговой нагрузки населения и рост среднего размера ипотечного кредита.

Структура выдачи ипотечного кредита по размеру суммы представлена на рисунке 2.

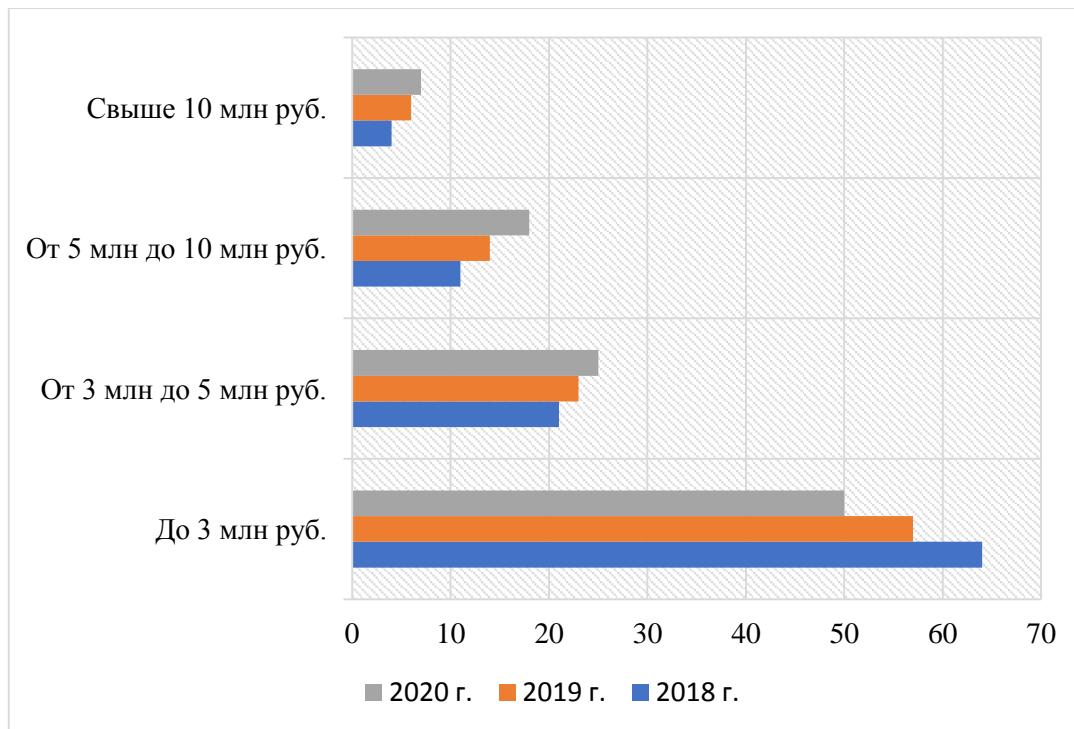

Рисунок 2 – Структура выдачи ипотечного кредита по размеру суммы, % [5, 6]

Как видно из приведенных данных, в 2021 г. спрос на ссуды небольшого размера продолжил снижаться. Наибольший рост ссуд в 2020 г. наблюдался в сегменте от 5 млн до 10 млн руб. Как и в оценке структуры выдачи ипотечного кредита по размеру дохода заемщика, это связано с преобладанием г. Москвы и ЦФО в выдаче ипотечных жилищных кредитов.

С позиции планирования объемов финансовых ресурсов весьма существенным фактором явилось изменение сроков предоставления ссуд ипотечного кредитования, что также обусловлено новыми экономическими условиями.

Таблица 1 – Структура выдачи ипотечного кредита по сроку кредита, % [5, 6]

Срок кредита	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Срок до 5 лет	2	1	1
Срок от 5 до 10 лет	13	9	10
Срок от 10 до 20 лет	52	45	49
Срок от 20 до 25 лет	21	28	23
Срок свыше 25 лет	12	17	17

Как мы видим, сроки кредитования в 2020 г. высокими темпами росли во временном лаге 10-20 лет. Также в процессе пла-

нирования финансовых ресурсов ипотечного жилищного кредитования весьма существенным будет такой фактор, как сумма первоначального взноса.

Таблица 2 – Структура выдачи ипотечного кредита по размеру первоначального взноса, % [5, 6]

Размер первоначального взноса	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Первоначальный взнос менее 10%	7	5	4
Первоначальный взнос от 10 до 20%	38	36	33
Первоначальный взнос более 20%	55	59	63

В структуре выдачи ипотечного кредита по размеру первоначального взноса мы наблюдаем устойчивый рост кредитов с первоначальным взносом более 20%. В первом квартале 2021 года по сравнению с 4-м кварталом 2020 года выросли срочность новых выдач (с 18,6 года до 19,3) и средний размер кредита (с 2,6 млн руб. до 2,8), что может быть вызвано удешевлением стоимости жилья при отсутствии роста доходов населения [6, 7].

Доля кредитов, выдаваемых заемщикам с первоначальным взносом менее 20% и показателем долговой нагрузки более 50%, составляет около 20%, что при высоком темпе роста портфеля несет в себе повышенный кредитный риск [6, 7, 8].

Также наблюдается снижение государственных доходов. Так, объем доходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2020 году снизился более чем на 6% (с 39,1 трлн руб. в 2019 г. до 37,86 трлн руб. в 2020 г.) [9].

Следствие данной ситуации в стране – сокращение возможности государства в дальнейшем перераспределении финансовых ресурсов в пользу сферы жилищного ипотечного кредитования.

Если классифицировать факторы, оказывающие влияние на финансовое планирование по времени, выделяя постоянные и переменные, то данную группу факторов можно классифицировать как форс-мажорную [10].

В процессе планирования необходимо также учитывать, что особенностью управления финансовыми ресурсами системы

ипотечного жилищного кредитования является высокий уровень участия органов государственной власти и управления.

Помимо мер регулятивного воздействия, к которым можно отнести смягчение денежно-кредитной политики, регулирование рынка жилищного строительства, к стимулирующим мерам относятся льготная ипотечная госпрограмма, государственное субсидирование, стимулирование жилищных сбережений граждан, налоговые льготы и др.

Отдельное внимание необходимо уделить государственному стимулированию жилищных сбережений граждан. Счетная палата РФ подготовила заключение на проект федерального закона 990997-7 «О стимулировании жилищных сбережений граждан и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11].

Открытие жилищно-сберегательных вкладов для накопления первоначального взноса, необходимого для внесения по ипотеке, в качестве эксперимента применяется в отдельных субъектах РФ, например в Краснодарском крае и Республике Башкортостан [12].

Можно предположить, что данный проект будет работать в том случае, если в рамках программ кредитования будут предложены субсидии от государства и более высокая ставка (в отличие от депозитов).

Заключение

Рост безработицы, снижение доходов населения, субъектов хозяйствования и государства оказали влияние на структуру выдачи ипотечного кредита: по срокам, дохо-

дам заемщика, размерам кредита и первоначального взноса. Для сектора ипотечного жилищного кредитования характерна более сильная зависимость процессов планирования движения финансовых ресурсов от внешних факторов, обусловленных влиянием ограничительных мер в условиях пандемии коронавирусной инфекции, а также от степени участия органов госвласти в соответствии со спецификой данного сегмента банковской сферы. Выводы относительно планирования ресурсного обеспечения ипотечного жилищного кредитования адресованы кредитным организациям, его осуществляющим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Овакимян Г.С., Гребеник В.В. Финансовый механизм и методы управления финансами коммерческого банка // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) // <http://naukovedenie.ru/PDF/125EVN316.pdf>

2. Зике Р. В., Главацкий В. Б. Основные факторы развития российской банковской системы //Российское предпринимательство. № 1 (247). январь. 2014 // <https://cyberleninka.ru/Grnti>n/osnovnye-faktory...>

3. В этом году Россию может накрыть острый ипотечный кризис // <https://www.business.ru/news/23417-v-etom-godu-rossiyu-mojet-nakryt-ostryy-ipotechnyy-krizis>

4. Аналитики Рейтингового агентства «Эксперт РА» // <https://raexpert.ru>, Moody's Analytics; <https://www.moodysanalytics.com/>

5. Отчет Рейтингового агентства «Эксперт РА»: ЦБ РФ Итоги 2019-го и прогноз на 2020 год на рынке ипотеки: угроза заражения // https://raexpert.ru/Исследования>Банки>ipoteka_2019 ЦБ РФ.

6. Итоги 2020-го и прогноз на 2021 год на рынке ипотеки: постковидная диста... // https://raexpert.ru/Исследования>Банки>ipoteka_2021.

7. Банк России. Банковский сектор 1 квартал 2021. Аналитический обзор //<https://cbr.ru/analytics/>

8. ЦБ решил ужесточить ограничения в ипотечном кредитовании. Новость от 17.06.2021 // <https://rbc.ru>

9. Научно-исследовательское объединение Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России. Итоги 2020 г. Выпуск № 22 // https://www.rea.ru/Documents/Бюджет_итог_2020_2.pdf

10. Вовченко Н. Г, Литвинова С.А., Карепина О.И. Риски ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации в современных условиях. Финансовые исследования. 2021. №3. С.45.

11. Проект федерального закона «О стимулировании жилищных сбережений граждан и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект № 990997-7) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990997-7>

12. Внедрение ипотечно-накопительной системы: мнения застройщиков и экспертов // <https://finance.rambler.ru...vnedrenie-ipotechno...mneniya...i...>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Ovakimyan G.S., Grebenik V.V. Financial mechanism and methods of financial management of a commercial bank // Online journal "Science Studies" Volume 8, No. 3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/125EVN316.pdf>

2. Zike R. V., Glavatsky V. B. The main factors of the development of the Russian banking system // Russian Journal of Entrepreneurship. No. 1 (247) / January. 2014 <https://cyberleninka.ru/Grnti>n/osnovnye-faktory...>

3. This year Russia may be covered by an acute mortgage crisis. <https://www.business.ru/news/23417-v-etom-godu-rossiyu-mojet-nakryt-ostryy-ipotechnyy-krizis>

4. Analysts of the Rating Agency "Expert RA" // <https://raexpert.ru>, Moody's Analytics // <https://www.moodysanalytics.com/>

5. Report of the Rating Agency "Expert RA": The Central Bank of the Russian Federation Results of 2019 and forecast for 2020 in the mortgage market: the threat of infection [raexpert.ru](https://raexpert.ru/Research) "Research" Banks" ipoteka_2019tSB of the Russian Federation.

6. The results of 2020 and the forecast for 2021 in the mortgage market: a postcovid

diet... <https://raexpert.ru> "Research" Banks" ip-
oteka_2021

7. Bank of Russia. Banking sector 1st
quarter 2021. Analytical review //
<https://cbr.ru/analytics/>

8. The Central Bank decided to tighten
restrictions in mortgage lending. News from
17.06.2021 // <https://rbc.ru>

9. Research Association Plekhanov Rus-
sian University of Economics. Analysis of
trends in the fiscal sphere of Russia. Results of
2020 Issue # 22 //https://www.rea.ru/Documents/Budget_itog_2020_2.pdf

10. Vovchenko N. G., Litvinova S.A.,
Karepina O.I. Risks of mortgage housing lend-
ing in the Russian Federation in modern con-
ditions. Financial research. 2021. №3.

11. Draft Federal Law "On stimulating
housing savings of citizens and Amendments
to Certain Legislative Acts of the Russian Fed-
eration" (draft No. 990997-7)
<https://sozd.duma.gov.ru> "bill/990997-7

12. Introduction of a mortgage-funded
system: opinions of developers and experts:
//<https://finance.rambler.ru> "...vnedrenie-ipo-
techno...mneniya...i...

Семенюта О.Г.,
д.э.н., профессор,
зав. кафедрой банковского дела,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ogstmail1@mail.ru

Дубинина И.В.,
аспирант кафедры банковского дела
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: irkabedz94@yandex.ru
г. Ростов-на-Дону, Россия

Дегтярев А.С.,
к.э.н., менеджер управления
планирования и отчетности,
Юго-Западного банка ПАО «Сбербанк»
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: degtyarev.as@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА РЫНОК ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ

JEL classification: G21, G28

Аннотация

Актуальность. Социальные факторы ипотечного жилищного кредита не являются статичными. Основываясь на потребностях каждого его представителя, социальные характеристики непрерывно изменяются одновременно с прогрессом системы ценностей человека. В этих условиях постоянно остаются открытыми вопросы, связанные, с одной стороны, с повышением эффективности реализации социальной функции ИЖК и, с другой, с оценкой востребованности ипотечных кредитов и достаточности соответствующих продуктов, предлагаемых коммерческими банками в каждый конкретный исторический период.

Цель. В работе поставлена цель предложить инструментарий, позволяющий прогнозировать особенности влияния факторов социальной направленности на рынок ипотечных жилищных кредитов с

учетом региональных особенностей экономической территории.

Материалы и методы. Необходимость регионального подхода к созданию инструментов регулирования рынка ИЖК обусловлена тем, что отдельный участник отношений – физическое лицо – подвержено иррациональности поведения из-за незнания альтернатив выбора и поведения. Исходя из условной рациональности поведения человека и наличия региональных различий возникает необходимость разработки модели для каждого отдельного региона. Кроме того, этот тезис накладывает ряд ограничений, в частности, на использование только методов оптимизации или систем поддержки принятия решений. С другой стороны, этот подход является основой для формирования модели с использованием отдельно таких инструментов, как регрессионные модели, в том числе логистические, метод опорных векторов, экстремальное повышение градиента (*XGBoost*) и др.

Использование только одного метода выбора значимых описательных переменных имеет высокую вероятность ошибки. Для снижения этой вероятности применялся стек методов с последующим усреднением результатов. Метрикой оценки является количество вхождений выбранного показателя, поскольку необходимо точно определить список значимых переменных без их количественной оценки.

Результаты. Предложен инструмент определения ключевых факторов прямого и косвенного влияния на рынок ипотечных жилищных кредитов и построена модель оценки степени значимости факторов влияния на количество выдаваемых ипотечных жилищных кредитов в разрезе двух федеральных округов РФ, позволяющая участникам рынка определять основные зоны влияния для максимизации эффективности предпринимаемых мер. Открытость информации обеспечивает возможность воспроизведимости эксперимента и расчетов, а ежегодное обновление статистических данных позволяет актуализировать выводы.

Практические последствия. Предложенная модель может быть использована органами государственного управления для создания эффективных мер решения социальных проблем в части обеспечения населения доступным и комфортным жильем. Коммерческим банкам предложенная модель предоставляет возможность создания достоверной картины спроса на рынке ипотечных жилищных кредитов, что позволит повысить эффективность реализации кредитной политики банка в данном регионе.

Проведенные ранее исследования не охватывают в полном объеме сущность и характеристики социальной функции банковского ипотечного кредитования, в т.ч. с позиции повышения качества жизни населения при соблюдении интересов коммерческих банков, страховых компаний, застройщиков и государственных структур.

Ключевые слова: ипотечный жилищный кредит, социальная функция ипотечного жилищного кредита, социальные факторы рынка ипотечных кредитов.

O.G. Semenyuta, I.V. Dubinina,
A.S. Degtyarev

IMPROVEMENT OF TOOLS TO IDENTIFY KEY SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF INFLUENCE ON THE MARKET OF HOUSING MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

Annotation

The social factors of mortgage loans are not static. Based on the needs of each of its representatives, social characteristics are constantly changing along with the progress of the human value system. Under these conditions, questions remain constantly open, related, on the one hand, to increasing the efficiency of the implementation of the social function of HMLs and, on the other hand, assessing the demand for mortgage loans and the sufficiency of the corresponding products offered by commercial banks in each specific historical period.

The aim of the paper is to offer a toolkit that allows predicting the peculiarities of the influence of social factors on the market of

mortgage housing loans, taking into account the regional characteristics of the economic territory.

The need for a regional approach to the creation of tools for regulating the HML market is due to the fact that an individual participant in relations – an individual is subject to irrationality of behavior due to ignorance of alternatives of choice and behavior. Based on the conditional rationality of human behavior and the presence of regional differences, it becomes necessary to develop a model for each individual region. In addition, this thesis imposes a number of restrictions, in particular, on the use of only optimization methods or decision support systems. On the other hand, this approach is the basis for model generation using separate tools such as regression models, including logistic, support vector machine, extreme gradient boosting (XGBoost), etc. The use of only one method for selecting significant descriptive variables has a high probability of error. To reduce this probability, a stack of methods was used, followed by averaging the results. The evaluation metric is the number of occurrences of the selected indicator, since it is necessary to accurately determine the list of significant variables without quantifying them.

A tool is proposed to determine the key factors of direct and indirect influence on the market of mortgage housing loans and a model is built to assess the degree of significance of factors influencing the number of issued mortgage housing loans in the context of two Federal Districts of the Russian Federation, which allows market participants to determine the main areas of influence to maximize the effectiveness of the measures taken. The openness of information ensures the reproducibility of the experiment and calculations, and the annual update of statistical data allows updating the conclusions.

The proposed model can be used by government bodies to create effective measures to solve social problems in terms of providing the population with affordable and comfortable housing. For commercial banks, the proposed model provides an opportunity to create a reliable picture of demand in the mortgage housing loans market, which will improve the efficiency of the implementation of the bank's

credit policy in the region. Previous studies do not fully cover the essence and characteristics of the social function of bank mortgage lending, incl. from the standpoint of improving the quality of life of the population while respecting the interests of commercial banks, insurance companies, developers and government agencies.

Keywords Mortgage housing loan, social function of a mortgage loan, social factors of the mortgage market.

Введение/актуальность

Развитие рынка ИЖК является важнейшим элементом обеспечения социальной составляющей устойчивого развития экономики страны и фактором обеспечения социальной стабильности. Социально-жилой комплекс как метафункция синтезирует реализацию комплекса классических функций кредита и проявляется в стимулировании как достижения социальных целей государства, так и удовлетворения потребностей индивидов в собственном жилье. В современном научном сообществе и среди практиков интерес к перспективам развития ипотечного кредитования в нашей стране не только не падает, но и возрастает. Предметом острых дискуссий являются методы, инструменты, алгоритмы и приоритеты действий участников рынка жилой недвижимости. Этому способствует как усиление давления внешних факторов экономических циклов, например, включение в их круг последствий пандемии COVID-19, так и динамично меняющаяся социально-экономическая ситуация в стране. Так, с переходом к использованию эскроу-счетов при ипотечном жилищном кредитовании значительно перекроился рынок объектов жилой недвижимости, с одной стороны, и изменились элементы банковских бизнес-процессов, с другой. В этих условиях значительно возросла потребность в создании инструментов долгосрочного прогнозирования процессов, связанных с ипотечным жилищным кредитованием.

При регулировании процессов жилищного ипотечного кредитования необходимо учитывать и то, что на его рынок в Российской Федерации влияют не только

экономические, но и социальные факторы. Несомненно, развитие ипотечного жилищного кредита является одним из условий повышения степени доступности жилья, улучшения материального положения граждан и увеличения степени обеспеченности населения жильем.

Значимость социальной функции ИЖК для всех категорий населения и важнейшая роль органов государственной власти в ее реализации подтверждается результатами исследований не только отечественных, но и иностранных ученых, таких как Bryx M., Sobieraj J., Metelski D., Rudzka I. [8], Horvatova E. [10], Ganbarov F., Smolag K., Muradov R., Aghayeva K., Jafarova R., Mammadov Y. [11], Yang Q., Xu Q., Lu Y., Liu J. [12]

В связи с этим становится очевидной значимость разработки высокоэффективных инструментов, используемых как государственными органами управления для решения социальных проблем, так и коммерческими банками в организации ипотечного кредитования. При построении инструментария управления процессами развития ипотечного жилищного кредита в нашей стране также необходимо учитывать особенности экономического развития отдельных экономических территорий, поскольку они имеют существенные экономические и социальные особенности.

Материалы и методы

Официальные данные органов государственной статистики России в целом позволяют обеспечить сопоставимость и достоверность информации, а также методологическую прозрачность социально-экономических показателей. Вместе с тем существующие статистические данные не всегда позволяют однозначно определить количество домохозяйств, владеющих недвижимостью. Очень часто невозможно решить проблему поиска конкретного владельца жилой недвижимостью. Например, родители владеют несколькими квартирами, одну из которых занимает сын или дочь, которые являются собственниками, но не имеют права в соответствии с действующим законодательством.

Необходимо также учитывать, что каждый отдельный человек или домохозяйство как потребитель товара или услуги не всегда действует исходя из абсолютной рациональности, необходимости и полезности. Более того, экономическое поведение индивидуума не всегда реализует доступные возможности использования всех альтернатив рынка по незнанию. Это вызывает необходимость максимизировать количество социальных и экономических характеристик такого поведения. При этом региональные особенности экономики и социальной ситуации оказывают непосредственное влияние на жителей и могут отличаться друг от друга. Но в пределах одной территории они условно постоянны в силу инерционности культурных и социальных предпочтений.

Следует отметить, что в силу сложности ипотечного жилищного кредитования как явления и процесса, а также многофакторного влияния на принятие людьми решения о покупке недвижимости и взятии ипотечного жилищного кредита нельзя полагаться только на экспертное заключение при определении факторов влияния. В связи с этим в модели использовались максимально доступные данные в открытых источниках по социально-экономическим показателям в разрезе каждого субъекта Российской Федерации.

Открытость информации обеспечивает возможность воспроизводимости эксперимента и расчетов, а ежегодное обновление статистических данных позволяет актуализировать выводы. Для формирования исходного массива данных использовались данные за 2012-2020 гг., а недостающие значения заполнялись средними значениями. Данный подход необходим для построения модели и в то же время не оказывает существенного влияния и не искажает результаты. Степень значимости этих показателей для количества выпущенных ИЖК определялась с использованием трех различных методик. Эти методы реализованы с использованием Python и библиотек Scikit-learn, а для подготовки и предварительной обработки данных использована библиотека Pandas [7].

На первом этапе проводилась оценка значимости признаков (расчет метрики значимости f) по отношению к целевому показателю «количество выданных ИЖК» в соответствии с дисперсионным анализом ANOVA. Использование дисперсионного анализа основано на необходимости проведения множественных попарных сравнений, а критерий стьюдента для этих целей не подходит, так как у нас больше двух групп.

Для анализа результатов экспериментальных исследований был использован дисперсионный анализ, созданный Рональдом Фишером. Суть этого метода заключается в определении соотношения межгрупповой и внутригрупповой дисперсии анализируемых данных. Показатель изменчивости представляет собой сумму квадратов отклонений параметра от среднего значения, рассчитанных отдельно для внутригрупповых и межгрупповых наборов данных:

$$SS_T = SS_b + SS_w = \sum (X_{ij} - X_G)^2$$

Затем на основе F-распределения мы рассчитали P-value, которое было выполнено за исключением признаков с p-value выше 0,05. Остальные функции рангируются от минимального p-value.

На втором этапе вычислялась степень значимости описательных характеристик на основе взаимной информационной регрессии [5]. Идея состоит в том, что прирост информации (обычно используемый при построении деревьев решений) применяется для выполнения выбора признаков. Взаимная информация рассчитывается между двумя переменными и измеряется как уменьшение неопределенности для одной переменной при известном значении другой переменной. Взаимная информация принимает значение 0, когда случайные величины независимы, а когда значение увеличивается, связь увеличивается. Расчетная функция основана на оценке энтропии по расстояниям k-ближайших соседей.

По сравнению с классическим корреляционным анализом при использовании взаимной информационной регрессии существует вероятность увеличения количества признаков, оцениваемых как релевант-

ные, что может быть связано со статистическим шумом в исходном кадре данных. Эта особенность учитывается установкой ограничения количества выбранных переменных. Выбираются только четыре переменные с максимальным значением.

На третьем этапе отбор значимых признаков происходил на основе рекурсивного исключения признаков [6]. Роль оценщика определялась логистической регрессией. После обучения оценщика на основе генерированного исходного набора данных осуществлялось рекурсивное рассмотрение последовательно меньшего набора признаков и отсечение до достижения целевого значения. В целях сопоставимости и единообразия целевое количество переменных составляло четыре.

Результаты

Использование этих инструментов позволило получить набор из 12 наиболее значимых влияющих переменных для каждого субъекта Российской Федерации. Затем подсчитывалось количество вхождений по всем регионам каждого федерального округа и проводилось ранжирование. Учитывая ограниченный объем журнальной статьи, в качестве иллюстрации мы применили предложенный метод исследования к анализу двух федеральных округов: Центрального федерального округа (ЦФО) и Южного федерального округа (ЮФО).

Сравнение результатов выявило, что в топ-5 важнейших факторов влияния в двух федеральных округах вошли следующие (табл. 1).

Таблица 1 – Топ-5 важнейших факторов влияния

№ п/п	Фактор / федеральный округ	ЮФО	ЦФО
1	Фактическое конечное потребление на душу населения	+	+
2	Средний доход на душу населения	+	+
3	Средняя заработная плата	+	+
4	ВРП на душу населения	+	
5	Оценка гражданами исполнительной власти	+	
6	Региональный прожиточный минимум		+
7	Сложность получения разрешения на строительство		+

Как видно из результатов, представленных в таблице, в число важнейших вошли следующие факторы:

1. Фактическое конечное потребление на душу населения – руб. в месяц на человека.

2. Среднедушевой доход – рассчитывается с использованием значения макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения, определяемого в соответствии с Методическими положениями расчета показателей денежных доходов и расходов населения (Росстат) (Приказ № 465 от 02.07.2014 с изменениями от 20.11.2018).

3. Средняя заработная плата – в зарплатную плату не включаются следующие выплаты: вознаграждение по результатам работы за год, за выслугу лет, выплачиваемое один раз в год, единовременные премии и поощрения, в том числе стоимость подарков, материальная помощь на отпуск

и другие выплаты, носящие разовый характер, независимо от того, были они предоставлены отдельным работникам или всем работникам.

Эти факторы отражают состояние платежеспособного спроса потребителей жилищных ипотечных кредитов (ИЖК) и являются общими для анализируемых территорий. Полученные результаты подтвердила логика принятия решения коммерческими банками о выдаче ИЖК на основе анализа уровня доходов физического лица, обратившегося за кредитом. Следует отметить, что в Центральном федеральном округе региональный прожиточный минимум был включен в перечень факторов, что свидетельствует о необходимости его пересмотра в данном регионе в индивидуальном порядке, исходя из возможностей бюджетов и цели развития рынка ИЖК.

Важно отметить, что современные федеральные округа имеют свои особенности.

Так, в перечень ключевых факторов влияния для Южного федерального округа входят следующие (рис. 1):

1. ВРП на душу населения до 2004 г. и после 2004 г. – номинальное значение (население) × дефлятор ВВП ÷ 12.

2. Оценка гражданами исполнительной власти – процент граждан, положительно

оценивающих деятельность региональной исполнительной власти по данным ФСО.

Эти факторы свидетельствуют о наличии потенциала повышения эффективности региональной экономики на данной территории и необходимости проведения дополнительной коммуникационной политики между исполнительной властью и населением.

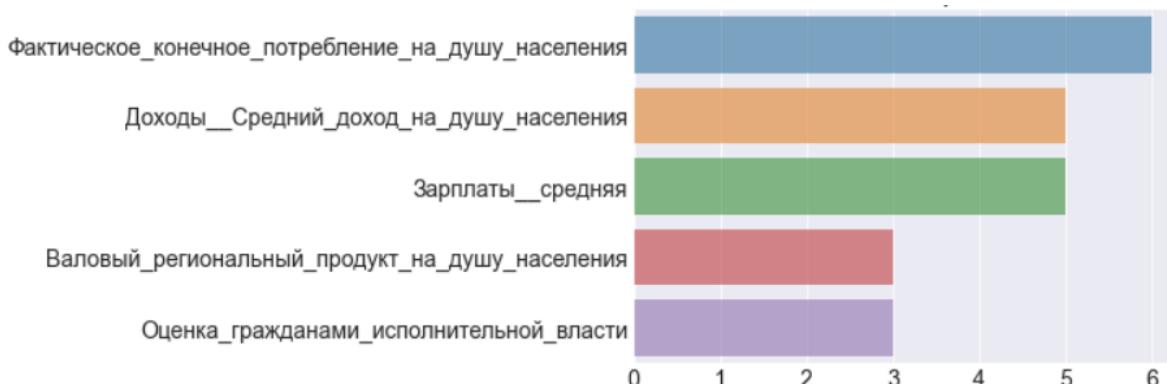

Рисунок 1 – Топ-5 наиболее распространенных факторов в Южном федеральном округе

Для Южного федерального округа характерны не только различия в условиях и видах экономической деятельности населения (от районов Черноземья до высокогорных районов и курортов Северного Кавказа), но и различия в национальном быте (из-за многонационального населения жителей этого района). Ключевым фактором является «оценка гражданами органов исполнительной власти» наряду с фактором

«ВРП на душу населения». Это позволяет утверждать, что стабильность рынка ИЖК на данной территории может быть обеспечена при оптимальной коммуникационной политике исполнительной власти по отношению к поведению населения.

Для сравнения проанализируем факторы влияния в Центральном федеральном округе (рис. 2).

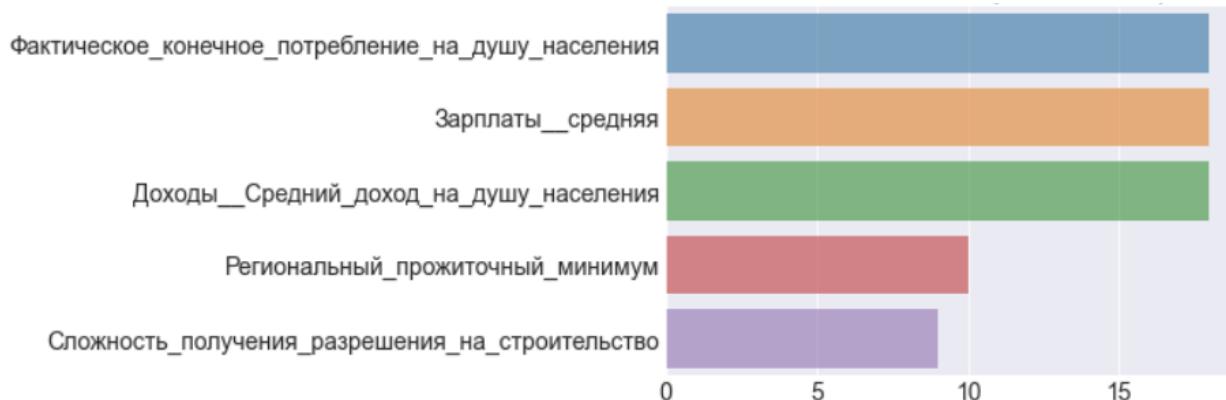

Рисунок 2 – Топ-5 наиболее распространенных факторов в Центральном федеральном округе

Для региона ЦФО ключевым фактором является «сложность получения разрешения на строительство». Содержание данного фактора связано с рядом процедур с

момента обращения хозяйствующего субъекта в организацию, выдающую разрешение организациям в сфере строительства на выполнение проектно-изыскательских (в

том числе геодезических) работ и так далее до дня получение разрешения на начало строительных работ. Значимость этого фактора определяется значением данного региона в экономической структуре страны и высокими масштабами строительства, прежде всего жилищного.

В целом необходимо еще раз подчеркнуть, что масштабы России определяют как экономические, так и социальные различия жителей территорий, достаточно стабильных в долгосрочной перспективе. Это отражено в модели и позволяет выявить региональные особенности, сдерживающие дальнейший рост рынка жилищного ипотечного кредита.

Заключение

Проведенное исследование позволяет обосновать вывод о необходимости совместных действий государства и коммерческих банков по развитию рынка жилищного ипотечного кредитования, которые должны не только основываться на общероссийских тенденциях, но и учитывать особенности каждого региона отдельно. Предлагаемый инструмент определяет наиболее значимые факторы, влияющие на увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов в том или ином регионе, и позволяет государственным структурам разрабатывать новые и корректировать существующие меры поддержки населения при обращении за ипотечным кредитованием. Коммерческие банки, в свою очередь, получают инструменты для улучшения и адаптации экономических и качественных параметров банковских ипотечных продуктов.

В целом такой подход позволяет формировать стратегии и планы развития регионов с учетом реализации социальных целей экономической адаптации и интересов банков в увеличении количества ипотечных жилищных кредитов в условиях ограниченности ресурсов. При этом разработанный инструмент является самообучающимся и может быть использован коммерческими банками и органами государственной законодательной и исполнительной власти в дальнейшем при появлении новых данных или необходимости проведения кластерного анализа по выбранному критерию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтизин А.Р. Использование CGE-моделей для оценки эффективности управленческих решений // Управление в социально-экономических системах, Control and Science. №5. 2008. С. 36-42
2. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В. CGE модель социально-экономической системы России со встроенными нейронными сетями // М.: ЦЭМИ РАН, 2005.
3. Свиридов А.С., Гоголева Т.Н., Трещевский Ю.И. Экономический анализ социальных функций бизнеса // Экономический анализ: теория и практика.. №29 (2015) с. 2-13.
4. Черняховская Л.Р., Низамутдинов М.М., Орешников В.В., Атнабаева А.Р. Подход к организации поддержки принятия решений при разработке стратегий инновационного развития регионов с применением адаптивно-имитационной модели // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. № 3. С. 20–34. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.20.34
5. Официальная документация библиотеки Scikit-learn https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.feature_selection.mutual_info_regression.html
6. Официальная документация библиотеки Scikit-learn https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.feature_selection.RFE.html
7. Официальная документация библиотеки Pandas <https://pandas.pydata.org/pandas-docs/stable/pandas.pdf>
8. Bryx M., Sobieraj J., Metelski D., Rudzka I. Buying vs. Renting a Home in View of Young Adults in Poland. Land 2021, 10, 1183. <https://doi.org/10.3390/land10111183>
9. Baek I., Lee S., Lee J., Kim J. Analysis of Housing Market Dynamics Considering the Structural Characteristics of Mortgage Interest. Sustainability 2021, 13, 10523. <https://doi.org/10.3390/su131910523>
10. Horvatova E. Twenty Years of Mortgage Banking in Slovakia. Int. J. Financial Stud. 2020, 8, 56. <https://doi.org/10.3390/ijfs8030056>

11. Ganbarov F., Smolag K., Mурадов R., Aghayeva K., Jafarova R., Mammadov Y. Sustainable Development of the Mortgage Market in Azerbaijan: Commercial Risks of Housing Construction, Social Vision, and State Influence. *Sustainability* 2020, 12, 5116. <https://doi.org/10.3390/su12125116>
12. Yang Q., Xu Q., Lu Y., Liu J. The Impact of Public Health Insurance on Household Credit Availability in Rural China: Evidence from NRCMS. *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2020, 17, 6595. <https://doi.org/10.3390/ijerph17186595>
- BIBLIOGRAPHIC LIST**
1. Bakhtizin A.R. Using CGE-models to assess the effectiveness of management decisions / A.R. Bakhtizin // Management in socio-economic systems, Control and Science №5 – 2008, P. 36-42
 2. Makarov, V.L. CGE model of socio-economic system of Russia with embedded neural networks. / V.L. Makarov, A.R. Bakhtizin, N.V. Bakhtizina // M.: CEMIRAS, 2005.
 3. Sviridov A.S., Gogoleva T.N., Treschevsky Y.I. Economic Analysis: Theory and Practice. – №29 (2015) c. 2-13
 4. Chernyakhovskaya L.R., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V., Atnabaeva A.R. Approach to the organization of decision support in designing strategies for innovation development of regions using adaptive-simulation model. 2019. T. 13. № 3. С. 20-34. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.20.34
 5. Official documentation of the Scikit-learn library https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.feature_selection.mutual_info_regression.html
 6. Official documentation of the Scikit-learn library https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.feature_selection.RFE.html
 7. Official documentation of Pandas library <https://pandas.pydata.org/pandas-docs/stable/pandas.pdf>
 8. Bryx, M.; Sobieraj, J.; Metelski, D.; Rudzka, I. Buying vs. Renting a Home in View of Young Adults in Poland. *Land* 2021, 10, 1183. <https://doi.org/10.3390/land10111183>.
 9. Baek, I.; Lee, S.; Lee, J.; Kim, J. Analysis of Housing Market Dynamics Considering the Structural Characteristics of Mortgage Interest. *Sustainability* 2021, 13, 10523. <https://doi.org/10.3390/su131910523>
 10. Horvatova, E. Twenty years of Mortgage Banking in Slovakia. *Int. J. Financial Stud.* 2020, 8, 56. <https://doi.org/10.3390/ijfs8030056>
 11. Ganbarov, F.; Smolag, K.; Mурадов, R.; Aghayeva, K.; Jafarova, R.; Mammadov, Y. Sustainable Development of the Mortgage Market in Azerbaijan: Commercial Risks of Housing Construction, Social Vision, and State Influence. *Sustainability* 2020, 12, 5116. <https://doi.org/10.3390/su12125116>
 12. Yang, Q.; Xu, Q.; Lu, Y.; Liu, J. The Impact of Public Health Insurance on Household Credit Availability in Rural China: Evidence from NRCMS. *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2020, 17, 6595. <https://doi.org/10.3390/ijerph17186595>.

Данченко Е.А.,
к.э.н., доцент кафедры банковского дела,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
dear_910@mail.ru

Шлыкова И.А.,
экономист 1-й категории, Архангельский ПНИ
ст. Архангельская, Россия
ira.shlykova.2015@mail.ru

Георгиадис Ф.Г.,
директор ООО «СРС», аспирант
кафедры международной торговли
и таможенного дела,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
thomasgeorgiadis@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПРЕМИАЛЬНЫХ КЛИЕНТОВ

JEL classification: G21

Аннотация

Цель исследования. Сформировать представление о премиальном банковском обслуживании как об особом секторе клиентоориентированной модели банковского бизнеса, которая становится приоритетом для кредитных организаций, формирующих устойчивую модель развития.

Структура/методология/подход.

Для исследования клиентоориентированной модели ведения банковского бизнеса на основе сектора премиального обслуживания был проведен анализ линейки продуктов для премиум-клиентов по банкам (ПАО «Сбербанк», ПАО «ДомРФ», ПАО «Тинькофф», ПАО «ХоумКредитБанк»).

Результаты. В результате исследования из клиентоориентированной банковской модели функционирования выделено направление банковского обслуживания – премиальный банкинг. В статье «Банковские клиенты» выделены в определенные категории, описаны их отличия и разница в предлагаемых банковских продуктах, в зависимости от типа клиента. Кроме того, выявлены преимущества премиальных клиентов перед остальными категориями.

Практические последствия. Данное исследование отображает, наряду со всеми преимуществами премиального банковского обслуживания, возможные риски, которые могут негативно повлиять на деятельность кредитной организации. При умелой оценке и корректировке возможностей и условий использования кредитными организациями такого инструмента, как премиальный банкинг, он может стать положительным продуктом, как для клиента, так и для банка.

Оригинальность/значение исследования. Премиальное банковское обслуживание редко рассматривается в научной литературе как самостоятельная модель ведения банковского бизнеса, однако, являясь элементом более сложной модели, премиальное банковское обслуживание не может рассматриваться исключительно как положительное явление. В исследовании рассмотрена возможность использования премиального сегмента банковской деятельности как инструмента номинального поддержания мгновенной ликвидности.

Ключевые слова: премиальное обслуживание, клиентоориентированная модель, банк, клиент.

E.A. Danchenko, I.A. Shlykova,
F.G. Georgiadis

FEATURES OF BANKING SERVICES FOR PREMIUM CLIENTS

Annotation

To form an idea of premium banking services as a special sector of the customer-oriented model of banking business, which is becoming a priority for credit institutions that form a sustainable development model.

The main method of researching a customer-oriented model of banking business based on the premium service sector was carried out on the basis of an analysis of the product line for premium customers by banks (PJSC Sberbank, PJSC DomRF, PJSC Tinkoff, PJSC HomeCreditBank).

As a result of the study, the direction of banking services – premium banking – was singled out from the client-oriented banking model

of functioning. In the article bank clients are allocated into certain categories, their differences and the difference in the offered banking products are described, depending on the type of client. In addition, the advantages of premium clients over other categories were revealed.

This study reflects, along with all the advantages of premium banking services, possible risks that may negatively affect the activities of a credit institution. With a skillful assessment and adjustment of the possibilities and conditions for the use of such an instrument as premium banking by credit institutions, it can become a positive product for both the client and the bank.

Premium banking is rarely seen in the scientific literature as an independent model of banking business, however, being part of a more complex model, premium banking cannot be viewed solely as a positive phenomenon. The study examines the possibility of using the premium segment of banking as a method of nominal maintenance of instant liquidity.

Keywords: private banking, customer-oriented model, banking business model, bank, client.

Введение

Низкая финансовая грамотность населения России и сопряженный с этим риск ставят перед кредитными организациями необходимость переориентации клиентоориентированной банковской модели на тот сегмент клиентов, который отличается наличием финансовой подушки безопасности – сбережений и перспектив дальнейшего увеличения оборота денежных средств по своим счетам.

Клиентоориентированная модель начала 2000-х подразумевает изучение потребностей клиента, формирование и предугадывание его желаний и предпочтений. Образуются различные теории, позволяющие коммерческим банкам формировать портрет потенциального клиента. Исходя из политики банка на основе выстроенного портрета потенциального клиента разрабатываются мероприятия по привлечению клиентов. Так, исследования по портрету потенциального клиента выявляют, что среди индивидуальных предпринимателей

наиболее ответственными заемщиками являются предприниматели-женщины. На основе этого исследования некоторыми банками сформированы особенные условия для привлечения бизнес-леди в качестве заемщиков.¹

На данном этапе развития клиентоориентированной модели банковского бизнеса определяются не оптимальные условия для банковских продуктов под преобладающий портрет банковского клиента, а приоритетный круг населения, который необходимо вовлечь в число клиентов банка с целью формирования устойчивой клиентской базы.

Материалы и методы

В качестве базового понятия модели ведения банковского бизнеса принимается понятие, приведенное в работе Е.М. Соколовой.²

Классификаций клиентов – физических лиц существует много, однако в нашем случае будем ориентироваться на частоту и глубину использования банковских продуктов (табл. 1).

Основные характеристики клиентов кредитной организации позволяют сформировать критерии оценки и чек-лист, с помощью которого сотрудник может привлекать из числа стихийных клиентов клиентов постоянных и премиум-уровня.

Рассмотрим 3 критерия оценки клиентов, которые формируют особенности их финансового поведения.

Уровень риска – критерий, который определяет много компонентов, например, риск спонтанных и иррациональных решений клиента, которые могут повлечь ухудшение его финансового положения.

При оценке уровня риска, свойственного клиенту, будем опираться на следующее распределение баллов: чем ниже риск, сопутствующий поведению клиента, тем выше его оценка. Так, при взаимодействии со стихийным клиентом кредитная организация может характеризовать работу с ним как высокорисковую и оценить ее по шкале от 0 до 2 баллов, где 0 – высокий риск, а 2 – наименьший из возможных рисков при работе с клиентом, который приходит в банк впервые.

¹ Данченко Е.А. Парадигма формирования эффективной модели ведения банковского бизнеса // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 4 (68). С. 167-171.

² Соколова Е.М. Перспективы трансформации бизнес-моделей банков РФ// Финансовые исследования. 2019. № 1 (62). С. 69.

Таблица 1 – Классификация клиентов кредитной организации¹

Тип клиента	Краткая характеристика
Стихийный клиент	Клиент, который прибегает к услугам банка несистематически, не имеет постоянных счетов или не пользуется в одном банке долгосрочными банковскими услугами
Постоянный клиент	Клиент, имеющий в банке расчетный или кредитный счет, получает средства или оплачивает на регулярной основе
Премиальный клиент	Клиент, имеющий сбережения и финансовые ресурсы на счетах банка, превышающие средний уровень сбережений населения, регулярно пользуется дополнительными пакетами банковских продуктов
VIP-клиент	Клиент, имеющий сбережения и финансовые ресурсы на счетах банка, превышающие средний уровень сбережений населения, регулярно пользуется дополнительными пакетами банковских продуктов, имеет длительную историю обслуживания в конкретном банке. VIP-клиентом может являться клиент, имеющий прочие привилегии в соответствии с политикой банка

От 2 до 5 баллов выставляется клиентам остальных трех типов в зависимости от анализа истории их операций. Если финансовое поведение клиента прозрачно и не имело в прошлом резких и спонтанных решений, которые могли повлечь ситуацию с полной или частичной утратой ресурсов, то такой клиент оценивается на максимальный балл – 5.

Уровень финансовой грамотности – критерий, который показывает взвешенность и осознанность клиента при управлении собственными финансовыми ресурсами.

При исследовании критерия «уровень финансовой грамотности» будем опираться на представления, сформулированные Е.А. Данченко и И.А. Шлыковой: «грамотность представляет собой степень владения человеком навыками»². Финансовая грамотность – умение применять знания в области экономики и финансов. По своей сути, финансовая грамотность может быть врожденной, приобретенной и отторгаемой. Врожденная финансовая грамотность характеризуется способностью человека оценивать объемы личных доходов и расходов и определять тактику и стратегию управления ими. Формируется она, как правило, на

примере родителей и близких с самого рождения человека. Приобретенная финансовая грамотность – это чаще всего способность перенимать методы управления личными финансами у окружающих людей (школа, вуз, работа). Первые два вида финансовой грамотности тесно взаимосвязаны и в процессе жизни часто дополняют друг друга. Самым сложным случаем для экономики является третий вид – отторгаемая финансовая грамотность.

Под отторгаемой финансовой грамотностью можно понимать отторжение знаний не вследствие физических или умственных отклонений развития, а в силу психологической незрелости, проявляющейся в подсознательном нежелании личности вступать в самостоятельную жизнь и принимать решения.³

С учетом вышеизложенного дополнением критерий «уровень финансовой грамотности» тем, что включаем в него правовую и финансовую грамотность, которая позволяет клиенту пользоваться дополнительными мерами финансовой поддержки от государства, а также избегать штрафов, которые могут быть наложены в случаях правовой безграмотности.

¹ Составлена авторами на основе: Гусева О.Г. Управление лояльностью клиентов на основе выделения особенностей банковских продуктов // Пространство экономики. 2011. № 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-loyalnostyu-klientov-na-osnove-vydeleniya-osobennostey-bankovskih-produktov> (дата обращения: 27.10.2021).

² Данченко Е.А., Шлыкова И.А. Проблемы и перспективы повышения финансовой грамотности молодежи // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 6. С. 1041-1051. URL: <http://fin-izdat.ru/journal/region/>

³ Данченко Е.А., Шлыкова И.А. Проблемы и перспективы повышения финансовой грамотности молодежи // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 6. С. 1041-1051. URL: <http://fin-izdat.ru/journal/region/>

Уровень прогнозирования финансового поведения – критерий, который отчасти является следствием первых двух критериев и отражает способность обслуживающего финансового института спрогнозировать объем вложений и расходов клиента на основе анализа истории его финансового поведения. Чем выше точность прогнозирования финансового поведения клиента, тем устойчивее кредитная организация и на более длительный срок можно разработать модель ее развития.

Точность прогнозирования финансового поведения клиента достигается также путем повышения прозрачности расходов и доходов клиента. Это достигается за счет внедрения политики кешбэка, которая позволяет банкам не только экономить на инкассации денежных средств до 15% их оборота, но и получить доступ к структуре расходов клиента.

Результаты

На основе данных условий оценки клиента по вышеуказанным критериям получаем, что наиболее предпочтительный тип клиента для кредитной организации – премиальный и VIP, которые по сформированным критериям и чек-листу могут набрать максимальное количество баллов и оценены как низкорисковые клиенты с хорошо прогнозируемой моделью поведения. Однако при этих критериях стоит оценить вовлеченность каждого типа клиента в продуктную линейку кредитной организации.

Если оценивать вовлеченность, то можно отметить, что стихийный клиент обычно пользуется одним банковским продуктом, ради которого он и пришел в банк. Выгодный курс валюты, процент по кредиту или депозиту провоцируют стихийного клиента воспользоваться данной услугой (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение баллов по критериям в соответствии с типом клиентов¹

	Уровень риска	Уровень финансовой грамотности	Уровень прогнозирования финансового поведения	Итого
Стихийный клиент	От 0 до 2	От 0 до 2 ²	0	Max 4
Постоянный клиент	От 2 до 5	От 0 до 5	От 1 до 5	Max 12
Премиальный клиент	От 2 до 5	От 1 до 5	От 3 до 5	Max 15
VIP-клиент	От 2 до 5	От 2 до 5	От 4 до 5	Max 15

В то же время такой клиент может быть переведен в статус постоянного клиента, если подобрать для него не разовую услугу, а комплексную систему обслуживания.

Постоянный клиент (чаще всего зарплатные проекты) привязан к кредитной организации как раз более гибкими условиями по сопутствующим банковским продуктам, что позволяет расширить

спектр используемых услуг для клиента. Так, постоянный клиент имеет более выгодные предложения по ипотечным и потребительским кредитам, что позволяет удержать и повысить статус клиента в дальнейшем.

Рассмотрим условия по основным категориям банковских продуктов в зависимости от типа клиента (табл. 3).

¹ Составлена авторами.

² Низкая оценка уровня финансовой грамотности присваивается по причине минимального количе-

ства контактов со стихийным клиентом, что не позволяет сформировать комплексное представление о финансовой грамотности клиента.

Таблица 3 – Сравнение условий обслуживания клиентов кредитной организации в соответствии с типом клиента¹

	Депозитные операции	Кредитные операции	Расчетные операции
Стихийный клиент	Среднерыночные условия	Среднерыночные условия	Среднерыночные условия
Постоянный клиент	Чаще предлагаются среднерыночные условия	Кредитные продукты могут предусматривать льготную процентную ставку	Кешбэк по картам
Премиальный клиент	Специальные предложения по вкладам с повышенной процентной ставкой при выполнении ряда условий, например, ежемесячный оборот по банковской карте от 10 тыс. руб.	Специальные предложения по кредитному продукту, предусматривающие льготную процентную ставку, а также возможность оформления кредита без обязательного страхования	Повышенный кешбэк. Возможность покупать валюту по льготному курсу (+/- 5 (10) коп. к курсу биржи)
VIP-клиент	Специальные предложения по вкладам с повышенной процентной ставкой при выполнении ряда условий, например, ежемесячный оборот по банковской карте от 80 тыс. руб.	Специальные предложения по кредитным продуктам, предусматривающие льготную процентную ставку, а также возможность оформления кредита без обязательного страхования	Повышенный кешбэк. Возможность покупать валюту по льготному курсу (+/- 5 (10) коп. к курсу биржи)

Обсуждение

С целью сохранения уровня ликвидности кредитные организации устанавливают условия бесплатности для своих клиентов. При этом суммы, которые должны находиться на счетах клиента, обеспечивая условия бесплатного или льготного обслуживания, могут быть размещены в последние дни месяца, когда фиксируются показатели банка. Это демонстрирует довольно рисковую политику банка, направленную на сохранение ликвидности «на бумаге», то есть номинально суммы премиальных и VIP-клиентов могут не находиться на счетах, что оказывается на мгновенной ликвидности.

Исследование премиального банковского обслуживания обозначает социально значимую проблему, которая остро обозначена в мировом сообществе, а именно: премиальный клиент получает не только преимущество обслуживания в более комфортных условиях, но и по более выгодным условиям, что создает условия для углубления расслоения общества за счет снижения

стоимости банковских услуг для премиального клиента и более эффективного использования финансовых ресурсов.

В то же время премиальное обслуживание часто используется кредитными организациями для удержания постоянного клиента. Дополнительные условия и критерии, которым должен соответствовать клиент, увеличивают количество банковских услуг, используемых клиентом. Ввиду этого премиальное банковское обслуживание может быть определено как вид клиентоориентированной модели ведения банковского бизнеса, направленного на удержание клиента за счет специальных условий по отдельным банковским продуктам в обмен за пользование другими услугами.

Этот нюанс обозначает границу между работой с VIP-клиентом и премиальным обслуживанием, так как базируется не на основе отличительных особенностей модели, а на маркетинговых механизмах продвижения пакета банковских продуктов и услуг.

Заключение

Таким образом, клиентоориентированная модель банковского бизнеса не

¹ Таблица составлена авторами на основе сравнения условий премиального обслуживания клиентов ПАО «Сбербанк», ПАО «КБ «Дом.РФ», ПАО «КБ «ХоумКредитБанк».

столько направлена на удовлетворение потребностей клиентов – физических лиц, сколько формирует определенный запас прочности, который позволяет кредитной организации выполнять минимальные требования по уровню ликвидности. Однако данный метод не дает полной информации и прозрачности банковскому сектору. Возможность, которая предоставляется премиальным клиентам, не держать всю сумму на счетах весь месяц фиксирует запас высоколиквидных активов банка лишь на конец месяца. Банк, обозначая подобные условия для премиальных клиентов, принимает на себя дополнительный риск ликвидности в течении целого месяца.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Youssef Cassis and Philip L. Cottrell Private Banking in Europe: Rise, Retreat, and Resurgence Published to Oxford Scholarship Online: September 2015 DOI:10.1093/acprof:oso/9780198735755.001.0001
2. Reichheld F.F – Sasser W.E.: Zero Defections: Quality Comes to Services, in Harvard Business Review, Vol. 68, No.5, September/October, pp.105-111.
3. Lynn Bicker Private Banking in Europe: Serious Wealth Published April 25, 1996 by Routledge
4. Robert Huggins and Piers Thompson A Behavioural Theory of Economic Development: The Uneven Evolution of Cities and Regions Oxford University Press Published Online: February 2021
5. Соколова Е.М. Перспективы трансформации бизнес-моделей банков РФ// Финансовые исследования 2019. -№ 1 (62) с. 69
6. Данченко Е.А. Парадигма формирования эффективной модели ведения банковского бизнеса //Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 4 (68). С. 167-171.
7. Данченко Е.А., Шлыкова И.А. Проблемы и перспективы повышения финансовой грамотности молодежи/ Региональная экономика: теория и практика, 2018, т. 16, вып. 6, стр. 1041–1051 <http://finizdat.ru/journal/region/>
8. Счастная Т.В., Хорошилова А.В. Совершенствование премиального банков-

ского обслуживания: необходимость и возможности // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2021. №53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 26.10.2021).

9. Логинов М.П., Усова Н.В. Особенности организации private banking в России // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 26.10.2021).

10. Гусева О.Г. Управление лояльностью клиентов на основе выделения особенностей банковских продуктов // Terra Economicus. 2011. № 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-loyalnostyu-klientov-na-osnove-vydeleniya-osobennostey-bankovskih-produktov> (дата обращения: 27.10.2021).

11. Прокопова Л.Г., Тимохина Г.С. Модель оценки компетенций менеджера премиального банковского обслуживания как ключевого элемента качества сервиса // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2021. Т. 12. № 3. С. 57-75.

12. Marous, Banking Needs An "Amazon Prime" Marketing Strategy // The Financial brand. – 2017 [Электронный ресурс] <https://thefinancialbrand.com/66545/amazon-prime-digital-banking-loyalty-experience-strategy>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Youssef Cassis and Philip L. Cottrell Private Banking in Europe: Rise, Retreat, and Resurgence Published to Oxford Scholarship Online: September 2015 DOI:10.1093/acprof:oso/9780198735755.001.0001
2. Reichheld, F.F – Sasser W.E.: Zero Defections: Quality Comes to Services, in Harvard Business Review, Vol. 68, No.5, September/October, pp.105-111.
3. Lynn Bicker Private Banking in Europe: Serious Wealth Published April 25, 1996 by Routledge
4. Robert Huggins and Piers Thompson A Behavioural Theory of Economic Development: The Uneven Evolution of Cities and Regions Oxford University Press Published Online: February 2021
5. Sokolova E.M. Prospects for the transformation of business models of banks in

the Russian Federation // Financial Research 2019. -№ 1 (62) p. 69

6. Danchenko E.A. The paradigm of the formation of an effective model of banking business // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2019. No. 4 (68). S. 167-171.

7. Danchenko E.A., Shlykova I.A. Problems and Prospects for Improving Financial Literacy of Youth / Regional Economy: Theory and Practice, 2018, vol. 16, no. 6, pp. 1041–1051 <http://fin-izdat.ru/journal/region/>

8. Schastnaya T.V., Khoroshilova A.V. Improvement of premium banking services: necessity and opportunities // Vestn. Volume. state un-that. Economy. 2021. No. 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (date of access: 10/26/2021).

9. Loginov M.P., Usova N.V. Features of the organization of private banking in Russia // Management issues. 2019. No. 4 (40).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (date of access: 10/26/2021).

10. Guseva O.G. Customer loyalty management based on highlighting the features of banking products // Terra Economicus. 2011. No. 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-loyalnostyu-klientov-na-os-nove-vydeleniya-osobennostey-bankovskih-produktov> (date of access: 10/27/2021).

11. Prokopova L., Timokhina G. Evaluation model for assessing the competencies of premium banking relationship manager as a key element of quality service// Marketing MBA. Enterprise marketing management. 2021. T. 12. No. 3. S. 57-75.

12. Marous, Banking Needs An "Amazon Prime" Marketing Strategy // The Financial brand. – 2017 [Электронный ресурс] <https://thefinancialbrand.com/66545/amazon-prime-digital-banking-loyalty-experience-strategy>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Романова Т.Ф.,
д.э.н., доцент кафедры финансов
и кредита,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону
E-mail: kafedra_finance@mail.ru

Герасимова К.А.,
старший преподаватель кафедры
финансов и кредита,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону
E-mail: h_kristina@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

JEL classification: H51, I15

Аннотация

Цель. Проведение исследования осо-
бенностей и проблем финансирования учре-
ждений, оказывающих услуги в сфере здра-
воохранения в условиях пандемии новой ко-
ронавирусной инфекции.

Структура/методология/подход.

Для исследования формирования системы
управления налоговыми расходами необхо-
димо: провести анализ источников госу-
дарственного финансового обеспечения
сферы здравоохранения в Российской Федерации;
оценить влияние пандемии новой ко-
ронавирусной инфекции на российскую си-
стему здравоохранения. Методологиче-
скую основу исследования составили обще-
научные методы познания.

Результаты. Пандемия коронавирус-
ной инфекции не только новое и серьезное
явление, которое распространилось по
всему миру, но и продолжающее свое ак-
тивное развитие. Одной из наиболее актуаль-
ных проблем, которые существуют се-
годня в сфере здравоохранения, является
достаточность финансового обеспечения
расходов медицинских учреждений и усиле-
ние качества управления финансовыми ре-
сурсами в чрезвычайных ситуациях в сфере
охраны здоровья населения. Государству

необходимо определиться с пределами сво-
его финансового участия в функционирова-
нии медицинских учреждений.

Практические последствия. Резуль-
таты исследования могут использоваться
при разработке предложений по соверше-
нствованию финансирования учреждений
здравоохранения.

Оригинальность/значение. Научное
значение состоит в приращении знаний в
теории бюджетных и налоговых отноше-
ний. Практическая значимость исследова-
ния заключается в использовании предло-
жений по совершенствованию механизма
финансирования учреждений здравоохра-
нения в новых экономических условиях.

Ключевые слова: пандемия коронави-
русной инфекции, принципы организации
системы здравоохранения, финансовое
обеспечение учреждений здравоохранения.

T.F. Romanova, K.A. Gerasimova

PROBLEMS OF FINANCING HEALTHCARE INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS

Annotation

*Conducting a study of the characteristics
and problems of financing institutions providing
health services in the context of a coronavirus
pandemic.*

*To study the formation of a tax expenditure
management system, it is necessary: to analyze
the sources of state financial support for the
health care sector in the Russian Federation; as-
sess the impact of the novel coronavirus pan-
demic on the Russian health care system. The
methodological basis of the research was formed
by general scientific methods of cognition.*

*The pandemic of the new coronavirus infec-
tion is not only a new and serious phenome-
non that has spread throughout the world, but
it continues to develop actively. One of the
most pressing problems that exist today in the
healthcare sector is the sufficiency of financial
support for the costs of medical institutions
and the strengthening of the quality of man-
agement of financial resources in emergency
situations in the field of public health protec-
tion. The state needs to determine the limits of*

its financial participation in the functioning of medical institutions.

The results of the study can be used by the legislative and executive authorities when developing proposals for improving the financing of health care institutions.

The scientific value lies in the increment of knowledge in the theory of budgetary and tax relations. The practical significance of the study lies in the use of proposals for improving the financing mechanism of health care institutions in the new economic conditions.

Keywords: pandemic of coronavirus infection, principles of organizing the health care system, financial support of health care institutions.

Введение

Пандемия COVID-19 – это явление, которое очень быстро распространилось по всему миру, оказывая существенное влияние на экономический рост, социальное развитие, а также вызывая непредсказуемые человеческие и экономические потери.

Стратегической целью государственной политики в сфере здравоохранения является охрана и постоянное улучшение здоровья населения. Цель системы государственных и муниципальных медицинских учреждений – укрепление здоровья и обеспечение защиты населения, повышение качества и доступности медицинской помощи, роста качества жизни и ее продолжительности, а также совершенствование всех уровней и звеньев системы здравоохранения.

Материалы и методы исследования

В исследовании используются статистические данные Росстата, публикации отечественных и зарубежных ученых, интернет-ресурсы. В исследовании использовались общенаучные методы познания: на

основе системного подхода применялся логико-смысовой анализ, сравнение, синтез теоретических материалов и практических данных. Это позволило проанализировать основные медико-демографические тенденции в стране, действующие модели финансирования отрасли, объемы государственных расходов на сферу охраны здоровья, сформулировать вывод о преимуществах государственного финансирования здравоохранения и централизации управления отрасли в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Результаты

Система здравоохранения находится под непосредственным влиянием социально-экономических процессов, а также под воздействием внутренних и внешних факторов, оказывающих непосредственное влияние на систему социальной защиты населения. К внешним факторам можно отнести социальные потребности индивида и общества, а также их функции. К внутренним факторам – состояние процесса управления системой здравоохранения в целом, а также соблюдение основополагающих принципов системы здравоохранения Российской Федерации.

Система здравоохранения призвана обеспечить сохранение и укрепление здоровья населения путем осуществления таких видов деятельности медицинских учреждений, как лечебная, профилактическая и другие. Следует отметить, что проводимая в Российской Федерации политика в области здравоохранения имеет целью повышение уровня здоровья граждан, повышение за счет этого качества жизни, а также сохранение генофонда народа России. В таблице 1 представлены прогнозные данные по естественному уровню движения населения в 2020-2022 гг.

Таблица 1 – Показатели естественного движения населения Российской Федерации в 2020-2022 гг. [12]

Годы	Всего, тыс. чел.			На 1000 населения		
	родившихся	умерших	ест. прирост	родившихся	умерших	ест. прирост
2020	1492,0	1741,3	-249,3	10,2	11,9	-1,7
2021	1559,7	1715,8	-156,1	10,6	11,7	-1,1
2022	1545,4	1694,1	-148,1	10,5	11,5	-1,0

Из таблицы 1 видно, что прогнозный показатель родившихся в 2020 г. оставляет 1492,0 тыс. чел., а умерших – 1741,3 тыс. чел., естественный прирост – 249,3 тыс. чел. Но так как прогноз был составлен в 2019 г., на сегодняшний день эти показатель не актуальны, так как в связи с коронавирусной инфекцией количество умерших увеличилось значительно, и с каждым днем этот показатель увеличивается примерно на 600 человек. Естественный прирост также мог значительно измениться в связи с тем, что разница между количеством родившихся и умерших будет колоссальная.

Российская Федерация провозглашена социально ориентированным государством, что означает приоритет общественных расходов, именно тех, которые выступают важным фактором развития человеческого капитала и являются стимулом экономического роста страны. Формируемая модель социально ориентированной экономики направлена в первую очередь на повышение качества жизни граждан, создание действенной системы социальной защиты населения, удовлетворение государством социально-культурных потребностей граждан. За счет государственных финансовых ресурсов обеспечиваются расходы основных социальных отраслей: здравоохранение, образование, культура и др. Так, в современных социально-экономических условиях состояние и перспективы развития российского здравоохранения во многом определяются степенью финансовой обеспеченности данной отрасли. Недостаточный объем финансирования такого направления социальной сферы, как здравоохранение, находит свое отражение в проблеме охраны здоровья населения. Борьба с ростом уровня заболеваемости, вызванным различными факторами (генетическими, бытовыми, факторами окружающей среды, техногенным воздействием), требует не только дополнительного объема денежных средств, но и грамотной расстановки приоритетов в социальной политике.

Проблема эффективного функционирования системы учреждений здравоохранения, выделения достаточного объема фи-

нансовых ресурсов, соразмерных необходимому количеству предоставления требуемой медицинской помощи, оптимальное соотношение на практике всех имеющихся источников финансирования здравоохранения были и есть актуальной проблемой, существующей до сих пор как в нашей стране, так и во всем мире.

Как уже ранее было отмечено, основной целью функционирования отрасли здравоохранения является удовлетворение потребности населения в качественных медицинских услугах и мероприятиях по охране здоровья граждан. Для реализации указанной цели перед финансовым механизмом государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения стоит важная задача в условиях функционирования рыночных социально ориентированных отношений – применять формы и методы формирования и результативного использования финансовых ресурсов для достижения поставленных целей в охране общественного здоровья населения [4].

В нашей стране ситуация с финансовым обеспечением здравоохранения в корне изменилась в связи с принятием в 1991 г. Закона РСФСР «О медицинском страховании граждан РСФСР». Так, была сформирована система медицинского страхования (обязательная и добровольная формы медицинского страхования). Произошло изменение состава источников формирования финансовых ресурсов системы здравоохранения (рис. 1).

Таким образом, государственное финансирование учреждений здравоохранения формируется из следующих источников: федеральных и региональных налогов, взносов в систему обязательного медицинского страхования (рис. 2).

Как сказано выше, источником формирования финансовых ресурсов для покрытия расходов учреждений здравоохранения является система обязательного медицинского страхования, организационные и функциональные основы которого предусматривают в качестве источника формирования финансовых ресурсов обязательные страховые взносы работодателей. Страховые взносы устанавливаются, как правило, в виде фиксированного процента от фонда оплаты труда.

Рисунок 1 – Финансовое обеспечение здравоохранения

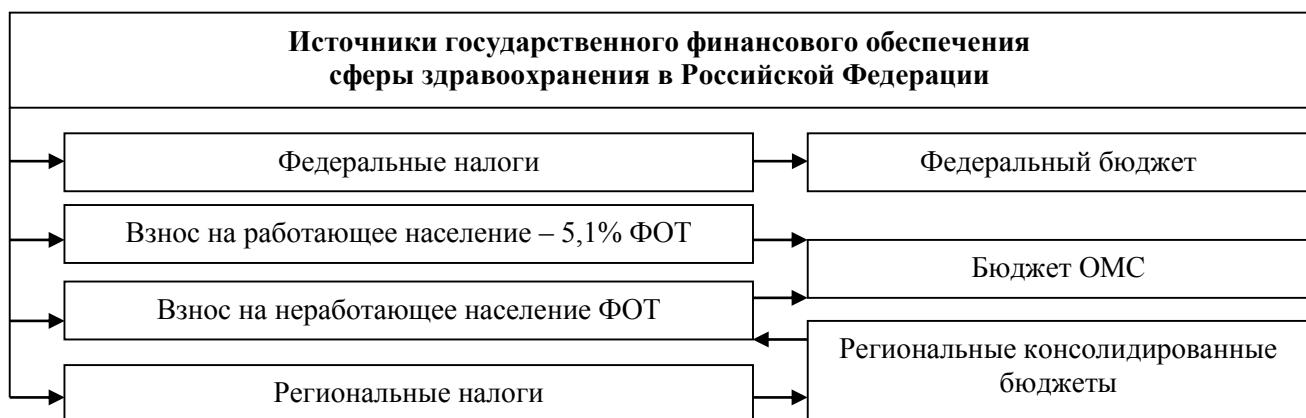

Рисунок 2 – Источники государственного финансового обеспечения сферы здравоохранения в Российской Федерации

Размеры бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) по доходам и расходам влияют на доступность и качество такой медпомощи, а также оказывают давление на выполнение критериальных показателей достижения целей развития здравоохранения. Размер утвержденных ассигнований ОМС в 2020-2023 гг. в среднем в год составит 2,367 трлн руб., в том числе за счет межбюджетного трансфера из федерального бюджета – 246 742 139,2 тыс. руб. Оценка реальных расходов в 2020-2021 гг. составила 2,511 трлн руб., что к 2022 г. по плану должно составить 2,645 трлн руб. Большую часть расходов ФОМС (до 90% и выше) формируют субвенции, распределяемые в бюджеты 85 территориальных фондов субъектов РФ (ТФОМС).

Фонды ОМС (федеральный и территориальные) охватывают оплатой более 80% всей бесплатной медицинской помощи (первой, специализированной) для 99% населения России, а значит, должны и могут успешно вовлекаться не только в финансовую модель здравоохранения, но и в федеральные проектные решения, формирование новых региональных центров компетенций, модели развития репутационной зрелости участников оказания медицинской помощи населению.

Обсуждение

Пандемия новой коронавирусной инфекции актуализировала проблему не только усиления финансового обеспечения, но и поиска дополнительных источников финансирования государственных учреждений здравоохранения. Фраза «мир после пандемии коронавируса уже не будет прежним» отнюдь не риторическая, и это не просто констатация факта. Глобальный вызов пандемии COVID-19 оказал значительное влияние на всю мировую экономику, начиная от индивидов, субъектов малого и среднего бизнеса и заканчивая представителями коммерческих гигантов и целых государств. Несомненно, медицинские учреждения оказались в столь нестандартной ситуации, когда распространение новой коронавирусной инфекции заставило

пересмотреть полностью всю систему здравоохранения, включая как государственные (муниципальные), так и частные учреждения здравоохранения.

Формирование финансовых ресурсов здравоохранения в настоящее время происходит в условиях воздействия новой коронавирусной инфекции на все сегменты экономики. Пандемия поставила на грань выживания многие отрасли по всему миру, увеличила уровень безработицы и снизила качество жизни населения в мировых масштабах. Перед государством стоят важные проблемы, связанные с поддержкой бизнеса и граждан [3]:

- финансовая безопасность здравоохранения, поиск дополнительных источников финансового обеспечения деятельности государственных учреждений здравоохранения в новых экономических условиях;
- обоснование финансово-экономических мер для реализации по мере нарастания кризиса;
- выработка принципов, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении финансового регулирования и надзора в период пандемии COVID-19.

Также следует учесть, что пандемия новой коронавирусной инфекции продолжает оставаться серьезной проблемой для учреждений здравоохранения. Результат их функциональной деятельности, в том числе осуществляемых ответных мер на пандемию коронавирусной инфекции, будет эффективным в результате восстановления полноценной работы всех составляющих отрасли здравоохранения.

Определенная роль средств ОМС для финансового обеспечения национальных приоритетов развития здравоохранения определяет необходимость:

- планирования объемов медицинской помощи, являющейся приоритетной для обеспечения здоровья населения и активного долголетия, а также их тарификации;
- выделения тарифа для профилактических мероприятий, способствующих снижению заболеваемости, инвалидизации и смертности населения по причинам, выбранным в качестве стратегии;

– разработки логистики и маршрутизации застрахованных с установленным диагнозом, находящихся в фокусе внимания государственных структур, что обеспечивается страховыми представителями СМО (страховых медицинских организаций) и ТФОМС (территориального фонда обязательного медицинского страхования).

Выводы

Таким образом, опыт борьбы с новой коронавирусной инфекцией стал индикатором, указавшим на ряд организационных проблем лечебных учреждений, а отсутствие отработанных методов, подходов, шаблонов управления свидетельствовало о необходимости внесения ежедневных изменений в медицинскую практику. После завершения пандемии на уровне регионов потребуется провести оптимизацию расходов на здравоохранение, а также расширить возможности использования в дальнейшем материально-технической базы, созданной для борьбы с пандемией COVID-19.

В связи с этим проблема создания эффективной модели финансирования учреждений здравоохранения, выделение достаточного объема финансовых ресурсов, соответствующего необходимому объему предоставления медицинской помощи населению, оптимальное соотношение на практике всех имеющихся источников финансирования здравоохранения были и остаются актуальной проблемой, существующей до сих пор как в нашей стране, так и во всем мире [7].

На конечных результатах работы всех участников системы здравоохранения и медицинского страхования России до 2030 г. продолжит отражаться текущая демографическая и санитарно-эпидемическая ситуация, а также усиление социальной направленности утверждаемых ведомственных стандартов (регламентов, порядков) представления медицинских услуг. Прогнозируемый рост совокупных и сравнительных удельных расходов системы ОМС связан с необходимостью возмещения нового

спроса на услуги здравоохранения для старших возрастных групп нетрудоспособных лиц, составляющих почти треть всех жителей России [5].

Под влиянием роста случаев массовых заболеваний населения, сезонных эпидемий и инфекционных болезней, включая новую коронавирусную инфекцию, усиливается нагрузка на экономику государственных страховых программ. В плановом периоде до 2030 г. внебюджетные фонды будут обеспечивать не менее 55% финансирования национальных приоритетных проектов здравоохранения¹.

Также следует отметить, что проблема снижения доли затрат в сфере здравоохранения проявляется в переносе части задач социальной сферы на частный сектор экономики. В подобных условиях действующим способом привлечения дополнительных источников финансирования может выступать государственно-частное партнерство. Одним из направлений увеличения объема финансирования здравоохранения является повышение уровня инвестиционной привлекательности сферы и, как следствие, привлечение инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895
 2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf>
 3. Герасимова К.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую и отечественную системы здравоохранения // Проблемы обеспечения стабильности и прозрачности государственных и муниципальных финансов в новых экономических условиях : Мат-

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. URL:

<https://economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).

териалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 25 марта 2021 года. – М.: Знание-М, 2021. – С. 178-183.

4. Меликсяян С.Н., Казанокова М.М., Сулина Д.А. Цифровая трансформация национальной системы здравоохранения: вызовы и угрозы // Проблемы обеспечения стабильности и прозрачности государственных и муниципальных финансов в новых экономических условиях : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 25 марта 2021 года. – М.: Знание-М, 2021. – С. 205-209.

5. Старшее поколение. Федеральная служба государственной статистики. Демографические показатели. Численность населения [Электронный ресурс]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

6. Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Финансовое обеспечение антикризисных мер в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. №12. С. 150-16

7. Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Здравоохранение в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции: ключевые показатели и финансовое обеспечение // Финансовые исследования. 2021. №3. С. 73-80.

8. Muzaev M.Z., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S., Samoylova K.N. Regional Investment Policy in The Context of Economic Growth, Employment and Income of the Population. International Journal of Economics and Business Administration, Volume VIII, Issue 4, 2020.

9. Popova G.V., Nerovnyu Yu.V., Terenteva V.V., Shirshov V.Yu. Financial Policy under the Russian Economy Stabilization // European Research Studies Journal, Volume XXI, Special Issue 1, 2018.

10. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Khapilin A.F., Khapilin S.A., Kostoglodova E.D., Borlakova A.I. Transformation of Public Finances of the Eurasian Economic Union's Member States in the Context of the COVID-19 Pandemic // European Research

Studies Journal. 2020. – Volume XXIII, Special Issue 1.

11. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Kostoglodova E.D., Nerovnya Y.V., Rykina S.N. Digital Transformation of the System of Public Finances Management / Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 87. – С. 940-949.

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

13. Официальный сайт Федерального фонда обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ffoms.gov.ru/>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" of November 21, 2011 N 323-FZ (last edition) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

2. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia) [Electronic resource]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf>

3. Gerasimova, K. A. The impact of the COVID-19 pandemic on the global and domestic health systems / K. A. Gerasimova // Problems of ensuring stability and transparency of state and municipal finances in the new economic conditions: Materials of an international scientific and practical online conference, Rostov-on-Don, March 25, 2021. – Moscow: Znanie-M Publishing House, 2021. – S. 178-183.

4. Meliksetyan, S. N. Digital transformation of the national health care system: challenges and threats / S. N. Meliksetyan, M. M. Kazanokova, D. A. Sulina // Problems of ensuring stability and transparency of state and municipal finances in new economic conditions : Materials of the international scientific and practical online conference, Rostov-on-Don, March 25, 2021. – Moscow: Znanie-M Publishing House, 2021. – pp. 205-209.

5. Older generation. Federal State Sta-

tistics Service. Demographic indicators. Population [Electronic resource]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

6. Takmazyan AS, Samoilova KN Financial support of anti-crisis measures in the context of a coronavirus pandemic Regional problems of economic transformation. 2020. No. 12. S. 150-16

7. Takmazyan A.S., Samoylova K.N. Healthcare in Russia under the conditions of the coronavirus pandemic: key indicators and financial support//Financial research. 2021. No.3. pp. 73-80.

8. Muzaev M.Z., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S., Samoylova K. N. Regional Investment Policy in The Context of Economic Growth, Employment and Income of the Population. International Journal of Economics and Business Administration, Volume VIII, Issue 4, 2020.

9. Popova G.V. , Nerovnyu Yu.V., Terenteva V.V., Shirshov V.Yu. Financial Policy under the Russian Economy Stabilization //

European Research Studies Journal, Volume XXI, Special Issue 1, 2018.

10. Vovchenko NG, Ivanova OB, Khapilin AF, Khapilin SA, Kostoglodova ED, Borlakova AI Transformation of Public Finances of the Eurasian Economic Union's Member States in the Context of the COVID-19 Pandemic / NG Vovchenko, OB Ivanova, AF Khapilin, SA Khapilin, ED Kostoglodova, AI Borlakova // European Research Studies Journal. 2020. – Volume XXIII, Special Issue 1.

11. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Kostoglodova E.D., Nerovnya Y.V., Rykina S.N. Digital Transformation of the System of Public Finances Management / Lecture Notes in Networks and Systems (see books). 2020. Vol. 87. – C.940-949.

12. Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>

13. Official site of the Federal Fund for Mandatory Medical Insurance [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ffoms.gov.ru/>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Альбеков А.У.,

д.э.н., профессор, президент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки Российской Федерации г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: president@rsue.ru

Куринова Я.И.,

директор автономной некоммерческой организации «Микрофинансовая компания «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» (АНО «РРАПП») г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: info@rrapp.ru

ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА

JEL classification: J29, L51

Аннотация

Цель. В статье делается акцент на необходимости построения предпринимательской экосистемы региона в качестве направления активизации его экономики в рамках современных условий хозяйствования.

Структура/методология/подход.

Обосновывается, что принятый за основу экосистемный подход представляется своевременным в вопросах активизации делового потенциала территории, в особенности применительно к сбалансированной и адаптивной поддержке развития предпринимательской среды, в дальнейшем выступающей локомотивом положительных изменений региональной экономики. Авторами обосновано, что ориентация на потребности предпринимателей в формировании экосистемы поддержки МСП является важным аспектом, пренебрегая которым невозможно достичь благоприятного предпринимательского климата, обеспечить устойчивое развитие предпринимательства в регионе в соответствии с поставленными целями в области развития предпринимательства.

Результаты. Авторами дано соотнесение системы поддержки МСП и предпринимательской экосистемы и сформулированы особенности их существования в регионе, имеющие практическое значения для развития региональной экономики.

Практические последствия. Авторские разработки дают возможность прослеживать взаимосвязь между создаваемой предпринимательской экосистемой в регионе и экосистемой поддержки МСП с учетом региональных особенностей и нахождения возможностей адресной и наиболее действенной помощи, позволяющей повысить вовлеченность участников взаимодействия и принести положительные эффекты экономике региона.

Оригинальность/значение. Определено, что предпринимательская экосистема в регионе должна строиться на определенных принципах, к которым относят преемственность усилий и применение супераппов. Другим принципом для создания и развития предпринимательских экосистем можно считать разработку различных программ поддержки и проектов, способствующих успешным стартапам.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, участники, система поддержки МСП, построение.

A.U. Albekov, Ya.I. Kurinova

ISSUES OF BUILDING AN ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM IN THE REGION

Annotation

The article focuses on the need to build an entrepreneurial ecosystem of the region as a direction for activating its economy within the framework of modern economic conditions.

It is proved that the ecosystem approach adopted as a basis seems timely in terms of activating the business potential of the territories, especially in relation to balanced and adaptive support for the development of the entrepreneurial environment, which in the future acts as the locomotive of positive changes in the regional economy. The author proves that focusing on the needs of entrepreneurs in the

formation of an ecosystem of support for SMEs is an important aspect, neglecting which it is impossible to achieve a favorable business climate, to ensure the sustainable development of entrepreneurship in the region in accordance with the set goals in the field of entrepreneurship development.

The author gives a correlation between the support system of the IPU and the entrepreneurial ecosystem and formulates the features of their existence in the region that are of practical importance for the development of the regional economy.

The author's developments make it possible to trace the relationship between the created entrepreneurial ecosystem in the region and the ecosystem of support for SMEs, taking into account regional peculiarities, and finding opportunities for targeted and most effective assistance that allows increasing the involvement of interaction participants and bringing positive effects to the economy of the region.

It is determined that the entrepreneurial ecosystem in the region should be built on certain principles, which include the following, such as the continuity of efforts, as well as the use of superapps. Another principle for the creation and development of entrepreneurial ecosystems can be considered the development of various support programs and projects that contribute to successful startups.

Keywords: entrepreneurial ecosystem, participants, SME support system, building.

Введение

Экосистемный подход представляется своевременным в вопросах активизации делового потенциала территорий, в особенности применительно к сбалансированной и адаптивной поддержке развития предпринимательской среды, в дальнейшем выступающей локомотивом положительных изменений региональной экономики. В связи с этим ориентация на потребности предпринимателей в формировании экосистемы поддержки МСП является важным аспектом, пренебрегая которым невозможно достичь благоприятного предпринимательского климата, обеспечить устойчи-

вое развитие предпринимательства в регионе в соответствии с поставленными целями в области развития предпринимательства. Соответственно, одним из ключевых аспектов в этом направлении будет необходимость ориентации на интересы предпринимательского сообщества, поскольку отсутствие такой ориентации при формировании экосистемы поддержки МСП приведет к нерациональному использованию всех имеющихся видов ресурсов, отведенных для формирования данной экосистемы, потому что полученный результат (минимальный прирост числа МСП, занятых в МСП, вклад в ВВП) будет ниже поставленных ожидаемых целевых показателей. Такая постановка вопроса актуализирует исследование построения предпринимательской экосистемы региона.

Материалы и методы

В рамках исследования вопросов построения предпринимательской экосистемы региона нами анализируется понимание деловой экосистемы, предпринимательской экосистемы в регионе, ее обеспечивающих элементов, принципов и особенностей существования. Нами исследованы соответствующие теоретические материалы по заявленной научной тематике, проведены сопоставления, аналитические сравнения и синтез полученных данных, а также сформулированы выводы.

Обсуждение

Для понимания предпринимательской экосистемы необходимо отталкиваться от определения бизнес-экосистемы, поскольку первая является, по своей сути, ее производной. Отметим, что, например, Дж. Мур подчеркивает, что бизнес-экосистема состоит из организаций и отдельных представителей делового сообщества, образующих единую систему поддержки и развивающихся сообща [8].

Предпринимательская экосистема включает в себя клиентов, конкурентов (возможных сопартнеров в перспективе), посредников, поставщиков, организации, реализующие сопутствующие товары и услуги, регулирующие органы. По сути, это перманентное сетевое взаимодействие ос-

новных заинтересованных сторон различной специализации (организации, университеты, научные учреждения, венчурные фонды и т.д.), участвующих в создании, развитии и поддержке предпринимательских структур.

Ряд исследователей также солидарен с нами в вопросе того, что конструктивное взаимодействие участников предпринимательской экосистемы является залогом ее успешной работы [3]. В организации этой работы возможна вариативность, главным представляется ориентироваться на совместные изменения, в том числе на единой платформенной основе, и следовать общим инновационным преобразованиям на благо региональной экономике [7].

Результат

Отметим, что, несмотря на имеющееся значительное количество вариантов структуры, состав агентов, которые входят в предпринимательскую экосистему, то

есть какие элементы ее образуют и какова ее структура, по-прежнему является дискуссионным вопросом. Обобщая концепции структур, предлагаемых в различных исследованиях [1, 2, 9], можно выделить ряд базовых элементов, с наличием которых в структуре региональной предпринимательской экосистемы согласны многие исследователи и которые можно условно разделить на две группы:

- ресурсообеспечивающую составляющую региональной предпринимательской экосистемы, основное предназначение которой – обеспечение предпринимательской деятельности всеми необходимыми факторами производства;

- ресурсосберегающую составляющую региональной предпринимательской экосистемы, цель которой сводится к оптимизации затрат ресурсов, времени и усилий на ведение и развитие предпринимательской деятельности (рис. 1).

Рисунок 1 – Целевая структура региональной предпринимательской экосистемы
(составлен авторами на основании материалов источника [5])

Рассмотрим элементы ресурсообеспечивающей составляющей региональной предпринимательской экосистемы.

Во-первых, исходя из сущности экосистемного подхода, для успешности экосистем инициаторами их организации должны быть сами предприниматели. Поэтому первым обязательным элементом предпринимательской экосистемы в регионе являются предприниматели – люди, наделенные предпринимательской способностью, то есть активные, мыслящие, рисковые, лидеры и организаторы, соединяющие на инновационной основе все факторы производства воедино для достижения целей бизнеса, собственной самореализации. Именно предприниматели могут выступать инициаторами как бизнес-экосистем, так и региональной предпринимательской экосистемы в целом.

Во-вторых, в регионе должен быть со средоточен (или доставлен через развитый рынок труда) фактически или потенциально (будущие выпускники учебных заведений) высококвалифицированный как в своей производственной сфере, так и в сфере бизнеса мобильный человеческий капитал, способный быстро включаться в создание новых инновационных предпринимательских структур.

В-третьих, необходимы наличные или быстро мобилизуемые финансовые ресурсы, поступающие в регион из различных источников, в числе которых развитый финансовый рынок, способный обеспечить предпринимателей подходящими по цене долгосрочными коммерческими кредитами, различные негосударственные и государственные финансовые институты, готовые поддержать в различной финансовой форме начинающих или развивающихся предпринимателей, финансовая поддержка из государственного бюджета.

В-четвертых, регион должен обладать значительным научно-технологическим потенциалом, развитой инфраструктурной базой его генерации (НИИ, КБ, университеты и пр.), которые обеспечат в регионе обширную базу знаний.

В-пятых, для фактического функционирования бизнеса финансовые инвестиционные ресурсы должны принять форму капитальных производственных ресурсов, поэтому еще одним важнейшим элементом региональной предпринимательской экосистемы является наличие в регионе достаточного количества природных, капитальных, интеллектуальных и прочих реальных производственных ресурсов.

Шестым элементом региональной предпринимательской экосистемы являются производственная и сбытовая инфраструктуры, позволяющие обеспечить быстрый доступ ко всем необходимым для производства и сбыта ресурсам.

Также значимым элементом является наличие деловой предпринимательской культуры, позволяющей не только де-юре, но и де-факто вести бизнес в цивилизованном формате на благо местного социума и региональной экономики в целом [6].

Должна быть сформирована опирающаяся на федеральную региональная предпринимательская политика, предусматривающая разработку современной нормативно-правовой и регулятивной базы, пересмотр и оптимизацию финансовых и материальных условий для предпринимательской деятельности, а также повышение эффективности работы институтов, обеспечивающих предпринимателей инновациями и работниками, способными участвовать в их освоении (НИИ, КБ, образовательные учреждения, прежде всего университеты).

В ресурсосберегающей составляющей региональной предпринимательской экосистемы можно также выделить один укрупненный элемент, выступающий в качестве отдельного направления региональной предпринимательской политики.

На рисунке 2 показано выявленное в ходе исследования экосистемного подхода соотношение предпринимательской экосистемы региона и региональной экосистемы поддержки МСП, из которого видно, что экосистема поддержки МСП – элемент предпринимательской экосистемы региона, а это означает, что она должна быть тесно связана с остальными ее элементами и вно-

сить свой вклад в устойчивое развитие сектора МСП, не только обеспечивая экономию ресурсов предпринимателей, но и способствуя их генерации.

С другой стороны, элементами экосистемы поддержки МСП будут не все объекты инфраструктуры поддержки МСП в регионе, что и отражено на рисунке 2.

Предпринимательская экосистема региона

1 - Человеческий потенциал; 2- Финансовый потенциал; 3 - Знания и научно-технологический потенциал; 4 - Производственные ресурсы; 5 - Производственная и сбытовая инфраструктура; 6 – Предпринимательская культура; 7 – Предпринимательская политика; 8 – Инфраструктура поддержки МСП

Рисунок 2 – Схема соотношения предпринимательской экосистемы региона и региональной экосистемы поддержки МСП
(составлен авторами на основании материалов источника [5])

Это обусловлено тем обстоятельством, что любая экосистема формируется не за один день, носит динамический (эволюционный) характер и может изменять свою структуру. Интегрировать абсолютно всех, кто оказывает поддержку субъектам МСП, то есть включить в экосистему поддержки МСП все региональные объекты инфраструктуры поддержки, особенно те, которые сформировали сами предприниматели в целях самоподдержки, сразу не удастся, а возможно, и не потребуется. Кроме того, основным драйвером, способствующим развитию экосистемы поддержки, должен быть комплекс сервисов, инструментов и цифровых технологий, оказывающих поддержку в режиме одного окна. Сейчас в качестве такого «одного окна» выступает созданная в регионах страны сеть центров «Мой бизнес», поэтому те субъекты инфраструктуры поддержки МСП, которые числятся подразделениями центра

«Мой бизнес», и будут участниками экосистемы поддержки МСП.

Отметим также, что предпринимательская экосистема в регионе должна строиться на определенных принципах, к которым относят преемственность усилий (бизнесмены, не ведущие в настоящий момент активную деятельность, продолжают инвестировать в предпринимательские проекты других и осуществляют наставничество) и применение супераппов (потребление комплекса сервисов с доступом посредством единого окна, что и реализует платформа «Мой бизнес»). Другим принципом для создания и развития предпринимательских экосистем можно считать разработку различных программ поддержки и проектов, способствующих успешным стартапам (проведение форумов, организация центров поддержки предпринимательства и т.д.).

Отметим также, что на основе проведенного анализа можно сформулировать

особенности существования предпринимательских экосистем в регионе, такие как:

- адаптация участников экосистемы под ее общую концепцию – каждый из участников вносит свой вклад, который будет наиболее полезен в определенных условиях;

- наличие модульности – возможность для участников экосистемы выбирать различный набор компонентов (например меры поддержки), получая тем самым наиболее удобную и индивидуальную их комбинацию;

- зависимость между участниками бизнес-экосистемы – организаций, входящие в экосистему, имеют разнообразные и часто многочисленные деловые связи, что повышает их зависимость друг от друга. Так, невыполнение договорных обязательств между некоторыми участниками может привести к невыполнению взаимных обязательств между другими участниками;

- координация и контроль – участники экосистемы находятся в деловых связях друг с другом, и возможности контроля их совместной деятельности в таких условиях являются минимальными. При этом необходимо, чтобы их деятельность была скординирована между собой для обеспечения создания совокупной ценности.

Выводы

Резюмируя, отметим, что, по нашему мнению, качество поддержки предпринимателей в рамках формирования слаженной региональной предпринимательской экосистемы должно возрасти [4]. Целесообразно прослеживать взаимосвязь между создаваемой предпринимательской экосистемой в регионе и экосистемой поддержки МСП с учетом региональных особенностей и нахождения возможностей адресной и наиболее действенной помощи, позволяющей повысить вовлеченность участников взаимодействия и принести положительные эффекты экономике региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Веселов К.С., Назаров М.Г., Широкова Д.В. Исследование факторов развития предпринимательской экосистемы региона (на примере Нижегородского региона) //

Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 7 (430). – С. 76-88.

2. Коломыц О.Н., Черникова В.Е. Моделирование устойчивого социо-эколого-экономического развития территорий // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №12-3(77-3). – С. 1151-1154.

3. Коломыц О.Н., Черникова В.Е., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: существенные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-ekosistemy-suschnostnye-harakteristiki-i-zakony-razvitiya> (дата обращения: 29.08.2021).

4. Куринова Я.И., Бондаренко В.А., Механцева К.Ф. Вопросы осуществления государственной поддержки предпринимательских структур в России и ряде зарубежных стран // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 164-167.

5. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Методический инструментарий оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы // Экономика региона. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-instrumentariy-otsenki-sostoyaniya-regionalnoy-predprinimatelskoy-ekosistemy> (дата обращения: 29.12.2021).

6. Шевченко И.К. Организация предпринимательской деятельности// Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. <http://www.aup.ru/books/m91/06.htm>

7. Feld B. Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City. Wiley, 2012. 224 p.

8. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition, Harvard Business Review, 1993, May–June, pp. 75–83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition/>

9. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. № 9. P. 1759–1769.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Veselov K.S., Nazarov M.G., Shirokova D.V. Study of the factors of development of entrepreneurial ecosystem of

the region (on the example of Nizhny Novgorod region) // Regional Economics: Theory and Practice. – 2016. – № 7 (430). – C. 76-88.

2. Kolomyts O.N., Chernikova V.E. Modeling sustainable socio-environmental-economic development of territories // Economics and Entrepreneurship. – 2016. – №12-3(77-3). – C. 1151-1154.

3. Kolomyts O.N., Chernikova V.E., Gudkova A.G. Environmental ecosystems: principal characteristics and development laws // Modern Scientific Thought. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-ekosistemy-suschnostnye-harakteristiki-i-zakony-razvitiya> (date of reference: 29.08.2021).

4. Kurinova Ya.I., Bondarenko V.A., Mekhantseva K.F. Questions of state support of entrepreneurial structures in Russia and a few own countries // Economics of sustainable development. 2021. № 1 (45). C. 164-167.

5. Solodilova N. Z., Malikov R. I., Grishin K. E. Methodological toolkit for

assessing the state of the regional entrepreneurial ecosystem // Regional Economy. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-instrumentariy-otsenki-sostoyaniya-regionalnoy-predprinimatelskoy-ekosistemy> (date of reference: 29.12.2021).

6. Shevchenko I.K. Organization of entrepreneurial activity // Textbook. Taganrog: publishing house of TRTU, 2004. <http://www.aup.ru/books/m91/06.htm>

7. Feld B. Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City. Wiley, 2012. 224 p.

8. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition, Harvard Business Review, 1993, May-June, pp. 75-83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition/>.

9. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. № 9. P. 1759-1769.

Авакян С.А.,
соискатель РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: rassvet61@bk.ru

ИННОВАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АГРОРЫНКА

JEL classification: M30, F65, Q13

Аннотация

Цель – исследовать ключевые направления информационной и организационной поддержки маркетинга инноваций в агросфере на этапе качественной трансформации социально-экологических условий хозяйствования.

Структура/методология/подход.

Оценки экологических и социальных последствий хозяйственной деятельности становятся одними из ведущих критерии анализа эффективности деятельности бизнеса. На всех уровнях управления – от глобального до микроэкономического – происходит пересмотр приоритетов развития и акцентируется внимание на важности достижения целей устойчивого развития. В рамках этого пересмотра приоритетов развития влияние сельского хозяйства на окружающую среду рассматривается как один из значимых негативных факторов, препятствующих устойчивому развитию. Снизить негативное воздействие сельского хозяйства на экологию можно на основе внедрения инноваций, для чего должна быть создана эффективная инфраструктура их продвижения. Поэтому в рамках агромаркетинга необходимо формирование специализированных организационных и информационных ресурсов, обеспечивающих доступ агропроизводителей к новым технологиям и способам производства.

На основе статистических показателей в исследовании дана оценка низким темпам распространения инноваций в агросфере, показана необходимость активизации данной работы для достижения целей устойчивого развития. Для обоснова-

ния положений исследования были проанализированы существующие подходы к построению информационных систем маркетинга, обобщены разработки в сфере продвижения инноваций в сельском хозяйстве, отмечены ключевые проблемы инновационной модернизации агросферы.

Результаты. Проведенный анализ позволил уточнить приемы организации и информационного обеспечения агромаркетинга для выполнения функции продвижения инноваций.

Практическое значение. Разработанные положения могут быть использованы в деятельности агропроизводителей, органов регулирования сельскохозяйственного производства для разработки мер перехода на новый технологический уклад для достижения целей устойчивого развития.

Оригинальность/значение. Научное значение исследования заключается в расширении теоретических подходов к функциональному содержанию маркетинга, в уточнении роли агромаркетинга в развитии сельскохозяйственного производства, в конкретизации методологических аспектов маркетинга, его ориентации на достижение целей устойчивого развития.

Ключевые слова: АПК региона, региональная маркетинговая информационная система, продвижение инноваций, агромаркетинг, организация маркетинга.

S.A. Avakyan

INNOVATIVE COMPONENT OF THE REGIONAL MARKETING INFORMATION SYSTEM OF THE AGRICULTURAL MARKET

Annotation

The goal is to investigate the key areas of information and organizational support for marketing innovations in the agricultural sector at the stage of qualitative transformations of social and environmental conditions of management.

Assessments of the environmental and social consequences of economic activities are becoming one of the leading criteria for analyzing business performance. At all levels of

governance – from global to microeconomic – development priorities are being revised and attention is being focused on the importance of achieving sustainable development goals. As part of this revision of development priorities, the impact of agriculture on the environment is seen as one of the significant negative factors that impede sustainable development. It is possible to reduce the negative impact of agriculture on the environment through the introduction of innovations, for which an effective infrastructure for their promotion should be created. Therefore, within the framework of agromarketing, it is necessary to form specialized organizational and information resources that provide agricultural producers with access to new technologies and methods of production.

On the basis of statistical indicators, the study assesses the low rate of diffusion of innovations in the agricultural sector, shows the need to intensify this work in order to achieve the goals of sustainable development. To substantiate the provisions of the study, the existing approaches to the construction of marketing information systems were analyzed, developments in the field of promoting innovations in agriculture were summarized, and the key problems of innovative modernization of the agricultural sphere were noted.

The analysis made it possible to clarify the methods of organizing and providing information support for agromarketing to perform the function of promoting innovations.

The developed provisions can be used in the activities of agricultural producers, agricultural production regulatory authorities to develop measures for the transition to a new technological order to achieve sustainable development goals.

The scientific significance of the study lies in expanding theoretical approaches to the functional content of marketing, in clarifying the role of agromarketing in the development of agricultural production, in concretizing the methodological aspects of marketing, and its focus on achieving sustainable development goals.

Keywords: *agromarketing, innovations in agriculture, marketing information system, marketing organization.*

Введение

Обеспечение устойчивого и равномерного развития является ключевой целью современного экономического управления, которое направлено не только на достижение высоких финансово-производственных показателей, но и на повышение качества социальных условий жизни и деятельности человека, на сохранение окружающей среды. Социальные и экологические аспекты управления всегда учитывались при принятии экономических решений, но в настоящее время они становятся ведущими, их роль возрастает и играет не меньшее значение для оценки эффективности деятельности субъекта хозяйствования, чем его финансовые показатели. Важно подчеркнуть, что необходимость сохранения окружающей среды и повышения качества социальной сферы признается на всех уровнях управления – от глобального в рамках международных объединений и организаций до уровня правительства, отдельных предприятий и индивидуумов. В научной и деловой литературе, в массовом сознании не представлено ни одной позиции, которая бы отрицала важность экологической и социальной повестки. Но в провозглашенных изменениях различными субъектами управления присутствует явное расхождение в темпах реализации новых подходов, в скорости отказа от традиционных технологий и перехода к новым ресурсно-производственным системам. Ухудшение экологической обстановки, повышение социальной напряженности в обществах самого разного социально-экономического уклада провоцируют формирование радикальных позиций перехода к новым социально-экологическим условиям, реализация которых может принести больше вреда, нежели пользы. Так, современные технологические процессы сельскохозяйственного производства, наращивающего выпуск продовольствия, в котором остро нуждается еще значительная часть человечества планеты, подвергаются острой критике с точки зрения влияния на изменения климата.

Масштабное монокультурное агропроизводство приводит к изменению экосистем, уничтожению лесов, загрязнению

воды, сжиганию топлива. В результате ключевые сферы сельскохозяйственного производства, которое обеспечивает ключевые элементы существования человека – выращивание продуктов питания, – стали рассматриваться как одни из ведущих негативных воздействий человека на окружающую среду.

Следует согласиться, что сельскохозяйственное производство действительно оказывает значительное негативное влияние на экологическую ситуацию по всей планете. Но это влияния всегда находилось и находится в центре внимания исследователей и производителей сельскохозяйственной продукции [1]. Постоянно ведется работа по поиску новых безотходных и ресурсосберегающих технологий производства аграрной продукции, разрабатывается новая техника, снижается уровень применения химикатов и расширяется использование средств биологической защиты растений. Созданная научно-технологическая база позволяет делать выводы о возможности достижения высокого уровня устойчивого экологического развития при сохранении роста и расширении агропроизводства, но для этого требуется постоянная и кропотливая работа, выработка рационального поведения как производителей аграрной продукции, так и ее потребителей.

В качестве инструмента рационализации управления бизнесом в процессе перехода к новому социальному-экологическому укладу может быть использован агромаркетинг, стратегия которого должна учитывать перспективные общественные трансформации [2]. Применение маркетинга для стимулирования рационального поведения потребителей является достаточно полно разработанным подходом, применяемым в коммерческой практике многих компаний, реализующих экологическую повестку. Но кроме влияния на потребителей маркетинг также способен оказывать воздействия на становление новой рыночной инфраструктуры, обеспечивающей формирование повышенных экологических и социальных параметров хозяйственной деятельности. Одним из таких воздействий является акти-

визация продвижения инноваций, обеспечивающих достижение целей экологической безопасности агропроизводства.

Маркетинг инноваций широко распространен в сфере продвижения новых промышленных технологий и товаров. В аграрном секторе развитая маркетинговая инфраструктура продвижения инноваций еще не сформировалась. Агромаркетинг больше ориентирован на решение задач сбыта и практически не рассматривается как инструмент освоения новых технологий и продуктов. В условиях резкого повышения актуальности решения экологических задач, формирования негативного восприятия сельскохозяйственного производства как наносящего ущерб окружающей среде этот недостаток необходимо преодолевать, что требует уточнения и дополнения приемов и методов агромаркетинга.

Материалы и методы

Недостаточное внедрение инноваций в коммерческую и производственную деятельность агропредприятий является следствием большого числа факторов. Отсутствие эффективной маркетинговой системы их продвижения выступает значимым институциональным препятствием перехода сельского хозяйства на новую технологическую базу. Следует отметить, что данный переход происходит и все больше предприятий внедряет инновационные технологии, но темпы этого движения недостаточны. Например, в отечественном агросекторе за период с 2016 по 2019 год затраты на технологические инновации увеличились практически в два раза [3]. Но отставание от передовых стран остается значительным – число инновационно ориентированных агропредприятий России измеряется несколькими процентами, в то время как в ведущих странах это число превышает половину от всех производителей [4].

Существует определенное отставание отечественной аграрной науки, развитие которой требует значительно больших ресурсов, чем те, которые выделяются в настоящее время. Но даже использование уже существующих передовых технологий затруднено. Поэтому остро стоит задача

формирования эффективной инфраструктуры продвижения инноваций, в рамках которой с помощью инструментов маркетинга будет стимулироваться распространение наилучших доступных технологий, которые способны изменить экологические результаты сельскохозяйственной деятельности [5].

Следует отметить, что эта функция агромаркетинга недостаточно раскрыта в научной литературе. Единичные исследования возможностей маркетинга для продвижения инноваций в отдельных отраслях агропроизводства представлены в научной литературе [6], но их явно недостаточно с учетом тех вызовов, перед которыми находится данная отрасль хозяйствования. Также изучены ключевые маркетинговые проблемы инновационного развития АПК, которые формируют «Замкнутый круг торможения инноваций» [7], включающий:

- низкие доходы предприятий АПК;
- низкий спрос на научно-техническую и инновационную продукцию;
- недостаток средств на продвижение инноваций;
- низкий уровень предложения инноваций.

Преодоление данных проблем должно активизировать инновационное развитие АПК, нацелить его на достижение целей устойчивого социально-экологического развития.

Отмечая важность существующего инновационного задела, необходимо подчеркнуть, что его целевая ориентация была устремлена на максимизацию выпуска продукции и в меньшей степени – на решение социально-экологических задач. Такая ориентация логична с учетом исторических условий становления современного российского сельского хозяйства: еще в первом десятилетии настоящего века перед страной остро стояла угроза продовольственной безопасности. Соответственно, инновации были нацелены на обеспечение расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции, ее конкурентоспособности и выходу на мировой рынок [8]. Социальная и экологическая эффективности

инновационной деятельности также анализировались и учитывались как значимые параметры внедрения инноваций, но не являлись ее ведущими параметрами и исследовались локально как самостоятельные подцели развития.

Кроме отмеченной проблемы достижения продовольственной безопасности на становление маркетинговой инфраструктуры продвижения инноваций значимое влияние оказывают внешнеполитические условия, которые стимулируют процессы импортозамещения, также усиливающие актуальность модернизации технологической базы отечественного агропроизводства [9]. Этот аспект тем более важен, что еще сохраняется значительная зависимость отечественных технологий от достижений зарубежной науки. Так, специалисты отмечают, что достигнутые высокие результаты агропроизводства во многом определяются использованием мировых технологий [10].

Продолжение применения зарубежных технологий осложняется агрессивными внешнеполитическими условиями. Даже в ситуации масштабной эпидемической угрозы всему человечеству нового вируса COVID-19 приходится фиксировать недобросовестные конкурентные действия зарубежных корпораций по продвижению собственных лекарственных средств и ограничению доступа на рынок препаратов из других стран. Механизмы трансферта технологий используются для получения выигрыша только одной из сторон. В этих условиях научно-техническая зависимость от зарубежных поставщиков является критичной для обновления агропроизводства. Тем более что многие технологические решения по преодолению негативных эффектов агропроизводства требуют высокотехнологичных решений [11].

Важно подчеркнуть, что инновационное развитие рассматривается не в качестве одной из перспектив АПК, а в более широком понимании – как ключевой подход становления нового производственного уклада – «интеллектуального сельского хозяйства» [12]. Именно такое понимание реализации глубинных трансформаций должно

стать базовой идеей для развития маркетинговой компоненты нового информационно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственным предприятием.

Задачи маркетинга в новых условиях заключаются в обеспечении процессов продвижения инноваций, а для этого необходимо сформировать информационные ресурсы, открывающие доступ к технологиям, сервисам их внедрения и материально-финансового обеспечения. Один из способов решения этой задачи представлен в исследовании в виде рекомендаций по совершенствованию маркетинговых информационных систем агропроизводителей.

Результаты

Разработка маркетинговых информационных систем, функционирующих в аграрном секторе, ведется уже не одно десятилетие как на теоретическом уровне, так и в рамках построения многоуровневой системы информационно-консультационных центров, которые в настоящее время функционируют в большинстве регионов России. Существующие маркетинговые системы ориентированы на решение широкого спектра задач, но представляется крайне важным отдельно проработать их функциональные возможности по достижению целей устойчивого развития, включающих экологические и социальные параметры агропроизводства. Учитывая постоянное развитие существующих маркетинговых информационных систем агросфера, вводить отдельный специализированный тип систем для достижения указанных целей представляется нецелесообразным, поскольку решаемая задача – достижение устойчивого экономического роста – полностью согласуется с целями маркетинговой работы, является ее элементом, концентрирующим внимание на отдельном предмете маркетинга. Поэтому рационально ограничиться уточнением параметров маркетинговой информационной системы, обеспечивающей маркетинговое управление в аграрном секторе, с конкретизацией состава и структуры функциональной подсистемы, обеспечивающей распространение инноваций для достижения требуемых

социально-экологических параметров хозяйственной деятельности субъектов рынка.

Информационные системы агромаркетинга ориентированы на охват определенного уровня сельскохозяйственной деятельности – от предприятия до региона и национального масштаба. Для маркетинговой информационной системы агропромышленного рынка, способной решать задачи продвижения инноваций в целях достижения устойчивого роста, нет необходимости определять пространственные границы – цифровые сети и потоки данных позволяют вести аналитическую работу без обязательной территориальной привязки. То есть агропроизводители, специализация которых объективно определяется территорией сельскохозяйственной деятельности, могут выстраивать систему маркетинга, не ориентируясь на границы – вплоть до глобального масштаба при ведении внешнеэкономических операций. Для отдельных агропроизводств, например зернового, получение и использование информации о мировых ценах и спросе на зернопродукцию является элементом текущей маркетинговой деятельности. Для производств, ориентированных на местный рынок, требуется только оперативная информация от покупателей.

Отсутствие ограничений в получении маркетинговой информации является основой решения не только сбытовых задач, но и широкого спектра управленческих проблем, в том числе и обеспечения высоких экологических требований. Исходя из такого подхода, традиционные способы формирования маркетинговых информационных систем могут быть уточнены для решения задач агромаркетинга следующим образом.

Основная цель работы маркетинговой информационной системы агропромышленного рынка – это аналитическое обеспечение устойчивого развития субъектов рынка, формирование достаточной оценочной базы для ведения предпринимательской деятельности, согласование интересов всех субъектов агропромышленной деятельности: производителей, потребителей,

поставщиков ресурсов, научных организаций, органов регулирования, экологических сообществ и пр. Результатом работы такой системы является формирование условий сотрудничества участников рынка, привлечение заинтересованных аудиторий: общественности, инвесторов и др.

Маркетинговая информационная система агропромышленного рынка должна охватывать как можно более широкий спектр субъектов, участвующих в обеспечении сельскохозяйственной деятельности, наравне с производителями, поставщиками техники и ресурсов, потребителями и регуляторами рынка. К таким субъектам относятся профессиональные и высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, общественные организации (экологические, краеведческие, вплоть до туристических), любые иные субъекты конкретной территории, интересы и деятельность которых затрагивает агропроизводство.

Столь широкий спектр участников маркетинговой информационной системы требует ее формирования на сетевой основе с тесными горизонтальными связями. Именно они и должны стать источником адаптационного взаимодействия субъектов хозяйствования в случае появления нарушений в процессах функционирования агропромышленного рынка.

Практическая форма реализации информационных механизмов распространения инноваций в рамках маркетинговой системы агрорынка может быть определена в виде формирования самостоятельного маркетингового информационного центра, который будет способен оказать информационно-аналитическую поддержку инновационным бизнес-проектам агропроизводителей. Организационно данный центр может быть создан на базе государственных (региональный Минсельхоз) и общественных (Торгово-промышленная палата) структур региона. Более того, уже существующие консультационные центры могут реализовывать в своей практике методические разработки, направленные на поддержку инновационных начинаний, перехода на ресурсосберегающие и природоохранные техно-

логии. Такие центры созданы в большинстве субъектов РФ, и они способны сосредоточить маркетинговые компетенции в области поддержки бизнес-проектов с точки зрения обоснования их инновационности, экологичности, социальной направленности и устойчивости в долгосрочной перспективе.

Важность создания подобных центров обусловливается и тем, что современное агропроизводство является комплексной производственной деятельностью, модернизация которой может потребовать одновременной реализации нескольких проектов в разных сферах коммерческой деятельности – в производстве, хранении, доставке продукции, цифровизации бизнеса и пр. Поэтому изначально необходимо ориентироваться на поддержку комплекса проектов каждого агропроизводителя, позволяющих ему освоить новый технологический уклад.

Эффективность функционирования консультационных центров определяется тем, что процедуры мониторинга и анализа окружающей среды выполняются централизованно: у отдельных агропроизводителей недостаточно ресурсов для регулярного наблюдения за рыночными изменениями – нужен самостоятельный штат, технические, коммуникационные, программные средства, информационное абонентское обслуживание. В случае централизации функций мониторинга и наблюдения за агрорынком формируется достаточная аналитическая база для реализации инновационных проектов с учетом текущей и прогнозируемой рыночной конъюнктуры, формируется возможность обеспечить каждый бизнес-проект компетентным аналитическим обоснованием.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что организационно все условия для формирования подобных центров есть. Более того, можно утверждать, что в большинстве агрорегионов действующие информационные центры поддержки агропредпринимателей способны реализовать описанные функции и нет необходимости создавать новые организационные структуры. Но для проведения данной работы они должны

ориентироваться на решение задач инновационного развития агропроизводства, поддерживать распространение технологий, обеспечивающих качественно новые условия сельскохозяйственной деятельности. Для этого компетенция маркетинговых отделов консультационных центров должна быть расширена и нацелена на продвижение продуктов, производимых на основе использования передовых технологий.

Предлагаемый подход отражает процессы развития отечественных маркетинговых информационных систем, которые в настоящее время ориентированы на решение задач сбыта, но должны также учитывать экологические и социальные эффекты функционирования агрорынка, что обеспечивает его устойчивое развитие. Такой подход уже отражается в предложениях исследователей по совершенствованию маркетингового обеспечения агропроизводства [7], [10].

Обсуждение

Рассмотренные направления совершенствования маркетинговых информационных систем агросфера являются закономерным продолжением процесса их развития. Важность функционирования эффективных маркетинговых систем АПК была очевидна еще в начале рыночных реформ [13], и ожидалось их функционирование «в каждом звене АПК» [14]. Подобные структуры должны были охватывать все управленические системы агропредприятия: «в сельскохозяйственных и агропромышленных формированиях маркетинговая деятельность может быть эффективной при условии, если ею занимаются все работники аппарата управления, а действуют ей все работники сферы производства» [15]. Таким образом, формирование маркетинговых систем агропроизводства является системным и комплексным процессом, который присущ агромаркетингу любой страны [16]. Поэтому вполне закономерно, что в процессе становления российского аграрного рынка сформировались предложения по созданию единой системы агромаркетинга в рамках АПК целого региона [17], причем данные системы должны были объединять информационные ресурсы как

субъектов хозяйствования, так и территориальных администраций, взаимодействующих с сельхозпредприятиями, перерабатывающими и сбытовыми организациями. Данный подход представляется логичным, поскольку государство оказывает значительную поддержку агропроизводству и осуществляет значительное регулирующее воздействие на все значимые аспекты функционирования агрорынка. Тесное взаимодействие с государственными органами отличает построение маркетинговых систем АПК от аналогичных систем на рынках потребительской и промышленной продукции, но сложности развития маркетинга в аграрном секторе, проблемы обеспечение его квалифицированными кадрами, ресурсами для инновационного развития делают необходимым использование специально разработанных подходов, в том числе и предполагающего участие органов управления территориального АПК.

Более того, взаимодействие с органами государственного управления позволит привлечь научные ресурсы для решения задач развития сельского хозяйства, так как сделать это только на коммерческой основе достаточно сложно, учитывая слабое финансовое положение большинства агропроизводителей и их острую потребность в активном научном содействии. Так, практически каждая разработка маркетинговой информационной системы предприятия предполагает использование научно обоснованных моделей рынка. Самостоятельно агропроизводители подобные модели сформировать не смогут, так как для этого требуется проведение комплекса исследовательских работ. Но без подобных моделей маркетинговые информационные системы не смогут реализовывать свои функции. Так, в наиболее распространенной схеме маркетинговой информационной системы, предлагаемой Ф. Котлером, аналитическая база маркетинга основывается на «статистическом банке» и «банке моделей» [18]. Детализация данного подхода содержится в предлагаемом Г.Л. Багиевым, В.М. Тарасевичем и Х. Анном способе построения маркетинговой информационной системы с по-

мощью «банка методов» и «банка интерактивных процедур» [19].

В маркетинговых информационных системах, предлагаемых другими специалистами, выделяются блоки анализа, принятия решения и контроля, например в системе В.Н. Еремина [20], реализация которых также требует высокой компетенции и научной базы.

Рассмотренные аналитические блоки маркетинговой информационной системы отражают ее сложную структуру, требующую научного обеспечения. Реализовать собственными силами подобное научное сопровождение агропроизводителям сложно: только крупные агропредприятия располагают соответствующими кадровыми, организационными и финансовыми ресурсами. Для формирования и функционирования маркетинговых информационных систем среди всех агропроизводителей, тем более для решения с помощью данных систем задач распространения инноваций и перехода на новые экологичные технологии, необходимо содействие, которое могут оказать региональные консультационные центры, концентрирующие компетенции в области информационно-аналитического обеспечения маркетинговой деятельности агропредприятий.

Заключение

Аграрное производство, являясь основой удовлетворения базовых потребностей человека, в настоящее время стало рассматриваться как один из значимых факторов разрушения окружающей среды, условий человеческого существования. Преодоление негативных эффектов сельскохозяйственного производства возможно на основе развития и распространения новых технологий производства, переработки и утилизации продукции. Обладание подобными технологиями становится важнейшим фактором конкурентоспособности на аграрном рынке, условием развития сельскохозяйственного производства в целом.

Российское сельское хозяйство, несмотря на положительную динамику роста, характеризуется недостаточными темпами наращивания инновационных технологий. Одной из причин этого является слабая

маркетинговая поддержка инноваций, отстающая ориентация агромаркетинга на решение сбытовых задач, а не на цели долгосрочного устойчивого развития.

Усиление маркетинговой поддержки актуальных преобразований агропромышленного комплекса возможно на основе формирования в составе маркетинговых информационных систем агропроизводителей достаточных аналитических и коммуникационных ресурсов для получения доступа к наилучшим доступным технологиям и продвижения новых продуктов на рынок. Самостоятельно реализовать подобные маркетинговые информационные системы способны только крупные сельскохозяйственные предприятия, поэтому для формирования условий широкого распространения новшеств и перехода на новый технологический уклад, способный обеспечить высокие экологические и социальные требования агропроизводства, необходима активизация консультационной помощи агропроизводителям, предоставление им доступа к информационно-аналитическим ресурсам, обеспечивающим принятие управленческих решений с учетом достижения целей устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Применение критериев оценки негативного воздействия на окружающую среду сельскохозяйственными предприятиями // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства. – 2019. – № 3(100). – С 130-137.
2. Babb E. Food marlceting strategies for firnis. Marketing U.S.Agriculture – Yearbool of Agriculture, USDA, 2008. 214 p.
3. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России / Н.В. Орлова, Е.В. Серова, Д.В. Николаев и др.; Под ред. Н. В. Орловой. – М: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с.
4. Богачев А.И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы // Вестник НГИЭИ. – №5(96). – 2019. – С. 95-106.
5. Наилучшие доступные технологии: перспективы внедрения в сельскохозяй-

ственном производстве Российской Федерации// Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – №1.

6. Терновых К.С., Куренная В.В., Агibalov A.B. Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы // Вестник Воронежского аграрного университета. – Т. 13. – № 2 (65). – 2020. – С. 96-103.

7. Николаева И.К. Маркетинговые аспекты инновационного развития приоритетных традиционных отраслей АПК Республики Саха (Якутия) // Вопросы современной экономики. – 2014. – № 3 (7).

8. Кожевникова Т.М., Саяпин А.В., Бельченко О.А. Инновационные процессы в аграрном секторе экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 4. – С. 69-72.

9. Слепнева Л.Р. Инновационное развитие сельского хозяйства России: состояние и перспективы // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 6. – С. 134-139.

10. Соболев О.С. «Точки роста» экономики в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №3. – 2018. – С. 52-60.

11. Организационно-экономический механизм формирования инновационной среды в АПК: аналит. обзор. – ФГБУ «Росинформагротех», 2020. – 95 с.

12. Крылова Л.В. Инновационные технологии в системе агромаркетинга// Вестник Института экономических исследований. – 2019. – №4(16). – С. 129-133.

13. Сариков Э.С. Формирование маркетинговой деятельности в сфере производства и реализации зерна: дисс. к.э.н... 08.00.05 – Москва. – 1995.

14. Неганова В.П. Формирование и развитие агромаркетинга: дисс. к.э.н... 08.00.05 – Екатеринбург, 1997. – 240 с.

15. Асадов З.Р. Агромаркетинг и его роль в развитии сельского хозяйства // Вопросы структуризации экономики. – 2012 – №2. – С. 90-91.

16. Robert E. Brenson, Douglas G. Norwell. Agricultural Marketing. USA, Iowa University Press, 1991.

17. Мешкова Г.В. Развитие агромаркетинговых систем: территориально-отраслевой аспект: дисс. к.э.н... 08.00.05 – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – 2008.

18. Котлер Ф. Маркетинг Менеджмент. 2-е изд. /Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

19. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг. – М.: Экономика, 1999. – 703 с.

20. Еремин В.Н. Маркетинг: основы и маркетинг информации. – М.: КНОРУС, 2006. – 656 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Application of criteria for assessing the negative impact on the environment by agricultural enterprises // Technologies and technical means of mechanized production of crop production and animal husbandry. – 2019. – № 3(100). – From 130-137.

2. Babb E. Food marlceting strategies for fimiris. Marketing U.S.Agriculture – Yearboal of Agriculture, USDA, 2008. 214 p.

3. Innovative development of the agro-industrial complex in Russia/ N. V. Orlova, E. V. Serova, D. V. Nikolaev, etc.; Edited by N. V. Orlova. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. – 128 p.

4. Bogachev A.I. Innovative activity in agriculture of Russia: current trends and challenges // Bulletin of the NGIEI. – №5(96). – 2019. – Pp. 95-106.

5. The best available technologies: prospects for implementation in agricultural production of the Russian Federation// Proceedings of the Velikiye Luki State Agricultural Academy. – 2017. – No. 1.

6. Ternov K.S., Kurennaya V.V., Agibalov A.V. Development of innovations in agriculture: trends, prospects // Bulletin of the Voronezh Agrarian University – Vol: 13. – №: 2 (65). – 2020. – Pp. 96-103.

7. Nikolaeva I.K. Marketing aspects of innovative development of priority traditional branches of the agro-industrial complex of the Republic of Sakha (Yakutia) // Issues of modern economy. – 2014. – №3(7).

8. Kozhevnikova T.M., Sayapin A.V., Belchenko O.A. Innovative processes in the agricultural sector of the economy // Socio-

economic phenomena and processes. – 2012. – № 4. – pp. 69-72.

9. Slepneva L.R. Innovative development of agriculture in Russia: status and prospects // Bulletin of VSGUTU. – 2014. – № 6. – pp. 134-139.

10. Sobolev O. S. "Points of growth" of the economy in agriculture of Russia// Economics of agricultural and processing enterprises. – No. 3. – 2018. – pp. 52-60.

11. Organizational and economic mechanism of formation of the innovation environment in the agro-industrial complex: analit. review. – FSBI "Rosinformagrotech", 2020. – 95 p.

12. Krylova L.V. Innovative technologies in the agromarketing system // Bulletin of the Institute of Economic Research. – 2019. – № 4 (16). – P. 129-133.

13. Sarikov E.S. Formation of marketing activities in the field of grain production and sale: dissertation of Candidate of Economics... 08.00.05 – M., 1995.

14. Neganova V.P. Formation and development of agromarketing: dissertation of the

Candidate of Economics... 08.00.05 – Yekaterinburg, 1997. – 240 p.

15. Asadov Z.R. Agromarketing and its role in the development of agriculture // Issues of structuring the economy. – 2012 – No. 2. – pp. 90-91.

16. Robert E. Brenson, Douglas G. Norwell. Agricultural Marketing. USA, Iowa University Press, 1991.

17. Meshkova G.V. Development of agromarketing systems: territorial and sectoral aspect: dissertation of Candidate of Economics... 08.00.05 – St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University. – 2008.

18. Kotler F. Marketing Management. 2nd ed. / Trans. from English. edited by S. G. Bozhuk. – St. Petersburg: Peter, 2006. – 464 p.

19. Bagiev G.L., Tarasevich V.M., Ann H. Marketing. – M.: Economics, 1999. – 703 p.

20. Eremin V.N. Marketing: fundamentals and marketing of information. – Moscow: KNORUS, 2006. – 656 p.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Троишин В.В.,
д.э.н., профессор кафедры
коммерции и логистики,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: profvvt@gmail.com

Троишина А.В.,
начальник отдела
международной мобильности,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: annatroitlina@gmail.com

Арутсатомов И.А.,
Менеджер ООО «СК «РЕКА-МОРЕ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: igor_arustamov@mail.ru

альтернативных решений выбора конкретного «сухого» порта для взаимодействия с морским, так как эти транспортно-инфраструктурные объекты могут находиться на различных этапах их технологического и экономического развития.

Результаты. Проведенный анализ показал, что развитие методологии экономической теории транспорта, организации и управления на транспорте, экономики и анализа развития морской портовой инфраструктуры и внутренних терминалов обеспечивает ее эффективное взаимодействие не только с внутренними экономическими районами страны, но и с государствами-транзитерами, раскрывая теоретические возможности и прикладной потенциал совершенствования взаимодействия морских и «сухих» портов с учетом их жизненного цикла в условиях изменения внешней и внутренней среды функционирования портов.

Практические последствия. Определено влияние теории жизненного цикла продукции на развитие системы взаимодействия «сухих» и морских портов.

Оригинальность/значение. Научная значимость состоит в разработке теоретических и научно-практических рекомендаций, направленных на развитие экономической теории транспорта и организации его управления, а также экономически обоснованной системы взаимоотношений между субъектами транспортного рынка, влияющей на эффективное взаимодействие между «сухими» и морскими портами. Практическая значимость заключается в том, что обоснованные теоретические положения могут быть использованы при планировании и разработке стратегии совместного развития и взаимодействия «сухих» и морских портов РФ, а их взаимовыгодное сотрудничество позволит увеличить пропускную способность последних и будет содействовать экономическому становлению транзитных перевозок по территории Российской Федерации.

Ключевые слова: морские порты, «сухие» порты, транспортная инфраструктура, транзитные перевозки, жизненный цикл продукции.

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОДУКТА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «СУХОЙ» ПОРТ – МОРСКОЙ ПОРТ»

Аннотация

Цель. В работе проведено исследование современных особенностей влияния теории жизненного цикла продукции на развитие системы взаимодействия «сухих» и морских портов, которое оказывает значительное влияние на транзитные перевозки по территории РФ.

Структура/методология/подход. В рамках глобальных цепей поставок привлекательность морских портов определяется общей стоимостью доставки, на которую в значительной мере могут влиять внутренние припортовые терминалы («сухие» порты). Констатация этого факта должна убедить собственников порта в необходимости взаимодействия с ними, так как они обеспечивают морские порты инновационными технологиями для взаимодействия различных видов транспорта. Вместе с тем «сухие» порты могут иметь различные уровни финансирования, технологического оборудования, трудовых ресурсов, транспортных коммуникаций, что требует разработки методического подхода к оценке преимуществ и недостатков

THE INFLUENCE OF THE PRODUCT LIFE CYCLE THEORY ON THE DEVELOPMENT OF THE FUNCTIONING SYSTEM «"DRY" PORT – SEAPORT»

Annotation

The paper investigates the modern features of the influence of the theory of the product life cycle on the development of the system of interaction between dry and sea ports, which has a significant impact on transit traffic across the territory of the Russian Federation.

Within the framework of global supply chains, the attractiveness of seaports is determined by the total cost of delivery, which can be significantly influenced by internal port terminals ("dry" ports). The statement of this fact should convince the owners of the port of the need to interact with them, since they provide seaports with innovative technologies for the interaction of various modes of transport. At the same time, "dry" ports may have different levels of financing, technological equipment, labor resources, transport communications, which requires the development of a methodological approach to assessing the advantages and disadvantages of alternative solutions for choosing a specific "dry" port for interaction with the sea, since these transport infrastructure facilities may be at different stages of their technological and economic development.

The analysis showed that the development of the methodology of the economic theory of transport, organization and management of transport, economics and analysis of the development of the seaport infrastructure and domestic terminals ensures its effective interaction not only with the internal economic regions of the country, but also with transit states, revealing the theoretical possibilities and applied potential of improving the interaction of seaports and "dry" ports, taking into account their life cycle in the changing external and internal environment of the functioning of ports.

The influence of the theory of the product life cycle on the development of the system of

interaction between "dry" and seaports is determined.

The scientific significance is in the development of theoretical and scientific and practical recommendations aimed at the development of the economic theory of transport and the organization of its management, as well as an economically sound system of relations between the subjects of the transport market, affecting the effective interaction between dry and sea ports. The practical significance lies in the fact that sound theoretical provisions can be used in planning and developing a strategy for the joint development and interaction of dry and sea ports of the Russian Federation, and their mutually beneficial cooperation will increase the capacity of the latter and will contribute to the economic development of transit traffic on the territory of the Russian Federation.

Keywords: seaports, "dry" ports, transport infrastructure, transit transportation, product life cycle.

Введение

«Сухие» порты занимают важное место в перевозке транзитных грузов. Значительное количество научных исследований, посвященных данному вопросу, является несомненным подтверждением этого факта. Первое исследование о деятельности «сухих» портов и их взаимодействия с морскими портами стали публиковаться в 60-х годах прошлого столетия и касались общих проблем их совместного функционирования [1]. Обширные теоретические исследования стали появляться в начале 2000-х годов, что свидетельствует об увеличении заинтересованности ученых этой проблемой, так как недостаток площадей и растущая грузонапряженность в морских портах в современный период является одной из основных проблем, с которой сталкиваются участники портовых сообществ. Скопление судов и грузов, не подвергающихся обработке, создает рисковые ситуации, негативно влияющие на скорость доставки грузов и, как следствие, на общую стоимость перевозки [2]. Эффективное взаимодействие «сухих» и морских портов позволяет решать эту проблему. Но, говоря о взаимодействии, необходимо учитывать тот факт,

что морские порты имеют многовековую историю их создания и развития и, в зависимости от этого, находятся на различных стадиях их жизненного цикла, тогда как «сухие» порты только начинают его. Вместе с тем «сухие» порты могут оказывать существенное влияние на любую их стадию, обеспечивая поток инвестиций в расширяющийся и увеличивающийся транзитный грузопоток. Также следует отметить влияние использования современных международных транспортных технологических систем, например, контейнерных перевозок, организованных с помощью мультимодальных концепций.

Морские порты занимают ключевое место в межконтинентальных транзитных перевозках, являясь входными/выходными точками международных транспортных коридоров, обеспечивая весь комплекс транспортных услуг и находясь на переднем рубеже инфраструктурных проблем, требующих своевременных и адекватных решений. Однако исследования различных аспектов взаимодействия «сухих» и морских портов в контексте теории жизненного цикла продукта не получили должного развития, что может негативно влиять на своевременность создания «сухих» портов и их дальнейшее функционирование [3]. Лишь малая их часть посвящена моделированию взаимодействия «сухих» и морских портов с учетом временного фактора [4].

Материалы и методы

По нашему мнению, эта проблема требует дополнительного рассмотрения с учетом понимания и объяснения системы взаимодействия «сухого» и морского порта с момента ее создания и до прекращения совместной деятельности по причине возникновения новой концепции взаимодействия морских портов с его hinterlandом и образуемыми в нем местными и транзитными грузопотоками при непосредственном влиянии на этот процесс маркетинговых теорий. В концепции «сухого» порта взаимодействие с морским портом упрощенно можно представить в двух направлениях пространственной эволюции транс-

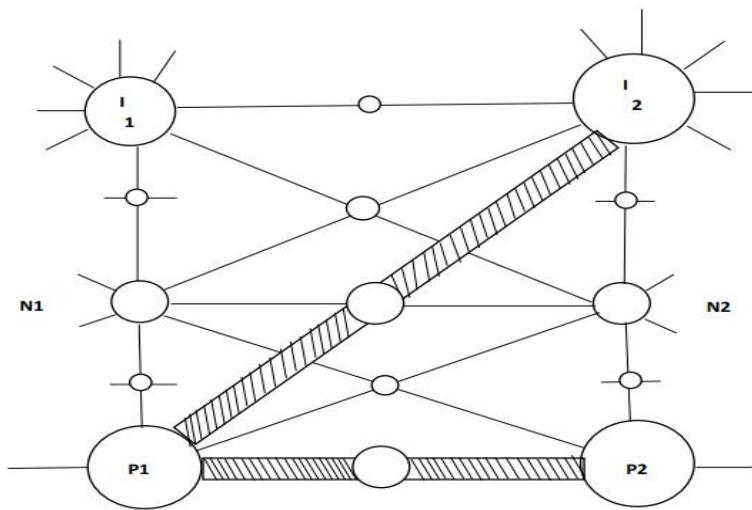
портной инфраструктуры с учетом практики сотрудничества «сухих» и морских портов [3]. Развитие взаимодействия может быть направлено от «сухого» порта в сторону морского, и наоборот. Первая модель интеграции может основываться на воле бизнес-структур hinterlanda, в том числе грузовладельцев, производителей товаров, а также транспортных компаний и логистических провайдеров. Вторая же определяется желанием морских межконтинентальных перевозчиков, портовых властей или операторов морского порта. По нашему мнению, это стремление к взаимодействию может быть взаимным и отражать общие взаимовыгодные интересы сторон по расширению транспортной сети, что приведет к увеличению пропускной способности всех транспортных магистралей, обеспечивая синергетический эффект, и увеличению суммарных доходов. На рисунке 1 отражено множество возможных транспортных связей системы «"сухой" порт – морской порт» с hinterlandом, предпочтительный вариант выделен штриховкой.

Исследователи предлагают трехэтапную модель этого взаимодействия:

- 1 – предварительная фаза;
- 2 – фаза запуска;
- 3 – фаза роста.

Предварительная фаза характеризуется желанием потенциальных участников и наличием основных базисных условий (экономических, транспортных) для создания «сухого» порта. На этой фазе решаются вопросы о необходимости и целесообразности создания «сухого» порта, делается акцент на получении экономических выгод от его создания, финансовой возможности по инвестированию проекта, а также создания эффективного органа управления, который обеспечит выполнение всех поставленных задач.

Фаза запуска претворяет решения, определяемые в 1-й фазе в конкретные проекты, где истеблишмент выполняет все требования, установленные в технико-экономическом задании по проектированию и созданию «сухого» порта, в том числе по вводу дополнительных транспортно-инфраструктурных объектов.

I_1, I_2 – предприятия внутренних экономических районов
 N_1, N_2 – транспортные связи (узлы, терминалы, «сухие порты»)
 P_1, P_2 – морские порты

Рисунок 1 – Транспортные связи системы «"сухой" порт – морской порт»¹

Третья фаза предполагает начало функционирования «сухого» порта и его развития как в транспортно-пространственном отношении, так и в оказании комплекса услуг, позволяющих удовлетворять требования клиентуры и получать доходы для учредителей, что, в конечном результате, будет способствовать развитию экономики хинтерланда и морских портов.

Эта модель с учетом пространственно-временной компоненты представлена на рисунке 2. Несомненно, она заслуживает внимания, однако в ней в должной мере не учитывается маркетинговая составляющая, которая, по нашему мнению, должна стать отправной точкой основных умозаключений при оценке становления и развития системы совместного функционирования «сухого» и морского порта, которая и будет базироваться на классической теории жизненного цикла продукта (ЖЦП), разработанной в 1966 году американским экономистом Р. Верноном [5].

Результаты и обсуждение

Исходя из этого, следует, что управление жизненным циклом продукта – это всеобъемлющий и интегрированный набор программных задач, предназначенных для принятия оптимальных решений во время разработки продукта. Это единственное рыночное решение, в котором используются передовые инструменты планирования и оптимизации всего (ЖЦП): от разработки его концепции до запуска и вывода из эксплуатации. Управление (ЖЦП) является частью общей стратегии достижения эффективного и более прибыльного производства и также направлено на эффективно выбранные и управляемые инвестиции и ресурсы в разработку продукции, для того чтобы обеспечить высокую производительность и эффективность органов управления всем циклом.

Известный маркетолог Ф. Котлер предлагает типичный жизненный цикл товара, состоящий из 4-х этапов: выведения на рынок, этап роста, этап зрелости, этап упадка [6] (рис. 3).

¹ Разработан авторами.

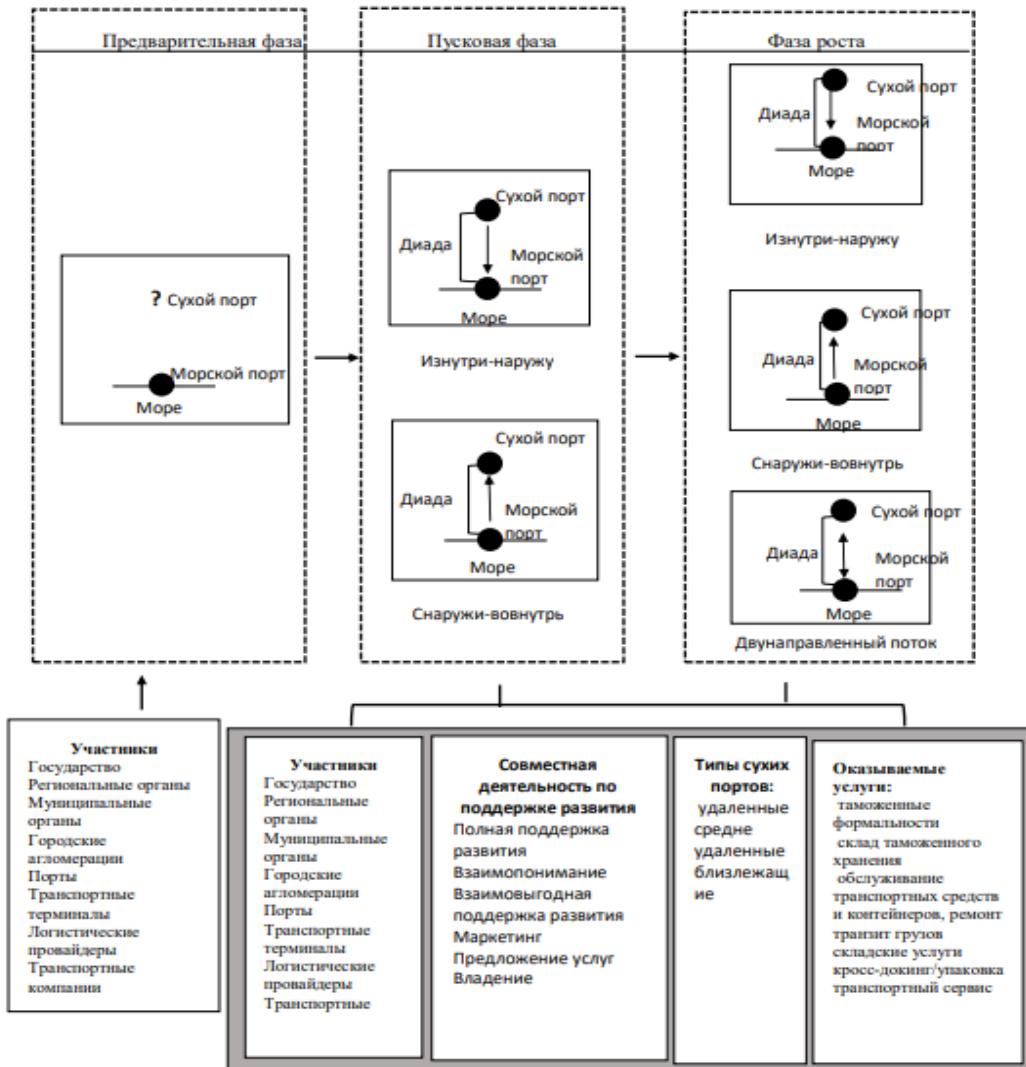

Рисунок 2 – Развитие системы взаимодействия «"сухой" порт – морской порт»¹

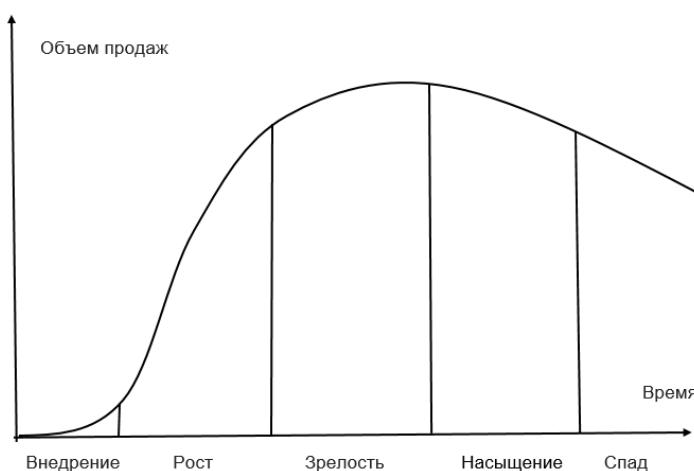

Рисунок 3 – Жизненный цикл продукта²

¹ Разработан авторами.

² Разработан авторами с использованием источника [7].

Но современные исследователи разделяют 1-й этап еще на две стадии и в результате получают 5 этапов (рис. 3) [7].

Говоря о ЖЦП в контексте нашего исследования, необходимо отметить его особенности. Транспорт как отрасль материального производства имеет ряд отличительных черт, обусловленных спецификой его технологического процесса, состоящих в том, что транспортная продукция не существует в форме самостоятельного вещественного продукта, так как не обладает материальной субстанцией, ее невозможно сохранять и накапливать, а ее потребление совпадает во времени с самим производством и неотделимо от него [8]. «Отличительные особенности транспортной продукции включают, помимо количественных характеристики, также и качественные характеристики (определяются скоростью перевозки, сохранностью перевозимого груза, уровнем и комплексностью транспортного обслуживания в пунктах отправления» [7].

Соответственно, маркетинговая деятельность на транспорте имеет свои нюансы, в том числе: определение экономической эффективности маркетинговых мероприятий на транспорте в сфере транзитных перевозок в современных условиях использования модальных технологий. Говоря об особенностях транспортного продукта, необходимо отметить, что его производство обычно осуществляется в рамках транспортных сетей, которые также целесообразно представить в виде транспортного продукта, но уже более высокого уровня.

В последнее десятилетие исследователи начали понимать, что принятие решения по проектированию транспортных сетей должно определяться производным продуктом, а именно характеристиками (в нашем случае транспортного) продукта и его жизненного цикла. Так, всемирное использование контейнеров (то есть новой транспортной продукции) повлияло на создание внутренних терминалов («сухих» портов), производящих прикладные транспортные продукты совместно с морскими

портами, создавая, по сути, новый транспортный продукт. Этот продукт можно рассматривать в двух аспектах: важности жизненного цикла продукта в стратегии создания транспортной системы и модели поддержки принятия решений для проектирования цепей поставок. В общем случае транспортные продукты такого рода можно разделить на три типа: функциональные, инновационные и гибридные.

К последнему целесообразно отнести совместную транспортную продукцию, созданную «сухими» и морскими портами в рамках мультимодальных перевозок. Именно этот транспортный продукт, в аспекте теории ЖЦП, мы и будем исследовать с целью уяснения его развития и функционирования через микроэкономическое восприятие.

В мультимодальной транспортной отрасли развитие «сухих» портов и, соответственно, их взаимодействие с морскими портами характеризуются определенным набором совместных действий по перемещению грузов и оказанию услуг, которые можно считать продуктом и услугой, имеющей свой жизненный цикл со стадиями, характерными для общей теории ЖЦП (рис. 4).

Рассмотрим эти стадии в контексте нашего исследования.

На первой фазе – разработка – решается вопрос о необходимости создания «сухого» порта, а именно: имеется ли соответствующая транспортная инфраструктура и грузопотоки, стратегия развития, воля властей региона и бизнес-структур, после чего разрабатывается предварительный план реализации проекта с учетом особенности хинтерланда морского порта.

На второй фазе – внедрение «сухого» порта в транспортную систему региона – устанавливаются мультимодальные связи с другими участниками рынка, в том числе с морским портом.

На третьей фазе – рост – объем взаимного грузооборота между «сухим» и морским портом увеличивается за счет расширения перечня оказываемых услуг, внедрения новых транспортно-складских технологий.

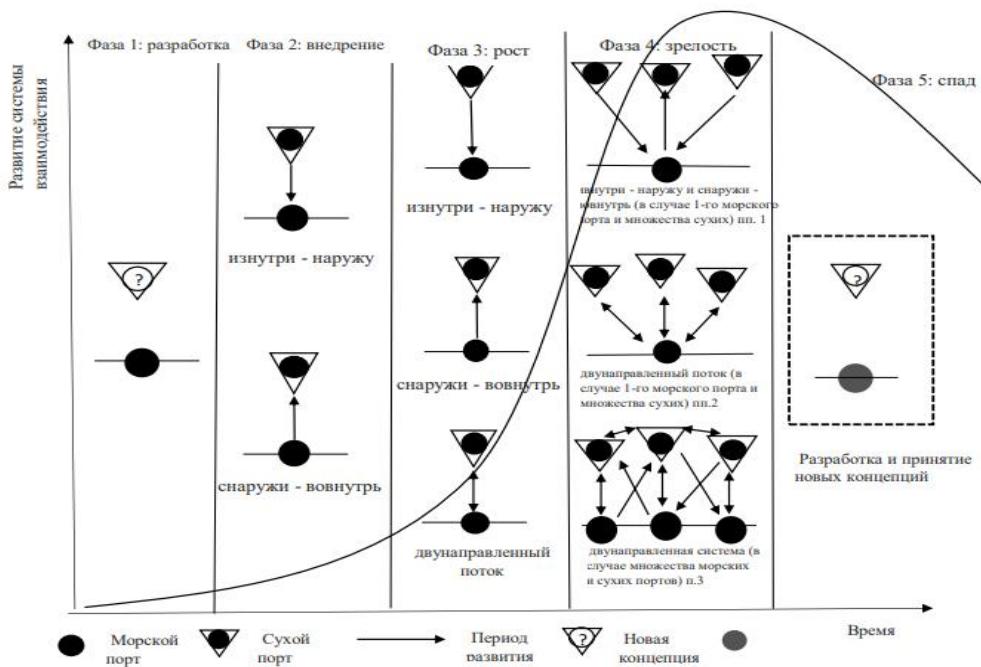

Рисунок 4 – Теория жизненного цикла продукта применительно к системе взаимодействия «"сухой" – морской порт»¹

Стандартизация и инновационный процесс ускоряются и реализуются за счет ввода в эксплуатацию нового технологического оборудования, автоматизации процессов, уменьшения доли человеческого труда. Происходит расширение зоны действия «сухого» порта, создание новой транспортной инфраструктуры, внедрение высокотехнологичных складских емкостей. В этих условиях способность порта по обслуживанию грузов постоянно увеличивается, как и его грузооборот. В этой фазе порт развивается в перспективных направлениях, обусловленных вызовами рынка транспортных услуг.

В фазе «зрелость» активность развития порта замедляется, в том числе за счет наполнения рынка транспортных услуг и усиливающейся конкуренции. Так, количество «сухих» портов может увеличиваться за счет вхождения в эту нишу бизнеса конкурентных игроков, использующих более прогрессивные формы хозяйствования с участием частного сектора и новые эффек-

тивные технологии организации транспортно-товарного процесса. При этом нельзя не учитывать тот факт, что конкурирующие порты также будут находиться в фазе «зрелость». Эта фаза также характеризуется следующими тенденциями, сдерживающими развитие сухих портов: максимизация использования территорий «сухого» порта (невозможность его дальнейшего развития), что потребует изменений в организации его деятельности и, соответственно, структурного реформирования; оптимизацией активов инвестиционной деятельности; проблемами, накопившимися за время роста «сухого» порта. Этую фазу условно можно разделить на три этапа. На первом грузопотоки осуществляются как из «сухого» порта (портов) в один морской порт, так и обратно, причем обратный грузопоток из морского порта направлен в один «сухой» порт.

Второй этап характеризуется двунаправленным развитием взаимоотношений

¹ Разработан авторами.

(грузопотоков) между одним морским портом и множеством «сухих» и расширением перечня оказываемых услуг

Третий этап – двунаправленное развитие взаимодействия нескольких «сухих» и морских портов, которое образует высокоэффективную транспортную систему (сеть).

Фаза «спад» наступает, когда деятельность «сухого» порта достигает точки ограничения его возможностей и рациональности функционирования. Операции в порту сокращаются, поскольку никакого дополнительного расширения потенциала порта не наблюдается. Рынок стагнирует, объем оказываемых услуг падает. На этой фазе можно говорить о том, что система взаимодействия себя изживает и требуются новые подходы, концепции, технологии, которые, базируясь на теории ЖЦП, можно предлагать после их исследований и экономических обоснований.

Заключение

Исходя из теории ЖЦП, нами проанализированы современные жизненные циклы «сухих» портов и сделан вывод, что циклы развития условно можно объединить в три группы:

1) «сухие» порты в экономически развитых странах (США, Англия), образованные в 60-80 гг. прошлого столетия, основная часть которых находится в фазе «зрелость» на втором подуровне [1];

2) «сухие» порты в развивающихся странах (Индия, Вьетнам), образованные в 1980-2000 гг., находящиеся в основном в фазе «рост» [9];

3) «сухие» порты в странах с неустойчивой экономикой, не требующие современных мультимодальных технологий, в том числе с использованием контейнеров, поставляющие на мировой рынок в основном сырьевые продукты (Россия, Перу), в которых «сухие» порты стали образовываться лишь в 2000-2010 гг., и их деятельность можно отнести к фазе «внедрение» [10].

Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что «сухие» порты стали образовываться не одновременно по всему миру, и их создание характеризуется временным лагом в 10-20 лет, который определяется экономическим уровнем развития создающих их государств и наличием соответствующих транспортно-технологических устоев, подкрепляемых волей политических элит. Из этого следует, что современные «сухие» порты находятся на различных фазах, и наиболее развитые из них еще не достигли полностью четвертой фазы, соответственно, они еще на пути развития, и именно это направление научного поиска заслуживает внимания, которое, по нашему мнению, должно основываться на всестороннем внедрении в транспортно-экономические процессы теории жизненного цикла продукта, влияющей на развитие системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Roso V., Woxenius J., Lumsden K. The dry port concept – connecting seaports with their hinterland by rail. // Journal of Transport Geography Volume 17, Issue 5, September 2009, Pages 338-345
2. Тырышный Н.Н., Троилин В.В. Логистические риски в сфере перевозок грузов морским транспортом в Российской Федерации // Управление экономическими системами. – 2012. – № 3 (39). – С. 12.
3. Cullinane K., & Wilmsmeier G. (2011). The contribution of the dry port concept to the extension of port life cycles. Handbook of Terminal Planning, 359-379.
4. Bask A., Roso V., Andersson D. and Hämäläinen E. 2014. Development of seaport-dry port dyads: Two cases from Northern Europe. Journal of Transport Geography 39: 85–95. <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2014.06.014>.
5. Бородин К.Г. Теории международной торговли и торговая политика // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. №1- С. 9-16
6. Philip Kotler: Marketing Essentials, 1984 / Филип Котлер: Основы маркетинга. Перевод на русский язык: В. Б. Бобров. – М., 1990. [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091> (дата обращения 05.04.2020).
7. Шевченко М. Транспортный маркетинг: (ФГБОУ ВО РГУПС). – Ростов-на-Дону : ФГБОУ ВО РГУПС, 2016. – 83 с.

8. Галабурда В.Г., Соколов Ю.И., Терёшина Н.П. и др. Управление маркетинговой деятельностью на транспорте / под ред. В.Г. Галабурды и Ю.И. Соколова ; [Институт экономики и финансов (МИИТ)]. – Москва : РУТ (МИИТ), 2018. – 299 с.

9. Essays on dry ports . proefschrift. H.G Schmidt. 2011. Mumbai.India 183 p.

10. Эглит Я., Цивилева М., Волкова А. Технология «сухой» порт и ее практическое применение // Системный анализ и логистика. 2016. № 12. С. 70-72.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Roso, V., Woxenius, J., Lumsden, K. The dry port concept – connecting seaports with their hinterland by rail.//Journal of Transport Geography Volume 17, Issue 5, September 2009, P. 338-345

2. Tyrtyshny N.N. Logistic risks in the field of cargo transportation by sea in the Russian Federation / N.N. Tyrtyshny, V.V. Troilin // Management of economic systems -2012. – №3 (39).- P.12

3. Cullinane, K., & Wilmsmeier, G. (2011). The contribution of the dry port concept to the extension of port life cycles. Handbook of Terminal Planning, 359-379

4. Bask, A., V. Roso, D. Andersson, and E. Hämäläinen. 2014. Development of seaport-

dry port dyads: Two cases from Northern Europe. Journal of Transport Geography 39: 85–95. <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2014.06.014>.

5. Borodin, K. G. Theories of international trade and trade policy // Russian Foreign Economic Bulletin. 2006. No. 1- p. 9-16

6. Kotler. Philip Kotler: Marketing Essentials, 1984. /. Philip Kotler: Fundamentals of Marketing. Translated into Russian: V. B. Bobrov. – M., 1990. [Electronic resource] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091> (accessed 05.04.2020).

7. Shevchenko M. Transport marketing: (FGBOU IN RGUPS). – Rostov-on-Don : FGBOU VO RSUPS, 2016. – 83 p.

8. Galaburda V.G., Yu. I. Sokolov, N. P. Tereshina, etc. Management of marketing activities in transport / edited by V. G. Galaburda and Yu. I. Sokolov ; [Institute of Economics and Finance (MIIT)]. – Moscow : RUT (MIIT), 2018. – 299 p.

9. Essays on dry ports . proefschrift. H.G Schmidt. 2011. Mumbai.India 183 p.

10. Eglit Ya. Tsivileva M., Volkova A. "Dry port" technology and its practical application //System analysis and logistics. 2016. No. 12.- pp. 70-72.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Назарян Г.А.,

к.э.н., доцент, декан факультета регулирования экономики и международных экономических отношений, Армянский государственный экономический университет г. Ереван, Армения

E-mail: grinazaryan@gmail.com

Григорян К.Г.,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой макроэкономики, Армянский государственный экономический университет г. Ереван, Армения

E-mail: kgrigoryan@mail.ru

Джанджоян А.С.,

к.э.н., старший преподаватель кафедры макроэкономики, Армянский государственный экономический университет г. Ереван, Армения

E-mail: arminejanjoyan@mail.ru

КОНКУРЕНЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЫНКОВ ПШЕНИЦЫ, САХАРНОГО ПЕСКА И МАСЛА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

JEL classification: F12, F62, E65, Q02

Аннотация

Цель. Продовольственная обеспеченность является одной из первоочередных задач каждого цивилизованного государства и одним из условий внутреннего социально-экономического развития данной страны. В условиях нынешнего динамичного изменения мировой экономики ключевыми являются обеспечение продовольственной безопасности, обеспечение конкуренции, модернизация экономики и по возможности сближение стандартов развитых стран, создание необходимых условий для формирования наукоемкой экономики.

Цель представления статьи – изучить современное состояние продовольственного обеспечения населения в Республике Армения (РА), проанализировать ситуацию конкуренции на рынках продуктов, имеющих стратегическое значение, и представить пути улучшения.

Структура/методология/подход.

Методологической основой для исследования стали труды различных экономических школ, в частности классической теории конкуренции, исследования, проведенные армянскими и зарубежными исследователями в области конкуренции, антимонопольной политики по проблемам рыночных и переходных экономик и их регулированию, а также оценки различных экспертов.

Учитывая значение производства пшеницы, сахара, сливочного масла с точки зрения продовольственного обеспечения, в статье исследованы вопросы производства, импорта и обеспечения их конкуренции на рынках этих товаров.

Результаты. Исследование рынков пшеницы, масла и сахарного песка Республики Армения показало, что за последние три года объемы их производства резко сократились, а импорт вырос. Достаточно высокой была также степень централизации на этих товарных рынках, которая создала искусственный дефицит и инфляцию.

Практические последствия. Заключения и обобщения исследования могут применяться в программе деятельности комиссии по защите экономической конкуренции, программе экономического развития, концепции обеспечения продовольственной безопасности, которые позволят обеспечить добросовестную конкурентную среду, будут способствовать развитию предпринимательства и защите интересов потребителей в стране.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, централизация, конкурентная среда, товарный рынок, таможенная стоимость, продовольственная обеспеченность.

COMPETITION AND FOOD SUPPLY IN THE WHEAT, SUGAR AND OIL MARKETS: THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Annotation

Food security is one of the priorities of every civilized state and one of the conditions for the internal socio-economic development of this country. In the context of the current dynamic change in the world economy, the key issues are ensuring food security, ensuring competition, modernizing the economy and, if possible, bringing the standards of developed countries closer together, creating the necessary conditions for the formation of a knowledge-intensive economy.

The purpose of the article is to study the current state of the food supply of the population of the Republic of Armenia, analyze the situation of competition in the markets of products of strategic importance and present ways to improve.

The methodological basis for the research was the works of various economic schools, in particular, the classical theory of competition, research conducted by Armenian and foreign researchers in the field of competition, antimonopoly policy on the problems of market and transitional economies and their regulation, as well as the assessments of various experts.

Taking into account the importance of wheat, sugar, butter production from the point of view of food supply, the article examines the issues of production, import and ensuring their competition in the markets of these goods.

The article consists of an introduction, research methodology, discussion results, conclusion and a list of references.

A study of the markets of wheat, butter and granulated sugar of the Republic of Armenia showed that over the past three years, their production volumes have sharply decreased, while imports have grown. The degree of centralization in these commodity markets was also quite high, which created an artificial deficit and inflation.

The conclusions and generalizations of the study can be applied in the program of activities of the Commission for the protection of economic competition, the program of economic development, the concept of ensuring food security, which will ensure a fair competitive environment, will contribute to the development of entrepreneurship and the protection of consumer interests in the country.

Keywords: *economic security, centralization, competitive environment, commodity market, customs value, food security.*

Введение

Эффективное развитие экономики и обеспечение стабильных темпов экономического роста в любой стране мира считается одной из важнейших задач. Экономическая безопасность обеспечивает нормальную деятельность общества, материальное и духовное обеспечение, физическую защиту. А продовольственное обеспечение, являясь одним из важнейших компонентов экономической безопасности, дает возможность в соответствии с установленными и принятыми нормами обеспечивать население основными продуктами питания. Однако в некоторых случаях экономический кризис, эпидемия, климатические колебания, война, угрозы продовольственной безопасности непосредственно влияют на эффективность каждого процесса и выполнения функций. Особенно макроэкономические, технологические, экологические, внешние угрозы негативно сказываются на инвестиционной привлекательности экономики, конкурентоспособности местной продукции, неразвитости технологий, защите интересов потребителей, формировании цивилизованного рынка, обеспечении добросовестной конкуренции. Глобальное потепление, по мнению экономистов, исследователей, экспертов, также отрицательно сказывается на обеспечении сельхозпродукции, урожайности культур: каждое повышение температуры приводит к потере урожая примерно на 6%.

В статье, подчеркивая важность продовольственного обеспечения населения за

последние три года, были изучены вопросы производства, импорта и обеспечения их конкурентоспособности на товарном рынке пшеницы, сахара и масла, имеющих большой спрос и стратегическое значение среди населения РА.

Материалы и методы

С целью обеспечения стабильного экономического роста, защиты интересов потребителей, обеспечения населения качественными продуктами питания, повышения благосостояния общества важно сформировать благоприятную конкурентную среду на товарных рынках. В статье были изучены товарные рынки пшеницы, сахарного песка и масла, оценен уровень самодостаточности этих продуктов, а также рассчитана степень централизации по индексу Герфендал-Хиршмана.

Были использованы статистические и динамические методы анализа. Исследование опирается на системный подход, включающий общенаучные приемы анализа и синтеза, индукции и дедукции, наблюдения, гипотезы, научной абстракции. Исследование содержит оценку количественных индикаторов рынков, описание тенденций и прогноз развития рынков.

Проблемы развития агропродовольственного рынка исследовали ученые экономисты-аграрники: И.Н. Буздалов, А.В. Голубев, А.Г. Зельднер, В.А. Клюкач, А.И. Костяев, В.В. Милосердов, С.Б. Огнивцев, А.Г. Папцов, А.В. Петриков, А.Ф. Серков, И.Т. Трубилин и другие. А исследованию вопросов функционирования зернового рынка посвящены труды А.Г. Белозерцева, А.С. Васютина, В.А. Грачева, В.А. Добринина, А.Н. Жигалова, А.А. Жученко, Л.И. Кочеткова, А.Д. Кудели, Т.М. Лысенковой, Г.И. Макина, А.А. Никонова, Н.А. Пролыгиной, Т.Ф. Рябовой и др.

Цель исследования заключается в разработке и реализации методических и практических рекомендаций развития рынков пшеницы, сахарного песка и масла в РА.

Объектом исследования являются производства и импорт пшеницы, сахарного песка и масла. Предметом исследования являются продовольственная обеспе-

ченность и конкурентная среда, складывающиеся между участниками рынков пшеницы, сахарного песка и масла.

Постепенно усложняется проблема обеспечения населения продовольствием, причины которых зависят от определенных факторов. Очевидно, что нестабильная макроэкономическая ситуация в стране обусловлена паритетом COVID-19, арцахской войной, а также инфляцией на мировом рынке и колебаниями цен на нефть.

Учитывая спрос населения на пшеницу, сахарный песок, масло, представим проблемы производства, импорта и обеспечения конкуренции на этих товарных рынках РА.

Результаты

Рынок пшеницы. Производство пшеницы имеет стратегическое значение как для всего мира, так и для Армении. Ежегодно в мире производится около 772 млн тонн пшеницы (с территории около 230 млн га). В настоящее время на мировом рынке крупными производителями считаются Китай (17,4%), Индия (12,8%), Россия (11,1%) и США (6,1%). Указанными странами обеспечивается около 47,4% мирового предложения пшеницы [1]. Страны с высоким уровнем обеспечения пшеницы продают некоторые сегменты своей продукции через несколько крупных мировых бирж (CBOT, LIFFE и др.) странам, пользующимся спросом на пшеницу. Цены на биржах этих стран ежегодно, исходя из ряда причин, колеблются. На формирование цен на пшеницу на товарном рынке многих стран, в том числе и РА, оказывает непосредственное влияние, в частности, цена на рынке РФ. Армения никогда не смогла удовлетворить спрос населения на пшеницу: большая часть была импортирована (товарный рынок пшеницы Армении существенно зависит от импорта пшеницы из РФ (около 90%) и пшеницы из Украины и Грузии (10%)). В результате уровень самодостаточности в стране всегда был низким (к 2020 году на 24,4%) [2]. В Армении ежегодно потребляется от 500 000 до 600 000 тонн пшеницы, из которых 20-30% обеспечили Арцах. После арцахской войны из-под контроля армянской стороны вышли 95 000

га пахотных земель, что еще более осложнило ситуацию в республике [3].

Примечательно, что сократились также посевные площади пшеницы: в 2015 г. они составили 337,5 тыс. га, затем к 2020 г. снизились примерно на 34%, составив 222,8 тыс. га [4]. В 2019 г. в общем предложении пшеницы в Армении доля импорта составила 75,3%, пшеница отечественного производства обеспечила всего 24,7% от общего числа. «Пшеничный хлеб» в потребительской корзине республики является одной из товарных групп с наибольшим удельным весом (4,7%). В этом причина того, что изменение цены на пшеницу прямо и косвенно влияет на процессы на других товарных рынках [5].

За последние три года увеличилось также число компаний, импортирующих пшеницу: если до 2015 г. число хозяйствующих субъектов, осуществляющих импорт, не превышало 23, то в настоящее время их число увеличилось и превышает 80, которые импортируют основную пшеницу из стран ЕАЭС. Следует отметить, что рост численности хозяйствующих субъектов, занимающихся импортом пшеницы, не оказал существенного влияния на показатель распределения импорта, согласно хозсубъектам. В частности, большой удельный вес в общем объеме импорта пшеницы составил объемы импорта двух хозяйствующих субъектов: ООО «Алекс Холдинг» и ООО «Модум Гранум». После оценки степени централизации товарного рынка «Пшеница» выяснилось, что по индексу Герфендалль-Хиршмана к 2020 г. объем производства пшеницы в Армении увеличился на 9,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: концентрация на этом товарном рынке была высокой. ННІ (Herfindahl-Hirschman Index) = 2468 [5].

Поскольку пшеница имеет стратегическое значение и является важнейшей составляющей обеспечения продовольственной безопасности любой страны, следовательно, обеспечение конкурентной среды на нижеследующем товарном рынке становится актуальным. Особенно важно со стороны регулирующих сферу государствен-

ных органов выявить деятельность хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, изучить конкурентные проблемы на рынке, обеспечить правовое поле, регулирующее сферу, и создать равную конкурентную среду, что, считаем, даст возможность снизить концентрацию товарного рынка и обеспечить стабильность цен.

Рынок сахарного песка. Сахарный песок считается одним из самых важных продуктов и большим спросом пользуется среди населения. Мировое производство сахара оценивается в 169,0 млн т, а мировое потребление – в 173,8 млн т (Международная организация по сахару (ISO) ожидает дефицит сахара в сезоне 2020-2021 в размере 4,8 млн т) [6]. За последние три года стоимость сахара в мире достигла рекордного максимума: с начала 2020 года рыночные цены на сахар в мире выросли на 18%. Эксперты связывают такую ситуацию с дефицитом продукции на глобальном рынке и массовым сокращением производств в Индии, Европе и Бразилии [7]. Избыток для 2019-2020 гг. был понижен до 0,9 млн т, что связано с более медленным выходом мира из карантинных ограничений. По данным Министерства сельского хозяйства США, в текущем сезоне производство сахара в Австралии упадет почти на 250 тыс. т, в Пакистане – на 300 тыс. т, а в Таиланде – на 1 млн т [7]. По оценке Agroconsult, производство сахара в Бразилии может упасть на 6,7% (до 35,4 млн т), урожай сахарного тростника упадет на 3,3% (до 585 млн т) в связи с более сухой погодой в период вегетации [6]. По данным отчета Минсельхоза США (USDA), в 2021-2022 гг. ожидается, что производство превысит уровень потребления примерно на 10 млн т. Увеличение выработки сахара аналитики связывают с ожидаемыми хорошими урожаями в Таиланде, Европе, Индии и Китае, которые компенсируют снижение производства в Бразилии [8].

В Армении сахар в основном производится на основе импортированного сахарного тростника. На рынке сахарного песка созданы благоприятные условия для местного производства, поскольку по договору

о присоединении Республики Армения к Евразийскому экономическому союзу до 2025 г. импорт сахарного тростника, являющегося сырьем для предприятий, производящих сахарный песок, освобожден от таможенных пошлин. В то же время указанным договором установлено, что из стран – членов ЕАЭС нет никаких ограничений на импорт сахарного песка. Сахарный песок в Армению импортируется из Российской Федерации, с которой действует единая таможенная территория, и из Украины, с которой Армения имеет соглашение о свободной торговле. В результате импорт сахарного песка из указанных стран освобождается от уплаты таможенной пошлины [9].

2020 г. на территорию Армении было ввезено 43392,9 т сахарного песка, что по сравнению с прошлым годом больше примерно в 2 раза (2019 г. – 19778,3 т), а произведено – 28,8 тыс. т. За тот же период также снизился примерно в 2 раза (в 2019 г. было произведено 60,0 тыс. т), что и привело к дефициту сахарного песка и повышению цен на рынке – около 36,2%. Именно поэтому к 2020 г. уровень самодостаточности сахарного песка резко снизился на 52,0%, составив 38,0% в сравнении с 2019 г. (73,0%) [10].

В 2009 г. в Армении сахарный песок был импортирован 73 компаниями, а к 2020 г. в Армении число импортирующих сахарный песок компаний достигло 83, однако подавляющее большинство последних либо не смогли войти на рынок, либо рыночная доля была настолько мала, что их можно не рассматривать как игроков рынка. В результате рынок сахарного песка имеет высокую концентрацию, так как на долю лишь трех организаций приходится более 80% объема импорта сахарного песка. Несмотря на то что на рынке сахарного песка действует большое количество хозяйствующих субъектов, из них рыночную власть имеют только ООО «Алекс Холдинг», «Алекс энд Холдинг» и ООО «СП братья Армен-Амик». Объем импорта и реализации этими компаниями сахара в 2020 г. составил 80% и 98% соответственно [9].

В результате исследования после оценки степени централизации товарного

рынка сахарного песка выяснилось, что по индексу Герфендалль-Хиршмана на этом товарном рынке в 2019-2020 гг. был зафиксирован рост цен на сырьевые товары в размере 5%; концентрация была довольно высокой по импорту ННІ = 3301, по реализации ННІ = 7808. Таким образом, рынок сахарного песка контролирует монополистическая компания, которая, владея импортом, производством и оптовой розничной продажей сахарного песка, проводит произвольную ценовую политику, нанося большой ущерб малому бизнесу и потребителям [9].

Для обеспечения благоприятной среды экономической конкуренции важно обеспечение равных условий для осуществления деятельности на рынке, что будет способствовать увеличению числа участников рынка, снижению цен на реализуемый потребителям товар. Естественно, формирование конкурентной среды невозможно обеспечить только благодаря работе органа, занимающегося защитой конкуренции, а этого можно добиться в результате улучшения правового поля и равного и справедливого администрирования соответствующих государственных органов. Поскольку рынок сахарного песка в Армении имеет высокую концентрацию, то комиссия по защите экономической конкуренции всегда должна быть последовательной в поведении компаний, действующих на этом товарном рынке, не позволяя им осуществлять злоупотребления.

Рынок масла. В структуре потребления населения РА масло имеет большое значение. Исследование товарного рынка масло показало, что к 2020 г. в Армению было импортировано около 4475,5 т масла, что на 23,4% больше, чем в прошлом году (в 2019 г. импортировано 3625,6 т), а внутри страны было произведено 1442,5 т, что больше прошлогоднего показателя на 12,9% (в 2019 г. было произведено 1277,5 т) [11]. За наблюдаемый период масло было импортировано 36 хозяйствующими субъектами. В 2019 г. общая доля 3 компаний с наибольшим удельным весом в структуре производства масла составила 69% [12]. Уровень самодостаточности масла в РА довольно низкий (в

2019 г. он составил 26,5%), и зависимость от внешнего мира велика.

В 2020 г. средняя таможенная стоимость ввезенного в Армению 1 кг масла по сравнению с прошлым годом увеличился на 2 процентных пункта – с 13% до 15%. Самым крупным партнером Армении по импорту масла является Новая Зеландия: на долю выпало около 42% импортированного масла. Следующая по объему импорта страна – Украина: в 2019 г. в доле 36% (около 903 т, 1 кг масла по таможенной стоимости в 2047 драмов), оттуда импорт масла осуществляли 10 компаний (в том случае когда из Новой Зеландии импортировала всего одна компания). Из Украины в Армению в основном импортировано сладкосливочное масло с 82,0-82,5% жирностью [12].

Финляндии принадлежит около 10% импортированного в Армению сливочного масла (около 470 т по таможенной стоимости 1 кг масла в 2978 драмов). При этом из Финляндии импортировано 82% Valio и «Финское масло» с содержанием жира 79% и 82%. Стоит отметить, что в 2018 г. наибольшее число (21) компаний импортировали масла из России по самой низкой таможенной стоимости за 1 кг сливочного масла – 1756 драмов [12].

В 2019 г. был приостановлен импорт масла из Ирана и Германии, однако с апреля 2019 г. армянское масло было импортировано из Австралии. Объемы импорта возросли в среднем на 23% из Украины, Франции, Дании и Латвии, за тот же период вырос и на 1 кг масла, импортированного из нижеперечисленных стран: таможенная стоимость (за исключением Дании) 1 кг импортированного масла сократилась на 12%. Однако таможенная стоимость импортированного из России, Грузии, Финляндии итальянского масла и объемы в среднем сократились на 31% (за исключением Беларуси, из которой объемы импорта значительно сократились, в то время как таможенная стоимость выросла). Почему сложилась такая ситуация с Беларусью? Говоря о значительном увеличении таможенной стоимости 1 кг импортированного из Беларуси масла (34%),

что сопровождалось также большим сокращением объемов импорта (74%), оно было обусловлено решением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Беларуси в 2019 г. По странам установлены минимальные цены на экспортимое из Беларуси сливочное масло [12].

Армения не только производит и импортирует масло, но и экспортирует. Исследование объема экспорта масла из Армении свидетельствует о том, что в 2018 г. экспортовано около 16 т сливочного масла тремя компаниями (по средней таможенной стоимости 1 кг масла в 2522 драма). Согласно сравнительному анализу экспортированного из Армении масла, объемы экспортированного масла увеличились примерно в 4 раза, составив 52 тонны, что сопровождалось сокращением примерно 3% таможенной стоимости 1 кг экспортированного масла. Кроме того, увеличилось также число компаний, осуществляющих экспорт масла (с 3 до 5). Подробнее по части экспортата масла главным партнером Армении является Россия, которой принадлежит 98% экспортированного масла [12]. Примечательно, что все компании, занимающиеся экспортом масла, одновременно занимаются также производством масла, что свидетельствует об увеличении спроса на масло и повышении конкурентоспособности армянского масла в странах, импортирующих масло из Армении.

В результате исследования, оценивая степень централизации товарного рынка масла, было установлено, что по индексу Герфендалль-Гиршмана на этом товарном рынке в 2019 г. концентрация была высокой: ННІ = 2674. Несмотря на то что товарный рынок масла считается высококонцентрированным, тем не менее следует отметить, что в 2019 г. стоимость индекса по отношению к 2018 г. значительно сократилась (в 2018 г. ННІ = 4045), что свидетельствует об улучшении конкурентной среды на нижеследующем рынке [12].

Проблемы на товарном рынке масла могут негативно повлиять на конкурентную среду. В частности, исследования по организации процесса розничной реализа-

ции масла показали, что очень часто в торговых точках (особенно в крупных торговых сетях) масло, спрей и маргарин представлены вместе, что может вызвать путаницу среди потребителей (во многих случаях, когда масло и спред продаются по килограммам, возможно также проявление недобросовестных действий производящей или реализующей компаний).

В целом конкурентоспособность обычно связана с макроэкономическими (такими как изменения обменных курсов или заработной платы) или микроэкономическими проблемами (такими как отсутствие предпринимательства и чрезмерное бюрократическое регулирование бизнеса). Фактически многие факторы, включая исходные условия, историю, природные ресурсы, размер страны, географию и стратегию конкурентоспособности, влияют на конкурентоспособность бизнеса в развивающихся странах [13]. А для предприятий должен быть создан реальный мотивационный механизм направления прибыли на reinвестиции и развитие экспорта. Правила этого механизма должны быть понятными и транспарантными, и льготы должны идти прежде всего предприятиям, реинвестирующим прибыль в расширение экспортного производства [14]. В деле обеспечения продовольственной безопасности важно ресурсосбережение на стадии переработки исходного сырья, которое предусматривает использование ресурсосберегающих технологий переработки, комплексного использования сырья и отходов [15].

Обсуждение

Добросовестная конкуренция, свободные рынки оказывают значительное влияние как на экономический рост, развитие бизнеса, так и на повышение качества жизни потребителей. Чем более конкурентоспособны рынки, тем здоровее экономика и легче противостоять вызовам, которые в современном мире непредсказуемы и трудно управляемы. Исследование рынков пшеницы, масла и сахарного песка РА показало, что за последние три года объемы их производства резко сократились, а импорт –рос. Достаточно высокой была также степень централизации на этих товарных

рынках, которая создала искусственный дефицит и инфляцию. Полагаем, что их причины разные: эпидемия, арцахская война, изменения климата, повышение цен на продовольствие на международном рынке и др.

Заключение

Поскольку пшеница, сахар и масло имеют существенное значение в деле обеспечения продовольственной безопасности любой страны, то государство должно проводить целевую экономическую политику и обеспечивать благоприятную конкурентную среду на товарных рынках. Необходимо со стороны регулирующих сферу государственных органов осуществлять контроль, выявить деятельность хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, изучить конкурентные проблемы на этих рынках, обеспечить правовое поле, регулирующее сферу, и создать равные конкурентные условия, что, считаем, даст возможность снизить степень централизации товарных рынков и обеспечить стабильность цен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная комиссия по защите экономической конкуренции РА (ГКЭК РА), «Деятельность», Исследования, Результаты исследования; проведенного ГКЭК РА, в сфере оборота пшеницы и муки, в 2020 г., С. 7, 10. <http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>
2. Статистический комитет Республики Армения (СК РА), «Публикации по годам»;
- «Бедность и продовольственная обеспеченность 2021 года, январь-июнь», Наличие продовольствия, Национальный продовольственный баланс РА 2020г. С. 69.
3. Гергнян С.: В Арцахе 50 000 га посевых площадей зерновых перешло к Азербайджану: проблема продовольственной безопасности, 03.12.2020 г., интернет-газета Hetq («След»). <https://hetq.am/hy/article/124985>.
4. Статистический комитет Республики Армения (СК РА), «Публикации по годам», «Бедность и продовольственная обеспеченность 2020 года, «январь-декабрь», Наличие продовольствия, С.39.

5. ГКЗЭК РА, «Деятельность», Исследования, Результаты исследования; проведенного ГКЗЭК РА, в сфере оборота пшеницы и муки, в 2020г., С. 5, 11, 15. <http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>

6. «СТЕПЬ» АГР0ХОЛДИНГ, Обзор мирового рынка сахара за апрель 2021 года от АО; 27.04.2021 г., <https://sugar.ru/node/35540>

7. Иванов В. Сладкий дефицит: почему мировые цены на сахар выросли максимально за последние три года, 16.02.2020 г., Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости», 2005-2021 гг. <https://russian.rt.com/business/article/718221-sahar-seny-rost>

8. Дайджест «Сахар», Центр Агронаналитики: источник: ria.ru, 08.07.2021, Аналитика и статистика, Эксперты положительно оценивают мировой рынок сахара. <https://specagro.ru/analytics/202107/daydhest-sakhar-eksperty-polozhitelno-ocenivayut-mirovoy-rynok-sakhara>

9. ГКЗЭК РА, «Деятельность», Исследования, Результаты исследования, проведенного ГКЗЭК РА на товарном рынке «сахарный песок», в 2019г., С.5, 6, 10, 11., <http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>

10. Статистический комитет Республики Армения (СК РА), Публикации по годам, «Бедность и продовольственная обеспеченность 2020 года, «январь-декабрь», Наличие продовольствия, импорт продовольствия РА, С. 66., «Бедность и продовольственная обеспеченность 2021 года, «январь-июнь», Наличие продовольствия, Национальный продовольственный баланс РА 2020г. С.71.

11. Статистический комитет Республики Армения (СК РА), «Публикации по годам», Публикации, Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2019г., 2020г., Приложение 2. занимательная статистика. 2019г.- С. 242, 2020г.- С. 273.

12. ГКЗЭК РА, «Деятельность», Исследования, Результаты исследования, проведенного на товарном рынке «масло» / 2019г. С. 9, 10, 13, 16, 23.

<http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>

13. Григорян К. Ключевые вопросы совершенствования политики стимулирования экспорта на макро- и микроуровнях, Сборник трудов Международной научной конференции «Управление проектами», том 2, Ассоциация преподавателей экономики и управления в промышленности, Триавна, Болгария, 2011, С. 66-69. http://erasmusmundus5.teithe.gr/index.php?option=com_wrapper&view=wrapper&Itemid=27

14. Григорян К.Г. Вопросы экономической политики РА в рамках интеграции в ЕАЭС // «Финансовые исследования» научно-образовательный и прикладной журнал, № 1 (54), март, 2017, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», С.27-30. Электронная версия: URL: https://finis.rsue.ru/2017_%E2%84%961/2017-1.pdf

15. Прокопенко О.В., Мельник Л.Г., Хенс Л. и др. Социально-экономический потенциал устойчивого развития: Учебник / Под. ред. проф. Л.Г. Мельника и проф. Л.Хенса. – 2-е изд., стер. – Сумы: Университетская книга, 2008. – 1120 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The State Commission for the Protection of Economic Competition of the Republic of Armenia (SCPEC RA), "Activities", Research, Results of the study conducted by SCPEC RA, in the field of wheat and flour turnover, in 2020, p.7, 10. <http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>

2. Statistical Committee of the Republic of Armenia (SC RA), "Publications by year", "Poverty and food security in 2021, January-June", Food availability, National Food Balance of the Republic of Armenia 2020. p. 69.

3. Hergnyan S., In Artsakh, 50,000 hectares of grain acreage has passed to Azerbaijan: the problem of food security, 03.12.2020, Hetq Online, <https://hetq.am/hy/article/124985>.

4. Statistical Committee of the Republic of Armenia (SC RA), "Publications by year",

"Poverty and food security in 2020, "January-December", Food availability, p.39.

5. SCPEC RA, "Activity", Research, Results of research conducted by SCPEC RA, in the sphere of wheat and flour turnover, in 2020, pp. 5, 11, 15.

<http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>

6. "STEPPE" AGR0HOLDING, Review of the world sugar market for April 2021 from JSC; 04/27/2021, <https://sugar.ru/node/35540>

7. Ivanov V, Sweet deficit: why world sugar prices have increased the most over the past three years. 02/16/2020, Autonomous non-profit organization "TV-Novosti", 2005-2021.

<https://russian.rt.com/business/article/718221-sahar-ceny-rost>

8. Digest "Sugar", Agro analytics Center, ria.ru, 03.07.2021, Analytics and statistics; Experts positively assess the global sugar market. <https://specagro.ru/analytics/202107/daydzhest-sakhar-eksperty-polozhitelno-cenivayut-mirovoy-rynok-sakhabra>

9. SCPEC RA, "Activity", Research, Results of a study conducted by SCPEC RA on the commodity market "sugar sand", in 2019, pp.5, 6, 10, 11. <http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>

10. Statistical Committee of the Republic of Armenia (SC RA), Publications by year, "Poverty and food security in 2020, "January-December", Food availability, food imports of the Republic of Armenia, p. 66, file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/f_sec_4_2020_3-6.pdf

"Poverty and food security in 2021, "January-June", Availability of food, National Food Balance of the Republic of Armenia in 2020. p.71.

file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/f_sec_2_2021_3-1.pdf

11. Statistical Committee of the Republic of Armenia (SC RA), "Publications by year", Publications, Socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2019, 2020, Appendix 2. Entertaining statistics. 2019 – p. 242, 2020 – p. 273.

12. SCPEC RA, "Activity", Research, Results of research conducted on the commodity market "oil" / 2019. P. 9, 10, 13, 16, 23. <http://www.competition.am/index.php?menu=135&lng=3>

13. Grigoryan Karen, The key issues of the improvement of export promotion policy at the macro- and micro levels, Proceedings book of International scientific conference on Project management, volume 2, Association of lecturers in economics and management in the industry, Triavna, Bulgaria, 2011, pages 66-69. URL: http://erasmusmundus5.teithe.gr/index.php?option=com_wrapper&view=wrapper&Itemid=27.

14. Grigoryan Karen, The issues of RA economic policy within integration into EAEU, / Grigoryan K. H. // Finansovye issledovaniya, (Financial Research), scientific-educational and applied journal, No. 1 (54), March, 2017, Rostov State University of Economics "RINKH", p. 27, URL: https://finis.rsue.ru/2017_%E2%84%961/2017-1.pdf

15. Prokopenko O.V., Melnik L.G., Hens L. et al., Social and economic potential of sustainable development, a textbook, / ed. prof. L.G. Melnik and prof. L. Hens. – 2nd ed., – Sumy: ITD "University Book", 2008. – 1120 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.**

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 4 (73), ДЕКАБРЬ, 2021

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 167/3903. Подписано в печать 30.12.2021. Дата выхода в свет 25.02.2022.

**Объем 12,9 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 256. Тираж 1000 экз. Цена свободная.**

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

